Превосходительству Петру Алексеевичу Бессонову глубокаго уважения от издателя

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧРЕЗЪ СИБИРЬ ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО НЕРЧИНСКА И ГРАНИЦЪ КИТАЯ

РУССКАГО ПОСЛАННИКА НИКОЛАЯ СПАѲАРІЯ

въ 1675 году.

Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями

Ю. В. Арсеньева,

дѣйств. члена Имп. Р. Географическаго Общества, корреспондента Американскаго Географическаго Общества въ Нью-Іоркѣ.

С. Петербургъ.
1882.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧРЕЗЪ СИБИРЬ ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО НЕРЧИНСКА И ГРАНИЦЪ КИТАЯ

РУССКАГО ПОСЛАННИКА НИКОЛАЯ СПАѲАРІЯ

въ 1675 году.

Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями

Ю. В. Арсеньева,

дѣйств. члена Имп. Р. Географическаго Общества, корреспондента Американскаго Географическаго Общества въ Нью-Іоркѣ.

С. Петербургъ.
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1882.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Извлечено изъ десятаго тома Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этнографіи.

Въ числѣ литературныхъ трудовъ русскаго писателя второй половины XVII вѣка Николая Спаѳарія извѣстно было до сихъ поръ лишь одно географическое сочиненіе, а именно „Описаніе Китайскаго государства“, составленное имъ на основаніи личныхъ наблюденій и распросовъ о народѣ и обычаяхъ этой страны [1]). Между тѣмъ въ архивномъ извѣстіи 1677 года о возвращеніи Спаѳаріева посольства въ Москву упоминается о двухъ отдѣльныхъ книгахъ, посвященныхъ путешествію и представленныхъ посланникомъ въ посольскій приказъ. Одна изъ нихъ тожественна съ упомянутымъ описаніемъ Китая; другая же, по архивному извѣстію, заключала въ себѣ подробное описаніе пути посольства черезъ Сибирь съ перечисленіемъ всѣхъ „рѣкъ, горъ, острововъ, протокъ, городовъ, остроговъ, юртъ Татарскихъ и Остяцкихъ и всѣхъ знатныхъ мѣстъ и урочищъ царства Сибирскаго“. Объ этомъ послѣднемъ сочиненіи, представляющемъ значительный интересъ для историко-географическаго изученія Сибири, нигдѣ до сихъ поръ не упоминалось. Тѣмъ не менѣе оно не утрачено и отыскалось въ Китайскихъ дѣлахъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Судя по особенной точности этого описанія Сибири и по самому способу его изложенія, можно предполагать, что оно послужило въ свое время матеріаломъ для исправленія и дополненія существовавшихъ уже съ 1667 года чертежей Сибирской земли. Въ этомъ отношеніи путешествіе Спаѳарія черезъ Сибирь представляетъ важное пособіе при изученіи замѣчательнаго сибирскаго атласа Семена Ремезова, который при составленіи своихъ чертежей пользовался всѣмъ картографическимъ матеріаломъ XVII вѣка о Сибири, имѣвшимся въ Посольскомъ и Сибирскомъ приказахъ.

---

[1]) Нѣсколько списковъ книги Спаѳарія о Китаѣ есть въ Имп. Публ. Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, но издана она никогда не была.

*

Предпринявъ изданіе Спаѳаріева путешествія, мы сочли не безполезнымъ предпослать ему историческій очеркъ, въ которомъ старались представить постепенный ходъ провѣдыванья торговыхъ путей изъ Сибири въ Китай; съ этимъ провѣдываньемъ тѣсно связаны раннія русскія открытія на южныхъ окраинахъ Сибири.

Самый текстъ путеваго дневника Спаѳаріева издается по упомянутымъ двумъ спискамъ Московскаго главнаго архива; находящіяся на поляхъ подлинной рукописи примѣчанія и дополненія, принадлежащія Спаѳарію, помѣщены въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ.

Къ тексту путешествія приложены также отписки Спаѳарія къ царю Алексѣю Михайловичу, посланныя изъ различныхъ мѣстъ на пути изъ Тобольска до границъ Китая, а также нѣкоторые другіе документы, служащіе къ поясненію путешествія, и наконецъ, примѣчанія издателя къ дневнику, въ текстѣ котораго они обозначены цифрами.

Издавая настоящій трудъ считаемъ непремѣннымъ долгомъ выразить нашу живѣйшую признательность г. начальнику Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ барону Ѳ. А. Бюлеру за просвѣщенное содѣйствіе, имъ намъ оказанное.

С.-Петербургъ.
26-го сентября 1880 года.

ОЧЕРКЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ ЧРЕЗЪ СИБИРЬ И МОНГОЛІЮ ДО 1675 ГОДА [1].

I.

Китайское государство и Монголія извѣстны стали Россіи не прежде Сибири. Первое русское провѣдываніе Монгольскихъ и Китайскихъ земель по указу царя Ивана Васильевича было въ 1567 г. „Въ древнія лѣта", говоритъ Ремезовъ (въ предисловіи къ своему атласу Сибири), „прежъ Ермакова взятія Сибири, въ лѣто 7085, посыланы были съ Москвы въ Сибирь по указу великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи самодержца

---

[1]) Для составленія этого очерка служили слѣдующія пособія:

1. Описаніе Сибирскаго царства. *Г. Ф. Миллера.* Т. I. С.-Пб. 1750.

2. Сибирская Исторія. *Фишера.* С.-Пб. 1774.

3. *Сибирскій Вѣстникъ*, изд. *Г. И. Спасскимъ*, въ которомъ напечатаны путешествія Петлина и Байкова въ Китай, а также статья: О началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ.

4. Статья *П. В. Шумахера*: Наши сношенія съ Китаемъ съ 1567 г.— въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 г., № 6, стр. 145.

5. Sammlung Russischer Geschichte. *Г. Ф. Миллера*, Band VIII: Nachricht von der Russischen Handlung nach China.

6. Его же: Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ — въ *Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ* 1757 г., сентябрь.

7. Монгольскія дѣла (1616—1668) и Китайскія дѣла (1675) въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.—Пособіемъ

атаманъ Иванъ Петровъ съ подъячими и мурзы, Бурнашъ Алышевъ (вѣрнѣе Ялычевъ) съ товарищи 20 человѣкъ на востокъ и сѣверъ для провѣдыванья сосѣднихъ царствъ, и языкъ, и ордъ, и волостей, въ какомъ разстояніи отъ Москвы и коль далеко подлегли къ Московскому государству. И тогда отчасти въ путѣхъ вразумишася, и видѣша прилежащіе страны, державства, языки и орды къ Московскому государству и пріѣхавши подаша доѣздъ по наказу своему и таковой ихъ доѣздъ въ Сибири и до днесь у снискателей носится".

Казакамъ Петрову и Ялычеву поручено было провѣдать за Сибирью находящіяся страны:—Китайское государство и Мунгальскую страну, а также великую рѣку Обь, вершины которой думали найдти въ предѣлахъ самаго Китая.

Доѣздъ казаковъ начинается отъ границъ Сибири, гдѣ названъ городъ Киргизъ и рѣки Баканъ (Абаканъ) и Кумчакъ (Кемчикъ). Далѣе слѣдуетъ извѣстіе объ озерѣ, по которому плаванія семь дней, а кругомъ ѣзды на конѣ двѣнадцать дней; въ этомъ озерѣ родится само-

---

при изученіи этихъ дѣлъ можетъ служить Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири, составленный *М. П. Пуцилло.* М. 1879.

8. Обзоръ хронографовъ русской редакціи *А. Попова* и приложенный къ этому сочиненію Изборникъ. М. 1866—1869.

9. *Сахарова.* Сказанія русскаго народа, т. II-й. Въ немъ напечатаны путешествія казаковъ Петрова и Ялычева и Байкова.

10. Сибирская лѣтопись *Черепанова* 1760 года. Рукопись Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

11. Чертежная книга всей Сибири, 1701 года, *Семена Ремезова* — въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, № CCXCIV.

12. Списокъ съ чертежа Сибирскія земли 1672 г., изданный *І. И. Спасскимъ* въ *Временникѣ Общества исторіи и древностей россійскихъ при Имп. Моск. Университетѣ.* 1849.

13. „Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ", конца XVII в., изд. *Г. И. Спасскимъ* въ *Вѣстникѣ Имп. Р. Геогр. Общества.* 1853, кн. 7-я.

14. Землевѣдѣніе Азіи. *Риттера,* русскій переводъ подъ редакціей *П. П. Семенова.* Тома II, III и IV, и „Географія странъ Восточной Сибири", выпускъ 1-й. 1879.

15. Акты Историческія и Дополненія къ актамъ историческимъ, изданные Археографическою Коммиссіей.

цвѣтный камень, а вода въ немъ ни прибываетъ, ни убываетъ [1]). Въ него впадаютъ четыре рѣки, изъ которыхъ восточная названа Нечнахва. Въ горахъ за этимъ озеромъ описаны улусы кочеваго народа, обитавшаго въ горныхъ ущельяхъ. По выходѣ же изъ горъ казаки вступили въ Мунгальскую землю, гдѣ названы три города: Каламбашъ, Баншинъ и Лобинсковы. Въ послѣднемъ царствовала женщина, по имени Мачи-катуна, и сынъ ея, царевичъ Анги-таинъ. Царица эта указывала по всѣмъ городамъ Мунгальской земли; не имѣя грамоты за ея печатью, нельзя было проникнуть за рубежъ Китайскаго государства. Про Мунгальскую землю въ доѣздѣ сообщается, что она весьма обширна и простирается отъ Бухаріи до моря; она въ то время еще составляла независимое отъ Китая государство и отдѣлялась отъ послѣдняго Великою стѣною. Казаки проникли въ предѣлы Китая черезъ пограничный городъ Широкалгу или Калганъ, который по ихъ описанію „зѣло хорошъ и мудренъ дѣломъ, а башни также высоки, что Московскія". Отсюда Петровъ и Ялычевъ доѣхали до китайской столицы, но, не имѣя съ собою подарковъ (поминковъ), не были допущены до царя Тайбуна. Однако при отпускѣ имъ дана была отъ Китайскаго властителя любительная грамота къ царю Іоанну.

Списки съ доѣзда казаковъ Петрова и Ялычева встрѣчаются во многихъ хронографахъ и рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка, изъ чего можно заключить, что это описаніе, служа единственнымъ извѣстіемъ о странахъ за Сибирью, пріобрѣло въ то время нѣкоторую распространенность [2]). Оно, впрочемъ, не могло имѣть практическаго значенія маршрута въ Китай по скудости топографическихъ данныхъ, а со времени завоеваній Ермака становилось уже устарѣлымъ.

---

[1]) Это озеро, о которомъ упоминаетъ также Петлинъ, по объясненію Г. И. Спасскаго, есть Упса. См. *Сибирск. Вѣстн.* 1818 г. Путешествіе Петлина, примѣч. 5, а также Землевѣдѣніе Азіи, *Риттера*, т. III, стр. 487.

[2]) Памятникъ этотъ изданъ въ Сказ. русск. народа, *Сахарова*, т. II, кн. 8, стр. 183—186, но по списку, въ которомъ оказалось много неисправностей, зависѣвшихъ отчасти и отъ невѣрнаго чтенія; гораздо болѣе исправный списокъ, взятый изъ хронографа первой половины XVII в., изданъ *А. Поповымъ* въ Изборникѣ статей изъ хронографовъ русской редакціи.

По присоединеніи Сибири къ Россіи провѣдыванье пути въ Китай получило большее значеніе для Московскаго правительства, которое надѣялось извлечь изъ такого открытія важныя торговыя выгоды. Оно готово было допустить даже иностранныхъ купцовъ къ розысканію этого пути, лишь бы получить о немъ болѣе достовѣрныя извѣстія. Такъ, въ 1587 г., въ числѣ условій, предлагавшихся посланниками царя Ѳеодора Іоанновича Польшѣ за союзъ съ Москвою, было предоставленіе свободнаго пути литовскимъ и польскимъ купцамъ въ восточныя страны, а именно „въ Сибирь и въ великое Китайское государство, въ которомъ родится всякій дорогой камень и золото". Впослѣдствіи Борисъ Годуновъ обѣщалъ Англичанамъ содѣйствовать имъ въ сыскиваніи Китайской земли [1]).

Но открытію пути въ Китай черезъ Сибирь суждено было совершиться безъ вмѣшательства иноземцевъ, одними усиліями Русскихъ людей: поселенные въ покоренной Сибири повсемѣстно сторожевые казаки, переходя изъ степи въ степь для звѣриныхъ промысловъ, мало по малу подвигались на югъ и познакомились ближе съ Мунгалами посредствомъ мѣны своихъ мѣховъ на товары китайскіе. Однако торговля съ Монголіей, которая бѣдна собственными произведеніями, не представляла достаточныхъ выгодъ, и пограничные русскіе казаки старались заводить чрезъ Монголію сношенія съ китайскими пограничными начальниками и посылать къ нимъ караваны съ товарами; а чтобы дать этимъ караванамъ бо́льшую безопасность отъ хищныхъ кочевниковъ, воеводы сибирскіе рѣшились отправлять ихъ отъ имени правительства. Первая такая торговая экспедиція, или посольство къ Монгольскому хану, отправлена была при царѣ Василіѣ Шуйскомъ въ 1608 г. изъ Томска воеводою Васильемъ Васильевичемъ Волынскимъ. При этомъ караванѣ посланы были отъ него три казака съ толмачемъ. Провожатыми имъ служили два киргизскіе князька, обѣщавшіе провести ихъ въ Китай чрезъ землю Монгольскаго Алтынъ-хана или Золотаго царя и ему представить ихъ. Они однакожъ не доѣхали до Алтынъ-хана, ибо на дорогѣ еще узнали, что Калмыки выгнали его изъ улусовъ, а потому возвратились въ Томскъ безъ успѣха.

---

[1]) См. Ист. Г. Росс., *Карамзина*, X, примѣч. 159; дѣла Польск. № 18 л. 65 об.

Въ 1616 году воевода Тобольскій Иванъ Семеновичъ Куракинъ снова отправилъ къ Алтынъ-хану казаковъ, атамана Василья Тюменца и десятника Ивана Петрова съ товарищами. О подробностяхъ этого путешествія мы узнаемъ изъ распросныхъ рѣчей казаковъ, записанныхъ съ ихъ словъ въ Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ и дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ [1]). Статейнаго же списка посланцы эти за неграмотностью сами не писали.

Казаки плыли отъ Тобольска вверхъ по Оби до Томска греблей и на парусахъ и совершили этотъ путь въ пять недѣль, что считалось въ то время быстрымъ переходомъ, потому что при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ это плаваніе продолжалось иногда до двухъ мѣсяцевъ. Въ Томскѣ кончался водный путь, и далѣе Тюменцу предстояло трудное и опасное странствіе черезъ землю хищныхъ Киргизовъ [2]). Имѣя съ собою царскую казну, то-есть, подарки отъ воеводы для Алтынъ-хана, онъ для безопасности вытребовалъ у Киргизъ заложниковъ, которыхъ отправилъ въ Томскъ, и лишь тогда продолжалъ свой путь далѣе. Впрочемъ, начальный киргизскій князь Немекъ принялъ казаковъ дружественно и даже согласился вступить въ русское подданство вмѣстѣ со своими улусниками. При этомъ Киргизами исполнялись особые обряды шерти или клятвы: разсѣкая пополамъ собаку, они проходили сквозь нее; также ѣли съ клятвою хлѣбъ, воткнутый на остріе ножа.

Изъ Киргизской земли Тюменецъ съ товарищами перешелъ въ страну Тубинцевъ, единоплеменныхъ Киргизамъ и обитавшихъ по лѣсистымъ склонамъ горъ. Народъ этотъ, по словамъ казаковъ, ведетъ кочевой образъ жизни, „переходя, гдѣ кому мѣсто полюбится, съ оленями и козами. Кормятся они звѣремъ, бьютъ лосей и оленей; ѣдятъ также козье мясо. Платье себѣ дѣлаютъ изъ кожъ. Угодій никакихъ не имѣютъ, хлѣба у нихъ не родится и

---

[1]) Въ Монгольскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива мин. ин. д. 1616 г.—посольство къ Мунгальскому царю Алтыну, Тарскаго города атамана Василья Тюменца.

[2]) О Киргизахъ казаки сообщили, „что страна ихъ кочевная: живутъ здѣсь въ избахъ полстяныхъ, а ходятъ въ шубахъ и зипунахъ. А ѣдятъ рыбу и звѣря бьютъ. А бой у Киргизъ—лучной. Лошадей и коровъ много а хлѣба не сѣютъ“.

коровъ и овецъ нѣтъ: только одни лошади да олени. А сколько всѣхъ Тубинцовъ, того казаки свѣдать не могли, потому что ѣхали мимоѣздомъ и почти все время лѣсами; а дорогою ѣдучи видѣли они ихъ по станамъ человѣкъ съ триста и съ четыреста". Здѣсь казаки часто встрѣчали и переходили въ бродъ неглубокіе горные ручьи. Слѣдуя далѣе, переходили они через три горные хребта, покрытые вѣчными снѣгами, и вступили въ страну племени Саянцевъ, число которыхъ не превышало въ то время 6000 человѣкъ. Саянцы управлялись князькомъ Карасакуломъ и платили дань Алтынъ-хану, отъ улусовъ котораго страна ихъ находилась въ разстояніи десяти дней. Изъ Саянской земли шли казаки до Матцкой земли ровными мѣстами между горъ [1]. На этомъ пути они встрѣтили нѣсколько горныхъ рѣкъ, изъ которыхъ названы Кумчага (Кемчикъ) и Частые-броды (Цаханъ-Маханъ—правый притокъ Абакала), а въ разстояніи пяти дней отъ послѣдней—большое соленое озеро, окруженное горами. Пройдя землю Матцовъ, Тюменецъ, наконецъ, достигъ кочевьевъ царя Алтына, находившихся въ окрестностяхъ озера Усапъ (Упсы) у подножія соленой горы Кукей.

Разказъ казаковъ о ихъ пребываніи у Алтынъ-хана весьма любопытенъ. Здѣсь они выдавали себя, согласно данной имъ воеводою княземъ Куракинымъ инструкціи, за царскихъ пословъ и были въ первый разъ торжественно приняты Алтынъ-ханомъ въ бурханномъ шатрѣ у Кутухты. Въ резиденціи хана Тюменецъ пробылъ недѣлю, и въ это время русскіе посланцы не разъ удостоивались приглашенія къ ханскому столу, а также присутствовали при богослуженіи ламъ. Заимствуемъ изъ архивнаго подлинника слѣдующія интересныя подробности изъ разказа казаковъ.

„Царь Алтынъ, а по ихъ вѣрѣ имя ему Кумганчѣй [2]), учалъ имъ (казакамъ) воздавать честь великую. И велѣлъ пророку своему, Кутухтѣ, со всѣми его крылашены пѣти по книжному по

[1]) Матская или Маторская земля, иначе называвшаяся также „Каменные Маторы", находилась на склонахъ Саянскаго хребта и населена Сойскимъ племенемъ Маторецевъ, живущихъ въ настоящее время по рѣчной системѣ р. Тубы.

[2]) Въ другихъ актахъ онъ названъ Ирденей или Ирдень-зайсанъ.

ихъ вѣрѣ. А сидѣлъ Кутухта—особно, устроенное ему мѣсто рундукомъ, и обито кругомъ алтабасомъ золотымъ, а надъ—сдѣлано, что̀ кіотомъ. А наверху у его мѣста написаны по ихъ вѣрѣ образы на бумагѣ и прибиты на камкахъ, а письмо велико, невѣдомо какое.

„А какъ Кутухта отпѣлъ и царь про государево здоровье пилъ питье красное изъ кубка изъ серебрянаго, изъ золоченаго и ближнимъ лучшимъ своимъ людямъ, которые сидѣли съ нимъ, про государское здоровье пити подавалъ. А имъ подалъ пити послѣ своихъ ближнихъ людей четырехъ человѣкъ и звалъ ихъ ѣсти.

„И того дни они у царя ѣли: а сидѣлъ царь за столомъ одинъ, а столикъ былъ невеликъ, писанъ киноваремъ.

„А ѣсть носили на блюдахъ на бѣлыхъ, ѣствы были: утята и тетерева, заечина и баранина, и говядина; а всѣхъ ѣствъ было съ десять. А ставятъ передъ него ѣствы всякія понемногу, съ костей мясо окроша, а на костяхъ понемногу ставятъ передъ него, и подачи онъ ближнимъ людемъ по своему чину раздаетъ. А пить въ столъ носили молоко коровье топлено съ масломъ, а въ немъ листья невѣдомо какія (вѣроятно чай). А иное питье—красное, а невѣдаютъ какое. А кобылья мяса и молока кобылья и кумызу самъ царь не пьетъ, а какъ пить носили, и они видѣли одинъ кубокъ серебрянъ позолоченъ, да чашки костяныя, а какія кости, того невѣдаютъ. А платье за столомъ на царѣ было кафтанъ озяминой—камка бѣлая, да шапочка душчата лисья не велика. А имъ де столъ былъ особной: сидѣли противъ его и подачи имъ отъ себя давалъ и питье присылалъ.

„А самъ царь лѣтъ въ 60, бороду брѣетъ, только усъ волосомъ черенъ; ростомъ дороденъ и плечистъ и собою во всемъ пригожъ“.

Алтынъ-ханъ изъявилъ согласіе признать себя вассаломъ Московскаго царя и просилъ чрезъ отправленныхъ вмѣстѣ съ Тюменцомъ пословъ своихъ о присылкѣ ему государева жалованья [1]). Съ своей стороны, онъ обѣщалъ усмирять безпокойныя Киргизскія племена, пограничныя Сибири, а также давать свободный пропускъ въ Китайское государство Русскимъ людямъ. Такимъ образомъ

---

[1]) Впрочемъ дѣйствительная зависимость Алтынъ-хановъ отъ Россіи началась лишь съ 1634 г.

отправленіе Тюменца и Петрова послужило началомъ сношеній, установившихся между Сибирью и Сѣверною Монголіей и послужившихъ къ болѣе близкому знакомству Русскихъ съ сосѣдними странами средней Азіи. Во время своего пребыванія въ резиденціи Алтына-хана на Упсѣ русскіе развѣдчики собрали по разпросамъ слѣдующія извѣстія о земляхъ, лежащихъ за Сибирью, и о Китайской торговлѣ:

„Въ разспросѣ сказали имъ Алтына-царя и иныхъ земель люди, что Китайское государство на край губы морскія, а городъ, де, кирпичный великъ, ѣхати около его на конѣ 10 денъ. А посреди города—великая рѣка. Ходу до Китайскаго государства отъ Алтына-царя—мѣсяцъ. А Китайскаго же государства люди имъ разказывали, что у нихъ государство великое, а царь у нихъ—Тайбынъ. А бои, де, у Китайскихъ людей—пищали и пушки. А подъ Китай, де, приходятъ моремъ суды великія на парусахъ со многими дорогими товары; а изъ которыхъ государствъ приходятъ, того именно не сказали. А на суднѣ, де, приходятъ человѣкъ по двѣсти и по триста.

„А товары въ Китаехъ: атласы, бархаты, камки. А золото, де, въ Китайскомъ государствѣ дѣлаютъ (то-сть, обдѣлываютъ), а руду, де, золотую и серебряную привозятъ въ Китайское государство изъ Китайскихъ уѣздовъ. А хлѣба, де, въ Китайскомъ государствѣ пашутъ много: пшеницу, ячмень, овесъ, просо. Платье Китайскіе люди носятъ съ Бухарскіе стати всякое: бархатное, и атласное, и камчатное, и киндячное, и зенденинное. А рѣкъ, де, большихъ и горъ къ Китайскому государству нѣтъ: мѣсто пришло ровное.

Да Алтыновы же люди сказали, что есть въ ихъ сторонѣ Кутанское царство [1]), а Кутанскому, де, царю имя Окбырынъ. А ходу до того государства отъ Алтына-царя — мѣсяцъ; а городъ де, у него кирпичной, а бой—лучной. А товары въ томъ государствѣ тѣ же, что въ Китаехъ, только лише золота и серебра нѣтъ, а хлѣба въ томъ государствѣ пашутъ много жъ.

---

[1]) Названіе Кутанскаго царства можно, кажется, отнести къ Хуху-хотонскому тюмеду, принадлежащему къ Монголіи Гжахаръ, пограничной съ Великою стѣною.

„Да за Китайскимъ царствомъ есть, де, Жолтое царство [1]), а имя жолтому царю Саинъ-Кулучинъ; городъ у него кирпичной, а живетъ, де, въ городѣ только одинъ царь, а улусы у него кочевные. А у ратныхъ людей бой вогненный, пищальный и лучной и пушки есть же. А отъ Китайскаго государства тотъ царь живетъ, ближе поддался къ Алтыну-царю, а ходу до того царства (отъ Алтына) полгода. Товары въ томъ государствѣ, что̀ въ Китаѣ, и золота и серебра много и камки, и бархаты, и атласы, и сукна дорогіе есть; и хлѣба пашутъ много. А вѣра и языкъ тотъ же, что̀ и у Алтына-царя.

„Еще, де, есть Лабинское государство, а люди въ томъ государствѣ всѣ Лабы, а по русски, де, называютъ ихъ попы. А дѣлаютъ въ томъ государствѣ камки, и бархаты, и атласы; а даетъ ясакъ Китайскому государству [2]).

„И Алтынъ-царь со всѣми тѣми государствами ссылается и торгуетъ. А товаръ, де, у Алтына-царя въ тѣ государства покупаютъ: лошади, соболи, лисицы, барсы, рыси, бобры и иную мягкую рухлядь; хвосты и гривы конскіе. А изъ тѣхъ государствъ идутъ къ нимъ бархаты, атласы, камки, серебро, золото".

„Да при нихъ-же были у Алтына-царя *Калканскаго* царя люди [3]) и они ихъ распрашивали про царя и его государство. И тѣ имъ сказали, что царь у нихъ Конделечинуръ, а государство у него кочевное: кочуютъ на верблюдахъ, также, что̀ и Алтынъ. Вѣра и языкъ тотъ же, что̀ Алтынова. Хлѣбъ не родится жъ — только одна животина. А поддались близко Алтына.

«А всѣ тѣ государства межъ себя въ ссылкѣ и въ дружбѣ съ Китайскимъ государствомъ, и торговые люди межъ тѣхъ государствъ ходятъ: а стоятъ, де, они на полуденной сторонѣ: только одинъ Калканскій царь стоитъ на восточной сторонѣ".

Таковы были результаты развѣдочной экспедиціи Тюменца и

---

[1]) Вѣроятно, здѣсь разумѣются владѣнія Сеинъ-Ноина-хана, лежащія въ западной части Халхи у вершины Селенги; на этнографическомъ чертежѣ Ремезова эта страна названа Желтою Мунгаліей.

[2]) Вѣроятно, Тибетъ.

[3]) Въ Калканскомъ царствѣ не трудно узнать Сѣверную Монголію или страну Халкасовъ.

Петрова, которая осталась не безплодною для сибирской пограничной торговли и побудила къ новымъ попыткамъ вступить въ торговыя сношенія съ Китаемъ. Иниціатива этихъ предпріятій принадлежала, какъ мы видѣли, сибирскимъ воеводамъ, но контролировались они изъ Москвы. Это видно изъ нѣкоторыхъ грамотъ царя Михаила Ѳеодоровича въ сибирскіе города. Такъ, въ граматѣ 1617 года къ упомянутому уже воеводы Тобольскому, кн. И. С. Куракину, сказано слѣдующее:

«Приговорили мы съ бояры нашими съ Алтыномъ-царемъ и съ Китайскимъ государствомъ въ ссылкѣ не быть, а развѣдывали бы есте про нихъ всякихъ вѣстей подлинно, сколь они землями своими людны и каковъ у кого городъ, и сколь велики и съ которыми городы они межь себя въ совѣтѣ и въ ссылкѣ. И какова у нихъ вѣра, и какъ они наши великія государства передъ иными государствами и передъ своею землею почитають. И воюются ли они съ которыми государства, и какіе у нихъ бои. И какіе у нихъ товары, и съ которою землею ихъ земля сошлась опричь нашея и Колмацкія земли. «А будетъ мочно, то послать нарочно къ Алтыну-царю и въ Китайское государство не посольствомъ и не отъ себя, изъ казаковъ или изъ какихъ людей нибудь, затѣявъ будто ненарокомъ отколѣ къ нимъ вышли. И у нихъ бы имъ быть и ихъ земли, и городы и обычаи видѣти и о всемъ ихъ противъ нашея грамоты распросити и къ намъ отписати подлинно» [1]).

То же самое подтверждено было и въ 1620 году въ грамотѣ Томскому воеводѣ князю Шаховскому [2]). Правительство желало ограничиваться развѣдываньемъ земель, не вступая въ государственныя сношенія съ азіатскими сосѣдями, которые болѣе добивались царскихъ подарковъ, нежели дѣйствительнаго союза или упроченія торговыхъ сношеній съ Сибирью. Воеводѣ кн. Шаховскому предписывалось дать возвращавшимся изъ Москвы посланцамъ Алтынъ-хана провожатыхъ до границы, „а впредь съ Алтыномъ царемъ и съ Китайскимъ и съ Мунгальскимъ государствомъ

---

[1]) Въ Мунгальскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива м. ин. д. 1619 (7128)—1621 гг.—пріѣздъ отъ Мунгальскаго царя Алтына пословъ.

[2]) Тамъ же.

безъ царскаго указу ни о чемъ ссылки не держать, потому что тѣ государства дальнія и торговымъ людемъ ходите отъ нихъ въ наши государства далеко. А Алтына-царя кочевныя орды люди воинскіе, о нашемъ государствамъ прибыли отъ нихъ, кромѣ запросовъ, никакія нѣтъ и впередъ не чаяти. А развѣдывали бы есть про тѣ государства всякихъ вѣстей противъ прежняго нашего указу (князю Куракину).

Итакъ, воеводамъ все же предоставлена была свобода продолжать развѣдыванья пограничныхъ странъ, и вслѣдствіе того, начавшіяся сношенія съ Алтынъ-ханомъ уже не прекращались. Путь въ Китай, пролегавшій чрезъ его владѣнія, заставлялъ воеводъ искать дружбы Монгольскаго владѣтеля.

Въ 1618 году тотъ же Тобольскій воевода, князь Куракинъ, послалъ чрезъ Монгольскую землю въ Китай казаковъ Ивана Петлина и Андрея Мундова съ товарищами [1]). Существуютъ различныя мнѣнія о томъ, доѣзжали ли эти казаки до Китая, или же были только у Алтынъ-хана. Причина сомнѣній заключается въ томъ, что статейный списокъ посольства Петлина представляетъ большое сходство съ доѣздомъ атамановъ Петрова и Ялычева, о которомъ мы уже говорили выше. Основываясь на этомъ, Карамзинъ заключаетъ, что Петлинъ только списалъ донесеніе своихъ предшественниковъ, не бывъ самъ въ Китаѣ. Но такое предположеніе опровергается прежде всего тѣмъ, что въ отпискѣ воеводы князя Куракина къ царю Михаилу Ѳедоровичу 1620 года, сохранившейся въ архивномъ дѣлѣ [2]), совершенно опредѣленно

---

[1]) Посольство это извѣстно было и въ западной Европѣ, и въ первый разъ описаніе его издано у *Purchas*: Pilgrimes, tom. 3, l. 4, cap. 11, потомъ у *Bergeron:* Traité des Tartares, chap. 18, p. 10, у de *Bry*, India Orientalis, t. 2. Въ голландскомъ собраніи путешествій *Peter van der Aa*, t. 8, помѣщено „Voyagie van *Evesko Petelin en Andraseo* na Tartaryen en Cathay of China gedaam uyt Moscovien in het jaar *1619*. Этотъ же годъ принятъ у Черепанова.

[2]) Въ Мунгальскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива м. ин. д. 1618—1620—стат. списокъ и посольство сибирскаго казака Ивана Петлина. Путешествіе Петлина издано было *I. И. Спасскимъ* въ *Сибирск. Вѣстникѣ* 1818 г. Списокъ путешествія Петлина находится также въ русскомъ сборникѣ XVII в., хранящемся въ Копенгагенскомъ музеѣ и описанномъ *И. Срезневскимъ* въ Свѣд. о малоизв. памятникахъ. № 4. С.-Пб. 1874.

сказано: „Въ нынѣшнемъ (1620) году пришли въ Тобольскъ изъ Китайскаго государства и отъ Алтына-царя Томскіе служилые люди, Ивашко Петлинъ и Андрюшка Мундовъ, а съ ними идутъ къ тебѣ государю послы изъ Лабинскаго государства и отъ Алтына-царя и отъ Киргизъ съ дары; а напередъ пословъ отпустили къ тебѣ, государю, Ивашка Петлина да Пятунку Кызыла и съ ними послали къ тебѣ государю отъ Китайскаго царя Тайбына грамату да отъ Алтына-царя съ грамоты переводъ и чертежъ и списокъ, на которыя мѣста Ивашко Петлинъ и Андрюшка Мундовъ изъ Томскаго города шли въ Китайское государство и въ которыхъ иныхъ государствахъ были".

Въ упомянутомъ здѣсь переводѣ съ грамоты Алтынъ-хана также сказано, что присланные изъ Сибири Иванъ и Андрей (то-есть, Петлинъ и Мундовъ) «провождены Алтыномъ-царемъ въ Китайское государство и со всякимъ довольствомъ назадъ пропущены» [1]).

Притомъ топографическія данныя, сообщенныя Петлинымъ о Монголіи, значительно полнѣе, нежели доѣздъ Петрова и Ялычева. Петлинъ также упоминаетъ [2]) близъ рѣки Кемчика большое озеро, „гдѣ Иванъ Петровъ сказывалъ въ коемъ озерѣ самоцвѣтный камень", но прибавляетъ здѣсь новое извѣстіе о рѣкѣ Кесь (Тесъ?), впадающей въ озеро съ сѣверо-востока. У вершинъ ея находились въ то время кочевья Алтына-царя. Далѣе по пути въ

---

[1]) Мунгальск. дѣла 1619—1621 гг.—пріѣздъ отъ Алтына-царя пословъ.

[2]) Въ Лѣтописи Сибирской, собранной въ Тобольскѣ ямщикомъ Иваномъ Черепановымъ въ 1760 г. подъ 1619 годомъ сказано: „Въ Китай посольство отправилъ кн. И. С. Куракинъ, а посланы были казаки Иванъ Петлинъ да пятой Кызылловъ. Отъ Тобольска до Томска проѣздъ имѣли обыкновенною тогда дорогою чрезъ Нарымъ и Сургутъ и сколько дней въ томъ пути препроводили того не сказано. Изъ Томска ѣхали они 10 дней до Киргизъ до улуса князя Ногимъ и оттуда 6 дней до р. Абакана, отъ сей 9 дней до р. Кемчика. А отъ Кемчика 3 дни до большого озера, въ которомъ находятся прозрачные и цвѣтные камни, кои по инымъ извѣстіямъ названы яшмами и синими яхонтами. Вокругъ того озера 12 дней ѣзды конемъ, а впали въ него 4 рѣки изъ которыхъ одна названа Тесъ, по которой ѣхали вверхъ 15 дней для того, что Алтынъ-ханъ тогда на сей рѣкѣ кочевалъ. Симъ кончается Томское архивное письмо, а что Амстердамскій бургомистръ Витзенъ упоминаетъ въ своихъ изданіяхъ, что Петлинъ былъ въ Китаѣ, о томъ невѣдомо".

Китай упомянуты между прочимъ улусы царя Часакты, Чечена (владѣтелей Халхасскихъ), царя Бушукты, и наконецъ, Желтыхъ Мугалъ, ближайшихъ къ Великой стѣнѣ. Извѣстія же о самомъ Китаѣ представляютъ лишь дословное повтореніе доѣзда 1567 года, и весьма вѣроятно, что здѣсь показанія Петлина дѣйствительно пополнены были прежними свѣдѣніями.

Въ томъ же 1620 году, когда вернулся изъ Китая Петлинъ, отправлены были изъ Тобольска казачій голова Андрей Шарыгинъ и атаманъ Василій Тюменецъ съ порученіемъ провѣдать водный путь въ Китайское государство. Но объ этомъ отправленіи въ Китай, по словамъ Фишера, извѣстія утратились.

Происходившіе около 1630 г. въ Китаѣ смуты остановили на время всякія сношенія Сибири съ этою страною. Между тѣмъ Монгольскій Алтынъ-ханъ, тѣснимый Черными Калмыками и прикочевавшій на сѣверные склоны Саянскаго хребта въ рѣчную область верхняго Енисея и Абакана, въ 1634 г. со всѣми улусами своими вступилъ въ русское подданство. Онъ заключилъ въ томъ шертную запись или договоръ въ присутствіи московскаго посла, сына боярскаго Якова Тухачевскаго, отъ котораго принялъ царскую жалованную грамоту и подарки. Слѣдствіемъ этой новой зависимости Алтынъ-хановъ отъ Россіи было учащенное отправленіе къ намъ посольствъ, теперь имѣвшихъ уже вполнѣ правительственный характеръ, въ противоположность прежнимъ развѣдочнымъ экспедиціямъ казаковъ; во главѣ этихъ посольствъ назначались люди дворянскаго служилаго сословія, которымъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность веденіе подробныхъ статейныхъ списковъ. Чрезъ бывшаго у Алтынъ-хана въ 1637 году посла Степана Греченика первый просилъ о присылкѣ ему вспомогательнаго войска для присоединенія къ Сибири новыхъ земель. Онъ предлагалъ также, „если государево повелѣнье будетъ, послать пословъ своихъ на Китайское и на Тунгузскіе и на Аргунскую зимли“, снабдить ихъ туда провожатыми, кормомъ и подводами. Подъ именемъ Тунгузской и Аргунской земель здѣсь разумѣлась, вѣроятно, Даурія, о которой Русскіе еще не знали тогда. Но Алтынъ-ханы были уже слишкомъ слабы въ то время, чтобъ оказывать дѣйствительное покровительство и защиту русскимъ торговымъ людямъ отъ хищныхъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ племенъ. Поэтому сношенія

съ ними, продолжавшіяся впрочемъ до 1682 года [1]), не имѣли уже для Россіи прежняго значенія. Къ тому же быстрое распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири вскорѣ открыло новые торговые пути въ Китай.

II.

Со времени походовъ Пояркова и Хабарова въ Даурію и перваго завоеванія Амурскаго края Русскими, Сибирь стала непосредственно граничить съ Китаемъ. Но непріязненныя отношенія между поселившимися на Амурѣ казаками и пограничными китайскими начальниками еще долго не позволяли установиться здѣсь мирнымъ сношеніямъ, и потому торговля Русскихъ съ Китаемъ производилась по прежнему чрезъ западныя области Сибири. Эти сношенія пріостановлены были, какъ мы видѣли, на нѣкоторое время государственными переворотами въ Китаѣ. Но при первомъ императорѣ Манчжурской династіи Тсингъ, Шун-чжи, Русскіе стали возобновлять торговлю, и на границу отправлены были въ 1649 г. послы для торговыхъ соглашеній. Чрезъ нихъ пограничный губернаторъ Манчжуріи прислалъ къ царю зазывную грамоту съ подарками и приглашеніемъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Китай для торговли. Но грамоты эти, за неимѣніемъ переводчика, до 1673 г. оставались непонятными, а по словеснымъ уже пересказамъ царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился въ 1654 году отправить въ китайскую столицу Камбалыкъ (Пекинъ) подъ именемъ гонца тобольскаго сына боярскаго Ѳедора Исакова Байкова, которому вѣлено было развѣдать, какіе товары въ Китайскомъ государствѣ покупать и какіе туда посылать, какъ далекъ путь до Китайскаго государства водяной или сухой, каковы люди и города, какой у нихъ бой и торгъ и т. д. Съ нимъ же посланы были въ Китай для опыта русскіе товары [2]).

---

[1]) О другихъ русскихъ посольствахъ къ Алтынъ-ханамъ Ирденею и сыну его Лоджану (Лозону) см. ниже примѣчаніе 7-е: „Верхнее теченіе Енисея по русскимъ извѣстіямъ XVII вѣка".

[2]) Это видно изъ грамоты къ Верхотурскому воеводѣ Измайлову 1654 г. о скорѣйшемъ отправленіи въ путь сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабаева, посылаемыхъ вмѣстѣ съ Байковымъ въ Китай съ царскими товарами. См. Акты ист., т. IV, № 75.

Байкову предписано было плыть изъ Тобольска вверхъ по Иртышу и далѣе слѣдовать чрезъ кочевья Калмыковъ и Монголовъ до великой Китайской стѣны. Посольство употребило на свой переѣздъ до Пекина и обратно, вмѣстѣ съ пребываніемъ въ Китаѣ, болѣе трехъ лѣтъ. Описаніе этого путешествія, заключающееся въ статейномъ спискѣ посольства, при всей своей краткости, можетъ быть пріурочено къ современной картѣ средней Азіи [1]).

Байковъ проплылъ вверхъ по Иртышу до Ямышева озера, извѣстнаго въ то время по солянымъ промысламъ и по производившемуся близъ него торгу съ Калмыками. Оттуда Байковъ отправился на подводахъ по южному берегу Иртыша въ улусъ тайши Аблая, чтобы передать ему царскіе подарки; тайша этотъ кочевалъ близъ озера Норъ-Зайсана по притокамъ верхняго Иртыша—Енкулю, Чегуляку и Чару. У Аблая Байковъ пробылъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ и лишь въ іюнѣ 1655 г. предпринялъ оттуда дальнѣйшій путь на востокъ. Миновавъ озеро Зайсанъ и кочевья Калмыцкаго контайши, онъ уклонился влѣво отъ Чернаго Иртыша и вскорѣ увидалъ снѣжные хребты Алтая. Въ горныхъ долинахъ, по которымъ пролегалъ путь посольства, встрѣтило оно первыя поселенія Монголовъ; мѣстность здѣсь была безводная и каменистая. Иногда попадались на этомъ пути запустѣвшія китайскія поселенія и покинутыя пашни. Лишь послѣ трехнедѣльнаго перехода встрѣтилъ Байковъ мѣста болѣе населенныя, гдѣ начинались владѣнія Халхасскаго Саинъ-хана. Далѣе онъ слѣдовалъ степью Гоби и по кочевьямъ Монгольскихъ племенъ, пограничныхъ съ Китаемъ (Дурбанъ и Абга), еще въ продолженіе мѣсяца. Первый китайскій городъ, куда прибыло посольство, былъ Хуху-хотонъ; но здѣсь Байкову было отказано въ пропускѣ и его направили къ заставному городу (у Китайской стѣны) Капкѣ или Калгану. 3-го марта 1656 г. прибылъ онъ въ Камбалыхъ.

Переговоры Байкова окончились неудачей, и онъ вернулся назадъ, не достигнувъ никакого соглашенія съ китайскимъ правительствомъ. Тѣмъ не менѣе путешествіе его изъ Тобольска до Пе-

---

[1]) Статейный списокъ Байкова изданъ былъ *Сахаровымъ* въ Сказ. русск. народа, II, и *Спасскимъ* въ *Сибирск. Вѣстникѣ* 1820 г.; текстъ же путешествія Байкова, напечатанный Витзеномъ, крайне неточенъ.

*

кина не осталось безъ важныхъ послѣдствій для русской торговли съ Китаемъ: оно открыло наконецъ удобный караванный путь изъ Сибири въ Китай, а также значительно обогатило свѣдѣнія, имѣвшіяся на Руси объ этомъ государствѣ. Вскорѣ по возвращеніи Байкова Тобольскому воеводѣ Петру Ивановичу Годунову предписано было изъ Москвы на основаніи разпросовъ торговыхъ людей, бывшихъ въ Китаѣ, составить вѣдомость объ этой странѣ [1]). Ему же поручено было составленіе общаго чертежа Сибирской земли съ пограничными странами, въ чемъ уже ощущалась въ то время надобность, въ особенности для стратегическихъ соображеній. Чертежъ этотъ исполненъ былъ въ 1667 году и отосланъ въ Москву. Въ 1672 г. онъ былъ пополненъ топографическими свѣдѣніями о пути въ Китай, заимствованными изъ статейнаго списка Байкова, и тогда же вырѣзанъ на деревѣ и напечатанъ съ описаніемъ разстояній мѣстъ [2]).

---

[1]) Текстъ этого описанія находится въ хронографѣ XVII вѣка, принадлежавшемъ Карамзину, а нынѣ переданномъ изъ Археографической Коммиссіи въ Импер. Публ. библіотеку. Здѣсь на листѣ 716 встрѣчаемъ: „О вѣдомости о Китайской земли"; начало: „177 году (1668) въ Сибири изысканіемъ столника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи вѣдомость подлинная взята". Другой, весьма неисправный списокъ находится между рукописями Моск. гл. архива м. иностр. д.

[2]) Первая редакція Годуновскаго чертежа Сибири относится къ 1667 г., что̀ видно изъ принадлежащаго къ нему текста, который находится въ рукописи Румянц. музея и описанъ *Востоковымъ* подъ № CCXCIV. Начало этого текста слѣдующее: „176 году ноября въ 18-й день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца збиранъ сей чертежъ въ Тобольску за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей, которые въ сибирскихъ во всѣхъ городахъ и острогахъ, кто гдѣ бывалъ и городы, и остроги, и урочища, и дороги, и земли знаютъ подлинно, и гдѣ межъ слободъ Тоболскаго уѣзду построить отъ приходу воинскихъ людей, по высмотру столника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи, какія крѣпости и по сколку человѣкъ въ которой крѣпости посадить драгунъ. И сколько ходу дней и недѣль и степью и водами жъ до Китай, и то писано въ чертежѣ порознь по статьямъ въ кругахъ, также за свидѣтельствомъ иноземцевъ пріѣзжихъ Бухарцовъ и служилыхъ людей Татаръ". Текстъ этотъ раздѣленъ на 20 статей, изъ которыхъ 20-я вся посвящена описанію Китая. Впрочемъ свѣдѣнія о Китаѣ здѣсь весьма неполны. Вторая

Въ 1659 году снова снаряжено было изъ Москвы посольство въ Китай, порученное тарскому сыну боярскому Ивану Перфильеву. Съ нимъ послана была грамота отъ царя Алексѣя Михайловича, въ которой онъ просилъ богдыхана согласиться на торговыя сношенія между обоими государствами. Посольство на этотъ разъ имѣло удачу: Перфильевъ принятъ былъ Богдыханомъ, одаренъ подарками и привезъ въ Москву первые 10 пудовъ чаю. Посольство слѣдовало тѣмъ самымъ путемъ, который открытъ былъ Байковымъ.

Не смотря на пріемъ въ Пекинѣ этого послѣдняго посольства, отношенія Китайцевъ къ нашимъ пограничнымъ владѣніямъ на Амурѣ оставались непріязненными. Въ то самое время, когда Енисейскій воевода Пашковъ основаніемъ Нерчинска (или Нелюдскаго острога, какъ онъ сначала назывался) положилъ прочное основаніе русскому владѣнію въ западной Дауріи, Русскіе на Амурѣ должны были уступить превосходнымъ силамъ Китайцевъ и покинуть здѣсь свои поселенія. Но обстоятельства вскорѣ измѣнились и здѣсь въ нашу пользу. Въ 1665 г. Илимскій воевода Обуховъ убитъ былъ шайкою мятежниковъ близъ Киренскаго острога на р. Ленѣ. Главнымъ виновникомъ этого убійства былъ Полякъ (или Литвинъ) Никифоръ Романовъ Черниговской. Страшась наказанія,

---

редакція, или можетъ быть, исправленіе 1-й редакціи Годуновскаго чертежа принадлежитъ 1672 году. Списокъ съ этого исправленнаго чертежа Сибирской земли изданъ *Г. И. Спасскимъ* въ *Временникѣ Моск. общества исторіи и древностей* 1858 г. Онъ значительно полнѣе, нежели вышеупомянутый текстъ 1649 г., и въ немъ принято новое подраздѣленіе на 8 граней. Все касающееся пути въ Китай изъ Тобольска (во 2-й и 3-й граняхъ), въ этомъ спискѣ дословно заимствовано изъ статейнаго списка Байкова. Текстъ чертежа 1667 г., послужившій безъ сомнѣнія основаніемъ послѣдующему, заслуживалъ бы изданія, но къ сожалѣнію, единственный извѣстный мнѣ списокъ Румянцевскаго музея весьма неполонъ и искаженъ переписчикомъ. Ремезовъ въ предисловіи къ своему атласу Сибири ошибочно относитъ составленіе перваго общаго чертежа Сибири къ 1678 г. Участь Годуновскаго чертежа та же, что и прочихъ картографическихъ работъ XVII в.: онъ утраченъ. Существовалъ онъ еще въ началѣ XVIII вѣка, и вѣроятно, служилъ матеріаломъ Ремезову, какъ это видно изъ оглавленія сибирскихъ чертежей, написаннаго въ то время и сохранившагося въ портфеляхъ исторіографа Миллера № 505 I. Т. 6 (Въ Моск. гл. архивѣ м. иностр. д.)

онъ бѣжалъ со своими сообщниками на Амуръ и здѣсь поселился въ Албазинѣ, находившемся тогда въ запустѣніи. Возобновивъ этотъ острогъ, Черниговскій сталъ собирать ясакъ съ окрестныхъ Тунгусовъ, которые находились прежде въ русскомъ подданствѣ, и такимъ образомъ снова утвердилъ здѣсь русское господство. Но опасаясь нападеній со стороны Китайцевъ, онъ рѣшился подчинить себя Нерчинску и въ то же время отправить въ Москву челобитную о дарованіи ему помилованія. Оказанныя имъ государству услуги содѣйствовали его прощенію, и онъ утвержденъ былъ въ Албазинѣ начальникомъ. Оставалось теперь предотвратить враждебныя дѣйствія Китайцевъ. Уже въ 1670 году полученъ былъ въ Нерчинскѣ листъ, въ которомъ китайское правительство жаловалось на скопленіе казаковъ въ Албазинѣ, откуда они тревожатъ область р. Сунгари. Около этого же времени возникла съ Китаемъ важная распря по тому поводу, что тунгусскій князекъ Гантимуръ съ 40 человѣками своихъ улусниковъ перешелъ въ русское подданство. Китайцы сочли это поводомъ къ войнѣ и готовились уже снова нападать на русскіе остроги. Нерчинскій воевода Данило Аршинскій поспѣшилъ уладить это недоразумѣніе, отправивъ въ Китай съ разъясненіями гонца Игнатія Милованова съ четыремя товарищами [1]). Миловановъ первый изъ Русскихъ проѣхалъ въ Китай новымъ путемъ черезъ Даурію. Изъ Нерчинска онъ поплылъ по Амуру и вверхъ по Аргуни, а затѣмъ по притокамъ послѣдней—Гану, Кайлару и Дзадуну. Далѣе направился онъ чрезъ степныя пространства, гдѣ кочевали племена Баргутовъ и Торгочинъ, къ рѣкѣ Науну. На этой рѣкѣ начинались уже осѣдлыя поселенія и пашни, которыми Миловановъ слѣдовалъ до самой Китайской стѣны. Въ Пекинѣ онъ былъ принятъ богдыханомъ, успѣшно велъ здѣсь переговоры, и богато одаренный, возвратился въ Нерчинскъ. Съ нимъ же пріѣхалъ туда китайскій сановникъ Мангатѣй, имѣвшій при себѣ 65 человѣкъ свиты.

Но вопросъ о границахъ съ Китаемъ продолжалъ оставаться не разрѣшеннымъ. Въ Забайкальѣ существовала у насъ какая-то воображаемая пограничная черта съ Монголіей, отчего происхо-

---

[1]) О путешествіи Милованова см. Дополненія къ Акт. Ист., т. VI, № 6; а также въ Китайскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива м. иностр. д.

дили частыя столкновенія съ Монгольскими ханами за право владѣнія нѣкоторыми мѣстностями. Заселенія наши на верховьяхъ Амура находились въ еще худшихъ условіяхъ, и московское правительство прикрывалось невѣдѣніемъ о русскихъ поселеніяхъ по Амуру. Въ предотвращеніе новыхъ недоразумѣній, безпрестанно возникавшихъ по поводу своевольства пограничныхъ казаковъ, а въ особенности для обстоятельнаго описанія странъ, граничащихъ на юго-востокѣ съ Сибирью, отправленъ былъ изъ Москвы весною 1675 года посломъ въ Китай переводчикъ посольскаго приказа Николай Гавриловъ Спафарій [1]).

III.

Посольство Спаѳарія составляетъ крупное событіе въ исторіи русскаго владѣнія въ Сибири: посланникъ этотъ первый обстоятельно ознакомилъ московское правительство съ новыми русскими владѣніями въ Забайкальѣ и на Амурѣ, представивъ при возвращеніи подробное описаніе своего путешествія и чертежъ пройденныхъ мѣстностей.

Біографическія свѣдѣнія о Спаѳаріѣ довольно скудны [2]): извѣстно, что онъ былъ родомъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Россію въ 1672 году. Будучи человѣкомъ образованнымъ и книжнымъ, онъ получилъ чрезъ посредство князя Василія Васильевича Голицына мѣсто переводчика посольскаго приказа въ Москвѣ, трудился надъ переводами многихъ греческихъ и латинскихъ книгъ, а также надъ составленіемъ греко-латино-русскаго словаря. Въ Москвѣ Спаѳарій сдѣлался ближнимъ человѣкомъ боярина Матвѣева, вѣдавшаго въ то время дѣла посольскаго приказа, и занимался нѣкоторое время воспитаніемъ его сына Андрея [3]). Назначенный въ 1675 г. по-

---

[1]) О Спаѳаріѣ и его посольствѣ см. Доп. къ Акт. Ист. 1672—1679, тт. VI, VII, IX и X.

[2]) Свѣдѣнія о трудахъ Спаѳарія для русской письменности можно найдти у *Пекарскаго*, Наука и литература при Петрѣ I, стр. 343, и въ статьѣ *Н. Кедрова:* Спаѳарій и его ариѳмологія — въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1876 г. № 1.

[3]) Исторія о невинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева. М. 1789.

сланникомъ въ Китай, Спаѳарій не преминулъ воспользоваться всѣми свѣдѣніями, которыя могъ отыскать въ посольскомъ и Сибирскомъ приказахъ о предстоявшемъ ему дальнемъ пути. Архивное дѣло о его посольствѣ заключаетъ въ себѣ подробныя выписки изъ статейныхъ списковъ Байкова, Бухарца Сейткула Аблина [1]) и Милованова, ѣздившихъ до него въ Китай. Самый важный вопросъ, который предстояло рѣшить Спаѳарію, касался выбора пути въ Китай изъ Сибири. Ему предложено было въ Москвѣ слѣдовать путемъ Байкова, но разрѣшалось впрочемъ самому провѣдать—„какими мѣстами ѣхать ближе и податнѣе“. Одною изъ главныхъ цѣлей посольства, какъ мы уже сказали,—было подробное описаніе пограничныхъ русскихъ владѣній на Амурѣ и въ Забайкальѣ. Въ инструкціи, данной Спаѳарію предъ отправленіемъ изъ Москвы, предписывалось ему, кромѣ обычнаго статейнаго списка, вести подробное описаніе путешествію, а также изобразить на чертежѣ всѣ землицы, города и мѣста по пути изъ Тобольска до порубежнаго китайскаго города. Къ этой инструкціи пріобщены были также нѣкоторыя извѣстія о восточныхъ странахъ, а именно о Японіи, Формозѣ и Остъ-Индіи, достовѣрность которыхъ Спаѳарію поручалось провѣрить [2]).

Чрезъ Спаѳарія посланъ былъ изъ Москвы указъ Тобольскому воеводѣ Петру Салтыкову, чтобъ онъ снабдилъ посланника всѣми необходимыми свѣдѣніями о кратчайшемъ и безопаснѣйшемъ пути въ Китай и потомъ самъ отписалъ царю—на какія мѣста отпустить Спаѳарія изъ Тобольска [3]).

Тобольскъ въ то время находился уже въ частыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, установившихся вскорѣ послѣ возвращенія Байкова. Изъ Тобольска съ тѣхъ поръ ежегодно отправлялись въ Китай караваны съ Русскими или съ сибирскими Бухарцами. Эти караваны слѣдовали сначала по маршруту Байкова чрезъ кал-

---

[1]) Сибирскій Бухарецъ Сейткулъ Аблинъ ѣздилъ въ Китай съ товарами въ 1668 г. тѣмъ же путемъ, что̀ и Байковъ. См. Китайскія дѣла Моск. гл. архива м. иностр. д. 1675 г. и ниже приложеніе І-е.

[2]) См. наказъ, данный Спаѳарію, въ приложеніяхъ, І.

[3]) Посольская свита Спаѳарія, по архивнымъ свѣдѣніямъ, состояла изъ 150 человѣкъ; въ это число входилъ и вооруженный конвой.

мыцкіе улусы; впослѣдствіи же стали направляться также черезъ Томскъ и Красноярскъ, минуя такимъ образомъ землю Калмыковъ и проходя одну только Монголію. Около того же времени былъ провѣданъ торговый путь на Селенгинскъ и Ургу, сдѣлавшійся впослѣдствіи кяхтинскою торговою дорогою.

По пріѣздѣ Спаѳарія въ Тобольскъ воевода Салтыковъ велѣлъ допросить тобольскихъ Русскихъ людей и пріѣзжихъ торговыхъ Бухарцевъ, которые бывали передъ тѣмъ въ Китаѣ: „на которыя мѣста мочно посланнику Николаю Спаѳарію для государскихъ дѣлъ идти ближе и податнѣе безъ задержанья въ Китайское государство“ [1]).

Русскіе торговые люди на этотъ запросъ отвѣтили, „что въ Китайское государство идти изъ Тобольска ближе и податнѣе водянымъ и сухимъ путемъ чрезъ города Енисейскъ и Селенгинскъ и чрезъ Даурскіе остроги; что въ подводахъ и въ провожатыхъ посланнику тѣмъ путемъ задержанья и опасенья ни отъ кого не будетъ. А что степью чрезъ калмыцкіе улусы до Китайскаго государства ѣхать будетъ мѣшкотно и опасно, для того что у Калмыцкихъ тайшей межъ себя живутъ войны частыя“.

Бухарскіе же купцы на допросѣ показали слѣдующее: „Въ Китайскомъ государствѣ они бывали съ товарами; а ходили съ города Тары степью чрезъ Барабинскую волость на верблюдахъ и на лошадяхъ, а шли калмыцкими улусами Галдана-тайши и иныхъ мелкихъ тайшъ и Мугальскою землею до китайскаго пригородка Гауса недѣль съ 14, и въ томъ китайскомъ пригородкѣ всякихъ пріѣзжихъ людей держатъ недѣли по три и больше, для того что изъ того пригородка посылаютъ къ Китайскому хану съ вѣстью“.

Относительно этого послѣдняго пути, на Тару, воевода Салтыковъ дѣлалъ запросъ Тарскому письменному головѣ Ушакову, который отписалъ къ нему, что въ Барабинской волости происходятъ крупныя междоусобія между Калмыцкими тайшами, и потому путь чрезъ тѣ края опасенъ. „И для того“, писалъ Тобольскій воевода къ царю,—„я посланника Николая Спаѳарія чрезъ калмыцкіе улусы въ Китайское государство отпустить не смѣлъ и къ Калмыцкимъ тай-

---

[1]) См. отписку Тобольскаго воеводы Салтыкова къ царю 1675 г.—въ Китайскихъ дѣлахъ гл. архива мин. иностр. д.

шамъ о томъ (то-есть, о пропускѣ) не писалъ. А писалъ я противъ сказокъ тобольскихъ Русскихъ торговыхъ людей напередъ Николаева отпуску изъ Тобольска въ твои государскіе городы: въ Сургутъ, въ Нарымъ, въ Кецкой, въ Енисейской къ воеводамъ, а въ Маковскій и въ Даурскіе и въ Селенгинскій остроги и на ямы къ прикащикамъ нарочно, чтобы они по твоему великаго государя указу къ пріѣзду Николаеву подводы съ телеги и подовьюки, а водянымъ путемъ—суды легкіе и судовые снасти и кормщиковъ и гребцовъ, сколько ему будетъ надобно, изготовили" [1]).

Выѣхавъ 2-го мая изъ Тобольска, Спаѳарій проплылъ внизъ по Иртышу на дощаникахъ до Самаровскаго яму, а потомъ по Оби до Нарыма. Дальнѣйшее плаваніе по Кети до Маковскаго острога продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Отсюда Спаѳарій переправился волокомъ въ Енисейскъ, гдѣ пробылъ десять дней. Здѣсь онъ встрѣтилъ русскихъ купцовъ Евстаѳья Филатьева и Гаврилу Романова, вернувшихся изъ Китая чрезъ Ургу и Селенгинскъ, и узналъ отъ нихъ, что въ Китаѣ происходитъ междоусобная война, и что тамъ сильно опасаются вторженія Русскихъ. По этой причинѣ ихъ караванъ задержанъ былъ на пять недѣль въ пограничныхъ китайскихъ городахъ, пока посылали провѣдать по всей степи, не идетъ ли къ границѣ русское войско [2]).

18-го іюля Спаѳарій поплылъ далѣе по Енисею и по Ангарѣ, и 12-го сентября, послѣ труднаго и крайне опаснаго плаванія чрезъ многочисленные пороги или шиверы послѣдней рѣки, достигъ Байкала. Озеро онъ переплылъ въ самомъ узкомъ его мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Култука; во время этого плаванія застигла его буря, и одинъ изъ дощаниковъ выкинутъ былъ на берегъ близъ устья р. Переемной, при чемъ однако люди и грузъ были спасены. Доплывъ далѣе до устья рѣки Селенги, Спаѳарій высадился здѣсь на берегъ и вскорѣ прибылъ въ русское поселе-

---

[1]) Въ Тобольскѣ Спаѳарій встрѣтилъ одного изъ тѣхъ казаковъ, которые сопровождали Игнатія Милованова въ Китай въ 1671 г., и отъ него узналъ подробнѣе о новомъ пути, наиболѣе соотвѣтствовавшемъ цѣлямъ его посольства (см. отписку Спаѳарія изъ Тобольска въ Приложеніяхъ).

[2]) См. отписку Спаѳарія изъ Енисейска въ Приложеніяхъ и примѣчаніе 13-е: „Поѣздка въ Китай сына боярскаго Ивана Портенникова въ 1675 году".

ніе или заимку, находившуюся въ трехдневномъ разстояніи отъ Селенгинскаго острога. Въ этихъ краяхъ, гдѣ русское господство только что начинало тогда упрочиваться, кочевали Монголы—Халхасы, управлявшіеся ханами Саиномъ и Цеценомъ, а по рр. Чикою и по Хилку жили Тунгусы, также не признававшіе еще русскаго подданства [1]). Изъ Селенгинскаго острога Спаѳарій посылалъ людей въ монгольскія кочевья для покупки вьючнаго скота. Эти посланные вернулись съ купленными лошадьми и верблюдами 5-го ноября, и посольство тотчасъ же предприняло дальнѣйшую и притомъ самую трудную часть своего путешествія—чрезъ малоизвѣстную тогда Даурію въ Нерчинскъ, и притомъ новымъ путемъ, которымъ, по свидѣтельству Спаѳарія, „прежде сего никто не бывалъ".

9-го ноября посольство прибыло къ устью р. Уды, гдѣ въ послѣдствіи основанъ былъ Верхнеудинскъ. Отсюда оно направилось по сѣверному берегу р. Уды къ Еравнинскимъ озерамъ, гдѣ за годъ до прибытія Спаѳарія построенъ былъ Еравнинскій острожекъ [2]). Сюда онъ прибылъ 19-го ноября и на слѣдующій день отправился далѣе на юго-востокъ. Черезъ четыре дня Спаѳарій пріѣхалъ въ Телембинскій острогъ, построенный въ 1658 г. воеводою Пашковымъ при озерѣ Телембѣ (Шакшѣ). Дальнѣйшій путь до Нерчинска пролегалъ чрезъ Яблоновый хребетъ къ устью Читы и затѣмъ по Ингодѣ и Шилкѣ; отъ Нерчинска же, куда посольство прибыло 4-го декабря, до тогдашней границы съ Китаемъ, то-есть, до Хинганскаго хребта, Спаѳарій слѣдовалъ маршруту Милованова, то-есть, вдоль Аргуни и ея притоковъ, и потомъ степью и горами до р. Науна.

Все свое путешествіе посланникъ подробно описалъ въ двухъ книгахъ, которыя вмѣстѣ съ чертежемъ пути подалъ при возвращеніи своемъ въ Москву 5-го января 1678 года.

Въ первой книгѣ, составляющей предметъ настоящаго изданія, подробно описанъ путь Спаѳарія чрезъ Сибирь отъ Тобольска до

---

[1]) См. интересныя свѣдѣнія о Селенгинскомъ острогѣ и его окрестностяхъ, сообщенныя ѣздившимъ туда въ 1673 г. драгунскимъ капитаномъ Степаномъ Поляковымъ, въ Приложеніяхъ, I.

[2]) О построеніи Еравнинскаго острожка см. Доп. къ Акт. Ист., т. VI, стр. 364.

самой китайской границы (по Хинь-гану) [1]. Въ этомъ описаніи упомянуты всѣ видѣнныя имъ горы, рѣки, протоки, озера и населенныя мѣста, съ точнымъ обозначеніемъ разстояній между ними. Къ описанію пріобщены отдѣльныя статьи, касающіяся главныхъ сибирскихъ рѣкъ, озеръ Байкала и Далая, а также народа Остяцкаго. Вторая книга, написанная Спаѳаріемъ, посвящена была путешествію чрезъ Китай и пребыванію въ этомъ государствѣ.

Дополненіемъ къ книгѣ Спаѳарія о Сибири служатъ отписки, которыя онъ посылалъ къ царю Алексѣю Михайловичу во время пути. Онѣ помѣщены нами въ приложеніяхъ къ издаваемому тексту.

Въ заключеніе настоящаго очерка намъ остается сказать нѣсколько словъ о результатахъ посольства Спафарія для русскихъ поселеній на Амурѣ. Еще при проѣздѣ посланника черезъ Енисейскъ въ 1675 году пронесся неосновательный слухъ, будто онъ имѣетъ полномочіе набирать войско и вести его на Амуръ Вслѣдствіе того изъ Красноярска ушли самовольно многіе казаки и поселенцы, которыхъ пришлось потомъ водворять обратно въ ихъ жилища.

Послѣ возвращенія Спаѳарія въ Москву на него сдѣланъ былъ доносъ, что еще на пути въ Пекинъ въ городѣ Чичигарѣ на р.

---

[1] Чтобъ оцѣнить значеніе, которое должно было имѣть въ свое время это описаніе Сибири, достаточно вспомнить, что до Спаѳаріева труда не существовало ни одного точнаго описанія русскихъ владѣній за Ураломъ. Мы уже говорили выше о текстахъ сибирскихъ чертежей, отличавшихся сжатостью и заключавшихъ только краткое описаніе дорогъ. Кромѣ того, существовали весьма краткія описательныя статьи о Сибири, которыя встрѣчаются въ Степенныхъ книгахъ и Космографіяхъ. Таково, напримѣръ, „Описаніе Сибирскаго государства", которымъ начинается сибирская лѣтопись Саввы Есипова; другое оригинальное описаніе Сибири составляетъ степень 17-ю въ Степенней книгѣ (см. Изборникъ *А. Попова*, стр. 320). Въ Космографіяхъ встрѣчаемъ двѣ редакціи статьи о Сибири, а именно: 1) земля Сибирская нарицается звѣрообразныхъ людей, и 2) Царство Сибирское; вторая—полнѣе. Къ концу XVII в., позже Спаѳарія (1683 г.), относится еще одно описаніе Сибири (рукоп. Румянц. муз.), на которое мы ссылались въ примѣчаніяхъ, а также „Сказаніе о великой р. Амурѣ", изданное *Спасскимъ* въ *Вѣстникѣ Геогр. Общ.* 1853 г.

Наунѣ вступилъ онъ въ договоръ съ однимъ знатнымъ Китайцемъ и дозволилъ, чтобы живущіе на р. Зеѣ Тунгусы были подвластны одному Китаю и платили туда ясакъ; обвиненіе это осталось не доказаннымъ, но достовѣрно однако, что на возвратномъ пути Спаѳарій изъ Чичигара и изъ Нерчинска посылалъ указныя памяти въ Албазинъ, чтобы казаки оттуда ни внизъ по Амуру, ни по Зеѣ болѣе не ходили и не требовали ясака съ тамошнихъ жителей, а вообще всячески остерегались бы столкновеній съ Китайцами. Такія распоряженія могли быть вызваны желаніемъ Спаѳарія удержать амурскихъ казаковъ отъ безполезныхъ захватовъ, которые приходилось неминуемо терять за недостаткомъ достаточной военной силы.

Послѣдующія событія, приведшія къ заключенію Нерчинскаго договора, ясно доказали, какъ трудно было намъ въ то время удерживать наши новыя владѣнія въ Дауріи, имѣя здѣсь дѣло съ сильнымъ и неуступчивымъ сосѣдомъ.

КНИГА, А ВЪ НЕЙ ПИСАНО ПУТЬШЕСТВІЕ ЦАРСТВА СИБИРСКОГО

отъ города Тоболска и до самого рубежа государства Китайского,

лѣта 7183 мѣсяца маія въ 3-й день.

А писана сія книга, когда по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущенъ былъ съ Москвы въ Китайское государство Николай Спаѳарій, лѣта 7183 маія въ 3-й день.

183 г. маія во 2-й день поѣхали на трехъ дощаникахъ рѣкою Иртышемъ изъ Тоболска въ вечерни въ недѣлю. И пріѣхали въ татарской юртъ въ деревню Кускунъ, отъ Тоболска 5 верстъ, и въ той деревнѣ ночевали для того, что ожидали служилыхъ людей, покамѣстъ собиралися изъ Тоболска. А поѣхали изъ той деревни маія въ 3-й день въ 4-мъ часу дня чрезъ Арезайской волокъ изъ Тоболска до Демянского яму.

Деревня Реткина, руская, отъ Тобольска 7 верстъ.

Деревня Смирни, руская, отъ деревни Реткины верста.

Деревня Ильина, руская, отъ деревни Смирни 2 версты; да противъ той на другой сторонѣ двѣ деревни: одна руская — Осипа Микифорова, а другая—Ескалбинская, татарская. Ескалбинской островъ на рѣкѣ Иртышѣ отъ Тоболска 10 верстъ.

Деревня Корикова, руская, отъ деревни Ескалбинской 2 версты.

Деревня Монастырская, руская, отъ деревни Кориковы полверсты.

Деревня Бѣломоя, руская, отъ деревни Монастырской верста.

Деревня Плеханова, руская, отъ деревни Бѣломои съ четверть версты или меньше.

Юртъ татарской Енгилдѣевъ отъ деревни Плехановы полверсты.

Островъ Липовой; а въ томъ мѣстѣ раздѣлися Иртышъ на двое, и называютъ одново старымъ, а другова новымъ.

Деревня Семенова, руская, отъ юрта Енгидѣева верста.

Погостъ Пугаевской [1]), руской, отъ деревни Семеновы полверсты.

А отъ Пугаевского погосту 2 деревни рускіе въ полверстѣ, а называютъ ихъ Кугаевскими жъ.

Деревня Егонская, руская, отъ погоста 2 версты; а противъ той деревни на другой сторонѣ юртъ Абызовъ.

Да на правой сторонѣ деревня Медвѣдчикова, отъ юрта 2 версты, а не доѣзжая той деревни отъ Иртыша пошла въ сторону протока, а называютъ по татарски Аирцакъ.

Деревня Островная, татарская, отъ деревни Медвѣдчиковы верста.

2 деревни: одна Штамалъ, а другая деревня Енбаева, отъ деревни Островной 3 версты. А по другую сторону Иртыша и деревни Енбаевы вышелъ протокъ.

А противъ деревни Енбаевы деревня Закордово, деревня Бронникова, отъ деревни Енбаевы 3 версты. А противъ той деревни Бронниковы за рѣкою за Иртышемъ деревня Шалей, да надъ тою деревнею Шалей островъ Покосовъ.

Деревня Вербуша Тычинского, да другая Арбукова новокрещеныхъ, отъ деревни Шалей 2 версты. А отъ тѣхъ деревень впала въ Иртышъ озеро Тычинское оброчное Буранъ.

Деревня Балаева, руская, отъ деревни Вербуши по 2 версты. И противъ той деревни изъ Иртышу вылилась пролива. А отъ той проливы впала въ Иртышъ рѣчка Иренжанка. То на правой сторонѣ Иртыша. На той же сторонѣ Иртыша впала рѣчка Сорока, отъ рѣчки Иренжанки въ полуверстѣ. На той же сторонѣ 2 проливы неболшіе.

На правой сторонѣ ямъ—юртъ Иремзянскій, отъ деревни Балаевы пол 6 версты, и противъ того юрту на лѣвой сторонѣ протока; и въ томъ юртѣ тоболскіе гребцы перемѣняются, а гребутъ Аремзянскіе Татары.

А отъ Ремзянского до другого Яму до юрту Натце 10 верстъ, а отъ деревни Аремзянки до Тоболска 45 верстъ.

---

[1]) А въ немъ церковь.

На правой же сторонѣ отъ юрту Аремзянского речка Нерсеюнъ.

На той же сторонѣ рѣчка Тетлинка отъ рѣчки Нерсеюнѣ въ полуверстѣ.

Среди рѣки Иртышу стоитъ островъ Кунтай отъ Аремзянского юрту 5 верстъ.

Деревня Филатова на лѣвой сторонѣ, отъ острова 2 версты. И подлѣ той деревни озеро Кулдай, и то озеро впало въ Иртышъ.

Да по правую и по лѣвую сторону рѣки Иртышу лѣсъ соснякъ и березникъ, и тальникъ.

А рѣка Иртышъ зѣло тихо течетъ, а въ ширину сажень по 500, а въ глубину сажень по 10 и по 11 и по 20 и болше.

Пріѣхали на ямъ, въ юртъ Натце, и въ томъ юртѣ ремзанскихъ гребцовъ перемѣнили.

И противъ того юрту на лѣвой сторонѣ раздвоился Иртышъ, и межъ того мѣста островъ.

Да отъ того жъ юрту на правой сторонѣ рѣчка Индюкъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Серебрянка.

Да на той же на правой сторонѣ деревня Карбинская, татарская перемѣняли гребцовъ; отъ рѣчки Серебрянки верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Мой, отъ деревни Корбинской полверсты.

На той же сторонѣ Иртышу рѣчка Крюкъ, отъ рѣчки Моя 2 версты.

На правой сторонѣ рѣчка Месеулъ, отъ рѣчки Крюка 4 версты.

Да на той же сторонѣ рѣчка Ченойю, отъ Месеула верста.

Да на той же сторонѣ рѣчка Бардакъ, отъ Ченбия верста.

На той же сторонѣ рѣчка Курте, отъ рѣчки Бардака 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ деревня Татарская, отъ рѣчки Бардака 20 верстъ.

Да на правой сторонѣ деревня Угинская, татарская, отъ деревни Татарской полверсты.

На лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Наскилъ, отъ деревни Угинской 2 версты.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Ара, а отъ рѣчки Наскила 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Билсуръ, а течетъ река

близъ Тюмени, а впала въ Иртышъ отъ рѣчки Араи верста; да на той же сторонѣ Иртыша деревня Есаулъ, а отъ рѣчки Билсура полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Асѣева, отъ деревни Есауловой 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ островъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Тунгугунъ, отъ рѣчки Асѣевы 3 версты.

Да на той же сторонѣ рѣчка Каймышъ, отъ рѣчки Тунгугуни верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша юртъ Переслихьютъ, отъ рѣчки Каймыша полверсты. Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Алабулга, отъ рѣчки Переслихьюта 2 версты.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Ялымка, отъ рѣчки Алабулги верста.

Да на той же сторонѣ Иртыша протока Ялымка, отъ рѣчки Ялымки верста.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша деревня Юлбазара; перемѣняли гребцовъ; а отъ протоки Ялымки 2 версты.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Сосновка, отъ Юлбазара 2 версты.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Култамахъ, а отъ Сосновки 2 версты.

Да на той же на правой сторонѣ Иртыша островъ Туртаскій, отъ рѣчки Култамахи 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша деревня татарская, отъ острова Туртаского верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша деревня Туртасъ, а отъ острова Туртаского полверсты. А подъ нею рѣчка на другой сторонѣ Туртасъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Алыкаръ, отъ деревни Туртаевъ 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша вышла истока, а на томъ истокѣ стоитъ деревня Водска; перемѣняли гребцовъ; отъ рѣчки Алымки 5 верстъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша стоитъ деревня руская, Овотъ, отъ деревни Водски 5 верстъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Круянъ, отъ деревни Овотъ 4 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша островъ, отъ рѣчки Круки полверсты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша деревня Лебоутъ, остяцкая, отъ острова 4 версты; перемѣняли гребцовъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Атляра, а другая на другой сторонѣ, противъ Атляры — Языръ-Дуренъ, подъ деревнею Лебоутѣ.

Да на правой сторонѣ Иртыша изъ озера истокъ, отъ рѣчки Атляры верста.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша изъ озера источина.

Отъ сего мѣста юрты татарскіе болши того нѣтъ, а начинается народъ Остяцкій.

Да на той же сторонѣ Иртыша Кошелево городище, а Кошелево городище высокое мѣсто: горы высокіе и красиво мѣсто. А на горахъ ростетъ всякой лѣсъ, а подъ нимъ озеро.

Да на той же сторонѣ Иртыша подъ Кошелевымъ городищемъ деревня остяцкая.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Турбакъ, отъ Кошелева городища верста. А подъ тою рѣкою Турбакомъ на другой сторонѣ Иртыша съ полверсты деревня того жъ Кошелева городища; перемѣняли гребцовъ.

Да по лѣвую жъ сторону Иртыша изъ озера истокъ, отъ рѣчки Тургайки верста.

Да на той же сторонѣ Иртыша озеро, отъ Кошелева городища пол 2 версты.

Да по правую сторону Иртыша рѣчка, отъ Кошелева городища 5 верстъ.

Да по лѣвую сторону, противъ рѣчки озеро Бурентамакъ, да пониже озера островъ Бурентамацкій, а противъ острова юртъ Бурентамацкій, остяцкой, на правой сторонѣ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Курья, отъ юрта Бурентамацкаго 2 версты, а подъ тою рѣчкою лѣтней юртъ Бурентамацкій; перемѣняли гребцовъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша озеро Нибу, отъ юрта Бурентамацкаго верста.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Тума, отъ озера Ниба 2 версты.

Да на правой сторонѣ рѣчка Калымья, отъ рѣчки Тумы верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша протока, отъ рѣчки Калымьи 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ деревня Варламка, руская, отъ протоки 5 верстъ; перемѣняли гребцовъ.

Да на правой же сторонѣ Иртыша юртъ Есауловъ, остяцкой, отъ деревни Варламки 10 верстъ; перемѣняли гребцовъ. А пониже юрта Есаулская протока. Здѣсь половина отъ Тоболска до Демьянскаго яму.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Есаульской, отъ юрта Есаулского полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Есаулской, отъ острова Есаульского 2 версты.

Да посреди Иртыша стоитъ Судяга Толстой островъ, отъ острова Есаульского верста, а повыше острова Толстова — юртъ зимній Есаулъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Бобровка, а вода черна, а ловятъ на ней бобровъ, соболей, лосей и иныхъ всякихъ звѣрей, а течетъ изъ далново мѣста, изъ болотовъ; отъ острова Толстова полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ остяцкій Кореневъ, отъ рѣчки Бобровки полверсты. А пошли Остяки отъ деревни Лебоутено. А вѣра-де у нихъ сказываютъ — есть-де мечати, а въ мечатяхъ вырѣзаны балваны серебряные, и мѣдные, и деревянные, и всякіе. И молятся стоя мызжутъ да пляшутъ; а какъ медвѣдя въ лѣсу убьютъ, и они приволокутъ на дворъ и въ избу съ луками и стрѣлами, и стрѣлы потычутъ, и поютъ, и пляшутъ. А сказываютъ они, что де мы молимся Шейтану, и ходитъ онъ по деревнямъ [1]).

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣка Демьянка, а вышла изъ-подъ Тары города и степью отъ Калмыковъ; отъ рѣчки Бобровки 3 версты. А пониже рѣки стоитъ Демьянской ямъ. А стоитъ на красномъ мѣстѣ, на яру, а живутъ Руские люди, а на яму 50 паевъ, въ иномъ паю по 2 и по 3 двора, да церковь Алексѣя, человѣка

---

[1]) Зри листъ: Описаніе подлинное народа Остяцкаго.

Божія. А въ Демьянской пріѣхали маія 5-го числа, а поѣхали того жъ числа въ среду.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша стоитъ островъ Рачевской, отъ яму 2 версты.

Да въ сторонѣ съ правую сторону Рачевское городище, мѣсто красное, яръ; а на яру ростетъ всякой лѣсъ—кедровникъ, соснякъ и иныя всякія древа.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Алей, а идетъ изъ озера; да пониже того юртъ зимній Мурзинскій, отъ острова Рачевского пол 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ берегу ростетъ лѣсъ: тальникъ, камышъ; а по другую сторону берега яръ черной, а на яру ростетъ лѣсъ—кедровникъ, соснякъ и иныя всякія древа.

Да по правую сторону Иртыша течетъ рѣчка Шейтанка, отъ юрта Мурзинского верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша на яру стоитъ на красномъ мѣстѣ деревня Черноярская, ямская, руская, а подъ конецъ деревни ростетъ пифтовникъ, отъ рѣчки Шейтанки верста. А за тѣмъ пифтовникомъ ростетъ тальникъ мелкой.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Чандашевъ, отъ деревни Черноярскія пол 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Чандашевъ, отъ острова верста.

Да на правой сторонѣ посреди Иртыша островъ Чандашевъ, отъ юрта Чандашева полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Кармышевъ, отъ острова Чандышева верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Чюгусъ, отъ юрта Кармышева верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша протока Романова, отъ острова Чюгуса полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Кугарковъ; протокою жъ плыли изъ-подъ юртовъ отъ протоки Романовы 5 верстъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Суботинъ, отъ острова Кугаркова 3 версты, а пониже острова съ версту юртъ Кугарковъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша юртъ Суботинъ, отъ острова Суботина 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Головкова отъ юрта Суботина 3 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша юртъ Ячинъ, отъ юрта Суботина 6 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша протока Ломиха отъ рѣчки Головковы 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша, повыше яру Ягина рѣчка, отъ рѣчки Ломихи 3 версты. А яръ Ягинъ черной, а на яру ростетъ лѣсъ березникъ, ельникъ и всякой лѣсъ, а яръ зѣло высокъ; противъ Тобольскаго яру на 10 верстъ стоитъ все яръ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Воинковъ, а подлѣ юрта протокъ Воинковъ, отъ Ягина яру 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша юрты Денщиковы, да пониже юртъ Денщиковыхъ рѣчка Денщикова, отъ юрта Воинкова 5 верстъ.

Да посреди Иртыша островъ отъ рѣчки Денщиковы 6 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша противъ острова рѣчка Бобровка.

Да посреди Иртыша островъ Филинъ, отъ рѣчки Бобровки 2 версты. А противъ острова яръ Филинъ зѣло высокъ, а стоитъ яръ на 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Матегорка, а противъ той рѣчки на лѣвой сторонѣ юртъ Филина Баскакова. А противъ того юрта островъ, отъ острова Филина полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша по конецъ яра юртъ остяцкій Лукьянковъ и съ пашнею, отъ рѣчки Матегорки полверсты.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Мартемьянка, отъ юрта Лукьянкова верста; а противъ той рѣчки на другой сторонѣ островъ Ламба.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Обучаковъ, отъ острова Ламбы 4 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Цынгаловы, а пониже Цынгаловыхъ юртъ Старой Иртышъ на лѣвой сторонѣ, отъ острова Обучакова 7 верстъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша юрты Семенкины, отъ юртовъ Цынгаловыхъ 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Пентекова отъ юртовъ

Семенкиныхъ 4 версты; межь Семенкина яру юртъ остяцкій Сотниковъ на лѣвой сторонѣ, отъ Семенкина 8 верстъ. Да противъ юрта Сотникова на правой сторонѣ заостровка.

Да посреди Иртыша 3 острова Сотниковы: одинъ — Ангаза, а другой — Шалтрапилъ, а третій — Ялтышакъ, а промежь ими вышла рѣчка Сотникова, отъ юрта Сотникова 4 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Сотниковъ, отъ рѣчки Сотниковы 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Переборка, а пониже рѣчки на другой сторонѣ Иртыша юртъ Сотниковъ, отъ трехъ острововъ 3 версты.

Да на той же сторонѣ протока Гришкина, отъ юрта Сотникова по 2 версты, а на ней стоитъ юртъ Гришкинъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка, повыше юрта Колпухова съ 3 версты, да повыше того юрта съ версту рѣчка Колпухова; а стоятъ юрты на перекопяхъ, а подъ перекопомъ озеро, а на верху перекопа маленькій перекопъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Колпуховской, отъ перекопу 4 версты.

Да пониже острова съ полверсты юртъ Колпуховской, а противъ юрта на правой сторонѣ протока.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Пурьякова отъ острова Калпуховскаго 3 версты. А противъ рѣчки Пурьякова соръ Калпуховской.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Выползовка отъ рѣчки Пурьяковы 3 версты.

Да посреди Иртыша островъ Сенки Погонина, отъ рѣчки Выползовки 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Иртыша юртъ лѣтней Калпуховской при островѣ Калпуховскомъ стоитъ. А противъ острова лугъ великой, а за лугомъ озеро, а за озеромъ гора высокая, которая пошла отъ Тоболска и до самой Оби, а все идетъ лѣсомъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Залома, отъ острова Калпуховского 2 версты.

Да посреди Иртыша 2 острова, отъ протоки Заломы верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Надерева, а на протокѣ озеро, а отъ протоки Заломы 3 версты.

Да на правой же сторонѣ противъ протока Надерева деревня Артюхи Карлина.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Реполовъ, отъ деревни Артюхи Карлина 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Реполовка отъ юрта Реполова 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣка Конда, а течетъ изъ сибирского города Пелыма, изъ Верхотурского Камени; отъ рѣчки Реполовки 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша юрты Кондинскія, а стоятъ на устьѣ на рѣкѣ Конды.

Да на правой сторонѣ протоки Надеревы островъ Михайловъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Тугутка, отъ юртовъ Кондинскихъ 4 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша Реполовской соръ, отъ рѣчки Тугутки 7 верстъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Майкусова, отъ Реполовскаго сору верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Етигарка, отъ рѣчки Майкусовы 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Баязновы, отъ рѣчки Етигарки пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша 2 рѣчки, одна Баязнова, а другая Комарова, отъ юртъ Баязновыхъ верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Заостровка, а промежъ Иртыша и рѣчки островъ Дозринъ, отъ Комаровой рѣчки пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока, да межъ протоки и Иртыша островъ Поколѣнской, отъ острова Дозрина верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Тимошкины, отъ острова Поколѣнского 4 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Самаровская, отъ юртовъ Тимошкиныхъ пол 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Холодилова, отъ юрта Тимошкина 3 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Казенная, отъ рѣчки Холодиловы верста, а подъ тою рѣчкою Самаровской ямъ съ четверть

версты. А на Самаровской ямъ пріѣхали маія въ 8-й день. А съ Самаровскаго яму поѣхали маія 10-го числа за 3 часа до вечера. А противъ Самаровскаго яму 2 острова. А Самаровской ямъ потому словетъ, что былъ Остяцкій князь въ томъ мѣстѣ, имянемъ Самары, такъ же и городокъ выкопанъ на высокихъ горахъ и шанцы по се время видѣтся. А Самаровскіе горы зѣло высоки и круглы суть, будутъ кругомъ верстъ съ 20, а далѣ не идутъ. И горы неплодны, и на нихъ болоты и озера есть, и камень мелкой, и лѣсъ непотребной. А ямъ Самаровскій стоитъ на правой сторонѣ Иртыша, а на яму есть 50 паевъ противъ Демьянского яму, и прикащикъ на немъ есть, сынъ боярскій, посланъ изъ Тоболска; и церковь Святаго Николая есть. А отъ Самаровского яму на лѣвой сторонѣ противъ яму течетъ протока Казенная, а выдетъ противъ Бѣлогорскихъ юртъ, ѣдучи къ Березову. И отъ Самаровскаго яму до Березова доходятъ дощаникомъ внизъ по рѣкѣ перво по Иртышу, а потомъ Обью въ 6 дней. А рѣка Иртышъ отъ Самаровскаго яму еще верстъ съ 15 течетъ до Бѣлогорской горы, и тамъ падетъ Иртышъ въ Обь рѣку, и болши того не имянуется Иртышъ, толко Обь рѣка. И понеже въ семъ мѣстѣ сконьчается славная рѣка Иртышъ, пристойно будетъ здѣсь описаніе подлинное учинить, откуды вершины рѣки Иртыша начинаются, и сколко иныхъ рѣкъ въ Иртышъ впадаютъ, и сколко городовъ при ней и иная, которая належитъ ко описанію [1]).

Описаніе славные рѣки Иртыша [2]).

Рѣка Иртышъ у древнихъ и нынѣшнихъ греческихъ и латинскихъ земнописателей невѣдома есть, для того что вершины ея истеченія изъ Камени и степью чрезъ непроходимыхъ мѣстъ, гдѣ они и слухомъ не слыхали, какія рѣки суть, и какіе люди живутъ. И то подлинно есть, что и древніе, и нынѣшніе земнописатели, такъ Греки, какъ и Латины, страна тая земли, которая превелика есть, отъ Хвалынскаго моря и отъ царства Астраханскаго начинающе, что есть за Волгою рѣкою и даже до Окіяна моря

[1]) См. примѣчаніе 1-е: „Берега р. Иртыша отъ Тобольска до Самаровскаго яма".

[2]) См. примѣчаніе 2-е: „Р. Иртышъ по Спаѳарі"ю.

Сѣвернаго и Ледовитаго, и межь Иртыша и Оби рѣки, и Енисѣйска, и Тангуска и Лѣни, и Амура даже и до самого Китайского государства, гдѣ превысокія и предолгія стѣны Китайскія суть, ничего они о той странѣ, или о рѣкахъ и о жителяхъ ничего до сего дня писати не вѣдаютъ. А кто и писалъ что объ нихъ, только басни писали, для того что толко слухомъ слыхали, а никого изъ искусныхъ не бывало. Только пишутъ и древніе, и нынѣшніе земнописатели, что славная рѣка Обь учинитъ предѣлъ межь двѣмя частми свѣта, се есть межь Асію и Европію, и что есть на лѣвой сторонѣ Оби то Европію сочитаютъ, а что на правой сторонѣ, то Асіею предаютъ. Однакожде и то ложно раздѣляютъ для того, что они начинающе предѣлъ учинити межь Асіею и Европію въ первомъ въ Бѣломъ морѣ до самого до Царяграда, а потомъ Черное море, а потомъ Азовское море, а потомъ какъ держится рѣка Донъ даже до вершины ея. И отъ вершины ея даже до ближнего берега Оби рѣки, потому что они чаютъ, что отъ вершины Донъ рѣки недалеко быти до берега Оби рѣки. И не вѣдаютъ, что превеликое разстояніе есть межь вершины Донъ рѣки и межь берега Оби рѣки, что будетъ разстояніе то противъ половины Европія. А лутче бы положили предѣлъ межь Асіею и Европію вершины Донъ рѣки, а потомъ прямо ѣдучи чертежъ учинили къ лѣвому берегу Двинѣ рѣки и Архангельскому городу и ко Акіянскому морю: то и ближней бы и прямой предѣлъ былъ бы; но о томъ въ описаніи славные и великіе рѣки Оби пространное напишемъ, а нынѣ опять возвратимся ко описанію славные рѣки Иртыша.

Вершины рѣки Иртыша текутъ изъ Мунгальскихъ горъ, которыя по руски именуются Камень, и отъ того мѣста роздѣляются вершины Иртыша на двѣ протоки: и одну протоку называютъ Мугальцы и Калмыки Уренгою, а другую Балаганъ. И отъ того мѣста недалеко есть рубежъ Китайскаго государства, и при вершинѣ рѣки Иртыша кочюетъ Мунгальской тайша Зурухта-кунъ. И отъ того мѣста до самого китайскаго рубежа все Камень, и мѣсто тѣсное, и кочюютъ одинъ родъ Мунгальской, а надъ ними владѣлецъ—многіе мелкіе тайши. А изъ Тоболска до самой вершины рѣки Иртыша мочно лехкими суды ходить. А отъ вышереченнаго Зурухта-куна тайши до другого Мугалского тайши Ирдени-сулева

ходу 7 дней межъ Камени, возлѣ рѣки Иртыша. И отъ того тайши до другого тайчина первого Мугалского тайши ходу 10 дней, возлѣ рѣки Иртыша.

И у тѣхъ Мугалцовъ языкъ калмыцкой. А лѣсъ и трава займищами. А того тайши до озера Кизылбашъ ходу 9 дней возлѣ рѣки Иртыша. И сквозь то озеро прошла рѣка Иртышъ и не мѣшается съ озеромъ и опять за озеро течетъ своимъ теченіемъ. А въ томъ озерѣ вода прѣсная зеленая, и рыбы много и звѣрей. И въ немъ есть звѣрь нѣкоторой незнаемый, которой ловитъ лебедей и гусей и иныя птицы, будто крокодилъ; и мошно бы и крокодиломъ быти, только нихто не вѣдаетъ; а калмыцкимъ языкомъ именуютъ то озеро Кизылбашъ, и въ давнѣхъ годѣхъ близъ того озера плыли изъ Тоболска и сыскали слюду, однакожде была худа и для того промыслу не учинили.

А отъ того озера до Контайшина городка ходу 4 дни по недалеку отъ рѣки Иртыша, и городокъ тотъ есть глиняной, а въ немъ двѣ палаты кирпичныя, кирпичь зженой. А стоитъ тотъ городокъ въ низкомъ мѣстѣ межъ горъ, и въ томъ городкѣ живутъ ламы калмыцкіе, се есть жерцы идоловъ и болвановъ ихъ. И у Контайши родится всякой еровой хлѣбъ и овощь всякой руской.

А отъ того городка до Сенгея-тайши и дѣтей Контайшиныхъ ходу 5 дней по недалнымъ мѣстѣмъ рѣки Иртыша.

А отъ Сенгѣя-тайши до рѣчки до Бешки, гдѣ владѣетъ Аблай тайша, ходу 14 дней по недалеку рѣки Иртыша. И та рѣчка Бешки течетъ изъ Камени и падетъ въ рѣку Иртышъ. А на той рѣчкѣ Аблай тайша сдѣлалъ 2 палаты изъ зженаго кирпичю въ крѣпкомъ мѣстѣ межъ горъ каменныхъ, а мастеры къ нему присланы были изъ Китайского государства, потому что Мугалскіе и Калмыцкіе тайши ссылаются часто съ Китайскимъ ханомъ и поминки емлютъ и даютъ для того, что нынѣ въ Китаехъ владѣетъ родъ Калмыцкой и Татарской.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу 12 дней подлѣ рѣки Иртыша. И у Аблая тайши всякой овощъ и еровой хлѣбъ родится. Се есть пшеница, ячмень, просо, горохъ и иное, и скота всякого много, а избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняны, а промежъ тѣхъ пашенныхъ течетъ рѣчка невелика, имя ей Карбуга, и течетъ та рѣчка изъ Камени въ Иртышъ; и иныя многія рѣчки текутъ въ Иртышъ, которымъ имяна невѣдомо.

А отъ тѣхъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ до Калмыцкого лами ходу 2 недѣли, и рѣка Иртышъ остается налѣво, а идти межъ горъ каменныхъ, а въ горахъ улусы калмыцкіе многіе кочевные—Аблая тайши, а въ горахъ лѣсъ березникъ и соснякъ. А гдѣ горъ нѣтъ, и въ такихъ мѣстахъ лѣсу нѣтъ, кромѣ таволжника, карагалника, и водою скудно. А тотъ идолскій жрецъ, лама Калмыцкой, живетъ подлѣ рѣки Иртыша на лѣвой сторонѣ; и поставлены у него двѣ палаты кирпичныя, кирпичъ зженой смазыванъ известью, а пашню у того лами пашутъ Бухарцы, а родится у нихъ всякой хлѣбъ и овощъ.

А отъ того лами внизъ подлѣ рѣки Иртыша по лѣвую сторону до рѣчки Енкуля ходу 3 дни, а выпала та рѣчка изъ Камени въ Иртышъ.

А отъ рѣчки Енкуля до Доленъ-карагаю ходу день: Доленъ-карагай—калмыцкимъ языкомъ, а по руски—стоятъ 7 сосенъ.

А отъ Доленъ-карагаю до Кабалъ-Гасуна ходу 2 дни: Кабалъ-Гасунъ — калмыцкимъ языкомъ, а по руски — палата каменная: кирпичъ зженой, пустая. Дѣло старинное.

А отъ Кабалъ-Гасуна до Бѣлыхъ водъ ходу 3 дни, всѣ тѣ мѣста ходить подлѣ рѣки Иртыша.

А Бѣлыя воды слывутъ для того, что протока течетъ изъ Иртыша быстрая, а вода въ ней бѣлая, и здѣсь близко есть возлѣ рѣки Иртыша 3 озера: два—направо, а третье—налѣво, всѣ соленыя. А по татарски словетъ Ямыше озеро, и здѣ скончается царство Сибирскаго рубежъ, а на тѣхъ озерахъ ежегодъ ходятъ изъ Тобольска и изъ Томского и изъ иныхъ сибирскихъ городовъ по 30 и по 40 дощаниковъ по соль, и соль собираютъ въ дощаники изъ озера самородною въ постъ Успенія Богородицы. И то Ямыше озеро отъ рѣки Иртыша верстъ съ 5, а есть истокъ изъ Иртыша до озера. А въ то время, какъ Рускіе люди собираютъ соль изъ озера, учинится ярмарокъ. И приходятъ многіе тысящи людей Калмыки и Бухарцы и Татары и торгуютъ съ Рускими людьми. И они продаютъ лошади, и ясырь, и иные китайскіе товары. И держатъ тотъ ярмарокъ недѣли по 2 и по 3, и Рускіе люди, взявъ соль и торгуя, возвращаются къ Тоболску, а Калмыки и прочіе—въ улусы свои, и то мѣсто остается опять пусто; а мошно бы въ томъ мѣстѣ острогъ построить при рѣкѣ Иртышѣ,

или при озерѣ. И хлѣбу родится мочно, потому что земля добрая а водяной путь по Иртышѣ рѣкѣ вверхъ до Тары города ходятъ недѣли по 3 и по 4, а отъ Тары города до Ямышева озера до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ по соль, ходу 4 недѣли. А Ямыше озеро отъ рѣки 5 верстъ. А отъ того пристанища и отъ тѣхъ соляныхъ озеръ вверхъ по Иртышу жъ воденой путь до Ясака озера, которого выше того писали, что по калмыцки Кизылбашъ именуется, мелкими судами ходу 20 дней.

А отъ Соленыхъ озеръ внизъ по Иртышѣ рѣкѣ до города Тары ходятъ дощаникомъ недѣли по 2 и по 3, и ѣдучи отъ Соленыхъ озеръ, на лѣвой сторонѣ рѣки Иртыша падетъ рѣка немалая, имянемъ Камышловъ, которая течетъ издали изъ степи изъ озеръ.

А на правой сторонѣ внизъ по рѣкѣ Иртишѣ межъ Тары и Соленыхъ озеръ есть озеро Бараба, и около того озера и далѣ близъ Томского города именуется Барабинская волость, и въ той Барабинской волости живутъ Татары, которые прежъ сего платили есакъ Великому Государю и Аблаю тайшѣ, а нынѣ только Великому Государю платятъ. И тѣ Татары говорятъ по калмыцки и по татарски, а жилище ихъ есть, копаютъ въ землѣ погребы, и князцы у нихъ есть, и городки копаные, и звѣриные промыслы всякіе промышляютъ.

А отъ Бараба озеро тое жъ рѣкою Иртышемъ внизъ ходу недѣля, до Тары города; а городъ Тара стоитъ на рѣчкѣ Аркаркѣ на красномъ мѣстѣ, отъ Иртыша съ версту. А Тара городъ не малой, и служивыхъ людей много, самые военные для того, что тотъ городъ есть на Татарской украйнѣ.

А отъ Тары жъ чрезъ Барабинскую волость до Томского города сухимъ путемъ тихимъ ходомъ итить мѣсяцъ.

А отъ Тары жъ города внизъ по Иртышу на лѣвой сторонѣ впадетъ въ рѣку Иртышъ немалая рѣка Ишимъ, и та рѣка равнымъ разстояніемъ есть межъ городовъ Тоболска и Тары въ срединѣ. При той рѣкѣ построенъ острогъ Ишимской. И судами по той рѣкѣ ходятъ и слободы пашенныхъ людей многіе сидятъ, и мѣста самыя хлибородныя, и рыбныя, и угодныя. А вершины ея текутъ изъ степи, чрезъ которую степь дорога идетъ изъ Тоболска въ Казачью орду и въ Бухары. А изъ Тоболска жъ сухимъ путемъ до Ишима рѣки верстъ со 100. А ниже по Иртышу отъ

устья Ишима на лѣвой сторонѣ, ѣдучи въ Тоболскъ, течетъ рѣчка Вагай, а при ней острогъ Албашной. И отъ той рѣчки внизъ по Иртышѣ на правой сторонѣ стоитъ село Абалакъ. И тамъ церковь Пресвятыя Богородицы съ чюдотворнымъ образомъ, которой словетъ Абалакъ.

И отъ села Абалакъ недалеко, версты съ 2, течетъ рѣчка малая, имянемъ Сибирка, и чаетъ, что отъ той рѣчки и царство Сибирское именовано, для того что близъ рѣчки лежитъ пустой городокъ и шанцы Кучюма царя Сибирского, который владѣлъ въ то время, какъ приходилъ Ермакъ въ Сибирь; и мѣсто то самое крѣпкое: островъ есть, однакожъ нынѣ лежитъ пусто, толко Тоболскія Татары для воспоминанія нечистые ихъ вѣры магмецкіе обновили прежъ сего и нынѣ обновляютъ мечеть, въ которой по ихъ нечистой вѣрѣ приходяще дѣйствуютъ.

А отъ того мѣста внизъ по Иртышу плавающе, на лѣвой сторонѣ до Тоболска съ пол 2 версты впадетъ въ рѣку Иртышъ великая рѣка Тоболъ, а вершины рѣки Тобола текутъ изъ Верхотурскіе горы, которая по руски словетъ Каменный поясъ, а по еллински Ори Риѳея ке Иперворяа, а по латински Монтесъ Риѳеи ке Ипербореи, се есть горы Риѳейскія и выше сѣвера. А чрезъ вершины Тобола рѣки изъ Тоболска належитъ путь до Астарахани степью чрезъ Калмыцкой Дюрбецкой улусъ, да черезъ Бухарской городъ Юргенчь и мимо Юрлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ ѣзду пол 4 мѣсяца, а дорогою ѣдучи озера и рѣки есть много, а описати отнюдь не возможно.

А по Тоболу рѣкѣ есть Тарханской острогъ и иные многія слободы пашенныя, и мѣсто самое хлибородное. И ѣдучи изъ Тоболска по Тоболу рѣкѣ вверхъ до усть Тавды рѣки ходу 3 дни, на правой сторонѣ. А по Тавдѣ рѣкѣ вверхъ до Пелыма города дощаникомъ ходу 16 дней. А Тавда рѣка немалая, течетъ изъ Верхотурскія же горы, а по ней слободы многія, и Татары кочюютъ, и мѣсто самое хлибородное. А близъ Пелыма города падетъ въ Тавду рѣку рѣка Леля.

А отъ Тоболска жъ вверхъ по Тоболу рѣкѣ верстъ со 100 на лѣвой сторонѣ падетъ въ Тоболъ Тура рѣка немалая. А Тура рѣка течетъ изъ Верхотурскаго Камени мимо Верхотурскаго города, а ниже Верхотурскаго города падетъ въ ту жъ Туру рѣку

съ правыя стороны рѣка Салда, и недалеко отъ той рѣки падетъ съ правой же стороны въ Туру рѣку рѣка Тагиль, и ниже того съ правой же стороны падутъ въ ту жъ рѣку Туру рѣка Неваква, да рѣка Рѣжъ, да рѣка Ирбитъ, да рѣка Тишма, которыя всѣ изъ озера изъ Камени текутъ и впадутъ въ Туру рѣку, а Тура вмѣстѣ съ ними въ Тоболъ. А около тѣхъ рѣкъ и межъ ими живутъ многія слободы и деревни великія, которыя пашутъ хлибъ, а земля зѣло хлибородная. А изъ тѣхъ слободъ привозятъ дощаниками Турою рѣкою, а потомъ Тоболомъ и Иртышемъ хлибъ въ Тоболскъ ежегодъ служивымъ людямъ.

А изъ Тоболска жъ вверхъ по Тоболу жъ рѣкѣ, далѣ усть рѣки Туры, впадетъ въ Тоболъ рѣка немалая Исеть, которая течетъ изъ озера изъ Верхотурского Каменя. А въ той рѣкѣ Исетѣ, ѣдучи вверхъ по ней, падутъ изъ Каменѣ жъ изъ озера рѣка Теча, да рѣка Міясъ, съ лѣвой стороны также рѣка Иртяшъ, также рѣка Синара, и межъ тѣми рѣками родится всякой хлѣбъ, и Исетью рѣкою привозятъ дощаниками въ Тоболескъ.

А всѣ тѣ вышеписанныя рѣки вмѣстѣ падутъ въ Тоболъ рѣку и вмѣсти съ Тоболомъ впадутъ въ Иртышъ. И потомъ рѣка Тоболъ течетъ съ рѣкою Иртышемъ подлѣ самого города Тоболска, потому что городъ Тоболескъ построенъ на самомъ берегу Иртыша рѣки на высокомъ мѣстѣ, на яру, которой яръ превысокой есть. И тотъ яръ начинается изъ далека изъ степи, изъ пустого и невѣдомаго мѣста, и потомъ приближается къ рѣкѣ Иртышу и иногда при берегѣ рѣки, а иногда отдаляется до самого до усть Иртыша рѣки, гдѣ падетъ въ Обь рѣку, а идетъ все по правую сторону рѣки Иртыша; а послѣ того приближается съ правой же стороны къ Оби рѣки, и иногда удаляется и вмѣстѣ съ Обью идетъ до самого Томскаго города. И отъ Томского города до самой Калмыцкой степи и пустыни; а Сибиряне сказываютъ простымъ реченіемъ, что идетъ тотъ яръ по всей землѣ, а именуютъ тотъ яръ—Кряжъ, а Татары именуютъ Кашъ, а Остяки—Вонтъ. И по истиннѣ тотъ яръ есть такъ будто гора, потому во многихъ мѣстѣхъ есть превысокой, и лѣсъ растетъ всякой—кедровникъ, елникъ, осинникъ, таволга и иной много всякой лѣсъ, и травы многія; и мочно бы по немъ сыскать руды, гдѣ отдаляется въ степи; и звѣриной по немъ промыслъ: много соболи и лисицы

и иные всякіе звѣри. И то чюдо не малое, что по рѣкѣ Оби, и по Иртышу, и по Кетѣ нѣтъ иной горы или холмовъ, но вездѣ мѣсто ровное, опричь того яру Кряжа, который, будто поясъ, проходитъ и разширяется по всѣхъ странахъ и раздѣляетъ рѣки и озера. Но мы нынѣ, оставляя гору или яръ Кряжъ, опять возвращаемся ко описанію рѣки Иртыша и при ней сущаго города Тоболска. И понеже описаніе рѣки Иртыша отъ самыя вершины ея до самаго царства Сибирскаго столного города Тоболска опять описали до самаго скончанія ея (какъ выше сего видится листъ...), гдѣ она рѣка Иртышъ широкимъ устьемъ за Самаровскимъ ямомъ съ 15 верстъ подъ Бѣлогорьемъ впадетъ въ великую рѣку Обь, и болши того неименуется Иртышемъ, но называется Обь рѣка до самого Окіянского моря, и для того еще напишемъ немного объ ней, се есть, какіе народы по ней живутъ, и сколь рыбная, сколь глубокая и длинная и иная, которые къ тому дѣлу належатъ.

И потомъ скончающе объ ней, описаніе учинимъ Тоболска города и розныя дороги, которые изъ Тоболска ѣдутъ въ розныя страны и иная, которая вѣдомостью пристоитъ.

Рѣка Иртышъ имя руское не имѣетъ, для того что Иртышъ именуется по татарски, а не по руски; и не токмо Иртышъ не имѣетъ имя руское, но и Тоболъ, и Тура, и иныя сибирскія рѣки именуются и отъ Руских людей тѣмъ именемъ, которымъ именовались прежде взятія Сибири отъ иноземцовъ—отъ Татаръ или отъ Остяковъ. Такъ же рѣка Иртышъ приняла имя свое отъ Татаръ, потому что Кучюмъ, царь Татарской, владѣлъ по Иртышу пространно и не токмо надъ Татары, но и надъ Остяками и надъ иными иноземцы, не токмо по Иртышѣ, но и по Обѣ рѣкѣ и по инымъ сибирскимъ рѣкомъ. И нынѣ, хотя и въ подданствѣ Татары живутъ, однакожде великое множество народа и вѣры ихъ живетъ по Иртышѣ и по инымъ рѣкамъ; и простирается не токмо въ Сибирскомъ государствѣ нечестивая вѣра магмецкая, но и до Бухарской земли, и за Бухарскую до самой Индіи таже нечестивая вѣра владѣетъ. А по вершинѣ Иртыша, какъ выше сего написали, по оба берега ея живутъ разные Мугалскіе народы, а ниже по ней потомъ живутъ разные Калмыцкіе народы, изъ которыхъ иные жилищемъ живутъ, а иные толко кочюютъ на время при Иртышѣ. А послѣ Калмыковъ при Иртышѣ ниже живетъ народъ Татарскій

смѣшенъ съ Русскимъ до Тоболска города и за Тоболскомъ близъ Демьянскаго яму; и отъ того мѣста начинаются жители рѣки Иртыша народъ древней Остяцкій [1]). И они живутъ смѣшены съ Русками до самого Бѣлогорья, гдѣ скончается рѣка Иртышъ и впадетъ устьемъ въ Обь рѣку.

А Остяки именують Иртышъ Сагашуджъ, се есть — черная вода, къ раздѣленію Оби рѣки, для того что въ Оби рѣки вода бѣлая и мутная. И тамъ на устьѣ Иртыша имѣютъ большую капищу идоловъ своихъ; но про народъ Остяцкой и про вѣру ихъ пространно напишемъ во описаніи Оби рѣки, потому что они по Обѣ рѣкѣ и по Кетѣ живутъ болши, нежели по инымъ рѣкамъ. А мы опять возвратимся къ Иртышу.

А жители рѣки Иртыша суть народы, сколко выше того имяновали. А лѣсъ по Иртышу есть розной и по займищамъ, что близъ вершины ея, суть горы каменныя, и лѣсныя, и безлѣсныя. А послѣ того степь великая и песочная. А потомъ слѣдуетъ лѣсъ тотъ, которой идетъ и по Обѣ рѣкѣ, и по всему Сибирскому государству до самого до Окіянскаго моря, которой лѣсъ преславной есть и превеликой и именуется отъ земнописателей по еллински „Эркиніосъ или", а по латынски „Эрцыніосъ силва", се есть, Эркинскій лѣсъ; и тотъ лѣсъ идетъ возлѣ берега Акіяна до Нѣмецкой и Французской земли и далѣ, и чуть не по всей земли, для того и первый лѣсъ на свѣтѣ и преименитый у всѣхъ земнописателей есть, однакожде нигдѣ нѣтъ такъ пространной и великой, какъ въ Сибирскомъ государствѣ. Для того и жилище разныхъ звѣрей и особные есть, которые индѣже на свѣтѣ не родятся наипаче соболь, которые по сибирски именуются одинцы, но про соболи напишемъ во . . . листѣ пространно.

А вѣтры по Иртышу и по Обѣ рѣкѣ наипаче суть сѣверы, для того что государство Сибирское по самого сѣверного вертѣжа.

А рыбы въ Иртышу многочисленныя и разныя, наипаче осетры, стерляди и иная многая и разная, кромѣ бѣлуги; для того и жители той рѣки болше рыбою питаются. А про теченіе Иртыша: при вершинѣ и до Ямыша озера быстра зело, а не такъ глубока; а за Ямыше озеро до самого до устья ея, гдѣ во Обь падетъ, те-

[1]) Остяки себя называютъ по остяцки Кандаяхи.

четъ тихимъ теченіемъ, однакожде глубока есть, что менши десяти саженъ нѣтъ, а тритцать и болши живетъ. А въ ширину или поперегъ саженъ будетъ по *500* (сотъ) и болши, наипаче за Тоболскимъ городомъ. Нынѣ останется писати и про длину ея, которая начинается отъ самыхъ теплыхъ мѣстъ вершины Иртыша; а какъ исчисляютъ земнописатели, будетъ вершины ея начати отъ четыредесятаго градуса или степеня и течетъ до самого шедесятого третяго степеня и болши. И буде воздаемъ всякому градусу, какъ земнописатели даютъ, по осмидесятъ верстъ, то будетъ прямо ѣдучи 1800 верстъ, а и считая кривость плесъ Иртыша будетъ длина ея близъ 4000 верстъ; а хотя и такъ великая рѣка и славна, что Дунай, однакожде у земнописателей для невѣдомости никакого воспоминанія не имѣетъ, такъ что и имя ей нѣтъ.

А городъ Тоболескъ построенъ на рѣкѣ Иртышѣ на высокомъ мѣстѣ, на яру, и мѣсто зѣло красивое, и множество церквей Божіихъ, и дворовъ, и людей живутъ въ верхнемъ городѣ; такъ же и подъ горою посадъ великой, въ которомъ живутъ множество Рускихъ людей и Татаръ. И изъ Тоболска есть розные пути, которые ходятъ и въ Бухары, и во иныя государства. А и до Казани есть дорога мимо Тюмень и Уфу, ѣзду есть мѣсяцъ. Да отъ Тоболска вверхъ по Иртышу до усть Ишима рѣки и по правой сторонѣ Ишима чрезъ рѣчки Торгой до Камени Олотова ѣзду 3 недѣли, а отъ Камени Олотова до рѣчки Кындырли ѣзду 4 недѣли, а отъ рѣчки Кындырли до рѣчки Чюя ѣзду 3 дни, а отъ рѣчки Чюя до Казачьи орды, до города Сузана, ѣзду 2 дни, а отъ Сузана до города Саврана ѣзду 2 дни, а отъ Саврана до болшого города до Юсовъ [1]), гдѣ царь живетъ, ѣзду половина дни.

А изъ Тоболска дорога есть во Индискую землю чрезъ Казачью орду и черезъ Бухарею; а ѣзду до Индіи полгода торгомъ итти, а отъ верха Тоболъ рѣки отъ востока подъ западную сторону потекла рѣка Яикъ подлѣ Аралтову гору, а на низъ плывучи Аралтова гора на лѣвой рукѣ. А съ вершины въ Яикъ рѣку съ правой стораны пала рѣка Юрюкъ-Самаръ, а ниже Юрюка пала Тругунъ-Самаръ, а ниже Тругуна пала Камышъ-Самаръ, а ниже Камыша пала Дюнгилъ Меншой, а ниже Дюнгила палъ Средней; а ниже

[1]) Есовъ.

палъ Дюнгилъ Болшой. А съ правой стороны ниже Аралтовы горы пала въ Яикъ рѣка Воръ изъ горы Урака; а Яикъ палъ въ Хвалынское море; а которыя иныя рѣки пали въ Яикъ, и объ тѣхъ рѣкахъ писано въ Московскомъ чертежѣ. Да отъ горы жъ Урака потекла рѣка Иргызъ подъ востокъ и впала въ озеро Акбашлы. Да въ то жъ озеро пала рѣка Иргень; а другая Юрюкъ-Иргызъ, а то озеро въ Бухарской землѣ. Да въ той же Бухарской землѣ съ востоку течетъ рѣка Сыръ и пала въ Синее море. А въ рѣку Сыръ съ правой стороны пала рѣка Киндырля изъ Казачьей орды, и въ рѣку Киндырлю пала рѣка Чюй. Да въ той же Казачьей ордѣ есть озеро Коль, а въ него пала рѣка Киндырликъ. А въ Киндырликъ пала рѣка Сарсы. А по Сырю [1]) рѣкѣ внизъ отъ Киндирли рѣки 150 верстъ бухарскій городъ Ясырбанъ, а ниже Ясырбана 9 верстъ городъ Туркостанъ, а ниже Туркостана городъ Арказа, а ниже Арказа 60 верстъ городъ Ингурганъ, а ниже Ингоргана 70 верстъ Аккурганъ, а ниже Аккургана 110 верстъ на правой сторонѣ Сыра рѣки городъ Сайракъ, а ниже Сайрака 160 верстъ городъ Ташкунъ. А ниже того города пала въ Синее море рѣка Сыръ, а изъ Синяго моря потекла рѣка Арзанъ и пала въ Хвалынское море, а въ рѣку Арзанъ пала рѣка Амедарня.

А тѣ всѣ городы Бухарскіе подъ разными ханами, и изъ тѣхъ городовъ ходятъ и торгуютъ въ Сибирѣ, и въ Китай, и къ Москвѣ тѣ же Бухарцы приходятъ и торгуютъ.

И про Тоболской городъ и про дороги, что̀ отъ него идутъ, писали доволно, и нынѣ опять слѣдуемъ къ нашему путешествію.

А отъ Самаровскаго яму плыли рѣкою Иртышемъ толко съ 2 верстъ на низъ воды. И потомъ впали въ протоку Обью рѣкою, которая течетъ издали изъ Оби рѣки и падетъ въ Иртышъ и текутъ вмѣстѣ съ Иртышомъ до Бѣлогорья верстъ съ пятнадцать отъ Самаровскаго яму и тамъ совокупятся съ Обью рѣкою и вмѣстѣ текутъ до моря. И тая Обская протока именуется Болшая Невулева. И есть и иная протока Обская, отъ яму на правѣ, и именуется Меншая Невулева, однакожде и тая изъ Болшой Не-

[1]) Сарсюрю.

вулевы раздѣляется и течетъ. И отъ конца той Болшой протоки Невулева почали плыть противъ воды въ часть свѣта во Асію къ востоку, на право, оставляя другую часть свѣта Европа къ западу налѣво. Да на правой сторонѣ болшой протоки Невулева рѣчка, а впала въ меншую протоку Невулеву устьемъ. А межь болшой и меншой Невулевы учинится островъ болшій. И до началу того острова отъ устья Иртыша будетъ верстъ съ 15.

И плавающе противъ того мѣста въ полночь, встрѣтили насъ въ Болшой Невулевы лды великіе, которые шли изъ Оби рѣки. И задержали насъ пол 2 сутки, и опять плыли.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулевы рѣчка Узинъ противъ острова Мекинина, да на той же сторонѣ противъ острова Мекинина протока жъ.

Да на той же сторонѣ протоки Невулевы пониже острова Мекинина рѣчка Заостровка Аникина, да межъ протоки и рѣчки островъ Аникинъ.

Да противъ Аникина острова посреди протоки Невулевы островъ.

Да на правой сторонѣ протоки Невулевы юртъ Шапшинъ, отъ острова Мекинина пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ протоки Невулевы яръ Шапшинъ, и противъ яру Шапшина на другой сторонѣ рѣчка, отъ юрта Шапшина верста. А повыше яру рѣчка, а впала въ соръ.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулевы вышла протока изъ тое жъ протоки Невулевы, отъ яру Шапшина 3 версты. Да на той же сторонѣ повыше протоки юртъ Шапшинъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулевы протока, а вышла изъ протоки Невулева, а впала въ Обь отъ юрта Шапшина полверсты. А повыше той протоки съ четверть версты рѣчка.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулевы островъ Медвѣжей, а повыше того острова яръ Медвѣжей. А подъ тѣмъ яромъ протока Медвѣжья, отъ протоки 2 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулевы юртъ Талимковъ, отъ острова Медвѣжья 15 верстъ. Да отъ юртовъ Талимковыхъ пошла протока меншая Салымска, а впала въ рѣку въ Обь.

Да на правой сторонѣ протоки Невулевы, повыше яру Медвѣжьяго, за четыре версты островъ, а противъ острова протока, а впала въ Обь.

*

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулевы протока, отъ острова полверсты.

Да на той же лѣвой сторонѣ повыше протоки рѣчка.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулевы протока Соспасъ, отъ юрта Талимкова верста.

Да на правой сторонѣ протоки, не доѣзжая Оби за плесо протока, отъ протоки Соспасы 5 верстъ.

Да маія въ 13-й день стояли на устьѣ болшіе Невулевы протоки для льду маія до 15-го числа. А на усть Болшіе Невулевы протоки, на верхнемъ концѣ по край Оби островъ, отъ протоки 3 версты. И здѣсь протока Болшая Невулева изыдетъ изъ великія рѣки Оби; и отселѣ почали плыти рѣкою Обью противъ воды. Здѣсь третья доля отъ Самаровскаго яму, а до Сургута 2 доли.

И маія въ 15 день поѣхали парусомъ по Обѣ рѣкѣ и того жъ числа, переѣхавъ плесо, стояли тутъ же на Обѣ для льду жъ, и стояли часа съ 2, и опять поѣхали.

Да на лѣвой сторонѣ Оби островъ, отъ устья Невулевы протоки 3 версты.

Да на той же сторонѣ Оби, повыше острова съ четверть версты, рѣчка Заоостровка.

Да на правой сторонѣ Оби рѣка Салымъ болшая, а течетъ изъ Камени и изъ озеръ болшихъ, отъ рѣчки Заостровки верста.

Да противъ рѣки Салыма старая Обь, а слыветъ Люкъ-панъ.

Да на лѣвой сторонѣ Оби вышла устьемъ верхнимъ Старая Обь Люкъ-панъ, отъ нижнего устья 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Оби протока Челищева, отъ устья верхнево Старой Оби верста.

Да на правой же сторонѣ Оби протока же Челищева, отъ протоки Челищевы 5 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Оби противъ Челищевы протоки рѣчка Заостровка.

Да на правой сторонѣ Оби островъ, да противъ острова на лѣвой сторонѣ протока, отъ рѣчки Заостровки 2 версты. Да на правой же сторонѣ Оби Балина Курья, а впала въ соръ, отъ острова 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Оби протока Дунина, отъ Курви 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Оби протока, отъ протоки Дуниной верста.

Маія въ 16-й день стояли отъ лдовъ, а поѣхали маія жъ 20-го числа для того, что были лды великіе, будто горы, изъ Оби шли. А на рѣкѣ Оби, на Селнярскомъ плесѣ, три острова, а противъ тѣхъ острововъ три протоки, слывутъ прозваніемъ Сельнярскими.

И тѣ островы стоятъ посреди рѣки Оби, а протоки на правой сторонѣ. Да противъ острововъ на правой же сторонѣ озера, да по конецъ, вверхъ ѣдучи Селнярскаго плеса, островъ болше подался къ правой сторонѣ, къ берегу.

Да на лѣвой сторонѣ плеса Селнярскаго протока Селнярская жъ. А подлѣ той протоки юрты остяцкія. А плеса Селнярскаго и протоки Селнярской считаютъ верстъ съ 30. Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока Мугалатка, отъ Селнярскаго плеса верста, а противъ той протоки на правой сторонѣ островъ Мугалатковъ, а на лѣвой сторонѣ протоки озеро.

На правой сторонѣ двѣ протоки, и тѣ протоки впали въ Салымскую болшую рѣку, а отъ острова Мугалаткова 8 верстъ. На той же сторонѣ въ недальнемъ мѣстѣ отъ протокъ островъ болшой.

На лѣвой же сторонѣ протока Березова, отъ вышеписанныхъ двухъ протокъ 6 верстъ; а противъ той протоки Березовъ островъ болшой на правой сторонѣ. А до Оби ѣхать тою протокою Березовою верстъ съ 5. А повыше той Березовской же протоки и Оби на лѣвой сторонѣ протока Сытомина. А отъ Сытомины протоки до Юганской Оби 3 версты; а Юганская Обь выпадетъ съ правыя стороны Оби.

И идучи вверхъ учинится въ Обѣ рѣкѣ предѣлъ, и раздѣляется рѣка надвое: на Большую Обь и на Юганскую Обь же, а промежъ ними островъ великой. А та Юганская Обь и Большая Обь сойдутся выше Сургута тремя плесомъ, а подлѣ Юганской Оби живутъ Остяки на правой сторонѣ.

Да на лѣвой сторонѣ Юганской Оби протока Юганская жъ, а межъ протоки и Юганской Оби островъ. Да Юганская жъ Обь раздѣлилась на двое, а межъ того острова отъ протоки Юганской до острова 4 версты.

Да Юганскою жъ Обью ѣхали 3 версты и пришли въ протоку Болшіе Оби. А отъ Юганской Оби тою протокою ѣхать до

Болшой Оби 6 верстъ; и Юганская Обь осталась на правой сторонѣ, а Болшая Обь—на лѣвой. И съ той протоки выѣхавъ на Болшую Обь, и ѣхали тою Болшою Обью, отъ протоки съ полверсты, и поѣхали Заостровкою; и промежь ими островъ болшой. А Красноярскій яръ остался на лѣвой сторонѣ Оби отъ протоки, которою вышли на Болшую Обь съ 6 верстъ; а именуется Красноярской для того, что подлѣ Оби рѣки Болшой на лѣвой сторонѣ горы, а на горахъ—лѣсъ болшой: соснякъ, и березникъ, и иной.

Да противъ той же протоки 2 острова неболшіе, и тое протоки считаютъ версты съ 3. И изъ той протоки выѣхали на Болшую Обь и тою Болшою Обью ѣхали до острова съ версту, а какъ тотъ островъ называютъ, того сказати ямщики не знаютъ. А подлѣ того острова протока Тундера на лѣвой сторонѣ вверхъ идучи, а на правую сторону останется Болшая Обь.

А отъ острова итить тою протокою Тундерою верстъ съ 50. А по ней многіе островы и рѣчки, а на островахъ остяцкія немногія юрты.

Да вверхъ же идучи протокою Тундерою, къ устью межъ Болшой Оби и протоки Тундеры, островъ на правой сторонѣ. И отъ того острова та протока Тундера впала въ Болшую Обь въ плесо Батурино.

А на правой сторонѣ Болшой рѣки Оби боръ, лѣсъ соснякъ великой. А отъ того бору итить Болшою Обью плесомъ Батуринымъ; и на томъ Батуринѣ плесѣ стоитъ островъ неболшій, отъ устья Тундеры протоки верста.

На Болшой рѣкѣ Обѣ стоитъ посрединѣ островъ, отъ вышеписанного острова неболшаго 4 версты; а отъ середняго острова до третьяго острова тѣмъ же Батуринымъ плесомъ 6 верстъ.

Да на правой сторонѣ протока Митрофанская, отъ острова 11 верстъ.

А промежъ Оби и Митрофанской протоки островъ, а на острову лѣсъ кедръ, и талникъ, и березникъ.

Да изъ Митрофановой же протоки вытекла протока и впала въ Обь, а промежь ими островъ.

Изъ Митрофанова жъ Большой протоки вышла протока налѣво небольшая, отъ вышеписаннаго острова 2 версты. Да межь Оби и Митрофановой протоки островъ.

Да на лѣвой сторонѣ протока Кучюмова, отъ Митрофановы меншія протоки 5 верстъ. А меншія Митрофановы протоки до Оби рѣки 7 верстъ.

И пріѣхавъ на Обь, и на лѣвой сторонѣ Оби протока и впала въ Митрофанову протоку, отъ устья Митрофановы протоки 2 версты.

Да на Оби жъ на лѣвой сторонѣ протока, отъ вышеписанной протоки пол 2 версты.

И въ томъ мѣстѣ Обь раздѣлилась на двое: и одну называютъ Старою, а другую — Новою. Новая — на правой сторонѣ, а Старая — на лѣвой.

И противъ Старой Оби, на лѣвой сторонѣ протока. А промежъ Старой Оби и Новой—островъ.

Да на лѣвой же сторонѣ Старой Оби протока Зырянова, отъ острова 3 версты, а тою протокою ходу 5 верстъ, и впадетъ въ Старую Обь.

Да на лѣвой же сторонѣ Старой Оби 2 протоки: одна сухая, а другая—утоплая, отъ рѣчки 2 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Утоплыя — яръ Сургуцкой, а идетъ на 5 верстъ, а на немъ ростетъ лѣсъ: соснякъ, и кедръ, и иной лѣсъ.

Да на лѣвой же сторонѣ Оби протока Черная, подъ яромъ Сургуцкимъ.

А пріѣхали въ Сургутъ маія 23-го числа; а Сургутъ стоитъ на яру, на Обѣ, на лѣвой сторонѣ. А сказывали, что тутъ преже сего бывала Пѣгая орда Остяцкая.

Да противъ Сургута жъ протока да островъ, да ниже Сургута на правой сторонѣ рѣчка Сургутъ впала въ Болшую Обь, и потому городъ Сургутъ и называютъ. И городъ Сургутъ сдѣланъ послѣ города Тоболска первый [1]), прежде всѣхъ иныхъ городовъ Сибирскихъ, для того что многіе Остяки живутъ въ Сургуцкомъ уѣздѣ болши дву тысячъ и для ради покоренія ихъ и собранія ясака отъ нихъ городъ построенъ на яру, на красномъ мѣстѣ, при берегу Оби рѣки; и острогъ сдѣланъ, гдѣ воевода живетъ, который посылается съ

---

[1]) Лѣтъ нынѣ съ 70 изъ Сургута посланы служилые люди во всѣ сибирскіе города: въ Томской, въ Енисейской и во иные, потому что множество было въ Сургутѣ служилыхъ людей.

Москвы, и служилыхъ людей много. А хлѣбъ въ Сургутѣ не родится для стужи великія и болотистыя мѣста, толко рыболовья много, и то премѣняютъ на хлѣбъ [1]).

Изъ Сургута [2]) поѣхали маія 24-го числа рѣкою Обью жъ; и на лѣвой сторонѣ Оби рѣчка Бордакова, отъ города Сургута въ недалнемъ разстояніи.

Да отъ рѣчки Бордака вышла протока, и тою протокою ѣхали до Оби, а подлѣ той протоки — яръ.

Да изъ той протоки вышли на рѣку Болшую Обь, а противъ той протоки на правой сторонѣ рѣки Оби островъ великой, отъ города 5 верстъ. А тотъ островъ стоитъ межъ Болшой Оби и Юганской.

Да противъ того острова рѣка Черная впала въ Обь, а вышла изъ болотъ пониже города Сургута.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Меншиковъ.

Да посреди Оби рѣки стоитъ островъ Свиной, противъ того жъ Меншикова острова отъ острова Материка 8 верстъ.

Да на Оби жъ рѣкѣ на срединѣ Утячей островъ отъ Свинова острова 3 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣка Почакуйка, отъ рѣчки Черной 5 верстъ, а въ тое рѣчку Почакуйку впала рѣка Травьюганъ, а противъ той рѣки Травьюгана островъ на Обѣ, на лѣвой сторонѣ, а рѣка Травьюганъ на правой сторонѣ. А Почакуйка на лѣвой течетъ. И отъ тѣхъ рѣкъ выплыли на Обь.

На лѣвой сторонѣ Оби протока Утечья, отъ рѣки Травьюгана 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби, а рѣки Травьюгана на правой сторонѣ, островъ Банной, а словетъ онъ для того, что на немъ лѣсъ соснякъ, и изъ лѣсу сосняку рубятъ бани.

На лѣвой же сторонѣ рѣки Оби островъ Лукинъ боръ, дру-

---

[1]) А отъ Сургута чрезъ волокъ до Тургуцкаго зимовья озерами и сухимъ путемъ ходу 6 недѣль. А отъ зимовья внизъ по Тазу рѣки до Мангазѣйскаго приморского города ѣзды 10 дней.

[2]) Около Сургута по рѣкамъ волости остяцкія: на рѣкѣ Юганѣ 3 волости, въ Балыкѣ рѣкѣ волость, въ Пиму рѣкѣ волость, въ Травьюганѣ рѣкѣ волость же, и всего около Сургута въ сторонѣ 11 волостей, а въ волости Остяковъ бываетъ по 40, и по 50, и по 60 и по 70 и по 80 человѣкъ, а болше не живетъ.

гой—Першинъ, третій—Ломоватый, четвертый—Санинъ, пятый—Ребиновой, шестой — Березовой. И тѣ острова всѣ островъ отъ острова въ недалнемъ разстояніи; а около ихъ вода протоками и озера.

Да на правой сторонѣ Оби протока Никонова, отъ Сургута 20 верстъ.

Да на той же сторонѣ Оби протока Березова, отъ Никоновой полторы версты.

Да на той же правой сторонѣ рѣки Оби островъ Еловой, а позади его течетъ рѣка Обь же.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Ертиковъ, отъ Березовы протоки 12 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ островъ Микитинъ, отъ Ертикова острова пол 2 версты; да середи Оби жъ островъ Елкинъ отъ Микитина острова верста.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока Лапчѣева, отъ Елкина острова 3 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Церковный, отъ Елкина острова 2 версты. А изъ той протоки въѣхали на Большую Обь, а какъ выѣдешь на Большую Обь, и въ томъ мѣстѣ сойдется Болшая Обь съ Юганскою Обью. И Юганская Обь придетъ съ правой стороны, а Болшая—съ лѣвой, и совокупляются вмѣстѣ и текутъ до самой вершины Оби.

Да противъ той же Лапчѣевы протоки на правой сторонѣ Болшой Оби 3 острова Асламскіе Болшіе; а отъ протоки Лапчѣевъ, Асламского плеса до усть Прорвы Новыя рѣки Оби ѣзды день, и того будетъ верстъ съ 50.

Да на лѣвой сторонѣ Оби рѣки проточка, и подлѣ той проточки была застава отъ бѣглыхъ людей, которые бѣгаютъ снизу и мимо того мѣста; и иными мѣстами и протоками тѣмъ бѣглымъ людемъ проѣхать немочно, для того что въ томъ мѣстѣ Обь течетъ безъ протокъ. А Юганская Обь сошлась вмѣстѣ, и подлѣ той проточки поставленъ для заставщиковъ крестъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ отъ заставнаго мѣста верста.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока, отъ вышеписанной 2 версты, а промежъ той протоки и рѣки Оби островъ, а протокою ѣхали съ версту и выѣхали опять на рѣку Обь.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби на Асламскомъ плесѣ островъ, отъ протоки какъ выѣхали на Обь 6 верстъ.

Да на той же сторонѣ на Асламскомъ же плесѣ протока отъ острова 5 верстъ.

Да межъ той протоки и Оби островъ Долгой. На Асламскомъ же плесѣ островъ Неболшой, посередь плеса отъ Долгова острова пол 2 версты. А отъ того острова Обь раздѣлилась на двое, и промежь того островъ; и называютъ одну—новую Обь, а другую—старую. Старая—на правой, а новая—на лѣвой сторонѣ. И изъ Старой Оби вытекла рѣка Пыномасъ и впала въ Юганскую Обь внизъ далеко, гдѣ Юганская Обь течетъ особнымъ теченіемъ. А отъ того мѣста, гдѣ сошлись Обь новая и старая плесо великое; а того плеса 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Аганскаго плеса протока отъ Обскаго плеса 8 верстъ, да на Аганскомъ плесѣ островъ неболшой на лѣвой сторонѣ, отъ протоки пол 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островокъ маленкой на Аганскомъ же плесѣ, отъ вышеписаннаго острова 4 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби юрты зимнія остяцкія.

Да на той же на правой сторонѣ Заостровка, а межъ той Заостровки и рѣки Оби островъ неболшой; отъ юртъ верста.

А на правой сторонѣ рѣки Оби и протоки ростетъ лѣсъ: кедровникъ, березникъ и талникъ. А та Заостровка 2 версты. И изъ той Заостровки выѣхали на рѣку Обь на плеса Солокова; и противъ той же Заостровки протока Быстрая, и та протока раздвоилась на двое, на лѣвой сторонѣ. А межъ тѣми протоками островъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби яръ Солоковъ, а на немъ ростетъ кедровникъ, пихта. А пихта подобна есть ели; а тотъ яръ и горы до самого Тоболска. И городъ Тоболскъ стоитъ на тѣхъ же горахъ. А вверхъ воды рѣки Иртыша тѣ жъ горы. И кедровникъ пришелъ до самой Тары и до самого Степного Камени. А вверхъ рѣки Оби тѣ горы и кедровникъ пришли близъ Нарыму до рѣки Васьюгана, и въ томъ мѣстѣ тѣ горы та рѣка раздѣлила. А позади той рѣки Васъюгана пошли горы жъ, и кедровникъ того материка, до самого Томского города, и до самой Калмыцкой степи, и до самой песчаной пустыни. Да посреди рѣки Оби островъ Караулной, отъ Заостровки 10 верстъ; а словетъ тотъ Ка-

раулной островъ для того, что на немъ бываетъ застава для пошлины Великого Государя, чтобъ не провозили соболи, лисицы и иную мягкую рухлядь тайно и безпошлинно. А посылаютъ на тотъ островъ, на заставу, изъ Сургута служилыхъ людей казаковъ, а отъ той Заостровки до Караулного острова протокъ никакихъ и острововъ нѣтъ. И для того на томъ островѣ и застава, что того острова объѣхать немочно; и нынѣ тотъ островъ размыла вода и лдами разбила и остался маленекъ. И въ старые годы Остяки Великого Государя казну разбивали [1]) и казаковъ побивали какъ Великому Государю измѣнили. И послѣ того ихъ поимали, и казнили, и опять въ подданство привели.

И маія въ 27-й день плыли парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока Арлюкъ, отъ Караулного острова 4 версты. А Арлюкомъ протокою ходу 5 верстъ. А Сибирскіе именуютъ яръ тотъ вышеписанной и гору—Кряжъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Выкопина отъ Арлюка протоки 13 верстъ. А межъ Оби и протоки Выкопины островъ Выкопинъ же. А та протока Выкопина словетъ для того, что живетъ подлѣ ней Остяцкой князецъ Выкопа [2]) А Выкопиною протокою ходу 9 верстъ. А промежъ протоки Выкопины и Оби рѣки островъ болшой. Да изъ той же Выкопины протоки, вышедъ на Обь, на правой сторонѣ островъ неболшой.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока, отъ Выкопины протоки 2 версты, а той протоки 3 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Каріясъ, и та протока вытекла изъ Оби и опять впала въ Обь же. А въ тое протоку впала рѣчка, по остяцки Кулюганъ, а по русски—Рыбная рѣчка.

Да посреди Оби рѣки островъ Толобинъ противъ протоки, которая на лѣвой сторонѣ; а словетъ тотъ островъ для того, что живалъ на томъ островѣ Остякъ Тулоба.

Да на лѣвой сторонѣ Оби юрты остяцкія отъ острова Толобова 6 верстъ.

Да посреди Оби рѣки на плесѣ Толобинѣ островъ, отъ юртъ остяцкихъ 4 версты.

---

[1]) Въ Караульномъ островѣ и нынѣ караулу нѣтъ служилыхъ людей.

[2]) 1-я волость Ваховская князка Выкопы, да другого князка Чамки—Сургуцкого уѣзду.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Толобина, отъ юртовъ остяцкихъ 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ 2 острова, отъ вышеписаннаго острова въ полуверстѣ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби островъ неболшой, отъ вышеписанныхъ двухъ острововъ полверсты.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби, отъ берега съ версту, материкъ лѣсъ: соснякъ, и кедровникъ, и елникъ, и березникъ; отъ тѣхъ 2-хъ острововъ плыли плесомъ Машономъ.

Да на томъ же Машонѣ плесѣ, на лѣвой сторонѣ протока Машонъ, а Обь рѣка идетъ направо. А отъ острововъ до протоки Машона 15 верстъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби противъ Машоновой протоки протока неболшая.

Да на той же на правой сторонѣ Оби протока Кирьясъ, отъ Машоновы протоки 10 верстъ.

Да на той же сторонѣ протока Луртомкина, отъ Кирьяса 5 верстъ.

Да маія въ 28-й день парусомъ плыли.

На правой же сторонѣ рѣки Оби протока Чюхломѣй, отъ Луртомкины протоки 5 верстъ. А Чюхломѣй протока словетъ для того, что живетъ на ней Остякъ Чюхломѣй. И подлѣ той протоки на лѣвой сторонѣ соръ. И въ томъ мѣстѣ тотъ Остякъ тотъ соръ запираетъ и въ немъ рыбу ловитъ.

Да на правой же сторонѣ рѣки Оби 2 острова небольшіе, отъ Чюхломѣя полверсты. А Чюхломѣй протоки 11 верстъ.

Да на той же правой сторонѣ юрты остяцкія лѣтнія. А противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ юрты жъ остяцкія зимнія.

А вышедъ изъ протоки Чюхломѣя, на лѣвой сторонѣ островъ болшой посреди Оби рѣки, отъ устья Чюхломѣя протоки съ полверсты. А на томъ острову юрты остяцкія зимнія, да на острову жъ лѣсъ: кедровникъ, березникъ, осинникъ, талникъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби островъ, отъ болшаго острова полверсты.

А на лѣвой сторонѣ рѣки Оби рѣка болшая Вахъ, величиною чуть не съ Обь, отъ острова пол 2 версты. И впала та рѣка Вахъ въ Обь.

Здѣсь отъ Сургута до Вахи рѣки третья доля пути. А до Нарыма еще есть 2 доли.

А по той рѣкѣ Вахѣ живутъ Остяки многіе, а описаніе рѣкѣ Вахѣ низъ будетъ, гдѣ описаніе учинимъ Оби рѣкѣ листъ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока, и та протока впала въ рѣку Вахъ, отъ устья Вахи рѣки до протоки 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ посреди рѣки островъ на Ваховскомъ плесѣ, отъ протоки 2 версты.

Да посреди Оби жъ островъ, отъ вышеписаннаго острова полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ островъ, отъ острова 17 верстъ.

И маія въ 29-й день.

Да на рѣкѣ на Обѣ, на Колтугорскомъ плесѣ, островъ, отъ острова 20 верстъ. А межъ того острова протока Колтугорская, и тое протоки 4 версты; а на томъ острову юрты остяцкія зимнія. И по тѣ остяцкія юрты, которыя на острову, отошло Ваховская половина, а на томъ Колтугорскомъ плесѣ на правой сторонѣ яръ Колтугорской, а на немъ лѣсъ: кедровникъ, березникъ, талникъ и осинникъ, и иной.

Да противъ той протоки на лѣвой сторонѣ протока болшая, и та протока впала въ болшую рѣку Вахъ. И выѣхали изъ протоки на Болшую Обь. И ѣхали плесомъ Колтугорскимъ же до плеса Немаскина.

Да на лѣвой сторонѣ на Колтугорскомъ плесѣ протока, отъ Колтугорской протоки 2 версты.

И маія въ 29-й день съ полудня плыли парусомъ.

Да на лѣвой же сторонѣ подъ Нямоскими остяцкими зимними юртами, на Немоскомъ плесѣ, протока Старая Кривая Обь, отъ протоки 7 верстъ; а противъ той старой протоки островъ на лѣвой сторонѣ: да посреди Оби островъ, отъ Старой протоки 15 верстъ. Не доѣзжая того острова за полверсты, юрты остяцкія, Калмаковы.

Да на правой сторонѣ Заостровка, а межъ Заостровки и Оби островъ небольшой, отъ калмаковыхъ юртъ 10 верстъ.

А противъ той Заостровки на правой же сторонѣ лѣсъ: кедровникъ, пихта, талникъ.

Да на правой же сторонѣ Оби протока, отъ острова и отъ про-

токи 2 версты. И тою протокою плыть версты съ три. И изъ той протоки выѣхали на Обь, на плесо Рубашкина; по конецъ Рубашкина плеса Сеусова протока, отъ протоки 7 верстъ.

И маія 30-го день плыли парусомъ.

Да посреди Оби рѣки островъ, отъ протоки 2 версты; а противъ той протоки и острова лѣсъ: кедровникъ, пихта, елникъ и иной многой лѣсъ.

Да на правой же сторонѣ островъ, отъ острова пол 2 версты. Да пониже тѣхъ юртовъ на правой сторонѣ къ Сургуту юрты остяцкія Сеусовы.

Здѣсь половина отъ Сургута до Нарыма [1]).

Да на Рубашкинѣ плесѣ на правой сторонѣ юрты; да противъ тѣхъ юртовъ на лѣвой сторонѣ юрты Матчины, отъ острова 10 верстъ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби юрты Чемалкины, отъ юртъ Матчиныхъ пол 3 версты.

Да на правой же сторонѣ рѣки Оби, на Рубашкинѣ же плесѣ, соръ, отъ юртовъ, которыя на лѣвой сторонѣ, пол 2 версты; а сору 3 версты.

А соръ имянуется для того, что изъ рѣки разлилась вода отъ берега съ 6 верстъ и болши.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Троегородцкая отъ сору 15 верстъ, а на той протокѣ, на лѣвой или на правой сторонѣ двои остяцкія юрты зимнія, и тою протокою ходу 5 верстъ [2]). А изъ той протоки выѣхали на Обь на Троегородцкое плесо.

Да на лѣвой сторонѣ на Троегородцкомъ плесѣ Заостровка отъ протоки Троегородцкой 5 верстъ, а межь Заостровки островъ.

На правой сторонѣ на Сажаковѣ плесѣ юрты Остяка Сакрака, отъ Заостровки 15 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ на плесѣ Акасамскомъ юрты Акасамскія отъ юртъ Сажаковыхъ 8 верстъ.

На правой же сторонѣ протока Панемъ, отъ юртъ Акасамскихъ 15 верстъ.

Да на правой же сторонѣ на плесѣ Кыргаткинѣ юртъ Кыргаткинъ, отъ протоки Панемы 6 верстъ.

---

[1]) 2-я волость Лунпукорская князца Сеуса Арданова.

[2]) 3-я Троегородцкая волость князка Пичика.

И маія въ 31-й день плыли парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ, на томъ же плесѣ островъ, отъ юртъ пол 2 версты; да на лѣвой сторонѣ на томъ же плесѣ островъ, отъ острова пол 2 версты. На томъ же плесѣ на правой сторонѣ юрты Лявины, отъ острова 5 верстъ.

А послѣ того тотъ плесъ Кривой Чюлимкинъ невеликъ, и на правой сторонѣ юрты Чюлимкины жъ [1]).

Да на томъ же плесѣ на правой сторонѣ протока неболшая, а течетъ изъ Оби и опять впадаетъ въ Обь, отъ юртъ Лявиныхъ верста.

На плесѣ Чюлимкинѣ островъ, отъ протоки 2 версты. И противъ Чюлимкиныхъ юртъ на лѣвой сторонѣ проточка новая, которую мы въ первыхъ сыскали.

Да на правой сторонѣ на плесѣ Чюминѣ юрты Чюмины, отъ острова 5 верстъ.

Да на Кылымскомъ плесѣ на правой сторонѣ юрты Кылымскія, отъ юртъ Чюминыхъ 7 верстъ. И отъ Кылымскихъ юртъ выѣхали на плесо Ослопово, и на Ослоповомъ плесѣ на лѣвой сторонѣ Заостровка, отъ юртъ 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ юрты князка Кондыки Остяцкого [2]), отъ Заостровки 5 верстъ. И противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ юрты Пургины. Да на Ослоповомъ островѣ Кондакинъ противъ юртъ Кондаковыхъ зимнихъ. Да противъ того острова на лѣвой сторонѣ 2 острова Еловые Кондаки жъ князка.

Да на правой сторонѣ юрты остяцкія жъ, отъ Пургиныхъ юртъ 8 верстъ.

Да на той же сторонѣ юрты Чигинкины, отъ юртовъ отъ Пургиныхъ 7 верстъ.

Да посреди Ослопова плеса островъ, отъ Кондаковыхъ зимнихъ юртъ полверсты; да противъ юртъ протока на правой сторонѣ.

Да на правой сторонѣ протока, а называютъ ее Старою Обью; а межъ той Старой Оби островъ, отъ протоки 8 верстъ.

Да отъ той же протоки съ версту островъ неболшой.

Да на лѣвой сторонѣ юрты Лондуровы, отъ Старой Оби 10

---

[1]) 4-я волость Чюлымки князка.

[2]) 5-я волость Кондыки князка.

верстъ. Да межъ тѣхъ юртовъ островъ. И отъ острова ѣхать Ослоповомъ же плесомъ до яру 16 верстъ, и тамъ Ослопово плесо скончится. А сіе плесо Ослопово есть болше всѣхъ плесовъ, что суть въ Обѣ рѣкѣ, и низъ сверху имъ перебегали парусомъ день лѣтней. А словетъ то Ослопово плесо для того, что Остякъ жилъ знатный при томъ плесѣ.

Да противъ Кондыкиныхъ юртъ соръ на лѣвой сторонѣ, а разлился тотъ соръ на 10 верстъ или болше.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Ослоповскомъ плесѣ Застровка, отъ сору 6 верстъ.

Да посреди Ослоповского плеса островъ неболшой 8 верстъ. Да противъ того островъ же на лѣвой сторонѣ.

Да по конецъ Ослопова плеса островъ, отъ острова 10 верстъ, и тамъ Ослопово плесо и скончится.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ юрты Кичагины, отъ острова 12 верстъ.

Іюня въ 1-й день ѣхали бечевою и шестами.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ яръ Весковъ, а на немъ лѣсъ: кедровникъ, пихта, елникъ, таволга и иной многой. Да по конецъ того Вескова яру юрты Остяка Веска, отъ острова 7 верстъ.

Да на правой сторонѣ на томъ же плесѣ рѣчка, а вышла изъ Кряжу изъ ровного мѣста.

На правой же сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ протока, а та протока подъ яромъ и тою протокою ходу 7 верстъ.

И съ той протоки выѣхали на Обь.

И на правой сторонѣ рѣки Оби яръ другой Весковъ, а отъ протоки до яру 5 верстъ. А какъ тою протокою шли и объѣхали на рѣкѣ на Обѣ 3 плеса, а называютъ тѣ плеса Весковыми.

Іюня въ 1-й день лѣсъ всякой роскинулся. И листвіе на лѣсахъ и на ярахъ по Обѣ и по сторонамъ Оби рѣки оказалось, однакожде холодно было.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Весковомъ плесъ протока, отъ протоки жъ 2 версты; а протокою ходу верста.

Того жъ числа съ полудня ѣхали парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ протока, отъ протоки 3 версты.

Да на той же сторонѣ протока, отъ протоки полверсты.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Оби юрты Весковы, отъ протоки 8 верстъ.

Да противъ юртъ на правой сторонѣ соръ великой верстъ на 5 и болши.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби Тымъ рѣка и впала въ Обь рѣку издалека, а по ней живутъ Остяки Тымскіе князка Тунука [1]), отъ Весковыхъ юртъ 11 верстъ. А тѣ Остяки промышляютъ звѣрь соболь, лисицы черные, бурые и красные, и бобровъ, и бѣлки и иной многой звѣрь.

А выпала та рѣка близъ Ваха рѣки изъ болотъ; а выше Тыми до Байбалака плеса 2 плеса.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока, отъ Тыма 8 верстъ.

И на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Байбалаковѣ плесѣ островъ, отъ протоки 12 верстъ.

На правой сторонѣ, на томъ же плесѣ протока, отъ острова съ версту.

Да повыше той протоки юрты остяцкія Быбалаковы.

Да на томъ же Байбалаковѣ плесѣ рѣка Обь раздвоилась, а межъ того островъ; а одну называютъ Старою, а другую—Новою; отъ протоки 4 версты.

Іюня 2-й день плыли шестами.

На лѣвой сторонѣ рѣки Оби, на Нюнжинѣ плесѣ соръ, отъ Оби, гдѣ раздвоилась на двое, 7 верстъ. А тотъ соръ розлился на 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ, на томъ же плесѣ юрты Нюнжины, отъ сору 5 верстъ.

На томъ же плесѣ островъ, отъ юртъ Нюнжиныхъ верста, да посередь того плеса островокъ маленкой, отъ острова верста жъ. Да противъ того островка на лѣвой сторонѣ заостровка.

Іюня въ 3-й день былъ снѣгъ, и дождь, и вѣтры великіе, а ѣхали парусомъ.

На правой сторонѣ, на томъ же плесѣ протока Нюнжина, отъ заостровки 6 верстъ. А тою протокою ходу 7 верстъ.

И съ той протоки вышли на Обь на плесо Тырлино, и на

---

[1]) 6-я волость Тымская Тунаки князка.

Тырлинѣ плесѣ протока Васюганская на правой сторонѣ, отъ протоки Нюнжины 8 верстъ.

А Васюгана протоки ходу 32 версты. И посередь той протоки Васюгана островъ неболшой. А отъ Васюганской протоки до Васюгана рѣки плесо Васюганское.

А межь той Васюганской протоки и рѣки Оби островъ великой.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби бывали остяцкія юрты многія. И тѣ остяцкія юрты и Остяки живутъ всѣ по рѣкѣ Васюганѣ.

А Васюганъ рѣка на правой сторонѣ [1]). А вышла та Васюганъ рѣка издалека изъ болотъ, изъ подъ Барабинской волости, а по ней лѣсъ: соснякъ, и кедровникъ, и талникъ, и иной многой лѣсъ. А вода въ той рѣкѣ Васюганѣ черна, и впала въ Обь.

Да на правой сторонѣ по конецъ Васюгана рѣки на берегу юрты остяцкія. А повыше тѣхъ юртъ есть еще и Сургуцкія остяцкія юрты по Васюганѣ рѣкѣ немногія.

Да повыше тѣхъ юртъ юрты жъ на той же сторонѣ зимнія, отъ нижнихъ юртъ съ полверсты. А тѣ юрты въ присудѣ къ Нарыму. И отъ тѣхъ юртъ пошли Нарымскіе Остяки до самого города Нарыма.

Да на правой же сторонѣ протока Еловая, отъ юртъ 2 версты, а та протока 10 верстъ.

Да на той же сторонѣ протоки Еловой деревня руская Федора Попова, а въ ней пашню пашутъ. И та деревня отъ Демьянского яму первая, что хлѣбъ пашутъ, да подлѣ той же деревни соръ верстъ на 6 и болши. А изъ той протоки выѣхали на Обь.

Іюня въ 3-й день вѣтрами и бурями великими занесло въ сору и въ томъ сору стояли часовъ съ 7. И отъ того мѣста поѣхали сорами до протоки Быстрой; а до протоки Быстрой ѣхали сорами 4 версты. А протокою ходу 7 верстъ.

А вышедъ изъ Быстрые протоки на плесо Обское, на лѣвой сторонѣ деревня руская. И посередь того плеса островъ. А отъ того плеса до Князь-Иванова протоки ходу 11 верстъ. А въ протокѣ Князь-Ивановой на правой сторонѣ юрты остяцкія. Да повыше тѣхъ юртъ двои юрты на лѣвой сторонѣ остяцкія жъ. А протокою Князь-Ивановою ходу 10 верстъ. И изъ той протоки

[1]) По Васюганѣ рѣкѣ волости князца Караула до другого Уляса Третьева Березана.

вышедъ на плесо Обское жъ, и на лѣвой сторонѣ юрты, отъ протоки Князь-Ивановой съ версту.

Да противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ протока небольшая, а выше той протоки версты съ 2 юрты жъ остяцкія.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби старой городъ Нарымъ, а людей въ немъ никого нѣтъ. А ниже того стараго города поставленъ новый городъ Нарымъ же, отъ стараго города въ 10 верстахъ.

Въ Нарымъ пріѣхали іюня въ 4-й день [1]).

А городъ Нарымъ не строенъ по Обѣ рѣкѣ, но на острову близъ проточки, которая течетъ изъ Кети рѣки въ Обь, однакожде и съ полверсты не будетъ далѣ отъ рѣки Оби. А стоитъ городъ на высокомъ мѣстѣ, и острогъ построенъ деревяной, въ которомъ сидитъ воевода. А служилыхъ людей толко 40 человѣкъ. И около города по деревнямъ пашенныхъ людей немного, для того что хлѣбъ пахать почали не вдавне, а хлѣба родится немного. А Остяковъ много и звѣринаго промыслу много жъ, наипаче горностаи, которые въ Сибирскомъ государствѣ нигдѣ такихъ добрыхъ и великихъ не родится, кромѣ березовскихъ и нарымскихъ.

А острогъ Нарымъ стоитъ на лѣвой сторонѣ ѣдучи на острову, а подлѣ того острова Нарыма съ правые стороны протока, и тою протокою ѣхали до Кети.

Да подлѣ острова жъ соръ великой до самой Кети рѣки. А Нарымъ острогъ называютъ для того, что тутъ бывала Пѣгая орда Остяцкая.

Изъ Нарыма поѣхали іюня въ 5-й день. А поѣхали до Кети рѣки проточкою. И ѣдучи отъ острога Нарыма до Кети рѣки, по берегу на лѣвой сторонѣ деревня руская Петра Гаврилова, казачья сына, отъ города въ верстѣ. Да отъ той деревни до деревни пятидесятника Нехорошка полверсты. А отъ той деревни деревня Игнашки Семенова, отъ Нехорошковой въ верстѣ.

Да на лѣвой сторонѣ деревня Соснина, отъ деревни Игнашкиной верста.

Да на той же сторонѣ юрты остяцкія Келбышака, отъ деревни Соснины 2 версты. А отъ тѣхъ юртъ въ полверстѣ островъ. Да пониже тѣхъ юртъ рѣчка Той-Бехтина.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети деревня руская Алатаева, отъ

---

[1]) См. примѣчаніе 3-е: „Плаваніе по р. Оби до устья Кети“.

*

Нарыму 15 верстъ, и въ той деревнѣ хлѣбъ пашутъ. А отъ Нарыма острогу до той деревни Алатаевы на лѣвой сторонѣ лѣсъ кедровникъ, талникъ, пихта, осинникъ, и иной многой лѣсъ.

А на правой сторонѣ лѣсъ толко талникъ и осинникъ и березникъ и иной немногой лѣсъ. Изъ Нарымскаго острогу ѣхали парусомъ. А какъ изъ Нарыму поѣхали, и въ то время былъ снѣгъ великой, и было холодно іюня до 8-го числа.

И здѣ надобно вѣдати, что тѣ, которые плаваютъ рѣкою Обью и ѣдутъ къ Енисѣйску вверхъ Кетью рѣкою, имѣютъ три пути чрезъ трехъ устей Кети рѣки. И первый путь есть чрезъ первое устье и вышного Кети рѣки, которымъ и мы плыли. И тотъ путь лутче и прямый есть. Другой путь есть чрезъ середнее устье Кети, Обью рѣкою, а третій и послѣдній путь есть Обью рѣкою жъ чрезъ третьяго и послѣдняго устья Кети рѣки. И тамъ плаваютъ болши для подводъ остяцкихъ, для того что при Обѣ рѣкѣ живутъ многіе Остяки.

И понеже здѣсь скончается плаваніемъ нашимъ славная и великая рѣка Обь, потому что мы на лѣво Кетью рѣкою плыли къ востоку, а Обь рѣка теченіе свое правитъ къ полудни, для того пристойно будетъ здѣсь подлинное описаніе славные рѣки Оби учинить и инымъ рѣкамъ, которыя въ нее впали. И отъ самой вершины ея до самаго устья ея, гдѣ въ Окіянское Ледоватое море впадетъ описати, какіе народы живутъ, и какіе обычаи имѣютъ, и сколко городовъ при берегу Оби рѣки суть, и какіе горы и лѣсы при ней суть, и сколко видовъ рыбы въ ней есть, и иная, которая належатъ ко описанію, по обычаю земнописателей, здѣсь подлинно описуемъ.

Описаніе славные и великіе рѣки Оби отъ вершины ея даже и до скончанія и устья морского ея [1]).

Великая и славная рѣка Обь, которая знатная у всѣхъ у древнихъ и у нынѣшнихъ земнописателей для того, что Обь рѣку поставляютъ рубежъ межъ Асіи и Европа.

И нѣтъ такой рѣки ни величиною, ни глубиною во всей вселенней рѣкъ, опричь Амура, однакожде у земнописателей хотя знатная, однакожде толко имя ея знаютъ, и устье, гдѣ падетъ

---

[1]) См. примѣчаніе 4-е: „Описаніе Оби“.

въ море. А что вершины ея и какіе по ней люди живутъ, отнюдь не знаютъ и пишутъ ложно имена людемъ и городы, которыхъ и нѣтъ по Обѣ.

А вершины рѣки Оби начинаются первыя отъ болшого озера Тележского, которого и Алтынъ называютъ Бугарцы, а около того озера кочюютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундужцы, Каиманцы, Таутелеуты и Ямундужцы, Учюги, Караганцы. И тѣ всѣ Великому Государю ясаку не платятъ. А мѣста тѣ зѣло хлѣбородные и степные, и лѣсы есть же. А другіе вершины есть 2 рѣки: одна—Біа, а другая—Катуня. И тѣ рѣки издали текутъ изъ степи. И тѣ сойдутся вмѣстѣ съ Обью и текутъ и потеряютъ имя свое, и именуется Обь. А межъ тѣхъ рѣкъ есть зѣло хорошіе займища и мѣста хлѣбородные, и остроги мочно поставить. А отъ устъ Біи и Катуни рѣки до Китай мочно доходить въ 2 мѣсяца степью. А послѣ тѣхъ рѣкъ впадетъ въ Обь болшая рѣка Томъ, по которой недалеко стоитъ отъ Оби городъ Томской. А близъ вершины Томы есть построенъ Кузнецкой острогъ.

А послѣ Томы рѣки впадутъ многіе рѣки болшія въ Обь: рѣка Чулимъ, рѣка Кеть, Вахъ рѣка и иныя многія рѣки и рѣчки. А послѣ Томского города по Обѣ рѣкѣ недалеко отъ устъ рѣки Кети стоитъ Нарымской острогъ. И послѣ Нарымскаго, на низъ плавати дней съ 8, стоитъ по Обѣ городъ Сургутъ. А отъ Сургута опять до Самаровского яму плыти дни съ 4. И тутъ неподалеку отъ того мѣста падетъ въ Обь великая рѣка Иртышъ. А отъ Самаровского яму до Березова города ходятъ на низъ дней въ 6. И отъ того мѣста, гдѣ падетъ Иртышъ въ Обь, учнетъ Обь рѣка зѣло пространитися. А отъ Березова межъ Особской и Обдорской заставъ до Мангазѣйского моря до устъ Оби рѣки, гдѣ впадетъ въ Океанъ, въ проливу морскую, внизъ доходятъ по той же Оби рѣки въ 12 дней. И тутъ впадетъ Обь многими устьями въ море, и столь множество воды изъ Оби впадетъ въ море, что побѣждаетъ морскую соленую воду и бываетъ сладка и прѣсная. И посреди той проливы въ морѣ течетъ вода, будто рѣка, и тутъ зимой дни очень малы и стужы великія. И тутъ близъ моря и устья Оби живутъ Самоядцы. А далѣ живутъ Остяки, по Обѣ рѣкѣ множество ихъ, и до Нарыма и дале. А дале ихъ по Обѣ рѣкѣ живутъ Татаровя; а за Томскимъ городомъ дале живутъ Калмыки и до

самой вершины рѣки Оби. А около Березова есть капища идолскіе остяцкіе, и про тѣхъ пишутъ земнописатели, что тутъ есть идолъ Золотые Бабы, однакожде золотыхъ не сказываютъ, а что серебряныхъ, деревянныхъ крашеныхъ множество и мѣдныхъ льютъ же. И первое, что ловятъ изо всѣхъ звѣрей, имъ приносятъ.

А длина рѣки Оби зѣло великая есть, потому что начинается отъ самыхъ далнихъ полудневныхъ степныхъ мѣстъ и теплыхъ, и падетъ устьемъ въ Сѣверное Океанское Ледоватое море. А глубина ея зѣло велика, потому что когда живетъ погодье, будто по морю волны ходятъ, и до самаго берегу глубока; и розливается по сорамъ, и по озерамъ, и по лѣсамъ. А ширина ея неравная, потому что дале устья Иртыша рѣки гораздо широка, а вверху, иогда къ берегу въ дву или въ трехъ верстахъ, толко по ней многіе протоки и островы есть. А рѣка Обь не каменистая, береги все земляные, и нигдѣ каменья нѣтъ.

А рыбы всякой въ той рѣкѣ зѣло множество, а наипаче осетры великія ловятъ. А особая рыба есть муксунъ, которая зѣло добрая. И кажется, что изъ моря идетъ. И толь множество по ней рыбы есть, что ни по одной рѣкѣ и множество и жырнѣй и невозможно быть.

А имя ея кажется, что иноземное, однакожде и латинское тожде есть имя Обь, а Татаровя именуютъ Обь-Амаръ. А лѣсы всякіе по обѣ страны Оби рѣки множество есть, которые идутъ и до самаго Океанскаго моря и до степи. А горъ высокихъ иныхъ нѣтъ, опричь той горы, которая именуется Кряжъ, которая иногда приближается къ рѣкѣ Оби, а иногда удаляется. И во иныхъ мѣстѣхъ зѣло высокая бываетъ, а въ иныхъ—не очень. А по тому яру многіе травы и корени есть, и идетъ, будто поесъ, далеко до итепи и невѣдомо куды.

А вода въ Оби рѣки зѣло бѣлая и мутная, не такъ, что въ иныхъ рѣкахъ, потому изъ озера течетъ. А течетъ Обь не очень быстро, не какъ иныи каменные рѣки, однакожде и не тихая и во иныхъ мѣстѣхъ гораздо быстрая, а для того и не быстра, потому что зѣло глубока.

А что земнописатели полагаютъ Обь рѣку предѣлъ межъ Асіи и Европа, и то незнающе для того, что чаютъ, что вершины

рѣки Дона не далеко отъ Оби. А нынѣ знается, что зѣло далеко и великое разстояніе, и для того лутче бы положили предѣлъ Европы вершины рѣки Дона и отъ вершины идучи прямо до Двины рѣки и до моря. И такъ ближній бы предѣлъ былъ, нежели тотъ, что по Обѣ рѣкѣ полагаютъ.

А нынѣ, по описанію рѣки Оби, опять слѣдуемъ къ нашему путешествію и описуемъ рѣки Кети отъ устья ея даже до вершины ея.

И здѣсь по описанію рѣки Оби опять возвращаемся ко описанію плаванію нашему вверхъ Кетью рѣкою, откуду оставили до самого Маковского острогу и до вершины Кети рѣки.

И плавающе вверхъ Кетью рѣкою, на лѣвой сторонѣ ниже деревни Алатаевы протока, а Кеть осталась на правой сторонѣ, и тою протокою ходу съ полверсты. И выѣхали опять на Кеть, И Кеть рѣка раздвоилась на двое, а межъ того островъ: одну называютъ Кеть Старая, а другую — Новою, а межъ ими островъ. Отъ той протоки до того мѣста, гдѣ раздвоилась Кеть, 4 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети старая Кецкая лука, отъ юртовъ Коравандиныхъ 7 верстъ.

На правой сторонѣ Кети юрты Тюнгины, отъ юртъ Коравандиныхъ 16 верстъ, да на той же сторонѣ, повыше юртъ версты съ 2, устье середнее кецкое.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети Лартицкого Остяка Курковы юрты, отъ устья середняго кецкого 4 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети рѣчка Тишпанова, да на устьѣ Нижнемъ протоки Тишпановы жъ юрты Тишпановы, отъ юртъ Курковыхъ 7 верстъ. А тою протокою Тишпановою ходу 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети прорва Кецкая, отъ протоки Тишпановой 2 версты.

А тою прорвою ходу верста.

Да на той же лѣвой сторонѣ Кети протока Пураджина, а на протокѣ по лѣвую сторону юрты Пураджины, отъ прорвы Кецкой 3 версты, а ходу по ней съ версту.

Да на правой сторонѣ Кети Пиковской волости юрты Олрдарга, да на той же сторонѣ повыше юрты съ 3 версты протока Паджина, отъ протоки Пураджины 3 версты.

Да на той же сторонѣ рѣки Кети юрты Пиковскаго князка Этчи, отъ протоки Паджины верста.

На той же правой сторонѣ Кети юрты Пиковской волости Чонжины, отъ юртъ Пиковскихъ 6 верстъ.

На той же сторонѣ Кети юрты Пиковской же волости Паджины, отъ юртъ Чонжиныхъ 4 плеса.

А подъ юртами Паджиными протока Паджина.

На правой же сторонѣ рѣки Кети устье послѣднее кецкое, а вышло на Обь.

Здѣсь половина отъ Нарыма до Кецкого, отъ юртъ Паджиныхъ 4 версты. Здѣсь отъ Сургута и отъ Нарыма ѣдучи Обью до 3-го кецкого устья, и въ то третіе кецкое устье съ Оби въ Кеть пріѣзжаютъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети юрты Запорные Кошпактины, отъ устья послѣдняго Кецкаго 6 верстъ.

Да на той же на правой сторонѣ рѣки Кети юрты Ивашкины Кецкаго острогу, а отъ тѣхъ юртъ пошли Кецкіе Остяки; а отъ Тогорскаго устья 12 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Кети прорва Елдерова да повыше прорвы Елдеровой плесо, отъ юртъ Ивашкиныхъ 7 плесъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Кети протока, а на протокѣ по правую сторону юрты Елдеровы, отъ прорвы Елдеровы 15 верстъ [1]).

А тою протокою ходу съ версту; а изъ той протоки выѣхали на прорву, а тою прорвою ходу 5 верстъ.

А по конецъ той прорвы, а Кети—по лѣвую сторону вышла Старая Кеть и опять впала въ Кеть.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети вышла рѣчка Кецкая и опять впала въ Кеть, отъ прорвы полверсты.

Іюня въ 8-й день плыли плесомъ Елдеровымъ, а тѣмъ плесомъ ходу 5 верстъ.

А на плесѣ Елдеровѣ на правой сторонѣ яръ Филкинъ, отъ рѣчки Кецкой 5 верстъ; а тотъ яръ будетъ на 5 верстъ. А на томъ яру ростетъ всякій лѣсъ березникъ, елникъ, кедръ, пихта, осинникъ и иной всякій лѣсъ.

[1]) Прорва именуется для того, что старую рѣку покинетъ, а вновь потечетъ.

А отъ того Филкина яру шли Прорвою Ангиною, а на той Ангиной прорвѣ кряжъ Обской. А тою прорвою ходу 2 версты.

А та прорва на правой сторонѣ Кети. А кряжъ на правой сторонѣ прорвы. Да на правой сторонѣ рѣки Кети протока, отъ прорвы Ангиной верста. А тою протокою ходу 2 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети деревня руская Волкова Кецкая, отъ протоки верста. А отъ той деревни до Кецкаго острогу 2 версты.

Іюня въ 8-й день пріѣхали въ Кецкой острогъ. А Кецкой острогъ стоитъ на красномъ мѣстѣ, на томъ же кряжу по правую сторону Кети. А въ Кецкомъ дворовъ съ 20, да церковь Живоначальные Троицы, да Николы Чудотворца. А поѣхали изъ Кетцкаго того жъ числа, ночью въ 4-мъ часу протокою, а тою протокою ходу верста. А та протока выпала изъ Кети и опять впала въ Кеть. А изъ протоки вышла Кеть.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети деревня руская, отъ Кецкаго острогу 2 версты, а въ той деревнѣ 7 дворовъ.

Да на той же правой сторонѣ рѣки Кети прорва, отъ деревни руской 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Кети заостровка, отъ прорвы верста.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Кети деревня руская. А прежде того на томъ мѣстѣ бывали юрты лѣтнія Остяка Неугы князка. А въ той деревнѣ 6 дворовъ, отъ протоки 3 версты.

На лѣвой же сторонѣ рѣки Кети протока Неугына, отъ деревни— верста. А тою протокою ходу 6 верстъ. А на устьѣ нижнемъ той протоки, какъ измѣнялъ Ныргей и взялъ государеву казну и служивыхъ людей побилъ, а казну государеву полонилъ, и казна государева была въ полону на устьѣ нижнемъ той протоки въ лѣсу съ годъ. И опять собравшеся тѣ служивые люди, казаки сибирскіе, и отбили государеву казну у Ныргея и отослали ту казну къ Великому Государю къ Москвѣ, и съ того времени того опять измѣнника Ныргея въ подданство привели, и почалъ онъ, Ныргей, и съ людьми своими, Великому Государю ясакъ платить.

На лѣвой сторонѣ протоки Неугыны рѣчка Налимова, отъ устья нижнего 4 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети рѣчка заостровка, отъ рѣчки Налимовой 4 версты, а ходу тою заостровкою полверсты.

На той же сторонѣ рѣки Кети озеро Болшое Запорное, отъ рѣчки заостровки 2 плеса.

Да на лѣвой сторонѣ Кети рѣчка Рыбная, отъ озера 2 версты.

Да на правой же сторонѣ Кети юрты остяцкія Кутки князка, отъ рѣчки 2 версты.

На той же сторонѣ Кети юрты Кутки Есаулова, отъ юртъ Князковыхъ 2 версты.

На лѣвой сторонѣ Кети Старая Кеть, а вышла изъ Кети и опять впала въ Кеть, отъ юртъ Есауловыхъ 6 верстъ.

Да на правой сторонѣ Кети проточка малая, отъ Старой Кети верста.

На правой сторонѣ Кети островъ, отъ малой проточки 4 плеса.

На лѣвой сторонѣ Кети протока, отъ острова 2 плеса, а тою протокою ходу 10 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ протоки рѣчка, отъ устья нижнего 5 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Кети юрты Мурзины, отъ протоки верста.

На правой сторонѣ Кети протока, отъ юртъ Мурзиныхъ 4 плеса, а тою протокою ходу верста.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети юрты Остяка Ясагного, отъ протоки 2 плеса.

А подъ тѣми юртами на той же сторонѣ курья.

Да на той же сторонѣ рѣки Кети протока, отъ юртъ 7 верстъ, а тою протокою ходу верста.

На правой сторонѣ той протоки выпала изъ Кети Старая Кеть и опять впала въ Кеть, отъ устья нижняго полверсты.

На той же сторонѣ Кети вышла Старая Кецкая лука, отъ протоки 2 плеса.

На той же сторонѣ Кети протока, отъ Кецкой луки 4 плеса.

Да посреди Кети рѣки островокъ маленкой, отъ протоки 3 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети вышла Старая Кецкая лука. Да противъ той луки на правой сторонѣ протока Ивашкина, отъ островки пол 2 версты. А тою протокою ходу 3 версты. А вышедъ изъ той протоки, на правой сторонѣ Кети яръ съ боромъ Ивашки Вансандава, а того бору будетъ съ полверсты. А на томъ яру лѣсъ ростетъ толко соснякъ.

На правой сторонѣ Кети протока, отъ протоки Ивашкиной 2 плеса. А тою протокою ходу 2 версты. А повыше той протоки, на той же сторонѣ, рѣчка.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети рѣчка Ивашкина, а имя ей Лисица, а течетъ изъ суземья, а впала въ Кеть. А ѣздятъ на нее на промышлъ, а ловятъ бобры и соболи, и лисицы, и выдры, и куницы, и бѣлки, и горностали, и иной всякой звѣрь; отъ протоки 5 плесъ.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка, отъ рѣчки Лисицы 3 плеса.

На правой сторонѣ рѣки Кети Старая Кеть. А выпала изъ Кети и опять впала въ Кеть, отъ рѣчки Лисицы 20 верстъ.

Іюня въ 15-й день плыли парусомъ и завозомъ.

На правой сторонѣ Кети заостровка, отъ Старой Кети 17 верстъ, а ходу тою заостровкою съ четверть версты.

На той же сторонѣ Кети протока Быстрая, а тою протокою ходу день. А Старая протока Кецкая осталась на лѣвой сторонѣ отъ Нижнего устья Быстрые протоки верста.

На лѣвой сторонѣ Быстрые протоки проточка небольшая, и впала та проточка въ Кеть.

На лѣвой сторонѣ яръ, а на яру лѣсъ соснякъ и березникъ, отъ проточки 6 верстъ.

И въ томъ мѣстѣ той протоки половина.

На правой сторонѣ Быстрой протоки рѣчка Уткина, отъ яру 20 верстъ, а тою протокою ходу отъ рѣчки Уткины до Кети рѣки верстъ съ 15. А отъ устья той протоки Быстрой до стараго городища Кецкаго 5 плесъ. А тѣ плеса верстъ съ 8. И на четвертомъ плесѣ на лѣвой сторонѣ яръ, а на яру лѣсъ соснякъ и березникъ и талникъ. А выѣхали изъ той протоки на Кеть іюня въ 16-й день.

На правой сторонѣ, не доѣзжая стараго городища за полплеса, протока неболшая.

На лѣвой сторонѣ старое городище, а именуется то городище старое для того, что въ томъ мѣстѣ былъ городокъ Кецкой, и отъ того стараго городища перенесенъ въ то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ Кецкой.

А противъ того старого городища заостровка неболшая, а межъ заостровки и Кети островъ неболшой.

А старое городище стоитъ на красномъ мѣстѣ, на яру. А оставили то старое городище для того, что въ томъ мѣстѣ нехлѣбородное мѣсто было. А отъ Нарыму до Маковского отъ старого городища половина. А какъ тотъ городокъ переведенъ, и тому лѣтъ съ 40.

Да повыше стараго городища на лѣвой сторонѣ рѣчка Голешиха, а вытекла та рѣчка изъ болотъ.

Да посередь Кети рѣки островъ, а межь того острова Кеть рѣка раздвоилась надвое: и одну называютъ Кеть Старая, а другую—Новою; Старая—на лѣвой сторонѣ, а Новая—на правой сторонѣ; отъ стараго городища Кецкаго 11 верстъ.

Іюня въ 17-й день. На правой сторонѣ Кети островъ, отъ Кети, гдѣ раздвоилась надвое, 6 верстъ. На лѣвой сторонѣ рѣки Кети рѣка Орловая. А та рѣка Орловая будетъ величиною съ Кеть, отъ острова 10 верстъ.

А вытекла та рѣка Орловая изъ далнего мѣста, изъ болотъ, а промышляютъ по ней Остяки соболи и лисицы, и бѣлки, и иной звѣрь.

На лѣвой сторонѣ Кети островъ, отъ рѣки Орловой 11 верстъ.

На правой сторонѣ Кети протока, отъ острова 10 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети островъ, отъ протоки 5 верстъ.

На правой сторонѣ Кети протока, а называютъ ее Новая Кеть, а Старая—на лѣвой сторонѣ, а межь ими островъ великой. А тою Новою Кетью до Старой Кети ходу 3 версты. А отъ вышеписаннаго острова до Кети итить съ четверть версты.

Іюня въ 18-й день. На правой сторонѣ Кети Старая Кеть, отъ протоки Новой Кети 13 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка Ягадина, отъ протоки Новой Кети 6 верстъ. Да подлѣ той рѣчки юрты остяцкія зимнія князца Ягады. А та рѣчка словетъ по князцѣ.

Іюня въ 19-й день. На правой сторонѣ Кети протока, отъ рѣчки Ягадина 30 верстъ.

На правой сторонѣ Кеть Старая, а на лѣвой сторонѣ—протока, а называютъ ее Кеть Новая, отъ протоки 10 верстъ. И Новою протокою ходу съ 2 версты.

Да вышедъ на Кеть, на правой сторонѣ протока, отъ Новой Кети въ 2-хъ верстахъ. На лѣвой сторонѣ Кети курья, а ту курью запираютъ Остяки для рыбные ловли.

На правой сторонѣ Кеть Старая, отъ курьи 5 верстъ. А та Кеть Старая засорилась, и дощаниками ею не ходятъ, а ходятъ Новою Кетью, которая писана выше сего.

Іюня въ 20-й день. На правой сторонѣ Кети озеро, отъ Старой Кети 30 верстъ. А отъ той Старой Кети до озера протокъ и рѣчекъ не было.

Іюня въ 21-й день. На правой сторонѣ Кети рѣка Пыгма, отъ озера 7 верстъ; а та рѣка Пыгма словетъ для того, что живалъ на ней Остякъ Пыгма, а нынѣ за Остяцкимъ же князцемъ за Максимкомъ. А по ней промышляютъ соболи, и лисицы, наипаче всего бобры самые добрые, черные. А вышла та рѣка изъ далнаго мѣста, изъ болотъ.

На лѣвой сторонѣ Кети яръ, а на яру лѣсъ соснякъ и иной многой. А тотъ яръ вышеписаннаго князца Максимка, отъ рѣки Пыгмы 9 верстъ.

На лѣвой же сторонѣ рѣчка Максимки жъ князца, а по ней его Максимкины зимнія и лѣтнія юрты, отъ яру съ полверсты.

На правой сторонѣ Кети яръ глиняной, отъ рѣчки Максимкины 15 верстъ; а на яру лѣсъ соснякъ, елникъ, и иной лѣсъ есть же.

Іюня въ 22-й день. На лѣвой сторонѣ Кети протока, и впала та протока въ озеро Аику. А подлѣ того озера юрты остяцкія, зимнія и лѣтнія, отъ глинянаго яру 25 верстъ.

Да посередь Кети островъ, отъ протоки 7 верстъ.

На правой сторонѣ Кети яръ Одринъ, отъ острова 25 верстъ.

Іюня въ 23-й день. На лѣвой сторонѣ Кети протока Ломоватая, отъ яру 20 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети соръ, отъ протоки Ломоватой 26 верстъ. На лѣвой же сторонѣ Кети озеро, отъ сору 12 верстъ.

Іюня въ 24-й день. На правой сторонѣ Кети озеро, отъ озера жъ 20 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети протока, отъ озера 10 верстъ. А тою протокою ходу съ полверсты. А вышедъ изъ той протоки, на лѣвой сторонѣ рѣчка.

На правой сторонѣ Кети протока, отъ рѣчки 5 верстъ. А тою протокою ходу 4 версты.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка, отъ протоки 7 верстъ.

На правой сторонѣ рѣки Кети протока, отъ рѣчки 10 верстъ.

Іюня въ 25-й день. На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка, а въ той рѣчкѣ учинится озеро Каулдино. А изъ озера вытекла рѣка Касъ. И та рѣка Касъ впала въ Енисѣй рѣку. И тѣмъ озеромъ и рѣкою Касомъ проѣзжаютъ торговые и бѣглые люди. И для того поставленъ на усть Каса рѣки караулъ. Отъ протоки до озера 10 верстъ. А въ рѣку Касъ какъ впадетъ дерево, и то дерево, по которое мѣсто лежитъ въ водѣ, окаменѣетъ. А то дерево каменѣетъ въ три года.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети протока, отъ озера Каулдина 3 версты. А тою протокою ходу 11 верстъ.

На правой сторонѣ Кети заостровка, отъ протоки 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети рѣчка, отъ заостровки 13 верстъ.

Іюня въ 26-й день. На лѣвой сторонѣ Кети протока, а называютъ ее Старою Кетью, отъ рѣчки 13 верстъ.

На правой сторонѣ Юрлуково городище, а въ томъ городищѣ живалъ Остяцкой князецъ Урлюкъ. И то городище нынѣ пусто и все сгнило и лѣсомъ поросло, отъ Старой Кети 12 верстъ. А стоитъ то Урлюково городище на красномъ мѣстѣ, на яру [1]). А отъ Урлюкова городища пойдутъ Остяки Маковскіе.

На лѣвой сторонѣ яръ Мышей, а на немъ лѣсъ соснякъ, березникъ и иной многой, отъ Урлюкова городища 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети проточка, отъ Мышьева яру 3 версты.

На той же сторонѣ протока, отъ проточки 2 версты.

На лѣвой сторонѣ протока, отъ протоки 9 верстъ. А противъ той протоки на правой сторонѣ протока жъ.

Іюня въ 27-й день. На правой сторонѣ Кети протока неболшая, отъ протоки 8 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети озеро, отъ неболшой протоки 10 верстъ.

На той же сторонѣ яръ, отъ озера 9 верстъ.

На правой сторонѣ рѣчка Оленья, отъ яру 2 версты.

На лѣвой сторонѣ протока, отъ рѣчки Оленьи полторы версты.

На лѣвой же сторонѣ яръ, отъ протоки 8 верстъ.

На правой сторонѣ Кети рѣчка, отъ яру 2 версты.

---

[1]) Здѣсь половина отъ Кецкаго до Урлюкова городища, а отъ Урлюкова городища до Маковского—другая половина.

На лѣвой сторонѣ яръ Колоколной, отъ рѣчки пол 2 версты. А противъ того яру мель Колоколная. А противъ того яру и мели отъ торговыхъ людей, на правой сторонѣ, на елнику былъ поцѣпленъ колоколъ неболшой для того, чтобъ то мѣсто знали иные люди, которые будутъ на дощаникахъ, идучи вверхъ рѣки Кети. А въ томъ мѣстѣ мель великая и рѣка быстрая, будто пороги. И такія мели и быстрого мѣста по Кетѣ иного нѣтъ. Да противъ того жъ яру зимовье казачье, которые ходятъ по Кетѣ рѣкѣ съ хлѣбными запасы въ Енисѣйскъ, и въ тѣхъ мѣстахъ дощаники замерзаютъ, и въ томъ мѣстѣ они и зимуютъ.

На лѣвой сторонѣ Кети яръ Долгой, отъ мели Колоколной 2 версты.

Іюня въ 28-й день. На правой сторонѣ рѣчка Рыбная Чеботайка, отъ Долгово яру 12 верстъ. А та рѣчка словетъ для того, что подлѣ той рѣчки живалъ Остякъ Чеботайка.

На правой сторонѣ протока, отъ рѣчки Чеботайки 25 верстъ, а тою протокою ходу 10 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети Кеть Старая, а на правой сторонѣ Кеть Новая, и тою Старою Кетью не ходятъ, а ходятъ новою Кетью, отъ протоки 6 верстъ.

Іюня въ 29-й день. На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка, отъ Старой Кети 15 верстъ.

На той же сторонѣ городище Марково. А въ томъ городищѣ жили казаки, а перешли изъ того городища тѣ казаки въ Кецкой для того, что Остяки хотѣли то городище выжечь, а казаковъ побить. А стоитъ то городище на красномъ мѣстѣ, на яру.

На правой сторонѣ Кети рѣчка Еловая, отъ Маркова городища 12 верстъ. А вышла та рѣка изъ далека, изъ болотъ.

На правой сторонѣ Кети протока, отъ рѣки Еловой 6 верстъ, а та протока впала въ рѣку Еловую.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ протоки 25 верстъ.

Іюня въ 30-й день. На лѣвой сторонѣ Кеть Старая, отъ рѣчки 26 верстъ.

На лѣвой же сторонѣ Кеть Старая, и тое Кети верхнее устье засорило пескомъ. А ходятъ Новою Кетью, отъ Старой же Кети 10 верстъ.

На той же сторонѣ Кети Кеть Старая. А на правой сторонѣ

называютъ протоку Кеть Новая. А Старою Кетью не ходятъ, а ходятъ Новою Кетью, отъ Старой засоренной Кети полверсты.

На правой сторонѣ яръ Оленей, отъ Старой Кети 7 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка Яжея, отъ Оленьего 'яру 28 верстъ.

На той же сторонѣ яръ кряжъ, отъ рѣчки 9 верстъ. На лѣвой же сторонѣ Сосновой, отъ яру 5 верстъ.

На лѣвой же сторонѣ Кети протока, а называютъ ее Прорвою для того, что то мѣсто вновь промыло, отъ яру пол 2 версты.

На правой сторонѣ Кети озеро, отъ протоки верста.

На лѣвой сторонѣ яръ, отъ озера 3 версты.

На правой сторонѣ озеро Окуневое, отъ яру 3 же версты.

На той же сторонѣ зимовье томскихъ казаковъ, и въ томъ мѣстѣ на елнику на самой вершинѣ поставленъ деревянной крестъ, А шли тѣ томскіе казаки съ хлѣбными запасы въ Енисѣйскъ; отъ озера Окуневова 2 версты.

На лѣвой сторонѣ протока, а называютъ ее Кеть Старая, отъ зимовья пол 2 версты.

На правой сторонѣ яръ, отъ Старой Кети 5 верстъ.

На той же сторонѣ Кети яръ, отъ вышеписаннаго яру 6 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣка Сочюръ [1]), а та рѣка Сочюръ вытекла изъ Маковскаго волока изъ болотъ. А величиною та рѣка Сочюръ съ Кеть рѣку, А на ней остяцкія юрты Остяка Іюйка, зимнія и лѣтнія. А по ней тотъ Остякъ промышляетъ соболи, и бобры добрые, и лисицы, и иной многой звѣрь. Отъ яру до Сочюра 9 верстъ.

А рѣка Кеть отъ рѣки Сочюра пошла велми узка.

Іюля въ 2-й день. На правой сторонѣ Кети яръ неболшой, отъ Сочюра 48 верстъ песковъ, а верстами верстъ съ 60.

На той же сторонѣ Кеть Старая.

А на лѣвой сторонѣ Кеть называютъ Новою, отъ яру 12 песковъ, а верстами съ 23 версты.

На правой сторонѣ Кети яръ Лосиной, отъ Старой Кети 38 верстъ, а тотъ яръ высокой.

Іюля въ 3-й день. На правой сторонѣ зимовье томскихъ ка-

---

[1]) Здѣсь отъ рѣки Сочюра до Маковского останется четвертая доля.

заковъ, а шли тѣ казаки въ Енисѣйскъ съ хлѣбными запасы и въ томъ мѣстѣ тѣ казаки зимовали для того, что заняло ихъ зимнее время, отъ Лосиного яру 25 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети зимовье тоболскихъ казаковъ, а тѣ казаки зимовали для того жъ, что и томскіе казаки зимовали; отъ томскихъ зимовья 37 верстъ. На лѣвой сторонѣ Кети яръ, отъ тооболскихъ казаковъ зимовья 9 верстъ.

Іюля въ 4-й день. На правой сторонѣ яръ, отъ яру жъ 7 верстъ.

На правой сторонѣ Кети бывала руская деревня толмача Оксенка, и перешелъ тотъ толмачъ въ Енисѣйскъ, отъ яру 20 верстъ.

На лѣвой сторонѣ яръ Стерляжій, отъ деревни 12 верстъ. На той же сторонѣ рѣчка, отъ яру Стерляжьева 7 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Ивашкина, отъ рѣчки жъ 11 верстъ.

Іюля въ 5-й день. На правой сторонѣ Кети протока, отъ рѣчки Ивашкиной 40 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Кети Старая Кеть, а выпала изъ Кети и опять впала въ Кеть; отъ протоки 9 верстъ. А повыше той Старой Кети протока, а тою протокою ходу верста.

На правой сторонѣ деревня руская Ворожейкина, отъ протоки 28 верстъ. А та деревня стоитъ на красномъ мѣстѣ, на яру, отъ Кецкого острога первое житье по всей рѣкѣ Кети, и хлѣбъ всякой родится много. А въ присудѣ та деревня къ Маковскому острогу. А живутъ въ той деревнѣ крестьянъ 6 человѣкъ; и отъ той деревни до Маковскаго (острогу) сухимъ путемъ ѣзды сутки, а водою двои сутки.

На лѣвой сторонѣ Кети яръ, отъ деревни 2 версты.

На правой сторонѣ рѣчка Миндынъ, отъ яру верста, а та рѣчка вытекла изъ рѣки Чюлыму.

На правой сторонѣ Кети яръ Горѣлой, а повыше того яру съ четверть версты озеро Горѣлое, отъ рѣчки Миндынъ 10 верстъ.

Іюля въ 6-й день. На правой сторонѣ яръ Дрягинъ, да повыше того яру курья Дрягинова, отъ яру Горѣлова 16 верстъ.

Да на правой сторонѣ курья Журавлиная, отъ яру Дрягинова 30 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети рѣчка Мутная, отъ курьи Журавлиной 5 верстъ. На той же сторонѣ боръ Пушкинъ; а на томъ бору

ростетъ лѣсъ соснякъ, елникъ березникъ и иной; отъ рѣчки Мутной 4 версты.

На лѣвой сторонѣ курья воеводы Енисѣйскаго. А та курья потому словетъ, что на воеводу Енисѣйскаго рыбу ловятъ; отъ бору Пушкина 5 верстъ.

На правой сторонѣ яръ, а на томъ яру зимовье, а зимовалъ на томъ яру тоболской сынъ боярской, а ѣхалъ изъ Тоболска съ государевымъ съ запасомъ въ Енисѣйской и тутъ замерзъ; отъ курьи 30 верстъ.

Іюля въ 7-й день. На лѣвой сторонѣ Кети озеро Окуневое, отъ яру 3 версты. На той же сторонѣ яръ Бобровой, а межъ того яру рѣчка Бобровна, отъ озера 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети яръ, отъ яру Боброваго 5 верстъ. А повыше того яру съ версту на той же сторонѣ яръ Павловъ, а на томъ яру зимовье, а зимовали на томъ яру тоболскіе казаки для того, что плыли съ государевымъ запасомъ въ Мангазѣю и тутъ замерзли и зимовали. А по конецъ того Павлова яру курья Павлова.

На правой сторонѣ вышла изъ Кети Старая Кеть и опять впала въ Кеть; отъ яру Павлова верста.

На лѣвой сторонѣ яръ Высокой, а на томъ яру ростетъ лѣсъ соснякъ, елникъ, отъ Старой Кети 3 версты. А по конецъ того яру Высокаго рѣчка Маковка; а течетъ та рѣчка Маковка изъ болотъ и впала въ Кеть. А повыше той рѣчки съ версту, на той же сторонѣ, урочище Маковки. И отъ той рѣчки Маковки до Маковскаго острогу 4 версты.

Въ Маковской острогъ пріѣхали іюля 7-го.

И понеже здѣсь воденой путь и рѣку Кеть оставили вправѣ, къ полудню, и здѣсь скончалось и жилище народа Остяцкого, пристойно будетъ здѣсь писати вкратцѣ и описаніе рѣки Кети, откуда вершины ея, и иная, которая къ тому належатъ, такъ же про вѣру и обычаи Остяковъ.

Рѣка Кеть [1]) и вершины ея текутъ издали, изъ степи близъ

---

[1]) См. примѣчаніе 5-е: „Плаваніе по р. Кети".

[2]) По остяцки и по татарски рѣка Кеть именуется такожде.

Красноярского острогу; однакожде отъ Маковскаго острогу вверхъ по ней струги великіе не плаваютъ для того, что вода живетъ малая. А отъ Маковского острогу еще три днища есть деревня руская при берегѣ Кети, а при вершинѣ ея живутъ Татары—Киргызы и иные. Длина Кети немалая, потому что отъ устья ея, гдѣ падетъ въ Обь, плаваютъ вверхъ воды недѣль по шести и по семи. А изъ Маковскаго острога, сказываютъ, что до вершины ея будетъ плаванія столко жъ. А ширина ея, гдѣ впадетъ въ Обь, тѣми устьями немалая: каждое устье будетъ болши Москвы рѣки. А въ Маковскомъ умаляется. И глубина ея немалая до Маковскаго острогу, а рыбы живутъ всякія, потому что многія рѣки въ нее впадаютъ, и соры, и озера [1]). Толко сія рѣка зѣло тосклива, для того что жилья по ней нѣтъ отъ Кецкого острога до Маковской деревни Ворожейкиной, недѣль съ пять и болши, опричь Остяковъ. И тѣхъ немного для того, что прежде сего было ихъ множество великое; а почали воевать между себя и въ тѣхъ дракахъ много погибли; а иные отъ мору и отъ глада примерли, что и въ прошлыхъ годахъ такой гладъ у нихъ былъ, что иные изъ нихъ дѣтей своихъ поѣли. А опричь того, рѣка Кеть тоскливая жъ для того, что по ней ни елани, ни поля нѣтъ, толко лѣсъ непроходимой, болота и озера; и для того въ Кети вода черная, а мѣста сухого мало, однакожде можно бъ быть въ четырехъ и въ пяти мѣстахъ жилищамъ для того, что и прежде того въ тѣхъ мѣстахъ жилище было.

Но про рѣку Кеть доволно, а нынѣ про Остяковъ напишемъ.

Народъ Остяцкій древній, какъ и иные разные народы царства Сибирскаго. Жители все тѣ отъ Скиѳовъ произведены суть, которые Скиѳе послѣ потопа отъ Іафета, Ноева сына, поколѣніе свое имѣли. И для того и обычай ихъ, и просто нравіи. И идолослуженіе ихъ, какъ изъ начала, отъ исполина Неврода приняли, такъ и держутъ. Сами себя именуютъ своимъ языкомъ, которые по Обѣ живутъ и по Иртышу, Кандаяхъ, а Нарымскіе и Кецкіе именуютъ же себя Чугулы. А жилище ихъ начинается отъ Иртыша и до устья рѣки Иртыша, гдѣ впадетъ въ Обь, и потомъ по

[1]) По Кети разные цвѣты и травы шипокъ или ліюмъ, карваліюмъ, иные коренья и травы.

*

Обѣ на низъ до Березова и до Окіянскаго моря и вверхъ по Обѣ рѣкѣ до Томскаго города, также и по Кетѣ рѣкѣ до вершины ея. И то мѣсто есть немалое. Толко и у нихъ хотя и единъ народъ и вѣра одна, однакожде языки у нихъ, живутъ разные, на силу другъ друга выразумѣютъ. Сей народъ есть, который отъ греческихъ и латинскихъ историковъ имянуется ихѳіофаги (хотя объ нихъ они толко слухомъ слышали), се есть рыбоядцы, потому что всѣ Остяки ловятъ рыбу всякую множество много. И иные и сырую ѣдятъ, а иные сушатъ и варятъ; однакожде соли и хлѣба они не знаютъ, опричь рыбы, да корень бѣлой, сусакъ, которой они лѣтомъ собираютъ въ запасъ, сушатъ и зымою ѣдятъ. А хлѣбомъ не могутъ жить. А которые насытятся хлѣбомъ, и тѣ помрутъ. А жилище ихъ—юрты. И не токмо для ради прокормленія своего рыбу ловятъ, но и платье себѣ изъ рыбной кожи дѣлаютъ и сапоги, и шапки. А шьютъ ихъ рыбьими жиламими. А ходятъ они въ лодкахъ въ самыхъ легкихъ, дѣланы деревяныя, сидятъ по 5 и по 6 человѣкъ и болши. А всегда при нихъ луки и стрѣлы есть, всегда готовы къ бою. А женъ у нихъ множество, сколко хотятъ, столко и держатъ. Но про нихъ писали и во иныхъ мѣстѣхъ, и нынѣ напишемъ опять путшествіе наше, се есть Маковской острогъ и волокъ Маковской до Енисѣйска [1].

Маковской острогъ стоитъ на красномъ мѣстѣ, на Кетѣ рѣкѣ, на яру, лѣвой сторонѣ; а во острогѣ церковь, а дворовъ съ 20, и тутъ дощаниковъ и каюковъ зѣло множество розбитыхъ и цѣлыхъ, потому что здѣсь пристанище великое государевымъ людемъ. А съ полверсты отъ острогу есть слобода торговыхъ людей, и тутъ анбаровъ множество построено для ради того, что торговые товары свои тутъ кладутъ и послѣ того ходятъ чрезъ волокъ.

А отъ Маковскаго острогу поѣхали чрезъ волокъ въ Енисѣй. А тотъ волокъ держитъ верстъ съ 5 лѣтнею порою, а зимнимъ путемъ сказываютъ, что съ 50 верстъ. А по всему волоку зѣло грязно живетъ, и для того вездѣ по немъ великіе мосты построены для ради множества грязей, и болотъ, и рѣчекъ.

А жилья нѣтъ на томъ волоку, опричь одного мѣста, толко на

---

[1]) См. примѣчаніе 6-е: „Енисейскій острогъ“.

одномъ мѣстѣ есть изба одна, гдѣ живутъ люди. А послѣ волоку выходятъ на еланныя мѣста. И тутъ есть деревня неболшая подъ самымъ волокомъ. А послѣ того недалеко есть деревня болшая, въ которой острогъ и церковь. А именуется та деревня — Елань. А изъ той деревни опять до Енисѣйска множества деревень и жилья есть, и мѣста еланныя, зѣло хорошія и хлѣбородныя. И сказываютъ, что во всемъ Енисѣйскомъ уѣздѣ есть деревень съ 500. А вездѣ мѣста хлѣбородныя.

А отъ того Маковскаго острога до Енисѣйскаго ходятъ съ вьюками 2 или 3 дни, какова дорога. А вьючатъ все на конехъ. А кони енисѣйскіе зѣло добрые и велики, домашніе съ колмыцкими смѣшаны. А для всякаго коня емлютъ до Енисѣйска по рублю и менши, какова дорога. А на иныхъ мѣстѣхъ есть на волоку и горы, а лѣсы вездѣ темные. А есть въ иныхъ мѣстѣхъ и чистыя мѣста на рѣчкахъ, гдѣ стоятъ и отдыхаютъ. А описаніе рѣки Енисѣя не напишемъ [1]) подлинно для того, что по Енисѣю рѣкѣ изъ Енисѣйску толко 2 дни плавали. А послѣ того плаваемъ по Тунгускѣ и до самаго Байкала. А не пишемъ про Енисѣй и для того, что вершина той рѣки не знается, откуду начинается; толко сказываютъ, что вершины ея недалеко отъ обскихъ. И слышатся лебеди, когда крычатъ, отъ вершины Енисѣя и до вершины Оби, какъ и иноземцы сказываютъ. А съ Енисѣйского острогу до Красноярскаго ходятъ сухимъ путемъ 10 дней, а водою вверхъ 3 недѣли, все межь рускихъ деревень хлѣбородныхъ. А изъ Красного яру далеко еще ходятъ вверхъ по Енисѣю рѣкѣ. И въ Красноярскомъ уѣздѣ множество деревень есть и служилыхъ людей съ 1000, толко всегда опасно отъ Киргызъ: ихъ человѣкъ съ 1000, толко гораздо воисты, и языкъ и вѣра ихъ татарская. А ходятъ красноярскіе по Енисѣю по хмѣль, потому что много родится по островамъ. А до болшого порогу не доѣзжая есть мѣсто, утесъ каменной по Енисѣю. На томъ утесѣ есть вырѣзано на каменю невѣдомо какое писмо и межь писмомъ есть и кресты вырѣзаны, такъ же и люди вырѣзани, и въ рукахъ у нихъ булавы, и иные многіе такія дѣла. Какъ сказываютъ, что въ томъ каменю вырѣзаны на пустомъ мѣстѣ. А никто не вѣдаетъ, что писано и отъ кого. И за тѣмъ мѣстомъ начинается страшной порогъ

[1]) См. примѣчаніе 7-е: „Верхнее теченіе р. Енисея по русскимъ извѣстіямъ XVII вѣка".

по Енисѣю, по которомъ никто не смѣетъ ходить на судахъ, потому что утесы высокіе по обѣимъ сторонамъ стоятъ. Толко ходятъ дорогою и обходятъ тотъ порогъ по 5 дней, потому что столко мѣста держитъ тотъ порогъ. А ходятъ они за порогъ по хмѣль на островы. А далѣ того Рускіе люди не ходятъ. А сказываютъ, что Енисѣй рѣка вездѣ равная величиною есть, рѣка великая, каменистая и зѣло быстрая.

А отъ Енисѣйского внизъ по Енисѣю рѣкѣ мимо устья Подкаменной Тунгуски до Елогуя до нижней Тунгуской же рѣки до Туруханскаго острогу съ неболшими судами ходятъ въ 10 дней. И нынѣ тутъ живетъ воевода, который прежде сего живалъ въ Мангазѣи, потому что прежде сего отъ усть Оби рѣки перебѣгали парусомъ за проливу морскую кочами до усть Тазу рѣки въ 4 сутки, и съ запасами, и со всѣмъ, что было надобно. А съ усть Тазу рѣки опятъ парусомъ по той же рѣкѣ бѣжали до Мангазѣйского города въ 4 сутки. А отъ Мангазѣйского до Туруханского, которое тогда было зимовье, на легкихъ судахъ ходили недѣли по 3 и по 4; а нынѣ въ Мангазѣи толко зимовье, а живетъ воевода все въ Туруханскомъ, потому что изъ Енисѣйского ходятъ къ нимъ съ запасомъ безъ трудности.

И нынѣ тотъ путь морской чрезъ Мангазѣю оставленъ. А ходятъ въ Енисѣйскъ и оттуда въ Туруханъ. А вверхъ по рѣкѣ по Нижней Тунгускѣ, отъ Троецкого моностыря ходу 4 днища, пала въ Тунгуску съ лѣвой стороны рѣка Сѣверная. А отъ Сѣверные рѣки вверхъ по Нижней Тунгускѣ, 2 днища ходу, пала въ Тунгуску съ правой стороны рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтней, 2 днища, по правую жъ сторону пала рѣка Свѣтлая. А выше Свѣтлой съ правой же стороны, 2 днища, пала рѣка Таймура. А подлѣ той рѣки огнь исходитъ изъ долу, изъ ровного мѣста; а какъ на ту разселину дерево положатъ, и оно станетъ углемъ отъ жара, а огня нѣтъ.

А вверхъ по той же Тунгускѣ съ лѣвой стороны пала рѣка Турыга, а выше Турыги пала рѣка Жданиха, а выше Жданихи пала рѣка Розмахниха. А выше Розмахнихи съ правой стороны пала въ Тунгуску жъ рѣка Илимнея; выше Илимней разлилась изъ Тунгуски курья, а на ней зимовье Курейское. А выше курьи пала рѣка Малая Ерома. А на рѣкѣ Еромѣ Малой зимовье Тетюйское.

А выше Малой Еромы пала рѣка Болшая Ерома. А выше Болшой Еромы пала рѣка Непа. А выше Непы пала рѣка Балваденка. А по рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ зимовье Ясагное, а въ немъ живутъ енисѣйскіе служивые люди для государева ясачного сбору.

А отъ Торухана внизъ по Енисѣю жъ рѣкѣ до Океанского моря до Енисѣйского устья ходу 2 недѣли. А изъ усть Енисѣйского многажды хотѣли на кочахъ ѣхати къ Ленѣ рѣкѣ и не могли, для того что лды великіе ходятъ по морю и розбиваютъ кочи. А межъ Енисѣя рѣки и межъ Лены по тѣмъ вышеписаннымъ рѣкамъ множество соболей промышляютъ, потому что нигдѣ же нѣтъ мѣстъ такихъ непромышленныхъ, что тутъ и для того ежегодъ изъ Енисѣйска множество людей туды на промыслъ ходятъ.

И про Енисѣй рѣку доволно написали, и нынѣ опять слѣдуемъ къ путшествію нашему изъ Енисѣйска до Байкала.

Изъ Енисѣйска поѣхали іюля въ 18-й день въ вечеру. А городъ Енисѣйскъ стоитъ на правой сторонѣ, на берегу рѣки Енисѣя. А около того острога обошли крѣпкія мѣста болота и лѣсы великіе. А позади того острога монастырь Всемилостиваго Спаса; а стоитъ тотъ монастырь на красномъ мѣстѣ, посреди болотъ. А подъ городомъ рѣчка неболшая, и на той рѣчкѣ поставлена мелница. А выше того города Енисѣйска за рѣчкою поставленъ острогъ новой. А строилъ тотъ острогъ столникъ и воевода Кирила Елистарховъ, сынъ Яковлевъ, для того, что въ то время приходили войною на Красной яръ Киргизы, и для опасенія тѣхъ Киргизъ, чтобы войною на Енисѣйской не пришли тотъ острогъ поставленъ въ крѣпкихъ же мѣстѣхъ. И въ томъ острогѣ стоитъ Дѣвей монастырь, а въ Старомъ городѣ и въ острогѣ жилыхъ казачьихъ, и посацкихъ и всякихъ чиновъ людей дворовъ съ 500 и болши, и гулящихъ и промышленныхъ людей много. А около Енисѣйска и на другой сторонѣ рѣки Енисѣя рускихъ деревень много. А въ нихъ живутъ пашенные крестьяне. Да противъ города Енисѣйска на другой сторонѣ деревня Трескина.

На правой сторонѣ рѣки Енисѣя островъ [1]), а противъ того острова деревня Вонифаньтьева, отъ Енисѣйска верста.

На лѣвой сторонѣ рѣки Енисѣя яръ, а на томъ яру деревня Монастырская, отъ деревни Вонифаньтьевы 3 версты.

[1]) См. примѣчаніе 8-е: „Плаваніе по Енисею и Ангарѣ до Байкала“.

Іюля въ 19-й день. На той же сторонѣ рѣки Енисѣя, повыше той деревни съ 2 версты, деревня Потаповская. А противъ той деревни, на другой сторонѣ, деревня жъ Верхняя. А выше той деревни съ версту на правой сторонѣ деревня, а называютъ ее Верхнею жъ, и у той деревни при берегу копаютъ камень и жгутъ руду желѣзную. Да повыше той деревни на той же правой сторонѣ рѣчка, а на той рѣчки мелница Монастырьская. На той же сторонѣ деревня Верхняя жъ, отъ рѣчки съ версту. А противъ той деревни на другой сторонѣ деревня руская, а называютъ ее Татарскою. Да противъ той деревни Татарской островъ. А противъ острова острожокъ старой, а сдѣланъ для того, какъ заметня была отъ Киргизъ. И въ то время тотъ острожокъ сдѣлали крестьяня. А прошедъ тотъ островъ, на лѣвой сторонѣ деревня Клеопина.

На правой сторонѣ деревня Пузанина, отъ острова полверсты. А противъ той деревни на лѣвой сторонѣ деревня Боршевникова.

На правой сторонѣ деревня посацкаго человѣка Второго Игумнова, отъ Пузанины съ четверть версты.

На лѣвой сторонѣ деревня Гурылева, отъ деревни Второй 2 версты.

На правой же сторонѣ деревня Южакова, отъ деревни Второй 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня Лисовская, отъ Гурылевы верста. А выше той деревни Лисовки рѣка Березовка. На той же сторонѣ рѣки Енисѣя рѣчка Каменка, а течетъ та рѣчка изъ Камени, отъ рѣчки Березовки пол 2 версты. На той же сторонѣ рѣки Енисѣя рѣчка, отъ рѣчки Каменки пол 2 версты.

На правой сторонѣ деревня Шадрина, отъ рѣчки 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня, а называютъ ее Марково городище. А въ томъ городищѣ живали Тунгусы; отъ деревни Шадрины верста. А противъ той деревни рѣчка; а называютъ ее Шадрина жъ.

На правой сторонѣ деревня Борокъ, отъ Маркова городища 4 версты. А противъ той деревни, на лѣвой сторонѣ заостровка.

На правой же сторонѣ деревня Моклокова, отъ деревни Борка полверсты.

А межъ деревень рѣчка Моклокова, а на той рѣчкѣ мелница, а противъ Моклоковы деревни деревня Поханова, а противъ той деревни островъ.

Іюля въ 20-й день. На лѣвой сторонѣ деревня Колесникова, отъ деревни Похановой 4 версты. А выше той деревни съ версту рѣчка Рудиковка.

На правой сторонѣ острогъ, а тотъ острогъ поставленъ отъ Киргизъ, а противъ того острога деревня Рудиковка, отъ рѣчки Рудиковки пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Енисѣя протока. А межъ протоки и Енисѣя островъ. А тою протокою ходу верста. А противъ того острова на другой сторонѣ деревня Бурмакина. А повыше той деревни Бурмакиной стоитъ камень, отъ деревни Рудиковкиной 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Енисѣя камень, а называютъ его Быкъ, для того что въ томъ мѣстѣ рѣка Енисѣй велми быстра и въ водѣ каменья великіе. И объ тѣ каменья воду бьетъ и отъ того быстрота великая. А противъ того мѣста на другой сторонѣ рѣки Енисѣя гора каменная великая.

А выше того камня Быка рѣчка; да на той же сторонѣ, выше рѣчки, деревня Костылникова, отъ камня съ версту. А противъ той деревни на другой сторонѣ деревня Малахова. А выше той деревни, на правой же сторонѣ деревня Галанина, отъ деревни Малаховы съ версту. На той же правой сторонѣ деревня Путилова, отъ Галанины пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня Штинникова, отъ Путиловой пол 2 версты.

На правой сторонѣ деревня Бузина, отъ Штинниковой верста. А выше той деревни деревня жъ Попова.

На лѣвой сторонѣ деревня Самойлова, отъ деревни Бузиной (sic) 10 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣки Енисѣя рѣчка, а противъ той рѣчки островъ, а противъ того острова на правой сторонѣ село, а въ ней церковь Спаса Нерукотвореннаго. И въ той деревни мѣсто хлѣбородное. А выше острова жъ 2 острова: одинъ будетъ съ полверсты, а промежъ ими протоки, отъ деревни Самойловы и отъ островов 2 версты.

А выше тѣхъ островов гора каменная великая и идетъ до самого устья рѣки Тунгуски. А на горахъ каменья зѣло великіе, и противъ той горы рѣка Енисѣй пошла на право, а идетъ до

Краснаго яру. И оттолѣ пошла въ степь. А вершины рѣки Енисѣя никто не знаетъ для того, что доходятъ по ней за Красной яръ далеко. И тутъ порогъ непроходимый пятидневной. И по горѣ пѣши ходятъ за порогъ и избираютъ на островахъ хмѣль. А изъ того мѣста еще дале незнатныя вершины ея.

А рѣка Тунгуска течетъ направо и впала въ рѣку Енисѣй. А межь Енисѣя рѣки, гдѣ ея устье, островъ. А межь Тунгуски и острова деревня Стрѣлкина, отъ острововъ версты съ 4.

А не доѣзжая устья Тунгускаго подъ горою болшою быстреть великая. И въ томъ мѣстѣ камень великой, а называютъ его Быкъ. И отъ того мѣста итить рѣкою Тунгускою до порогу Стрѣлочнаго версты съ 4.

Іюля въ 21-й день. Пріѣхали на Стрѣлочной порогъ, а того порогу пол 2 версты. И въ томъ мѣстѣ каменья по всей рѣкѣ великіе, и вода зѣло быстра, и волны великія отъ камени; толко есть неболшія порозжія мѣста, гдѣ камней нѣтъ, и въ тѣ мѣста дощаники проводятъ канатами великими и бечевами человѣкъ съ 50 и болше. А какъ тотъ порогъ пройдешь, и посередь Тунгуски рѣки островъ каменной неболшой.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски камень Быкъ, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро; отъ Стрѣлного порогу пол 2 версты.

На лѣвой же сторонѣ рѣчка Блохина, отъ Быка 3 версты, и на той рѣчкѣ промышляютъ соболи.

На той же сторонѣ гора каменная зѣло высокая, а называютъ ее Быкъ Татарской. А та гора идетъ на версту, и подъ тою горою быстреть великая, и естьли бы въ томъ мѣстѣ не было паруснаго погодья, и то бъ мѣсто кромѣ великого завозу и бечевъ поднятся никакими мѣрами невозможно; отъ рѣчки Блохины 4 версты.

А на другой сторонѣ рѣки Тунгуски горы великія жъ.

На той же сторонѣ рѣки Тунгуски рѣчка Татарская, а межь той рѣчки, гдѣ впала устьемъ въ рѣку Тунгуску, 2 острова; и впала та рѣчка двумя устьями, отъ Татарскаго Быка съ версту.

На той же сторонѣ столбы каменные великіе, отъ рѣчки Татарской 7 верстъ.

А тѣ столбы на полверсты, а называютъ ихъ столбами для того, что каменья стоятъ какъ быть вытесаны.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Погромная. А противъ той рѣчки насередь рѣки Тунгуски островъ великой Погромной же. А называютъ тотъ островъ Погромнымъ для того, что на томъ островѣ громили Тунгусовъ; отъ утесныхъ столбовъ 5 верстъ. А тотъ островъ версты на полторы.

Да на той же сторонѣ деревня Плеханова, отъ острова съ версту. А противъ той деревни островъ же великой, и на томъ островѣ изъ той деревни хлѣбъ пахивали. А тотъ островъ на пол 2 версты. А нынѣ та деревня стоитъ пуста, для того что въ той деревнѣ хлѣбъ сталъ мало родиться. А стоитъ деревня на красномъ мѣстѣ, на горахъ великихъ.

На той же сторонѣ рѣчка Чорная противъ острова же верхнего конца. А выше той рѣчки съ полверсты деревня Маркова.

Да посередь рѣчки Тунгуски острововъ съ 10. А называютъ ихъ усть Тасѣевскіе. А позади тѣхъ острововъ деревня Печкова. А тѣ острова стоятъ вмѣстѣ. А повыше тѣхъ острововъ на правой сторонѣ рѣки Тунгуски рѣка Тасѣева, а течетъ та рѣка изъ степи и впала въ рѣку Тунгуску, а на усть той рѣки Тасѣевы островъ. А на той рѣкѣ Тасѣевѣ берутъ слюду. Да съ правыя стороны впала въ рѣку Тасѣй рѣка Усолка. И въ томъ мѣстѣ соль варятъ, а варятъ соль изъ Енисѣйска. А величиною та рѣка Тасѣй будетъ съ Тоболъ рѣку, которая течетъ подъ Тоболскимъ. А по той рѣкѣ Тасѣѣ есть многія рускія деревни.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски, повыше Тасѣева устья съ версту, нижнее устье Мурожны рѣчки, а отъ нижняго устья съ версту верхнее устье. А течетъ та рѣчка изъ болотъ и впала въ Тунгуску. А ловятъ на той рѣчкѣ всякой звѣрь: соболи, бобры, лисицы, росомахи. А отъ той рѣчки Мурожны пошли горы каменныя зѣло высоки и круты, и будутъ они на 5 верстъ. А на тѣхъ горахъ родятся соколы. А подлѣ тѣхъ горъ вода течетъ зѣло быстро и велми въ томъ мѣстѣ глубоко. А за тѣми горами каменными столбы великіе каменные и зѣло высоки.

На правой сторонѣ рѣки Тунгуски островъ Еловой, отъ горъ каменныхъ высокихъ 6 верстъ. А противъ острова Еловаго на лѣвой сторонѣ рѣчка.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски деревня Бѣлоглазова, отъ острова пол 2 версты. На той же сторонѣ ручей, а на

томъ ручьѣ мелница Привалихина, отъ деревни Бѣлоглазовы полверсты.

На правой сторонѣ деревня Пастухова, отъ мелницы пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски погостъ Рыбной, а въ немъ церковь, а жилыхъ дворовъ съ 6. А тотъ погостъ стоитъ на горѣ каменной, а тотъ камень словетъ Крововой для того, что прежде сего бывала драка у Тунгусовъ съ Рускими людми, и Рускіе люди, казаки, переимавъ Тунгусовъ, метали съ того камня въ воду, и для того тотъ камень словетъ Крововой; отъ деревни Пастуховы 2 версты.

На лѣвой сторонѣ островы Рыбные, отъ погосту Рыбного съ версту. А въ томъ мѣстѣ островов съ 50 и болши. А тѣ островы стоятъ, единъ отъ одново въ недалнемъ разстояніи, толко ихъ раздѣлила вода. А позади островов, на той же сторонѣ деревня Савы Мокрова, а выше той деревни деревня Колпакова, отъ деревни Мокрой съ версту. А подъ тою деревнею рѣчка Малышева.

На той же сторонѣ рѣчка Рыбная, отъ рѣчки Малышевой 2 версты. А подлѣ рѣчки той деревня Носова, а выше той деревни версты съ 2 деревня Панова.

На правой сторонѣ деревня Новопашенныхъ, отъ деревни Панова верста.

На той же сторонѣ деревня Полетаева, отъ деревни Новопашенной 2 версты, а подлѣ той деревни протока.

На лѣвой сторонѣ выше деревни Пановой гора каменная, великая. А повыше той горы каменной утесъ каменной, зѣло великъ и высокъ; а тотъ утесъ на пол 2 версты.

Іюля въ 23-й день. На лѣвой сторонѣ камень, а называютъ его Быкъ, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро; отъ каменного утесу 13 верстъ.

На правой сторонѣ островъ, отъ Быка съ версту, а выше того острова съ полверсты 2 острова. А противъ островов на лѣвой сторонѣ гора каменная зѣло велика и высока.

На правой сторонѣ рѣчка, отъ островов 2 версты. А выше той рѣчки съ полверсты деревня Мокрая.

На той же сторонѣ островъ, отъ деревни Мокрой 6 верстъ. А выше того острова версты съ пол 2 по правую и по лѣвую сторону горы каменныя высокія.

На лѣвой сторонѣ камень зѣло высокой, а называютъ его Быкъ Вымдомской, и въ томъ мѣстѣ быстреть великая, и тянули дощаникъ завозомъ великимъ и бечевою. А именуютъ тотъ Быкъ Вымдомскимъ для того, что въ томъ мѣстѣ дощаникъ попортило и опрокинуло, и пожитки многіе потонули у дворянина московскаго, прозваніемъ Вымдомской; а шолъ онъ по указу Великаго Государя въ Илимской острогъ воеводою; отъ острова 6 верстъ.

А противъ того быка на другой сторонѣ горы каменныя зѣло великія и высоки.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 5 верстъ. А отъ той рѣчки до шиверы Оладьины 7 верстъ.

На лѣвой сторонѣ шивера Оладьина, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро и кромѣ великаго завоза и бечевы не подымаются. А называютъ ту шиверу Оладьиною для того, что въ томъ мѣстѣ дощаникъ попортило у московского дворянина, прозваніемъ Оладьинъ. А шелъ онъ по указу Великаго Государя въ Илимской острогъ воеводою, и въ томъ мѣстѣ зимовалъ, для того что то мѣсто не могъ пройтить за великою быстреною и за малою водою.

На той же сторонѣ рѣчка Ослянка, отъ Оладьины шиверы 5 верстъ, а ниже рѣчка шивера.

На той же сторонѣ рѣчка Ослянка жъ, отъ рѣчки Ослянки 4 версты. А словутъ тѣ рѣчки Ослянки для того, что въ нихъ каменья оселки, что ножи точатъ.

На той же сторонѣ горы каменныя зѣло высокія. И такой горы отъ устья Тунгуски рѣки высокой и великой нѣтъ; отъ рѣчки Ослянки пол 2 версты.

Да противъ тѣхъ горъ островъ неболшой на правой сторонѣ; а тѣ горы идутъ до самой деревни Каменки. А отъ тѣхъ горъ до деревни Каменки верстъ съ 20. И на тѣхъ горахъ соколовъ родится много.

На правой сторонѣ быкъ каменной, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро; отъ горъ высокихъ 11 верстъ.

На лѣвой сторонѣ курья, отъ каменнаго быка 5 верстъ.

На той же сторонѣ деревня Каменка, а подъ тою деревнею рѣчка Каменка. А по ней промышляютъ соболи и иной звѣрь. А та рѣчка вытекла изъ болотъ, отъ турьи 4 версты. А деревня тоитъ на красномъ мѣстѣ, и мѣсто хлѣбородное.

Іюля въ 25-й день было парусное погодье.

На правой сторонѣ рѣчка Манзя, отъ деревни Каменки 20 верстъ.

На лѣвой сторонѣ островъ, отъ рѣчки Манзины пол 3 версты. А ниже того острова горы каменныя высокія.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова 4 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Иркинѣева. А подлѣ той рѣчки стоитъ деревня Логинова, отъ острова 12 верстъ. А противъ деревни 3 острова.

На правой сторонѣ яръ красной, отъ деревни Логиновой 6 верстъ, а по конецъ того яру островъ.

На правой сторонѣ деревня Еремина, а ниже той деревни рѣчка Пинчюга, отъ острова полверсты. А та рѣчка вытекла изъ болотъ.

На той же сторонѣ рѣчка Карабула, отъ деревни Еремины 5 верстъ. А та рѣчка вытекла изъ горъ каменныхъ. А выше той рѣчки на лѣвой сторонѣ прилукъ Бонтіевъ. А того прилуку 15 верстъ. Да посередь Бонтіева прилуку островъ. И тѣмъ прилукомъ парусомъ не бѣгаютъ для того, что прилукъ кривой.

Іюля въ 26-й день. Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова 11 верстъ, а выше того острова полверсты островъ же.

На лѣвой сторонѣ шивера Овсяная, отъ острова 3 версты, и въ томъ мѣстѣ быстреть великая, и подымались на двухъ бечевахъ.

На правой сторонѣ шивера великая и зѣло быстрая. А противъ той шиверы на другой сторонѣ мѣсто быстрое жъ. И тѣ быстрыя мѣста перебѣжали парусомъ; отъ шиверы Овсяной 4 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ шиверы 8 верстъ. А выше того острова версты съ 3 на правой сторонѣ островъ же великой. А противъ того острова островъ же неболшой.

Іюля въ 27-й день. На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова полверсты.

На той же сторонѣ островъ, а противъ того острова на правой сторонѣ островъ неболшой, отъ рѣчки 11 верстъ. А до порогу Мурского 8 верстъ.

И того жъ числа пріѣхали на Мурской порогъ. А того порогу версты съ 2. На томъ мѣстѣ каменья великіе, и вода зѣло быстрая, и волны великія отъ камени. И только есть небольшія порожжія мѣста, гдѣ камней нѣтъ. И въ тѣ мѣста дощаники прово-

дятъ канатами великими и бечевами. А противъ того порогу, на правой сторонѣ рѣка Мура. А выше той рѣки горы самыя высокія и зѣло велики и прямыя, будто столбы. А на одной горѣ, на самой вершинѣ поставленъ крестъ. Да выше того Мурского порогу посередь рѣки Тунгуски островъ великой, а на лѣвой сторонѣ горы великія жъ.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, а противъ той рѣчки острововъ съ 6, а выше тѣхъ острововъ островъ же, отъ порогу 8 верстъ.

На правой сторонѣ юрты тунгускія, отъ острововъ полверсты.

На правой сторонѣ протока, немного выше юртъ. А межь той протоки и рѣки Тунгуски островъ. А противъ того острова на другой сторонѣ яръ каменной, будто столбы великіе.

На той же сторонѣ островъ, отъ яру каменного пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски рѣка Чадамецъ, а вытекла та рѣка изъ болотъ и впала въ рѣку Тунгуску тремя устьями. А по той рѣкѣ Чадамѣ Тунгусовъ много. И изъ Енисѣйска на Тунгуску и на рѣку Чадамецъ посылаютъ казаковъ для есаку по 10 и по 12 человѣкъ, и сбирается съ рѣки Тунгуски и съ рѣки Чадамы съ Тунгусовъ сороковъ по 70 и болши.

А ѣдучи до рѣки Чадамца, отъ яру каменного, которой писанъ выше сего, по рѣкѣ Тунгускѣ стоятъ острововъ съ 30 и болши; а стоятъ тѣ островы островъ отъ острова въ недалнемъ разстояніи, и полверсты, и по четверти верстѣ, а иные островъ противъ острова.

На той же сторонѣ гора каменная великая, отъ рѣки Чадамы пол 2 версты.

Іюля въ 29-й день. Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ горы каменной 12 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣка Кода, а вытекла та рѣка изъ болотъ изъ далняго мѣста. А по ней живутъ Тунгусы немногіе; отъ острова 9 верстъ.

На правой сторонѣ 2 острова, отъ рѣки Коды 11 верстъ; а стоятъ тѣ островы единъ отъ одного въ недалнемъ разстояніи.

На той же сторонѣ зимовье гулящихъ промышленныхъ людей, которые промышляютъ соболи; отъ острововъ пол 2 версты. А выше того зимовья версты съ полторы посередь рѣки Тунгуски островъ.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова пол 2 версты; а тотъ островъ версты на полторы. А противъ того острова на лѣвой сторонѣ рѣчка, а выше того острова островъ Еловой.

Іюля въ 30-й день. На лѣвой сторонѣ зимовье енисейскихъ казаковъ. А шли тѣ казаки въ Илимской острогъ Великого Государя съ хлѣбнымъ жалованьемъ и въ томъ мѣвстѣ замерзли для того, что выше того зимовья есть Кашина шивера, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и по всей рѣкѣ лежатъ каменья великіе, а вода бываетъ мелкая, и дощаникъ не проходитъ. И стоятъ недѣль по 8 и болши. А толко есть посередь рѣки ворота, и въ тѣ мѣста дощаники проводятъ великими канатами, а тянутъ воротами, и протянуть не могутъ никоими мѣрами. И для того недѣль по 8 и стоятъ и дожидаются парусного погодья. А какъ парусного погодья не будетъ, и въ томъ мѣстѣ зимуютъ. А какъ тянутъ канатами, и съ канатовъ людей срываетъ. И утопаютъ въ томъ мѣстѣ много. И ниже той шиверы поставлены крестовъ съ 40, а иные многіе отъ пожаровъ пригорѣли. А та шивера на полверсты, а выше той шиверы на лѣвой сторонѣ рѣчка, а подлѣ той рѣчки юрты тунгускія.

На правой сторонѣ рѣки Тунгуски рѣчка, а противъ той рѣчки островъ, а выше того острова 4 острова жъ. А тѣ островы, островъ отъ острова стоятъ въ недалнемъ разстояніи по полуверстѣ; отъ Кашины шиверы 4 версты.

На той же сторонѣ островъ, отъ послѣдняго острова 5 верстъ. А ниже того острова на лѣвой сторонѣ и на правой шивера, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро; и тянули дощаникъ двумя бечевами.

На той же сторонѣ островъ, отъ шиверы 4 версты.

На той же сторонѣ островъ, отъ острова 3 версты.

На той же сторонѣ рѣка Кова. А противъ той Ковы рѣки шивера Ковинская, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро. И горы великія каменныя. А по рѣкѣ Ковѣ тунгускихъ юртъ много. А вытекла та рѣка изъ горъ каменныхъ. А повыше той рѣки юрты тунгускія, а выше юртъ островъ, отъ вышеписаннаго острова полверсты.

На лѣвой сторонѣ шивера Горохова, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались двумя бечевами; и противъ той шиверы го-

ры великія и зѣло высоки, отъ рѣки Ковы 2 версты. А той шиверы—верста.

На лѣвой сторонѣ островъ, а противъ того острова островъ же, отъ Гороховы шиверы 6 верстъ. А до порогу Аблинскаго верста.

Іюля въ 31-й день пріѣхали на Аблинскій порогъ. А тотъ порогъ полверсты. И въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, для того что во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе. И объ тѣ камни воду бьетъ, и для того волны и быстреть великія. А толко есть ворота, гдѣ мочно проитить дощанику, и тянули дощаникъ великимъ канатомъ и бечевою всѣ что есть на дощаникѣ людей. А толко остается на дощаникѣ 5 человѣкъ, которые знаютъ ворота, гдѣ дощаникъ проводить. А противъ того порогу горы великія, и тенуть конатами мѣсто самое нужное. А выше того порогу на правой сторонѣ юрты тунгускія, а выше тѣхъ, на той же сторонѣ, островъ, отъ порогу полверсты.

На лѣвой сторонѣ зимовье Андрея Аѳонасьева, сына Бармышлова, а шолъ онъ по указу Великого Государя въ Якуцкой острогъ воеводою. А зимовалъ для того, что изъ Енисѣйска пошелъ послѣ Воздвиженіева дни; отъ острова верста. А подлѣ того зимовья рѣчка.

На правой сторонѣ протока, отъ зимовья верста.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ протоки 2 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ великой, отъ рѣчки 3 версты. А тотъ островъ верстъ на 6. А противъ того острова острововъ на лѣвой и на правой сторонѣ много. Да противъ того жъ острова на лѣвой сторонѣ рѣчка.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 4 версты.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки жъ 2 версты.

На правой сторонѣ островъ, отъ рѣчки 10 верстъ. А выше того острова съ полверсты на той же сторонѣ 2 острова.

Августа въ 1-й день. Посередь рѣки Тунгуски островъ каменной, отъ острововъ полверсты, а тотъ островъ на пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ гора каменная зѣло высокая, отъ каменнаго острова пол 2 версты. А выше той горы съ полверсты на той же сторонѣ шивера, а та шивера на версту.

На той же сторонѣ гора высокая каменная, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались двумя бечевами; отъ шиверы пол 2 версты.

На той же сторонѣ рѣчка Киронова, отъ горы каменной 6 верстъ, а словетъ та рѣчка Киронова для того, что живалъ подлѣ ней Тунгусъ Киронъ. А выше той рѣчки островъ. А отъ рѣчки до острова полверсты.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Нижнея Кежма, отъ острова 4 версты.

На той же сторонѣ рѣчка Верхнея Кежма, отъ Нижней Кежмы 7 верстъ. А та рѣчка впала въ Тунгуску тремя устьями. А противъ Верхней Кежмы островъ версты на 3, а выше того острова 2 острова неболшіе.

Августа въ 2-й день. На правой сторонѣ островъ, отъ болшого острова 5 верстъ, а ниже того острова островов съ 6 маленкихъ и болши.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова верста. А выше того острова съ полверсты островъ же.

На той же сторонѣ островъ версты на пол 2, отъ острова 7 верстъ. А выше того острова островов много. А тѣ островы стоятъ, островъ отъ острова въ недалнемъ разстояніи и идутъ до самого устья Илимскаго. И счесть ихъ никоими мѣрами не мочно, и на другой сторонѣ берега не видишь.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова, которой писанъ, на пол 2 версты, 8 верстъ.

Августа въ 3-й день. На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 13 верстъ.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки полверсты.

На той же сторонѣ гора каменная зѣло велика, будто столбы отъ рѣчки пол 2 версты.

На лѣвой же сторонѣ островъ, отъ столбовъ верста.

На той же сторонѣ островъ, отъ острова пол 2 версты. А позади тѣхъ островов на правой сторонѣ островы жъ самые великіе.

На той же сторонѣ островъ, отъ острова верста. А подлѣ того острова на лѣвой сторонѣ горы великія каменныя, будто столбы.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ столбовъ каменныхъ 8 верстъ.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ острова 9 верстъ, а тотъ островъ версты на 2. А выше того острова съ полверсты островъ великой, версты на пол 3.

На лѣвой сторонѣ гора каменная зѣло высока, будто стѣна

дѣлана и пряма, отъ острова пол 2 версты, а противъ той горы островы есть же.

На той же сторонѣ рѣка Ката, а противъ той рѣки, на правой сторонѣ рѣки Тунгуски, островъ Гургоктовъ, а словетъ тотъ островъ для того, что живалъ на немъ Тунгусъ Гургокта. А рѣка Ката втекла издалека, изъ болотъ. А по ней живутъ Тунгусы многіе и промышляютъ соболи и иной звѣрь, и Великому Государю ясакъ платятъ; отъ горы каменной—верста.

Августа въ 4-й день. На лѣвой сторонѣ островъ, отъ рѣки Каты 4 версты. А противъ того острова на правой сторонѣ островъ версты на 4.

На лѣвой сторонѣ гора каменная, будто стѣна. А та гора стоитъ противъ острова, которой писанъ, на 4 версты. А выше того жъ острова островъ великой верстъ на 6. А противъ того острова горы каменныя, будто столбы.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ горъ каменныхъ 7 верстъ. А подлѣ той рѣчки 2 зимовья промышленныхъ людей. А выше той рѣчки островъ невеликой. А позади того острова островъ каменной. А выше того каменнаго острова съ четверть версты островъ маленкой. А выше того острова съ полверсты, и межъ тѣми островами другой берегъ видѣть.

На правой сторонѣ шивера, отъ острова 2 версты.

На лѣвой сторонѣ гора каменная, и въ томъ мѣстѣ не само быстро, и называютъ Быкъ Маленкой, отъ шиверы 4 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ каменной высокой. А противъ того острова на лѣвой сторонѣ горы каменныя. И въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались на 2-хъ бечевахъ; отъ горъ каменныхъ 3 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ быстрого мѣста верста. А противъ того острова деревня Илимского уѣзду; а островъ на пол 2 версты.

Августа въ 5-й день. Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова полверсты. А тотъ островъ на 2 версты. А межъ тѣмъ островомъ каменья лежатъ великіе, и объ тѣ камни воду бьетъ, и отъ того быстреть великая.

На лѣвой сторонѣ шивера, и въ томъ мѣстѣ во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе. И отъ того зѣло быстро; отъ острова полверсты.

*

На той же сторонѣ островъ, отъ шиверы полверсты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ высокой каменной, отъ острова 2 версты. А тотъ островъ на версту. А выше того острова острововъ много, и стоятъ одинъ отъ одного въ недалнемъ разстояніи.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, а отъ каменнаго высокого острова верста.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 5 верстъ. А подлѣ той рѣчки зимовье промышленныхъ людей.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки жъ 2 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ рѣчки 3 версты.

На той же сторонѣ быстреть великая, и подымались двумя бечевы; отъ острова 7 верстъ.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ быстрого мѣста 2 версты.

На правой сторонѣ камень Нѣванъ. И подлѣ того камня Тунгусы рыбы ловятъ зѣло много. И по всей рѣкѣ Тунгускѣ такого рыбнаго мѣста нѣтъ. А ниже того камня деревня Чорная, отъ острова 2 версты [1]).

На лѣвой сторонѣ быкъ Обворотенъ, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались великимъ канатомъ и бечевою. А словетъ тотъ быкъ Обворотенъ для того, что никакой дощаникъ не проходитъ, чтобъ не снесло назадъ; отъ камня Нѣвана 8 верстъ.

На правой сторонѣ гора каменная высокая. А выше той горы посередь рѣки Тунгуски островъ каменной высокой, будто курганъ. А называютъ его Лосемъ. А противъ того острова на той же сторонѣ островъ такой же. А выше тѣхъ двухъ острововъ съ полверсты островъ высокой же каменной. А называютъ и тѣхъ Лосями жъ; отъ быка пол 3 версты, и отъ того быка до верхнего острова быстреть великая.

На лѣвой сторонѣ деревня Сизова, а выше той деревни рѣчка Карапчанка, отъ каменнаго острова Лося 5 верстъ.

На правой сторонѣ островъ великой версты на 4, отъ деревни Сизовы верста.

На той же сторонѣ деревня Бадарма, отъ острова 7 верстъ.

---

[1]) Отъ сей деревни пойдутъ Илимскіе Тунгусы, и Великому Государю ясакъ даютъ въ Илимѣ.

А противъ той деревни рѣчка Бадарма; а на той рѣчкѣ поставлена мелница.

Августа въ 7-й день. На лѣвой сторонѣ Быкъ, и въ томъ мѣстѣ горы высокія и камни во всю рѣку; и объ тѣ камни воду бьетъ и отъ того быстретъ великая. И дощаникъ тянули великимъ завозомъ и бечевою. И та быстреть и каменья и шиверы есть неболшіе до самого устья Илима рѣки. А рѣка Тунгуска, гдѣ горы каменныя, зѣло узка, и по всей рѣкѣ Тунгускѣ такого узкого мѣста нѣтъ; отъ деревни Сизовы 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски рѣка Илимъ. А пала та рѣка Илимъ въ Тунгуску пространнымъ теченіемъ. И идучи рѣкою Илимомъ вверхъ на лѣвой сторонѣ стоитъ острогъ Илимской. А отъ устья Илима рѣки, гдѣ впала въ Тунгуску, до Илимского острога ходу дощаникомъ 3 недѣли. А какъ бываетъ вода велика, и въ то время ходятъ недѣли по 2 и менши. А до Илимского острога руских деревень и тунгускихъ юртъ много. А вытекла рѣка Илимъ издалека, изъ горъ каменныхъ. А въ рѣку Илимъ впала рѣчка Турыга съ правую сторону. Отъ Илимского острогу до рѣчки Турыги 15 верстъ. А отъ устья той рѣчки ѣздятъ сухимъ путемъ чрезъ камень на рѣку Ангару. И переѣзжаютъ до Ангары въ двои сутки. А рѣкою Тунгускою ходу дощаникомъ отъ Быка до Илима рѣки 7 верстъ.

На правой сторонѣ островъ неболшой. А противъ того острова юрты тунгускія, а отъ рѣки Илима 10 верстъ.

Августа въ 8-й день. На лѣвой сторонѣ юрты тунгускія, отъ юртъ тунгускихъ 8 верстъ.

На правой сторонѣ островъ, отъ юртъ тунгускихъ 5 верстъ. А островъ на версту. На лѣвой сторонѣ островъ, отъ острова верста.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ острова пол 2 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ маленкой, отъ рѣчки 2 версты.

На правой сторонѣ островъ на полверсты, отъ острова 3 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова 3 версты. А выше того острова немного на правой сторонѣ островъ версты на 3.

А позади того острова на той же сторонѣ деревня руская. А

подлѣ той деревни рѣчка Едуганка, а выше той деревни версты съ 2 займище Илимского ямского охотника Давыдка.

На лѣвой сторонѣ протока, отъ острова пол 3 версты. А протокою ходу полверсты. А позади той протоки островокъ маленкой.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ протоки 2 версты.

Августа въ 9-й день. На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 3 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ маленкой, отъ рѣчки верста.

На лѣвой сторонѣ островъ, а противъ острова посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ рѣчки 3 версты. А противъ тѣхъ острововъ горы высокія, съ правой стороны каменныя, а на лѣвой сторонѣ пещаныя.

А выше тѣхъ острововъ рѣчка, а отъ той рѣчки до Шеманского порогу пол 2 версты; и не доѣзжая того порогу посередь рѣки Тунгуски островъ, и въ томъ мѣстѣ починается быстреть великая.

И того же числа пріѣхали на Шеманской порогъ. И приставъ къ берегу, изъ дощаника выгружали все на берегъ—обносить порогъ по берегу горами для легости и сердитого порогу и для того, что на томъ порогѣ дощаники разбиваетъ много, и рѣка простирается поперегъ версты на 3. А обносить порогъ 4 версты.

И августа въ 10-й день подымались на Шеманской порогъ, и тянули дощаникъ великими завозами Руских людей и Тунгусовъ человѣкъ съ 60. А порогъ на пол 6 версты, и на томъ порогѣ по всей рѣкѣ лежатъ каменья самые великіе и мѣсто быстрое; и объ тѣ камни воду бьетъ, и отъ того волны, будто горы. И на обоихъ берегахъ утесъ каменной зѣло высокой. А противъ порогу на лѣвой сторонѣ трои юрты тунгускія. А тянули дощаникъ съ утра до половины дни. Да посередь порогу 2 острова каменные: и одного называютъ Долгимъ. А выше тѣхъ острововъ протока.

А выше той протоки три острова каменные.

А противъ тѣхъ острововъ на лѣвой сторонѣ рѣчка Шеманка. А выше той рѣчки на той же сторонѣ островъ. И по всей рѣкѣ Тунгускѣ такого нужного мѣста нѣтъ, что порогъ Шеманской, кромѣ порога Падуна.

И августа въ 11-й день, переноси черезъ волокъ, поѣхали того же числѣ послѣ полудня.

И недалеко отъ порога быкъ зѣло быстрой.

А называютъ тотъ порогъ Шеманскимъ для того, что живалъ Тунгусъ Шеманъ. И Шеманской порогъ зимою не мерзнетъ.

На лѣвой сторонѣ шивера, и въ томъ мѣстѣ во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе, и объ тѣ камни воду бьетъ, и оттого быстреть великая. И тянули дощаникъ двумя бечевы. А выше той шиверы островъ, отъ рѣчки Шеманки 2 версты.

На лѣвой и на правой сторонѣ горы каменныя высокія, будто столбы, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро. И называютъ то мѣсто Быкъ. И тянули дощаникъ великимъ завозомъ и бечевою. И тянуть канатомъ мѣсто самое нужное; отъ шиверы 8 верстъ.

А тѣ горы и быстрое мѣсто на пол 2 версты. А выше того Быка шивера.

А подымались на той шиверѣ двумя бечевы. А выше той шиверы на лѣвой сторонѣ утесъ каменной.

Августа въ 12-й день. На правой сторонѣ рѣки Тунгуски островъ, отъ шиверы полверсты. А противъ острова рѣчка.

На той же сторонѣ островъ, отъ рѣчки 5 верстъ.

На той же сторонѣ островъ маленкой, отъ острова 4 версты.

На правой сторонѣ островъ маленкой, отъ островка маленкого 8 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова 3 версты.

На правой сторонѣ рѣки Тунгуски островъ, отъ рѣчки 6 верстъ.

Августа въ 13-й день. На той же сторонѣ горы каменныя высокія, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и называютъ Быкъ. И дощаникъ тянули двумя бечевами, отъ острова 9 верстъ.

Посередь рѣки Тунгуски островъ великой на 5 верстъ. А противъ того острова на правой сторонѣ островъ неболшой, отъ быка 2 версты.

На лѣвой сторонѣ противъ болшого острова заостровка. А выше того острова другая заостровка. А противъ того острова на лѣвой сторонѣ островы есть неболшіе.

На правой сторонѣ островъ, отъ заостровки 2 версты.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ острова полверсты.

На той же сторонѣ протока, отъ рѣчки полверсты.

На той же сторонѣ камень Быкъ, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались двумя бечевы; отъ протоки полверсты.

А противъ того быстраго мѣста посередь рѣки Тунгуски островъ много и отстоятъ единъ отъ одного въ недальнемъ разстояніи.

Августа въ 14-й день. На той же сторонѣ рѣки Тунгуски рѣчка, отъ Быка 10 верстъ.

На лѣвой же сторонѣ 2 острова, отъ рѣчки 2 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ острова пол 2 версты.

На той же сторонѣ яръ Красной Кочевой, а называютъ его Кочевымъ для того, что на томъ яру былъ кошъ Московского дворянина, прозваніемъ Хрипунова. И отъ того яру ходилъ искать подъ Брацкой острогъ и по инымъ мѣстамъ руды золотыя и серебреныя, и на томъ яру оставлялъ запасы свои. И въ томъ мѣстѣ людей его побили Тунгусы; отъ острова полверсты.

Посередь рѣки Тунгуски противъ Красного яру острововъ съ 10; а тѣ островы, единъ отъ одного въ недалнемъ разстояніи, а величиною тѣ островы по полуверсты.

На правой сторонѣ, противъ Красного же яру островъ, отъ островоръ, отъ послѣднего, которые писаны по полуверстѣ, 5 верстъ. И выше того острова Красной яръ скончится.

На той же сторонѣ островъ неболшой, отъ яру, гдѣ скончился, верста.

На той же сторонѣ горы каменныя зѣло высоки, будто столбы, и въ томъ мѣстѣ быстреть великая, отъ острова полторы версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ горъ каменныхъ 6 верстъ.

Августа въ 15-й день. На лѣвой сторонѣ рѣки Тунгуски рѣка Вихарева, а вытекла та рѣка издалека, изъ горъ каменныхъ. А по ней живутъ Тунгусы многіе и промышляютъ соболи, и бобры, и иной всякой звѣрь; отъ острова 8 верстъ.

На той же сторонѣ островъ на версту, и на томъ островѣ лѣсу никакого нѣтъ; отъ рѣки Вихаревы 6 верстъ.

На лѣвой и на правой сторонѣ горы каменныя, будто кладеные столбы, и зѣло высоки, отъ острова 5 верстъ.

А тѣ горы верстъ на 11 и болши.

На лѣвой же сторонѣ шивера, отъ горъ 2 версты. А отъ той шиверы до порогу Долгого пол 2 версты. И отъ того мѣста быстреть великая до самого порогу.

Августа въ 16-й день пріѣхали на Долгой порогъ. А тотъ порогъ Долгой на 6 верстъ.

И во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе, и объ тѣ каменья воду бьетъ, и оттого быстреть великая. Да по лѣвую сторону горы каменныя, а по правую сторону лѣсъ. И за тѣмъ лѣсомъ и за каменьями тянуть великимъ канатомъ трудность великая; и тянули дощаникъ съ утра до вечера и тотъ порогъ не вытянули. И приставъ къ берегу и укрѣпя конатами, стояли до утра.

И августа въ 17-й день дощаникъ тянули до полудня съ великимъ же канатомъ.

А зимою порогъ Долгой мерзнетъ.

На правой сторонѣ рѣки Тунгуски 2 острова, отъ порогу 5 верстъ; а позади тѣхъ острововъ заостровка, а тою заостровкою ходу полверсты.

А противъ острововъ по обѣимъ сторонамъ горы каменныя высокія.

Августа въ 18-й день. На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ заостровки 4 версты.

Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ рѣчки 2 версты.

А выше того острова острововъ зѣло много а счесть не мочно. А стоятъ, единъ отъ одного въ недалнемъ разстояніи.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Еловая, отъ острова 6 верстъ.

На той же сторонѣ островъ Березовой, отъ острову Еловаго 2 версты. А за тѣми островами острововъ много.

На той же сторонѣ рѣчка Шеманка; а вытекла та рѣчка изъ подъ Илимского острога, не доѣзжая версты за три и болши. А отъ рѣчки Шеманки до рѣчки Турыги, что выше Илимского острога, верстъ съ 8.

На правой сторонѣ на острову деревня ссылного Бориска Московского, отъ рѣчки Шеманки полверсты.

На той же сторонѣ деревня Ильина, отъ деревни Борискиной 3 версты. А до деревни Ильиной отъ деревни Борискиной острововъ много.

Августа въ 19-й день. Посередь рѣки Тунгуски островъ, отъ деревни Ильиной пол 2 версты; а выше того острова острововъ много жъ.

Посередь рѣки Тунгуски островъ Сосновой, отъ острова 7 верстъ. А подлѣ того острова и по сторонамъ островов много и счесть не мочно, для того что стоятъ островъ подлѣ острова. А выше Сосновово острова въ прилукѣ островки неболшіе, и на нихъ лѣсу болшого нѣтъ, толко талникъ мелкой. А отъ тѣхъ островковъ до порогу Падуна пол 3 версты. И не доѣзжая порогу за 2 версты по обѣимъ сторонамъ горы каменныя зѣло высоки. И того жъ числа пріѣхавъ на порогъ и уснастя дощаникъ великими канаты, дощаникъ тянули.

И какъ будетъ дощаникъ на великомъ заглавкѣ, и на томъ великомъ заглавкѣ дощаникъ одержался, и канатъ великой перервалъ. И унесло на низъ и немного не нанесло на камень.

И августа въ 20-й день, выгрузя изъ дощаника и уснастя канатами жъ великими иными, дощаникъ на порогъ взводили.

И какъ дощаникъ будетъ на третьемъ заглавкѣ выше того мѣста, гдѣ канатъ оборвало, и съ того заглавка бросило на камень, и съ того камня дощаникъ сымали многое время. И Божіею милостію и Великого Государя праведными молитвами и счастіемъ, снявъ дощаникъ съ камня, и за порогъ перевели въ цѣлости.

И того жъ числа пріѣхали къ порогу задніе дощаники, дворянской и казачей, и дворянской дощаникъ выгрузя, за порогъ повели. И какъ будетъ на томъ же мѣстѣ на заглавкѣ, гдѣ первой дощаникъ заметало на камень, дворянской дощаникъ заметало, до вечера и снять не могли, а ночью сымать никоими мѣрами не возможно.

И августа въ 21-й день сымали съ того камня съ утра до полудня, и сняли дощаникъ и за порогъ провели въ цѣлости, однакожде съ великою трудностью. А козачій дощаникъ провели въ цѣлости жъ безо всякого застою.

И нужнѣе сего порога Падуна и Шеманского по всей рѣкѣ Тунгускѣ нѣтъ. Толко передъ Шеманскимъ менши гораздо, а подъемомъ нужнѣе, для того, что во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе, и толко есть ворота неболшіе. И въ тѣ ворота дощаники проводятъ, и для того дощаники дѣлаютъ неширокіе, чтобъ въ тѣ ворота дощаникъ прошолъ.

А называютъ порогъ Падуномъ для того, что дощаники разбиваетъ многіе. А считаютъ его пол 2 версты, и зимою не мерзнетъ.

А выше порога на правой сторонѣ деревня руская. А подлѣ той деревни островъ великой. А позади того острова островъ же великой, отъ порогу съ полверсты. И на томъ островѣ тунгускихъ юртъ много. И отъ порога Падуна поѣхали того жъ числа въ вечеру.

На лѣвой сторонѣ шивера, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, отъ порогу пол 3 версты. А противъ той шиверы островъ, и противъ того острова островы есть же.

На той же сторонѣ гора каменная зѣло высока, а называютъ гору Гребнемъ. И подъ тою горою быстреть великая. А противъ той горы на правой сторонѣ гора каменная, а называютъ ее Гребнемъ же; отъ шиверы 2 версты. А выше тѣхъ горъ островъ.

Августа въ 22-й день пріѣхали на порогъ Пьяной, а того порогу полверсты, и во всю рѣку Тунгуску лежатъ каменья великіе, и объ тѣ каменья воду бьетъ, и оттого быстреть великая. И дощаникъ тянули великимъ завозомъ и бечевою. А противъ порогу на правой сторонѣ горы каменныя высокія; а именуютъ порогъ Пьянымъ для того, что подлѣ порогу на горахъ ростетъ коренье пьяное, и для того именуютъ его Пьянымъ. А какъ того коренья человѣкъ съѣстъ золотникъ или полтора золотника, и тотъ человѣкъ пьянъ бываетъ сутки и шалитъ пуще пьяного. А выше порогу на правой сторонѣ заостровка, и тою заостровкою ходу версты съ три. И изъ той заостровки вышли въ протоку, а протокою ходу до деревни Безсоновы 2 версты.

А деревня Безсонова стоитъ на правой же сторонѣ протоки, а ходу ею 2 версты.

И того же числа пріѣхали на Похмѣлной порогъ, и на томъ порогѣ быстреть такая жъ, какова и на Пьяномъ, толко менши заглавки, и дощаникъ тянули бечевою для того, что было парусное погодье. А величиною порогъ на версту, отъ протоки верста. А порогъ Пьяной мерзнетъ.

На правой сторонѣ протока, отъ порогу Пьяного полверсты, а межъ протоки и рѣки Тунгуски островъ версты на 3. А отъ острова до Брацкого острога полверсты.

И того жъ числа пріѣхали въ Брацкой острогъ. А острогъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ. А въ острогѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимерскія. А жилыхъ дворовъ казачьихъ съ

20. Да подъ острогомъ течетъ рѣка Ока. А вытекла изъ степи, а по ней живутъ пашенные крестьяне и Браты. И отъ Брацкого острога рѣку Тунгуску называютъ Ангарою.

На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары деревня Красная, отъ острогу 4 версты.

На той же сторонѣ монастырь Спаской, отъ деревни Красной 5 верстъ.

На правой сторонѣ деревня Васкина, а стоитъ та деревня на острову, отъ монастыря Спаского верста.

Августа въ 23-день. На той же сторонѣ островъ, а на острову деревня Филипова, отъ деревни Васкиной полверсты, а ниже той деревни немного на лѣвой сторонѣ заимка брацкого козака Исака Павлова.

На той же лѣвой сторонѣ протока, отъ деревни Исаковы пол 2 версты.

А протокою ходу верстъ съ 12.

На правой сторонѣ протоки, на острову Родіоновомъ, заимка енисѣйского сына боярского Терентья Распутина, отъ протоки, гдѣ почнется, пол 3 версты.

На той же сторонѣ деревня пашенного крестьянина Кирилка, отъ заимки Распутиной пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня енисѣйского сына боярского Терентья Распутина, отъ деревни Кирилковой верста.

На правой сторонѣ рѣки Ангары островъ Наратаевъ, а на томъ острову деревня пашенныхъ крестьянъ, отъ деревни Распутиной 5 верстъ.

А межъ деревни Распутиной и острова Наратаева острововъ много, а стоятъ единъ отъ одного въ недалнемъ разстояніи.

На лѣвой сторонѣ деревня Кежма, отъ острова Наратаева 2 версты.

На той же сторонѣ рѣчка Кежма. А на той рѣчкѣ поставлена мелница, и сбираютъ на Великаго Государя; отъ деревни Кежмы пол 2 версты. А какъ идешь отъ деревни Кежмы, и отъ того мѣста идутъ все острова, и другого берега не видать.

На той же сторонѣ деревня Огородникова, отъ рѣчки Кежмы 5 верстъ.

Августа въ 24-й день. На той же сторонѣ деревня Кромилова, а подъ деревнею рѣчка Мамырь, отъ деревни Огородной 4 версты.

На правой сторонѣ деревня Софронова, а подъ деревнею рѣчка, отъ деревни Кромиловы въ верстѣ.

На той же сторонѣ островъ великой, отъ деревни Софроновы 3 версты.

А противъ острова на лѣвой сторонѣ заостровка. А островъ верстъ на 7.

На лѣвой сторонѣ деревня Суворова, отъ острова пол 2 версты.

На правой сторонѣ островъ верстъ на 5, отъ деревни Суворовы 4 версты. А противъ острова островки есть маленкіе.

Августа въ 25-й день. На лѣвой сторонѣ деревня Смородинова, отъ острова 3 версты. И противъ той деревни Смородиновы искали жемчюгъ въ рѣкѣ Ангарѣ. И въ тѣхъ мѣстѣхъ жемчюгу сыскали неболшое, и велми мелокъ; толко сыскали одно въ гороховое зерно грецкое.

На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары протока, отъ деревни Смородиновы пол 5 версты, а протокою ходу 2 версты.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ протоки верста. А островъ на версту.

На лѣвой сторонѣ островъ, отъ острова 2 версты.

На правой сторонѣ протока, отъ острова 3 версты, а выше той протоки 3 острова версты по 2.

Посередь рѣки Ангары островъ версты на 3, а лѣсу на немъ нѣтъ, а выше того острова островъ великой же версты на 3.

Посередь рѣки Ангары островъ версты на 4, отъ острова полверсты.

Посередь рѣки жъ островъ версты на пол 2, отъ острова полверсты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары заостровка, отъ острова верста. А противъ той заостровки на правой сторонѣ островъ неболшой, а тою заостровкою ходу верста.

На лѣвой сторонѣ протока, отъ заостровки верста.

На той же сторонѣ рѣчка Нижнея Баянка, отъ заостровки 2 версты.

На той же сторонѣ рѣчка Середнея Баянка, отъ рѣчки Нижней Баянки 4 версты.

На той же сторонѣ рѣчка Верхняя Баянка, отъ Середней Баянки 5 верстъ.

Августа въ 26-й день. На той же лѣвой сторонѣ заостровка, отъ Верхней Баянки 3 версты.

Посередь рѣки Ангары островъ каменной, отъ заостровки 5 верстъ. А островъ каменной на пол 2 версты. А выше того острова островъ на версту.

Посередь рѣки Ангары островъ каменной, отъ острова полверсты. А выше того каменнаго острова островъ на полверсты.

Песередь рѣки Ангары островъ каменной, отъ острова каменнаго съ четверть версты. А островъ каменной на 3 версты. А выше каменного острова островъ маленкой.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова маленкого верста.

Посередь рѣки Ангары островъ на полверсты, отъ рѣчки верста. А противъ острова рѣчка.

Посередь рѣки Ангары островъ маленкой, отъ рѣчки полверсты. А выше острова съ полверсты островокъ же маленкой.

На лѣвой сторонѣ заостровка, отъ островка полверсты. А заостровкою ходу полверсты. А выше заостровки рѣчка.

На той же сторонѣ деревня новопашенныхъ, отъ рѣчки верста, а подъ деревнею рѣчка неболшая.

Посередь рѣки Ангары островъ неболшой, отъ деревни пол 2 версты.

Августа въ 27-й день. На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова 3 версты.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ рѣчки 2 версты.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ рѣчки пол 2 версты.

На той же сторонѣ заостровка, отъ острова верста.

На той же сторонѣ деревня пустая, Илимского уѣзду, отъ заостровки верста.

На той же сторонѣ заостровка, отъ деревни пол 2 версты.

На той же сторонѣ деревня Илимского уѣзду, отъ заостровки 2 версты. А противъ деревни островъ.

На лѣвой сторонѣ деревня Потапова, отъ острова верста, а ниже деревни рѣчка.

На правой сторонѣ на острову деревня Огородникова, отъ деревни Потаповы 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня Илимского уѣзду, отъ деревни Огородниковы 3 версты.

На той же сторонѣ деревня Илимская, отъ деревни 8 верстъ.

На той же сторонѣ деревня Илимского уѣзду, отъ деревни 4 версты. А выше той деревни съ четверть версты деревня Илимского жъ уѣзду. А какъ ихъ называютъ, того не вѣдомо, для того, что поселены вновь. А выше деревни протока, а протокою ходу 3 версты.

На правой сторонѣ островъ, отъ протоки верста. А противъ острова на лѣвой сторонѣ заостровка, а ходу ею верста.

На лѣвой сторонѣ деревня новопашенныхъ, Илимского уѣзду, отъ заостровки верста.

На той же сторонѣ деревня Задорина, Илимского жъ уѣзду, отъ деревни новопашенныхъ 2 версты. А выше той деревни съ полверсты островъ на версту.

На той же сторонѣ деревня Шербакова, отъ деревни Задорины 3 версты.

На той же сторонѣ деревня Ендина, отъ деревни Шербаковы 3 версты. А ниже той деревни рѣчка Нижняя Енда, а выше деревни съ четверть версты рѣчка Верхняя Енда.

На правой сторонѣ рѣки Ангары островъ, отъ деревни Енды 2 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣка Уда, а по ней живутъ пашенные крестьяне и брацкихъ юртъ много. А вытекла та рѣка изъ горъ; отъ острова 3 версты. И отъ рѣки Уды пошелъ Балаганскій уѣздъ. И на усть рѣки Уды брацкія юрты есть же.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ рѣки Уды 8 верстъ.

Августа въ 29-й день. На лѣвой сторонѣ протока, отъ острова 7 верстъ, а протокою ходу 13 верстъ.

На той же сторонѣ заостровка, отъ протоки полверсты.

На той же сторонѣ юрты брацкія, отъ заостровки полверсты. А юрты у Братовъ войлочныя. А платья носятъ по калмыцки и скоту всякого: коней, коровъ и овецъ много.

А выше тѣхъ юртъ рѣчка Еловая.

На той же сторонѣ протока кривая, отъ рѣчки полверсты. А протокою ходу 5 верстъ.

А противъ той протоки юрты брацкія.

На правой сторонѣ островъ, отъ протоки верста.

На той же сторонѣ островъ, отъ острова полверсты.

На лѣвой сторонѣ гора высокая, а имянуютъ ее Ковригою. А противъ той горы шивера. И въ томъ мѣстѣ быстреть великая, отъ острова верста.

А противъ горы три острова.

На той же сторонѣ протока, отъ горы полверсты, а протокою ходу 2 версты.

Августа въ 30-й день. На той же сторонѣ юрты брацкія, отъ протоки 8 верстъ.

На той же сторонѣ протока кривая, отъ юртъ 6 верстъ.

На правой сторонѣ яръ Красной, отъ протоки верста.

На той же сторонѣ рѣки Ангары рѣка Унга. А течетъ изъ степи. А по ней живутъ Браты. А на устьѣ той рѣки Унги юрты брацкія, отъ яру Красного 5 верстъ.

А противъ рѣки Унги островъ Сосновой.

А выше Сосноваго острова стоятъ 2 острова: одинъ великой, и называютъ его Коневымъ, а другой—маленкой.

На правой сторонѣ острогъ Балаганской. А стоитъ при берегу рѣки Ангары. А служилыхъ людей, казаковъ съ 20 человѣкъ, да два двора пашенныхъ крестьянъ. А церкви въ острогѣ нѣтъ. А острогъ зѣло малъ.

Да въ Балаганскомъ же острогѣ взяты во аманаты изъ лутчихъ людей изъ Тунгусовъ и изъ Братовъ по 2 человѣка для того, чтобъ Великому Государю Тунгусы и Браты не измѣнили.

А противъ острога, на лѣвой сторонѣ степь.

На правой сторонѣ протока маленкая, отъ острога Балаганскаго 2 версты.

А противъ проточки два островка маленкихъ. А противъ островковъ на лѣвой сторонѣ протока болшая, а тою протокою не ходятъ.

А межъ протоки и рѣки Ангары островъ великой.

На правой сторонѣ рѣки Ангары степь великая. А противъ той степи, на лѣвой сторонѣ на великомъ острову луга хорошіе, отъ проточки 6 верстъ.

На той же сторонѣ юрты брацкія великія зимнія. А стоятъ противъ великого острова.

А ниже тѣхъ юртъ съ полверсты протока, а тою протокою не ходятъ.

Августа въ 31-й день на правой сторонѣ рѣки Ангары юрты брацкія зимнія, а выше тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ островъ маленькой, отъ юртъ 10 верстъ, и въ томъ мѣстѣ ниже острова съ лѣвой стороны впала въ Тунгуску протока, которая обошла около великаго острова; и въ томъ мѣстѣ межъ протоки и рѣки Ангары островъ, отъ великаго острова, гдѣ скончился, 3 версты, а на острову юрты брацкія зимнія, а островъ версты на 4.

На лѣвой сторонѣ юрты брацкія, отъ юртъ 5 верстъ.

На той же сторонѣ рѣчка, отъ юртъ верста, а противъ рѣчки островъ великой.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ острова 7 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Каменка, а подлѣ рѣчки поставленъ острожокъ, а имянуютъ Верхоленскимъ, а въ приказные посылаются изъ Илиму, и церкви Божіи въ острожку нѣтъ, отъ острова 4 версты. А острожокъ стоитъ на красномъ мѣстѣ на горахъ великихъ, а жилыхъ казацкихъ дворовъ съ 8.

184 году сентября въ 1-й день. Посередь рѣки Ангары островъ, отъ рѣчки Каменки 3 версты.

На правой сторонѣ островъ, отъ острова 4 версты.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ острова 5 верстъ.

На правой сторонѣ островъ, отъ острова верста.

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ острова верста.

На правой сторонѣ островъ, отъ острова пол 2 версты, а островъ на 2 версты, а противъ острова рѣчка, а выше того жъ острова 2 островка маленькіе, а выше тѣхъ островковъ на лѣвой сторонѣ три островка зѣло маленькіе, а подлѣ тѣхъ маленькихъ островковъ на правой сторонѣ островъ не великъ же.

На лѣвой сторонѣ степь верстъ на 6, отъ островка верста, а на той степи юрты брацкія, и съ того мѣста откочевали на иное мѣсто, а противъ той степи острововъ съ 10 и больше, а посередь рѣки Ангары островъ, гдѣ скончилась степь, полверсты, а островъ верстъ на 6.

На лѣвой сторонѣ рѣчка отъ острова, гдѣ начался, пол 2 версты.

На правой сторонѣ рѣка Бѣлая, и по ней ходятъ каюками, а вытекла изъ степи, а по ней живутъ Браты и Тунгусы, отъ рѣчки 4 версты, а противъ рѣки Бѣлой стоитъ острововъ много.

На лѣвой сторонѣ деревня Олонка, а подъ деревнею рѣчка, а называютъ ее Олонкою; отъ рѣки Бѣлой 4 версты посередь рѣки Ангары островъ, отъ деревни Олонки 2 версты.

Сентября въ 2-й день. На лѣвой сторонѣ протока, отъ острова 2 версты, на той же сторонѣ протоки гора высокая, и подъ тою горою зѣло быстро, отъ протоки, гдѣ началась, пол 2 версты.

На правой сторонѣ на острову юрты брацкія, отъ горы, гдѣ быстро, верста, на лѣвой сторонѣ 2 островка, отъ юртъ верста. На правой сторонѣ деревня Михалева, а стоитъ на острову, а противъ деревни на той же сторонѣ островъ, и на томъ островѣ соль варятъ тое деревни Михалевы жители, а инымъ варить не даютъ; на той же сторонѣ юрты зимнія брацкія, отъ деревни Михалевы 8 верстъ, а тѣ юрты стоятъ подлѣ той же протоки, и идетъ та протока до самого Иркуцкого острога.

На правой сторонѣ протоки на острову юрты брацкія, отъ юртъ брацкихъ зимнихъ 2 версты. И отъ сего мѣсяца сентября отъ 2-го числа мошки стало мало, а до сего числа, какъ поѣхали изъ Енисѣйска, мошки было зѣло много; а оборона отъ мошекъ— сѣтки, и безъ сѣтки человѣкъ ходить не можетъ получетверти часа.

На лѣвой сторонѣ гора высокая, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и подымались 2 бечевы, отъ юртъ 4 версты. И отъ быстрого мѣста до рѣки Китоя проточекъ и островковъ маленькихъ много и мѣсто самое быстрое.

Сентября въ 3-й день. На правой сторонѣ рѣка Китой, а вытекла съ Мунгальской стороны изъ Каменя, а по ней живетъ братскихъ мужиковъ много, и отъ той рѣки Китоя видитъ мунгальской камень зѣло высокой и великой, и отъ того каменя идетъ Мунгальская степь, а противъ рѣки Китоя на лѣвой сторонѣ горы зѣло высокія, отъ горы высокой 5 верстъ, и отъ рѣки Китоя до Иркуцкого острога острововъ зѣло много, а стоятъ одинъ отъ одного въ недальнемъ разстояніи. На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары камень зѣло высокой, и подъ тѣмъ зѣло быстро, а называютъ быкъ, и тянули дощаникъ двумя бечевы, отъ горъ высокихъ 5 верстъ.

Сентября въ 4-й день. На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары яръ каменной зѣло высокъ, и подъ тѣмъ яромъ зѣло быстро, и назы-

ваютъ быкъ, и тянули дощаникъ двумя бечевы, а выше того быка протока, отъ быка жъ 5 верстъ. На той же сторонѣ гора высокая каменная, отъ протоки 5 верстъ.

Сентября въ 5-й день. На лѣвой сторонѣ рѣки Ангары рѣка Куда, а течетъ изъ степи, а по ней живутъ пашенные крестьяне и Браты, а на устьѣ той рѣки Куды займище Иркуцкого острога служилыхъ людей.

На той же сторонѣ протока отъ рѣки Куды 4 версты, а протокою ходу пол 2 версты.

На правой сторонѣ рѣки Ангары деревня Монастырская, а выше той деревни съ версту монастырь, а въ немъ церковь Вознесенія Христова, да три кельи, да братьи 2 старца рядовыхъ да священникъ черной, а до деревни Монастырской отъ протоки 3 версты, а отъ монастыря до Иркуцкого острога 3 версты.

Въ Иркуцкой острогъ пріѣхали того жъ числа въ другомъ часу ночи, а острогъ Иркуцкой стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Ангары на берегу на ровномъ мѣстѣ, и острогъ строеніемъ зѣло хорошъ, а жилыхъ казацкихъ и посадскихъ дворовъ съ 40 и больши, и мѣсто самое хлѣбородное, да въ острогѣ построена церковь Всемилостиваго Спаса, а выше острога немного на правой сторонѣ рѣка Иркутъ, а вытекла изъ степи Мунгальской, а по ней живутъ Браты и Тунгусы есачные и не есачные и въ Иркуцкомъ острогѣ взяты аманаты брацкіе и тунгускіе для того, чтобъ Великому Государю Тунгусы и Браты не измѣнили, а Браты Великому Государю есакъ платятъ со всякого человѣка изъ холопей своихъ, кромѣ женского полу, по соболю и по 2.

И сентября въ 7-й день, уснастя дощаникъ для морского ходу, изъ Иркуцкого острога пошли въ полдни рѣкою Ангарою жъ.

На правой сторонѣ рѣки Ангары заимка иркуцкого казака Ильи Могутова, отъ острога пол 2 версты; на той же сторонѣ деревня Вяткина, отъ заимки верста, а противъ деревни островъ маленькихъ много, и отъ той деревни шли протокою, а протокою ходу 3 версты; да отъ деревни Вяткины видѣть горы великія и зѣло высокія, а стоятъ тѣ горы надъ моремъ Байкаломъ.

На другой сторонѣ на берегу и на тѣхъ горахъ во все лѣто снѣгъ не таетъ.

*

Посередь рѣки Ангары островъ, отъ протоки полверсты. Посередь рѣки жъ Ангары 3 острова, отъ острова пол 2 версты.

На лѣвой сторонѣ деревня Бѣшенова, отъ острова 5 верстъ.

Сентября въ 8-й день. На той же сторонѣ деревня Уксусникова, отъ деревни Бѣшеновы 2 версты; на той же сторонѣ деревня Щукина; отъ деревни Уксусниковы до деревни Щукиной шли протокою.

На правой сторонѣ деревня Каргаполова, отъ деревни Щукиной 4 версты.

На той же сторонѣ островъ, отъ деревни Каргаполовы верста, а островъ на версту жъ, а выше острова съ четверть версты островки маленькіе, а выше маленькихъ островковъ островъ великой, а противъ острова протока небольшая, а протокою ходу 2 версты, и изъ той протоки вышли на большую протоку, а большою протокою ходу 3 версты.

Сентября въ 9-й день. На правой сторонѣ островъ, отъ большой протоки 4 версты, а выше острова три островка небольшіе, а противъ тѣхъ островковъ рѣчка Королкова, а вытекла изъ горъ каменныхъ; на той же сторонѣ островъ, отъ рѣчки верста.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ острова пол 2 версты.

На правой сторонѣ островъ, отъ рѣчки 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣчка Быстрая, отъ острова 6 верстъ, а называютъ Быстрою для того, что подлѣ рѣчки быстреть великая, и называютъ шиверою, и противъ той шиверы на правой сторонѣ гора высокая, на той же сторонѣ курья, отъ рѣчки быстрой 4 версты.

Сентября въ 10-й день. На правой сторонѣ островокъ маленькой, отъ курьи 3 версты, а выше того островка островъ маленькой же, а рѣка Ангара отъ Иркуцкого острога до самаго моря зѣло быстра.

На лѣвой сторонѣ рѣчка, отъ островковъ пол 3 версты.

На правой сторонѣ рѣки Ангары островъ послѣдней, отъ рѣчки 3 версты, а выше того острова съ полверсты шивера послѣдняя, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро и горы великія и рѣка узка, а отъ шиверы до моря 3 версты, да отъ того жъ острова видитъ горы на другой сторонѣ моря, которыя видятся отъ деревни Вяткины.

И сентября въ 11-й день пріѣхали къ Байкальскому морю на

усть рѣки Ангары, гдѣ течетъ Ангара рѣка изъ Байкала, и по обѣ стороны усть рѣки Ангары горы великія каменныя, высокія и лѣсныя, а устье Ангары будетъ ширина больше версты, а изъ Байкала течетъ великою быстротою рѣка Ангара, а изъ тѣхъ высокихъ горъ видѣть горы за Байкаломъ снѣжныя и превысокія, и одинъ край Байкала, которой называютъ Култукъ, а другой край зѣло далеко, и не видѣть, и нигдѣ нѣтъ такъ узко въ Байкалѣ, какъ противъ устья Ангары; а при усть Ангары пристанищъ нѣтъ, только все утесъ да камень, и еднимъ словомъ рещи — зѣло страшно, наипаче тѣмъ, которые прежде сего на немъ не бывали, потому что вездѣ кругомъ обстоятъ горы превысокія, снѣжныя и лѣсы непроходимые, и утесы каменные. И у Байкалскаго моря стояли сентября до 12-го числа, для того, что были вѣтры супротивные.

И сентября въ 12-й день поѣхали за моря греблями, и какъ будутъ дощаники середь моря, и въ то время всталъ вѣтеръ великой боковой, и за вѣтромъ большимъ море на силу перегребли въ рѣку Переемную, однакожде снесло вѣтромъ отъ рѣки Переемной версты съ 4, и пріѣхали въ рѣку Переемную ввечеру; а дощаникъ дворянской снесло вѣтромъ въ рѣку Выдряную; отъ рѣки Переемной ходу греблями въ тихое погодье день. И въ рѣкѣ Переемной стояли до 14-го числа. И сентября въ 14-й день поѣхали отъ рѣки Переемной къ рѣкѣ Мишихѣ греблями, и не доѣзжая до рѣки Мишихи верстъ за 15 всталъ вѣтеръ супротивной, и волны великія дощаникъ поворотили назадъ въ рѣку Переемную, и въ то время дощаникъ немного на берегъ не заметало волнами великими; а дворянской дощаникъ въ то жъ время пошелъ было изъ рѣки Снѣжной въ рѣку Переемную; и не доѣзжая до рѣки Переемной верстъ за 10 и больше тѣмъ же вѣтромъ великимъ и волнами дощаникъ заметало на берегъ, однакожде ничѣмъ не вредило, только волнами великими конопать выбило; и починить дощаникъ не могли, и вынеслись на берегъ изъ дощаника, и стояли 2 дни, и посылали людей пѣшихъ подлѣ берегу на Переемную, и изъ Переемной послали служилыхъ людей пѣшихъ и въ лодкахъ, и учинили воротъ, и тянули на берегъ на море дощаникъ и починили, и опять поѣхали въ рѣку Переемную. И сентября въ 17-й день въ ночи былъ снѣгъ великой; и того жъ

числа изъ Переемной поѣхали и бѣжали парусомъ до рѣки Мишихи; а отъ Мишихи того жъ числа поѣхали парусомъ до рѣчки Мантурихи, и въ рѣчкѣ Мантурихѣ ночевали, для того, что были вѣтры супротивные, и за вѣтрами идтить было страшно. И сентября въ 18-й день изъ рѣчки Мантурихи поѣхали къ озеру, а называютъ Прорвою, и въ Прорвѣ стояли сентября до 21-го числа, а въ Прорву пріѣзжаютъ изъ Брацкого и изъ Иркуцкого остроговъ дощаниками для рыбныя ловли, и рыбы ловятъ зѣло много. А изъ Прорвы поѣхали со всѣми дощаниками моремъ, и будучи близъ Корги, почелъ быть вѣтеръ противной великой и взялъ дощаникъ назадъ, и поворотилися опять въ Прорву и ночевали тамъ.

И сентября въ 21-й день изъ Прорвы поѣхали греблямъ къ рѣкѣ Селенгѣ, и не доѣзжая до рѣки Селенги, ѣхали сорами верстъ съ 20 и больше, а имянуется соръ для того, что отъ берега мель великая до половина моря, и на тѣхъ меляхъ лежатъ карги наносныя, а мель та словетъ Корга, а идетъ песочной мысъ до третьей доли моря Байкальскаго, и для того какъ въ погодье противное такъ трудно ѣхать, и на тѣхъ меляхъ лежатъ карги наносныя деревянныя, и тѣ карги объѣзжаютъ греблями. И сентября въ 22-й день пріѣхали къ новому устью Селенги рѣки, а новое устье Селенги рѣки словетъ для того, что преже сего въ томъ мѣстѣ не было устья, а устья Селенги рѣки, которыми впадетъ въ Байкалское море, многія, только черезъ иныхъ проходу нѣтъ для того, что устье засыпаетъ пескомъ рѣка, будучи быстрая, и для того часто учинила новые протоки, а гдѣ впадетъ въ море устьемъ, на силу познавается только отъ карговъ, потому что вездѣ озера да болота до самой материшной земли, и для того безъ вожа сыскати устье Селенги рѣки зѣло трудно, и про Селенгу рѣку въ своемъ мѣстѣ описаніе учинимъ, а нынѣ опишемъ Байкалское море.

Описаніе Байкалскаго моря, кругомъ отъ устья рѣки Ангары, которая течетъ изъ Байкала, и опять до устья той же рѣки Ангары.

Байкалское море невѣдомое есть ни у старыхъ, ни у нынѣшнихъ земнописателей, потому что иныя мелкія озера и болота описуютъ, а про Байкала, которая толикая великая пучина есть,

никакое воспоминаніе нѣтъ; и для того его здѣсь вкратцѣ описуемъ. Байкалъ мошно называтися и моремъ, для того, что отъ него течетъ большая рѣка Ангара и потомъ мѣшается со многими иными рѣками и съ Енисеемъ, и вмѣстѣ впадутъ въ большое Океанское море; и для того мошно называтися моремъ, что мѣшается и съ большимъ моремъ, и объѣзжати его кругомъ нельзя; также для того мошно называтися моремъ, что величина его въ длину и въ ширину и въ глубину велика есть. А озеромъ мошно называтися для того, что въ немъ вода прѣсная, а не соленая, и землеписатели тѣхъ озеровъ, которые въ нихъ вода не соленая хотя великіе, а не называютъ моремъ; однакожде Байкала мошно называти и завидливу землеписателю моремъ потому, что длина его парусомъ бѣжати большимъ судномъ дней по десяти и по двѣнадцати и больше, какое погодье, а ширина его гдѣ шире, а гдѣ уже, менши сутокъ не перебѣгаютъ; а глубина его великая, потому что многажды мѣрили, сажень по сту и больше, а дна не сыщутъ, и то чинится оттого, что кругомъ Байкала вездѣ лежатъ горы превысокія, и на которыхъ лѣтнею порою снѣгъ не таетъ. А въ срединѣ Байкалскаго есть островъ великой, которой именуется Олхонъ, а тотъ островъ стоитъ посреди въ длину моря, кругомъ будетъ больши ста верстъ, и прежъ сего жили на томъ острову многіе Братскіе иноземцы, потому что на томъ острову горы и лѣсы и степь велика есть, а послѣ того, какъ погромили ихъ казаки, и съ того острова разбѣжались, и нынѣ пустъ, а звѣрей всякихъ много на островѣ; и опричь того острова, есть иные острова небольшіе, однакожде не много. А погодіе живетъ по Байкалѣ великое всегда, но паче осеннею порою для того, что лежитъ Байкалъ что въ чашѣ, окруженъ каменными горами будто стѣнами, и нигдѣ же не отдыхаетъ и не течетъ, опричь того, что отъ него течетъ Ангара рѣка, а въ немъ большія рѣки и мелкія и иныя многія въ него впали, а по край берегу вездѣ камень и пристанищи не многія, наипаче на лѣвой сторонѣ ѣдучи отъ рѣки Ангары, и для того разбиваетъ суды часто. А рыбы въ Байкалѣ всякія много и осетры и сиги и иныя всякія, и звѣря нерпа въ немъ есть же много, только жилья немного около Байкала, опричь немногихъ Тунгусовъ, которые питаются рыбою, потому что близь Байкала пашенныхъ мѣстъ нѣтъ, и живутъ по рѣкамъ въ

зимовьяхъ промышленные люди зимою. А лѣсъ около Байкала есть кедровникъ большой, и на немъ орѣховъ много, и иной лѣсъ есть же. А вода въ немъ зѣло чистая, что дно видѣтся многія сажени въ водѣ, и къ питію зѣло здрава, потому что вода прѣсна. А простирается Байкалъ пучиною и длиною отъ востока къ западу, и солнце возвышается на Байкалѣ степень „ “; а зимнею порою мерзнуть Байкалъ начинающе около Крещеньева дни и стоитъ до мая мѣсяца около Николина дни, а ледъ живетъ въ толщину по сажени и больши, и для того по немъ ходятъ зимнею порою саньми и нартами, однакожде зѣло страшно, для того что море отдыхаетъ и раздѣляется на двое, и учинятся щели сажени въ ширину по три и больши, а вода изъ него не проливается по льду, а вскорѣ опять сойдется вмѣстѣ съ великимъ шумомъ и громомъ, и въ томъ мѣстѣ учинится будто валъ ледяной; и зимнею порою вездѣ по Байкалу живетъ подъ ледомъ шумъ и громъ великой, будто изъ пушки бьетъ (не вѣдующимъ страхъ великой), наипаче межъ острова Олхона и межъ Святаго Носа, гдѣ пучина большая. А иноземцы всѣ, и Мунгальцы и Тунгусы и иные, называютъ все Байкальское море своимъ языкомъ Далай, се есть море, и иноземцы только двухъ озеровъ великихъ называютъ Далая, одного Байкала, а другаго, изъ котораго течетъ рѣка Аргуня, и о томъ гдѣ опишемъ рѣку Аргуню, и тамъ учнемъ писать, а нынѣ опять напишемъ Байкалъ. И имя того Байкала видѣтся что не русское, а называли его тѣмъ именемъ по имяни нѣкоторомъ иноземца, которой жилъ въ тѣхъ мѣстахъ. А Байкалское море объѣзжаютъ кругомъ мелкими судами многія недѣли, и мы здѣсь будемъ описать его кругомъ отъ устья рѣки Ангары, даже опять до устья рѣки Ангары, потому что кругомъ объѣхати его мало что не будетъ величиною противъ Хвалынскаго моря, которое въ Астрахани, и противъ Чернаго моря, которое идетъ къ Царюграду. И отъ рѣки Ангары ѣдучи по правую сторону многія днища, пристанищъ нѣтъ до самаго Култука, только утесы каменные досщаты, и для того большими судами ходу нѣтъ, только мелкими судами ходятъ, для того какъ живетъ погодіе великое, и суды мелкія таскаютъ на берегъ, а на самомъ Култукѣ есть рѣка Култушная и тамъ пристанища, а Култукъ называютъ самый край узкой Байкалскаго моря, гдѣ скончается. А отъ рѣки Култушной многое мѣсто впадаетъ

рѣка Снѣжная, и тамъ пристанища, а называютъ Снѣжною для того, что въ тѣхъ горахъ стоитъ снѣгъ зимою и лѣтомъ и не таетъ, и оттуду рѣка течетъ третья—рѣка Выдряная, и пристанища, днище плыть отъ Снѣжной, а называютъ Выдряною для того, что выдры и бобры ловятъ по ней много. Четвертая рѣка и пристанища Переемная, а словетъ Переемная для того, что стоитъ равно противъ устья Ангары рѣки, и тѣ, которые хотятъ перебѣгать море черезъ, отъ Ангары парусомъ бѣгутъ или перебѣгаютъ прямо, для того что тутъ море зѣло узко. Пятое пристанище и рѣка Мишиха, днище отъ Переемной. Шестая рѣка и пристанище Мантуриха, днище отъ Мишихи. И по тѣмъ рѣкамъ по всѣмъ зимовье промышленныхъ казаковъ, которые промышляютъ соболи. Есть же седьмое пристанище озеро Прорва, отъ Мантурихи днище; а словетъ Прорва для того, что море прорвалъ берегъ на перестрѣлку и учинилъ озеро, а величиною кругомъ верстъ на 10 и больше, и въ то озеро впадетъ рѣка большая, имя Ея, и въ той рѣкѣ рыбы ловятъ безчисленно много, и ежегодъ приходятъ дощаники изъ Брацкого и изъ Иркуцкого, и наполнятъ дощаники всякою рыбою. И отъ Прорвы версты съ 3 есть Посольской мысъ [1]), а словетъ для того, что при томъ мысу при берегѣ морскомъ сталъ съ судномъ въ прошлыхъ годѣхъ сынъ боярской, которой былъ посланъ съ посольствомъ къ Мунгальскому хану, и тамъ убитъ отъ Брацкихъ иноземцовъ. И отъ того мыса есть дорога, которая идетъ сухимъ путемъ на коняхъ до Селенгинскихъ заимокъ и до самаго Селенгинского острога, и на право отъ того мыса есть степь, и тамъ живутъ Брацкіе ясачные люди, которые платятъ ясакъ въ Селенгинской острогъ. А изъ Прорвы ѣдучи съ днище вверхъ будетъ до большой Карги, а Карга словетъ мысъ песочной, большой, которой простирается въ море далеко до третьей доли моря, и подлѣ его вода мелкая и карги многія, и то мѣсто объѣзжати зѣло трудно, и нигдѣ нѣтъ Байкальскаго моря уже такого мѣста, и по обѣихъ странъ тѣ карги объѣзжати будетъ верстъ на 12, и обходятъ тѣ карги шестами и греблями. И за каргами соръ великой, и кругомъ его будетъ больше двадцати верстъ, и тамъ въ сору суды опускаютъ якори, и стоятъ въ

---

[1]) См. примѣчаніе 9-е: „Посольскій мысъ“.

пристанищѣ безъ страху морского погодья, потому что въ сорахъ вода мелкая; и того сора вода съ моремъ мѣшается, изъ того мѣста ѣхати сорами подлѣ моря съ днище до новаго устья Селенги рѣки; и тѣ соры хотя великіе, однакожде неглубокіе, и мошно съ судами стояти и якори метать вездѣ по тѣмъ сорамъ, потому погодье изъ моря не захватитъ, а около тѣхъ соръ сухихъ мѣстъ и пристанищъ нѣтъ, только болота вездѣ.

А отъ усть Селенги рѣки до Сухой рѣки ходу 2 днища, и тутъ пристанища жъ, а отъ Сухой рѣки до Кики рѣки ходу днище, и тутъ пристанище жъ. А отъ Кики рѣки до Турки рѣки ходу 5 днищъ, и тутъ пристанище жъ. А отъ Турки рѣки до озера Котакина ходу днище, и тутъ пристанище жъ. И изъ того озера въ рѣку Турку впалъ истокъ отъ того озера до рѣки Максимихи ходу по два днища, и тутъ пристанище жъ. Отъ рѣки Максимихи до рѣки Баргузина ходу днище, и тутъ пристанище жъ. А рѣка Баргузинъ рѣка великая, а по ней ходу до Баргузинского острога 5 днищъ, и въ Баргузинскомъ острогѣ живутъ енисѣйскихъ служивыхъ людей 50 человѣкъ, и начальникъ надъ ними есть дворянинъ московской; и въ томъ мѣстѣ приходятъ дощаники съ запасомъ изъ Енисѣйска и торговые люди чрезъ море, и ходятъ въ Дауры запасы для служивыхъ людей, а торговые для торгу, а изъ Баргузина ходятъ для Теленбиского и до Нерчинского сухимъ путемъ верблюдами и конми чрезъ превысокія горы, камени и лѣсы и болота, съ великою трудностію ходятъ, такого нужнаго пути нѣтъ; а ходятъ отъ Баргузинского до Нерчинского острога 2 недѣли и больше, да и черезъ море покамѣстъ пріѣдутъ изъ-за моря, съ великимъ страхомъ пріѣзжаютъ, потому перенимаются чрезъ море на островъ Олхонъ, и подлѣ острова ходятъ днище, а отъ острова Олхону до Святаго Носу, гдѣ перенимаются, пучина великая, на силу въ полтора днище могутъ перениматься, и для того въ тѣхъ мѣстахъ многіе суды разбиваютъ. Изъ Баргузинской рѣки до Чиверкуцкія губы ходу 2 днища, и та губа вышла изъ моря. А отъ губы до Зырянки рѣки, гдѣ Зырянское зимовье, ходу 2 днища. А отъ Зырянки рѣчки до Большой рѣки ходу 3 днища. А отъ Большой рѣки до Оленковой рѣки ходу днище; а по тѣмъ рѣкамъ по всѣмъ пристанище есть же А отъ рѣки Оленковой до рѣки Половинной ходу 5 днищъ.

А отъ рѣки Половинной до верхней Ангары 6 днищъ. И рѣка Ангара именуется къ раздѣленію къ нижней Ангарѣ рѣкѣ, которая течетъ изъ Байкала, а рѣка верхняя Ангара рѣка великая, и по ней есть острожекъ небольшой и зимовья многія промышленныхъ и енисѣйскихъ казаковъ. А рѣка Ангара впадетъ въ море тремя устьи; здѣсь другой култукъ Байкалскаго моря, се есть край. А отъ верхней Ангары до рѣки Котугины ходу 2 днища и тутъ пристанище, отъ рѣки Котугины до большой рѣки Бугулдѣйхи ходу 15 днищъ, и тутъ пристанище; а отъ рѣки Большой Бугулдѣйхи до губы пещаной ходу днище, пристанище отъ погодья; а отъ той губы до другой Бугулдѣйхи ходу днище, и тутъ пристанище. А отъ рѣки Бугулдѣйхи до рѣки Голоусной ходу днище, и тутъ пристанище. А отъ рѣки Голоусной до усть Нижней Ангары рѣки ходу днище жъ. И здѣсь скончается описаніе кругъ Байкалскаго моря отъ усть Ангары и опять до усть Ангары. Только отъ верхнія Ангары до усть нижней Ангары вездѣ подлѣ моря утесъ каменной и горы высокія и мѣста самыя страшныя, и для того суды часто разбиваетъ, а по Селенгинской странѣ земля низкая, и для того не такъ часто разбиваетъ, а тотъ камень, который идетъ возлѣ Байкала и верхнія Ангары, начинается отъ Сѣвернаго Окіянскаго моря отъ устья Енисѣя рѣки, гдѣ впадаетъ въ море съ правыя стороны, и идетъ по Енисѣю рѣкѣ и по Тунгускѣ и по Ангарѣ и потомъ по Байкалѣ и по верхней Ангарѣ и оттуду прямо простирается и идетъ до Окіянскаго моря, и въ море такъ же прошелъ будто стѣною, и никто его конца не знаетъ, а провѣдать нельзя: льды и погодья не пустятъ; многажды ходили съ Лены провѣдывать, а суды разбило, и сказываютъ, что тотъ камень идетъ до самаго западнаго Индія до Новаго Свѣта, но о томъ камени и объ иныхъ опишемъ во описаніи великіе рѣки Амура.

184-го году сентября въ 22-й день пріѣхали изъ Байкала чрезъ соры ко устью Селенги рѣки, а рѣка Селенга впала въ море девятьми устьи, и мы шли чрезъ новое первое устье протокою, и протокою ходу версты съ 4, и изъ протоки вышли на Селенгу рѣку на большое устье, и въ томъ мѣстѣ рѣки Селенги на лѣвой сторонѣ островъ небольшой, и до того мѣста сухаго берега нѣтъ

и бечевниковъ нѣтъ—шестами да греблями нужно ходить, да и по всей Селенгѣ рѣкѣ бечевники худы, для того что тальники высокіе и дороги нѣтъ, да и рѣка раздѣляется во многія протоки, и быстрота великая въ ней, и для того ходъ труденъ. На лѣвой сторонѣ рѣки Селенги протока, и тою протокою ходятъ на рѣку большую Селенгу, отъ острова до протоки 2 версты, а противъ протоки на правой сторонѣ проточка небольшая, на правой сторонѣ заостровка, и тою островкою не ходятъ, для того что зѣло мелка, отъ проточки пол 2 версты. На той же сторонѣ юрты брацкія, а ниже юртъ немного заимка селенгинского казака, отъ протоки полверсты, и изъ того мѣста идутъ береги чистые, и на право степь, въ которой кочуютъ Брацкіе ясачные иноземцы, и оттуду идутъ мѣста хлѣбородныя, гдѣ могутъ многіе пашенные люди жить, потому что и елани, и степи, и лѣсъ всякой есть.

На лѣвой сторонѣ протока, отъ заимки пол 2 версты.

На правой сторонѣ проточка небольшая, и та проточка впала въ море отъ протоки верста. На той же сторонѣ протока быстрая, отъ протоки пол 2 версты, и отъ той протоки до большой рѣки верстъ съ 7, и вышли на большую рѣку Селенгу, а противъ той большой рѣки на лѣвой сторонѣ островъ.

Сентября въ 23-й день. На правой сторонѣ быкъ, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, отъ острова съ четверть версты. На правой сторонѣ рѣки Селенги проточка быстрая, отъ быка 3 версты, а повыше той проточки съ версту 2 протоки жъ. На той же сторонѣ деревня Брянскихъ селенгинскихъ казаковъ, отъ протокъ 6 верстъ, и подъ деревнею рѣчка, и въ тѣхъ заимкахъ во всѣхъ хлѣбъ пашутъ много, и рыболовъ много жъ. На той же сторонѣ рѣчка Кабанья, отъ деревни полверсты. На той же сторонѣ протока, отъ рѣчки Кабаньи съ полверсты, и тою протокою не ходятъ.

Посередь рѣки Селенги островъ версты на 3, отъ протоки 6 верстъ, а противъ острова на правой сторонѣ горы высокія, и на тѣхъ горахъ лежитъ снѣгъ во все лѣто.

Сентября въ 24-й день. На лѣвой сторонѣ гора каменная высокая, отъ острова пол 2 версты.

Посередь рѣки Селенги островъ маленькой, отъ горы пол 2 версты.

На правой сторонѣ островъ, отъ острова 2 версты. На правой сторонѣ островъ, отъ острова верста.

На лѣвой сторонѣ рѣки Селенги гора каменная, и въ томъ мѣстѣ зѣло быстро, и якори метали и на силу дощаникъ сдержали, и называютъ Быкъ, а противъ Быка на правой сторонѣ островъ, отъ острова 2 версты.

Сентября въ 25-й день. На правой сторонѣ рѣки Селенги заимка средняя селенгинскихъ казаковъ, отъ Быка 25 верстъ.

Сентября въ день пріѣхали въ Ильинскую слободу, а та слобода большая деревня, а словетъ для того, что хотятъ церковь строить во имя святаго пророка Иліи, и въ той деревнѣ дворовъ съ 20 и служивыхъ и пашенныхъ людей живутъ, а хлѣба пашутъ много, и родится во всѣхъ въ тѣхъ заимкахъ изъ пуда по 20 и по 30 и больши, а хлѣбъ продаютъ по 5 алтынъ и меньше пудъ; да и пшеницу китайскую и ячмень сѣяли, и родится же; а въ средней заимкѣ служивые люди заводятъ монастырь во имя святаго отца Николы, и церковь построили, и въ нынѣшнемъ году тотъ монастырь будетъ построенъ совсѣмъ; а въ Ильинской слободѣ хотятъ острожекъ поставить для обереганья. И противъ той деревни за рѣкою есть рѣчка, и тамъ многія жъ мѣста пашенныя, и по иныхъ мѣстѣхъ по рѣкѣ есть пашенныхъ мѣстъ много, только людей мало.

И какъ пріѣхали до Ильинскія слободы съ дощаниками, была пора осенняя и снѣгъ и бури великія, и для того въ тотъ день стояли, и сентября 26-го паки тоже погодіе было, и собралися всѣ енисѣйскіе служивые люди, которые были въ работѣ на дощаникахъ, и били челомъ, чтобъ ихъ отпустить назадъ, для того что у нихъ запасъ изошелъ и пора зимняя, и буде имъ въ Селенгинской острогъ ѣхать и имъ за море не возможно назадъ поспѣть, для того что живетъ на море погодье великое, и буде въ тѣхъ числѣхъ назадъ не пойдутъ, будетъ нужда зимовать по сю сторону моря и умирать голодомъ, и отъ той заимки водою ѣхать до Селенгинского острогу будетъ съ 2 недѣли, а сухимъ путемъ 3 дни ѣхать до острога, и къ Дауромъ ѣхать изъ заимки дорога прямая.

И сентября въ 27-й день, видя, что пора осенняя и нужная, отпустилъ енисѣйскихъ казаковъ отъ заимки на дощаникѣ назадъ

человѣкъ со 100, и послалъ съ ними Великаго Государя отписку къ Москвѣ; и отпустя ихъ, послали въ острогъ и въ заимки подводы собрать, коней и верблюдовъ, а дощаники поставили на добромъ мѣстѣ, и оставя караулъ на дощаникахъ крѣпкой.

И сентября въ 28-й день, какъ собралися подводы, кони и верблюды, выбрали изъ артелей по 2 и по 3 человѣка и взяли ихъ въ острогъ и отпустили изъ острогу для покупки коней и верблюдовъ въ Мунгальскую землю, и въ той день нарежались.

Сентября въ 29-й день ѣхали изъ Ильинскіе слободы сухимъ путемъ человѣкъ съ 40 въ Селенгинской острогъ [1]) подлѣ рѣки Селенги. И на правой сторонѣ рѣки Селенги заимка селенгирского казака Ивана Тюхина, отъ слободы Ильинской 4 версты, а выше заимки на лѣвой сторонѣ рѣка Итанца, а впала въ Селенгу, а вытекла изъ озера, а дощаниками и каюками не ходятъ для того, что зѣло мелка, а ходятъ подлѣ ней сухимъ путемъ въ острогъ Баргузинъ; и по той рѣчкѣ по Итанцѣ степь великая, пол 2 днище ходъ, а мѣста добрыя и хлѣбородныя.

Сентября въ 30-й день. На правой сторонѣ рѣки Селенги юрты мунгальскія, отъ деревни Тюхины 25 верстъ, а противъ юртъ на лѣвой сторонѣ рѣка Уда, а подлѣ ней ходятъ сухимъ путемъ въ Дауры, а дощаникомъ и каюкомъ не ходятъ. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ пол 2 версты, а подлѣ юртъ рѣчка Иловая. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 3 версты. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ мунгальскихъ же 3 версты. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 2 версты. На той же сторонѣ рѣки Селенги юрты мунгальскія, отъ юртъ 6 верстъ.

Октября въ 1-й день. На той сторонѣ рѣка Рангой, а вытекла изъ горъ каменныхъ, отъ юртъ 3 версты. На той же сторонѣ юрты мунгальскія жъ, отъ рѣки Рангоя 3 версты. На лѣвой сторонѣ рѣки Селенги рѣка Хилокъ, и по ней ѣхалъ въ прошлыхъ годѣхъ Аѳонасей Пашковъ съ барками недѣль съ 12 до самой вершины ея [2]) и на вершинѣ построилъ Иргенской острожекъ; и въ томъ острогѣ живутъ, да Русскихъ служивыхъ

---

[1]) См. примѣчаніе 10-е: „Ново-Селенгинской острогъ".

[2]) См. примѣчаніе 11-е: „Различные пути чрезъ русскую Даурію".

людей немного, и отъ того острога ходятъ до рѣки Ингоды чрезъ Волокъ день; и около Иргенского острога озера великія и рыболовъ много, отъ юртъ 5 верстъ.

На правой сторонѣ юрты мунгальскія, отъ рѣки Хилка 12 верстъ.

Октября во 2-й день. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 5 верстъ. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 4 версты, а отъ тѣхъ юртъ до юртъ Лабиныхъ 5 верстъ, а до юртъ Лабиныхъ Мунгаловъ кочуетъ зѣло много. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ Лабиныхъ пол 2 версты. На той же сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 3 версты. На той же сторонѣ юрты, отъ юртъ 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ юрты мунгальскія, отъ юртъ 6 верстъ. А отъ тѣхъ юртъ до острогу Селенгинского 3 версты; и въ сихъ мѣстѣхъ на правой сторонѣ рѣки Селенги гора каменная возлѣ рѣки, и по той горѣ ростетъ древо небольшое сандалъ межъ каменю, и тѣмъ красятъ кожи и иное, что изъ нѣмецкого сандала.

И октября во 2-й день пріѣхали въ Селенгинской острогъ. А острогъ Селенгинской стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Селенги на небольшомъ яру и межъ острогу и рѣки, дворовъ казачьихъ съ 30 есть; и при острогѣ церковь великая во имя святаго отца Николы, еще не освящена, и для того обѣдни въ ней не служатъ, а служивыхъ людей и гулящихъ будетъ со всѣми человѣкъ съ 200 и больше, и около острога сады, и въ нихъ родится китайскіе огурцы и чеснокъ и капуста и иные всякіе, а хлѣбъ около острогу не родится. Только есть рѣка Чикой, которая впадаетъ въ Селенгу рѣку не подалеку отъ острогу, и по той рѣкѣ многія пашенныя и хлѣбородныя мѣста есть; а рѣка Чикой великая и судовая, и по ней лѣсу всякого много есть; и мошно изъ него острогъ ставить и суды дѣлать. А рѣка Чикой течетъ издалека изъ того хребта, изъ котораго течетъ рѣка Ингода и рѣка Ононъ. И до того хребта кочуютъ по ней и по тѣмъ рѣкамъ Мунгалы, а около того хребта живутъ Тунгусы, которые никому ясаку не платятъ, однакожде ходятъ селенгинскіе казаки и промышляютъ по тому хребту соболи; а отъ Селенгинского острогу до того хребта ходятъ сухимъ путемъ недѣли по 2 и больше. А отъ Селенгинского острогу на

степи верстъ 12 есть озеро Соленое, и въ томъ озерѣ садится соль ежегодъ много, и нынѣ строили тамъ анбаръ и хотятъ соль варить. И отъ острога же на степи верстъ 15 есть мѣсто, въ которомъ копаютъ земли, и ищутъ всякія краски и квасцы. И Селенгинской острогъ подъ Енисѣйскимъ воеводою, которой посылаетъ прикащиковъ надъ ними дѣтей боярскихъ, и тотъ острогъ лучше всѣхъ украинскихъ сибирскихъ острожковъ, для того что хлѣбъ родится всякой, да и въ садахъ всякія зелія родятся жъ и китайскія, потому что страна теплая, а рыбы зѣло много промышляютъ изъ Байкала и изъ рѣки, лѣсу всякаго много и луговъ для сѣнокосу много, а паче всѣхъ лучше мочно завести въ немъ торгъ великой, потому что Китайское государство недалеко, какъ ниже сего написано, а Мунгалы кочуютъ вездѣ кругомъ зѣло много и торгуютъ съ казаками: продаютъ кони, и верблюды и скотъ, также и всякіе китайскіе товары, а покупаютъ у нихъ соболи и иные многіе русскіе товары; только въ острогѣ Русскихъ людей не много, и торговать не кому.

И здѣ скончается Сибирское государство, и начинается государство Мунгальское. Мунгалы суть, о которыхъ пишетъ въ Библіи—Гогъ и Магогъ, потому что они называютъ себя Маголь. И тотъ родъ Мунгальской зѣло великой, потому что начинается близъ рѣки Амуры отъ степи и простирается межъ Китайскимъ государствомъ и Сибирскимъ царствомъ; и до Бухаръ, и до самой Индіи по степи все Мунгалы кочуютъ подъ разными тайшами, и которые близъ Китай—они живутъ въ подданствѣ у Китайцевъ, а которые подалѣ — имѣютъ надъ всѣми тайшами начальника Очироя Саинъ-хана, которой нынѣ владѣетъ, а въ духовныхъ имѣютъ большого жерца Кутухту Ламу [1]), и тѣ неподалеку кочуютъ отъ Селенгинского острогу, потому что у нихъ городовъ и селъ нѣтъ; и для того кочуютъ по степямъ въ юртахъ войлочныхъ для прокормленія многаго скота ихъ. И понеже отъ Селенгинского острогу ѣхали въ Китайское государство чрезъ Мунгалы енисѣйской сынъ боярской Иванъ Поршенниковъ, да торговые Гаврило Романовъ съ товарыщи, да селенгинскихъ служивыхъ людей

---

[1]) См. примѣчаніе 12-е: „Первыя сношенія Русскихъ съ Ургинскими Кутухтами“.

всего 43 человѣка [1]), пристойно будетъ писать ихъ путь, куды ѣхали [2]) въ Китайское государство:

Отъ Селенгинскаго острогу ѣхали около Покрова дни. Ѣхали полднище лѣсами черными и степьми до ключей и на тѣхъ ключахъ ночевали, а лѣсу всякаго много. Другой наслегъ отъ ключей днище на рѣчкѣ, а лѣсу есть много жъ, а шли отъ ключей лѣсами всякими, степьми. Третій наслегъ отъ рѣчки днище на Бурѣ рѣкѣ; а течетъ та рѣка съ Чикойскаго хребта, а впала въ Орконъ; лѣсу нѣтъ.

А отъ Буры рѣки днище до рѣки Ира, и та рѣка течетъ съ того жъ хребта, а впала въ Орконъ; а лѣсъ по ней есть талникъ всякой.

А отъ рѣки Ира въ виду рѣка Шера, а течетъ съ того жъ хребта съ Чикойскаго, а впала въ Орконъ же; а лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣки Шеры днище рѣка Кара, а течетъ та рѣка съ того жъ хребта, а впала въ Орконъ же; а лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣки Кары полднище рѣчка Битыгей, а течетъ съ того жъ хребта, а впала въ Орконъ же; а лѣсу нѣтъ же.

А отъ рѣки Битыгеи полднище рѣка Бора, а течетъ съ того жъ хребта, а впала въ Кару; а лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣчки Боро днище рѣчка Дзагдо, а течетъ съ того жъ хребта съ Чикойскаго, а впала въ Кару; лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣчки Дзагдо днище рѣчка Ногой, а течетъ съ того жъ хребта, а впала въ Толу рѣку; лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣчки Ногой въ виду рѣчка Уи, а течетъ съ того жъ Чикойскаго хребта, впала въ Толу жъ; а лѣсу нѣтъ.

Отъ рѣчки Уя треть днища рѣчка Бургадай, а течетъ съ того жъ хребта, впала въ Толу; а лѣсу нѣтъ.

А отъ рѣчки Бургадай иттить чрезъ хребетъ небольшой, и за тѣмъ хребтомъ рѣчка небольшая; и на томъ хребтѣ есть лѣсъ всякой соснякъ и лиственникъ и иной всякой.

И отъ той рѣчки въ виду рѣка Тола, и по той рѣкѣ живетъ Кутухта Лама, а Кутухта Лама словетъ для того, что онъ надъ

---

[1]) Ѣхали 183 году и поворотили назадъ въ томъ же году.

[2]) См. примѣчаніе 13-е: „Поѣздка въ Китай сына боярскаго Ивана Поршенникова въ 1675 году".

всѣми жерцами начальникъ, что у насъ митрополитъ, и въ томъ мѣстѣ построилъ капище своимъ идоломъ великое каменное, будто городъ, а мастеры, которые дѣлали то капище, приведены были изъ Китаи. Да и по той же рѣкѣ Толѣ пониже немного Кутухты есть городъ каменной пустой, и около стѣны его починки немного надобно, а городъ самой крѣпкой. И тотъ Кутухта желаетъ миру съ государскими людьми; и въ прошломъ во 183 году посылалъ съ посольствомъ къ Великому Государю къ Москвѣ съ поминки, и чаетъ, что буде они увидятъ силы государскія большія близъ рубежа, не учнутъ отпираться отъ подданства. А около того Кутухты многіе тысячи жерцовъ живутъ, у которыхъ нѣтъ ни женъ ни оружья, а почитаютъ его и слушаютъ вельми мунгальскіе всѣ тайши. И тамъ забавились около Кутухты... дни, покамѣстъ дали провожатыхъ и вожей. А сказываютъ, что недалеко отъ Кутухты есть гора, и въ той горѣ руда золотая, и плавятъ отъ Кутухты золото; однакожде то дѣло еще не подлинно. А рѣка Тола течетъ съ восточную сторону съ хребта отъ Ононскіе вершины, а отъ той рѣки иттить ключами и колодцами 10 дней до степи Гобеи.

И та степь есть пустая, которая у всѣхъ землеписателей славная, потому что начинается изъ Индіи и идетъ межъ Китайскаго государства и продолжаетъ до самаго до сѣвера, и конца ея никто не вѣдаетъ—будто море, и для того по ней никто не живетъ, потому что ни кормовъ, ни воды, ни дровъ нѣтъ, только дресва, да песокъ, а ѣству варятъ аргаломъ [1]). И тою степью ѣхали три дни.

И отъ той степи ѣхали безъ дровъ 7 дней до рѣчки Анбучи, и на той рѣчкѣ караулъ крайній китайскихъ ясачныхъ Мунгалъ. А отъ той рѣчки ѣхали степью до китайскаго города до Калгана 13 дней безъ дровъ, только колодцы, да ключи, да аргалъ.

Да не доѣзжая города Калгана за день рѣчка Хара Булха Сунъ, и тамъ на Калганѣ задержали ихъ 45 дней; и послали по степи провѣдать, потому что не вѣрили имъ, что чаяли они, что съ войною идутъ, и разспрашивали ихъ про посла, будетъ ли отъ Великаго Государя посолъ, и отповѣдь противъ листа Государя ихъ есть ли, и потомъ отпустили ихъ. И ѣхали до царства 6 дней

---

[1]) Аргалъ—конскій калъ.

степьми, а все жилые люди, городы да села есть и рѣки большія. И какъ они пріѣхали въ царство и что учинили, и о томъ есть вѣдомость, и писано о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ. А ѣхали они отъ Селенгинскаго острогу до Китайскаго государства 12 недѣль, а назадъ ѣхали недѣль съ 7 безъ простою, и мочно ѣхать скорѣе, какъ буде конный ходъ, только бы тайши не задержали, а Мунгалы имъ задору никакого государевымъ людемъ не учинятъ, только что кони крадутъ по ночамъ.

А Селенга рѣка не правитъ теченіе свое къ китайскому пути, а отшибется далеко направо, а въ нее текутъ рѣки многія вышеписанныя и иныя.

На правой сторонѣ рѣки Селенги рѣка Кемникъ, а вытекла изъ каменныхъ горъ, а не доѣзжая Кемника рѣки камень караульной на степи на правой сторонѣ, а караулили на томъ камнѣ Мунгалы Русскихъ людей, какъ ставили острожекъ, отъ рѣки Чикоя 9 верстъ. На той же сторонѣ рѣка Зида, а течетъ съ хребта съ Байкальскаго, а ширина ея будетъ съ Чикой рѣку, и лѣсъ есть всякій, отъ Кемника рѣчки 20 верстъ.

На лѣвой сторонѣ рѣка Бура, а течетъ та рѣка изъ-подъ востоку и степи и впала въ Орконъ, а ширина ея будетъ съ 2 сажени печатныхъ, а лѣсу нѣтъ, отъ рѣки Зиды 80 верстъ.

На той же сторонѣ рѣка Иро, а течетъ изъ-подъ востоку и изъ степи, и впала въ Орконъ, а ширина ея будетъ сажень съ 30, а лѣсъ есть всякой, отъ рѣки Буры шесть верстъ; а въ Иру рѣку пала рѣка Тола, да рѣка Шара.

На правой сторонѣ есть рѣки Селенги рѣка Орконъ, а рѣка Орконъ великая, а течетъ издали изъ степи, а впала въ Селенгу рѣку, а лѣсу по ней всякаго много, а отъ Селенгинскаго острогу ходу до устья Орконскаго 2 дни. И иныя многія мелкія и большія рѣки невѣдомыя впали въ рѣку Селенгу, однакожде не знатны, для того что казаковъ далѣ острогу дней съ 5 ѣздить не пускаютъ Мунгалы, чтобъ провѣдать вершину рѣки Селенги; однакожде то вѣдомо подлинно, что отъ Селенгинскаго острогу ходу 2 недѣли сухимъ путемъ есть великое озеро, которое имянуютъ Мунгалы Косогоръ, и изъ того озера течетъ истокъ большой въ Селенгу рѣку, и чаятъ, что оттуду будетъ вершина Селенги рѣки, и какъ и иныхъ большихъ рѣкъ отъ большихъ озеръ начинаются,

и то озеро сказываютъ, что одва могутъ Мунгальцы перекочевать въ 3 мѣсяца кругомъ того озера, а въ немъ всякая рыба есть, и сказываютъ, что и пашенные неподалеку отъ него живутъ, и чаетъ, что мочно прямой путь сыскать чрезъ него въ Китайское государство. А по Селенгѣ рѣкѣ мочно ѣхать большими судами далеко вверхъ, потому что рѣка большая; а есть дорога степью, которая отъ Иркуцкого острогу по рѣкѣ Иркутѣ вверхъ, гдѣ нынѣ иркуцкіе казаки ставятъ новой острожекъ для приводу въ подданство многихъ иноземцовъ; и дорога та идетъ кругъ Байкалскаго Култука и потомъ степью и падетъ далеко вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ, гдѣ кочуютъ Очирой Саинъ ханъ и иные многіе мунгальскіе тайши; и тѣмъ путемъ ѣздятъ, когда не могутъ Байкалскаго моря проѣхать для погодья.

А понеже отъ здѣшнихъ мѣстъ неподалеку отъ Байкалскаго моря начинаются вершина великія рѣки Лены, и для того пристойно будетъ здѣсь писати вкратцѣ и про ту рѣку, потому что во всемъ Сибирскомъ государствѣ только большія и славныя 4 рѣки есть: первая Обь, другая Енисѣй, третья и послѣ тѣхъ двухъ течетъ Лена, а четвертая и послѣдняя есть рѣка Амуръ.

И вершина рѣки Лены начинается отъ Байкалскаго камени, и тутъ недалеко по вершинѣ построенъ Верхоленскій острогъ, и оттуду течетъ рѣка Лена къ сѣверу и умножится многими сторонными рѣками, потому что изъ Енисѣйскаго вверхъ по Енисѣю и по Тунгускѣ и по Илиму рѣкамъ до Илимскаго острогу ходу 6 недѣль; а отъ Илимскаго острогу чрезъ волокъ до часовни и до рѣки Муки ходу 2 дни, а отъ часовни внизъ по рѣкамъ по Мукѣ да по Купѣ, да по Кутѣ и по Ленѣ, мимо устья рѣкъ Киренги, до Чючюя, до Витима, до Алекмы, до Якуцкого острогу плыть 2 недѣли [1]); а отъ Якуцкого острогу по Ленѣ жъ рѣкѣ до моря 3 недѣли; а отъ Якуцкого жъ острогу до Алдана рѣки до перевозу ѣзды сухимъ путемъ недѣля, а съ перевозу до Верхоянскаго зимовья ѣзды 4 недѣли, а подъ нимъ рѣка Яна; а отъ Верхоянскаго до Зашиверскаго зимовья ходу 3 дни, а подъ нимъ рѣка Индигирка, а отъ Зашиверскаго до Алазѣйского зимовья ходу 4 не-

---

[1]) См. примѣчаніе 14-е: „Дороги въ Якутскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ".

дѣли, а подъ нимъ рѣка Алазѣя; а отъ Алазѣйскаго на Калымъ рѣку до Средняго зимовья ходу недѣля, а отъ Средняго зимовья до Верхняго ходу нартами 3 недѣли, да отъ Средняго жъ до Нижняго зимовья ходу 3 недѣли; а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ служилые люди для государства ясаку, а въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ кочами съ моря русскіе торговые люди, а на море ѣздятъ изъ Якуцкого острогу Леною рѣкою.

А ниже Якуцкого острогу пала въ Лену рѣку съ лѣвой стороны рѣка Вилюй. А отъ усть Вилюя рѣки вверхъ, по Вилюю ходу по 3 недѣли, пала въ Вилюй рѣка Варна съ правой стороны, а выше Варны рѣки, ходу недѣля, на лѣвой сторонѣ изъ рѣки Вилюя огнь исходитъ, а какъ вода весною разліется и то мѣсто покрываетъ и не знатно то мѣсто будетъ, а какъ вода сойдетъ, и огнь по прежнему исходитъ, а не пламенемъ, а древо положить на ту разсѣлину, и оно истаетъ углемъ, а пламенемъ не горитъ. А выше того огня вверхъ по Вилюю, ходу 2 дни, съ лѣвой стороны пала рѣка Росольная, а подлѣ ее изъ земли ключь кипитъ и проливается въ ту рѣчку, а изъ того ключа соль садится на всякой годъ, а бѣла какъ снѣгъ, а подобіемъ какъ вареная, толочь не надобно, а столь солка, какъ на наженое на что канетъ, и то мѣсто сволочатъ, что отъ огня, а укусомъ прикусна безъ мѣры, а человѣка не вредитъ.

Отъ Лены рѣки по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ мимо устья Нюнзы рѣки до усть Тунгиря рѣки ходу дощаникомъ на легкѣ 6 недѣль, а по Тунгирю рѣкѣ вверхъ же до Даурскаго волоку ходу недѣля, а у того волоку надъ рѣкою Тугиремъ построенъ для запасу острожекъ государевъ Тугирской. Отъ того острожку чрезъ Каменной волокъ и по Урнѣ рѣкѣ внизъ до Амура рѣки, до того жъ Даурскаго Лапнаева городка ходу 10 дней, а чрезъ тотъ волокъ путь гораздо нуженъ и худъ. И тотъ Лапнаевъ городокъ есть Албазинской острогъ, потому что въ прошлыхъ годѣхъ по той дорогѣ чрезъ волокъ пріѣхалъ Черниговской и построилъ Албазинской острогъ.

А только Лена рѣка есть въ Сибири межъ большихъ рѣкъ, которая владѣется отъ его Великаго Государя людей, отъ вершины ея даже до устья морскаго, а вершины Иртыша, Оби, Енисѣя, Амура, Селенги, всѣ отъ иноземцовъ владѣются. И по Ленѣ рѣкѣ было прежде сего скудно хлѣбомъ, а нынѣ вездѣ хлѣбъ ро-

дится, потому что поселились Русскіе люди и пашутъ хлѣба много и проводятъ до Якуцкаго и далѣ.

И то мѣсто, что есть межъ Лены и Амура рѣки, зѣло великое и пространное, потому что идетъ великій хребетъ межъ Лены и Амура рѣки, которой хребетъ начинается отъ Байкала и идетъ и до моря и въ морѣ далеко, и никто обходить не можетъ ни сухимъ, ни морскимъ путемъ, и тотъ есть носъ морской, который имянуется отъ земнописателей Каниносъ, а отъ нашихъ Собачья; и изъ того хребта стороны всѣ рѣки текутъ въ Амуръ, а съ другой всѣ рѣки текутъ въ Лену. И тутъ по томъ хребтѣ и по тѣмъ рѣкамъ родятся самые добрые соболи лутче всѣхъ сибирскихъ, что словутъ ленскіе, даурскіе, собачьи, и называютъ ихъ одинцами, и тутъ множество соболей и мѣстъ не промышленныхъ и еще не провѣданныхъ много есть, наипаче около моря. И по тѣмъ хребтамъ множество иноземцовъ разноязычныхъ живутъ, и у иныхъ есть и пращи, что нигдѣ же въ иномъ мѣстѣ въ Сибири нѣтъ. А соболь звѣрокъ зѣло предивный и многоплодный [1]), и нигдѣ жъ на свѣтѣ не родится опричь въ сѣверной странѣ въ Сибири, а въ Сибири родятся добрые наипаче при морѣ и гдѣ холодныя мѣста, а гдѣ мѣста теплыя и степныя, тутъ худые соболи родятся. А родятся они вдругъ по 5 и по 6, звѣрокъ радостный и красивъ, а красота его придетъ вмѣстѣ съ снѣгомъ и опять съ снѣгомъ сойдетъ, и тотъ есть звѣрокъ, что у Грековъ у старыхъ и у Латиновъ имянуется златая кожа, и для той кожи Греки Аргонавте ходили по Черному морю, и послѣ того вверхъ по рѣкамъ сыскали ту кожу, какъ историки пишутъ. И столь многоплодный есть тотъ звѣрокъ, что будто неистощаемы источникъ. И для того написали здѣсь про соболей, потому что лутче всѣхъ по Ленѣ здѣсь родятся.

Въ Селенгинской острогъ пріѣхали октября въ 2-й день, и ѣдучи къ острогу черезъ многія мунгальскія юрты, встрѣтили насъ Мунгальскіе люди вооруженіи человѣкъ по 5 и по 10, и спрашивали насъ: куды идемъ, потому что опасалися войны; и имъ сказалъ, что идемъ въ государской острогъ, а изъ острогу наряжатись въ Китай съ посольствомъ, и буде у кого есть кони и верблюды на про-

---

[1]) По латинѣ и по гречески именуются соболи зибелине.

дажу, и они бъ приводили въ острогъ. И они говорили, что не вѣримъ, для того что прежде сего такихъ людей вооруженныхъ и въ панцыряхъ не видали; однокожде говорили, что въ острогъ пріѣдутъ. И стояли въ острогѣ октября по 4-е число, и видя, что на продажу Мунгальцы въ острогъ скота не пригоняютъ, отпустили Великаго Государя служилыхъ людей для покупки скота въ дальніе мунгальскіе улусы, а самъ возвратился назадъ въ заимку того жъ числа инымъ путемъ, не тѣмъ, которымъ ѣхали подлѣ рѣки въ острогъ.

И октября въ 7-й день пріѣхали опять въ заимку, и изъ заимки провожали кони и верблюды и товаръ за рѣку Селенгу, и сами за рѣкою въ шелашахъ жили ноября до 3-го числа. И въ томъ числѣ пріѣхали изъ Мунгалъ съ конми и съ верблюды Великаго Государя служилые люди и сказали, что они жили долго для того, что вскорѣ коней и верблюдовъ купить не могли, и для того ѣхали въ дальніе улусы къ Цынбену тайшѣ и тамъ покупали дорогою цѣною, рублевъ по двадцати и по двадцати по пяти и больше, а кони по семи и по девяти и по десяти рублевъ и больше.

Ноября въ 4-й день наряжались къ пути и вьюки на верблюды готовили.

Станъ 1-й. И ноября въ 5-й день поѣхали съ острова и переѣзжали двѣ протоки льдомъ и ѣхали по лѣвой сторонѣ рѣки Селенги, а дорога была зѣло худа, для того что горы и утесъ великіе; и ѣхали верстъ съ 8 и стояли возлѣ рѣки на лугу и ночевали.

Станъ 2-й. Ноября въ 6-й день ѣхали подлѣ рѣки жъ возлѣ утесу и переѣхали рѣку Итанцу и поѣхали верстъ съ 7 лугами и опять хотѣли переѣхать другой утесъ подлѣ берега воды, и никакими мѣрами проѣхать не могли, для того что вода была и льды великіе; и опять назадъ возвратились и стояли на лугу, и стояли тамъ ноября до 8-го числа, подождали покамѣстъ рѣка станетъ; и въ тѣхъ числѣхъ посылали людей по сторонамъ провѣдать — чтобъ тѣ утесы объѣхать, и не сыскали; и того жъ числа хотѣли ѣхать за рѣку и погнали напередъ быки, и тѣ быки, не дошедъ до половины, проломились; и видя, что со вьюками переѣхать за рѣку не мочно, назадъ возвратились, а быковъ иныхъ вытаскали, а иные потонули. И въ томъ числѣ пріѣхали изъ Нерчинскаго съ отписки казаки, съ которыми писалъ Павелъ Шулгинъ, чтобъ ѣхать въ Китай черезъ Дауры, а тамъ уже подводы готовятъ.

Станъ 3-й. Ноября въ 9-й день переѣхали за рѣку, и какъ объѣхали тѣ великіе утесы, и за рѣку опять переѣхали и ѣхали по лугамъ верстъ съ 20 возлѣ рѣки Селенги, и ночевали на усть рѣки Уды.

Станъ 4-й. Ноября въ 10-й день ѣхали по рѣкѣ Удѣ съ лѣвую сторону борами и степью и переѣзжали рѣчку маленькую и ночевали подлѣ рѣки Уды отъ стану 25 верстъ.

Станъ 5-й. Ноября въ 11-й день ѣхали по той же рѣкѣ лугами и степьми, и ночевали у той же рѣки отъ стану 20 верстъ, и отъ сего мѣста отпустили нерчинскихъ казаковъ въ острогъ извѣстить, что уже въ Нерчинской идемъ, и чтобъ къ пріѣзду готовили подводы, кони и верблюды. И на тотъ станъ пріѣзжали четыре человѣка Мунгалцовъ и сказали, что слышали стрѣльбу, и для того пріѣхали; и накормя ихъ отпустили, и отъ сего стану до самаго Нерчинскаго людей иноземцевъ не видали.

Станъ 6-й. Ноября въ 12-й день ѣхали по той же рѣкѣ отъ стану 35 верстъ и ночевали, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли, впала въ рѣку Уду рѣчка Турба, а рѣчка Турба вытекла изъ горъ каменныхъ.

Станъ 7-й. Ноября въ 13-й день ѣхали по той же рѣкѣ 55 верстъ и ночевали, а въ тѣхъ мѣстахъ отъ рѣки Уды степь въ ширину версты по три, а за степьми горы, а на горахъ лѣсъ всякій, и мѣста самыя добрыя и конскіе кормы хорошіе и солонцы многіе, что лутче тѣхъ кормовъ, что по Удѣ скоту не надобно; и подлѣ рѣки Уды мочно и острогъ ставить и суды дѣлать и мѣста хлѣбороднаго сыскать мочно.

Станъ 8-й. Ноября въ 14-й день ѣхали по той же рѣкѣ и переѣзжали рѣчку Ону, а та рѣчка впала въ Уду; и ночевали подлѣ рѣчки Уды, отъ стану 45 верстъ.

Станъ 9-й. Ноября въ 15-й день ѣхали по той же рѣкѣ верстъ съ 40, и ночевали.

Станъ 10-й. Ноября въ 16-й день ѣхали по той же рѣкѣ Удѣ до половина дни, и оставили рѣку направѣ, а ѣхали на лѣво; а рѣка Уда течетъ изъ хребта, и по ней казаки промышляютъ соболи, и нынѣ на усть рѣки Уды есть зимовье казачье. Обночевали у рѣчки, и на той рѣчкѣ дровъ много, отъ стану 55 верстъ.

Станъ 11-й. Ноября въ 17-й день ѣхали степью и чрезъ небольшіе хребты пріѣхали къ рѣчкѣ Погромной, а Погромная потому словетъ,

что по той рѣчкѣ громили Мунгалъ неясачныхъ людей въ прошломъ въ 183 году даурскіе казаки нерчинскіе, да изъ Албазинскаго острогу, а тѣ Мунгальцы словутъ Тобунуты, которые обиды чинили государскимъ людемъ многія, а было ихъ съ 3,000, и кочевали подлѣ Уды и послѣ погрому разбѣжались далеко, и нынѣ кочуютъ они по Онону рѣкѣ въ степи, отъ рѣчки 45 верстъ.

Станъ 12-й. Ноября въ 18-й день ѣхали чрезъ лѣсные хребты и потомъ степью отъ стану 45 верстъ, и пріѣхали къ Еравинскимъ озерамъ и ночевали подлѣ озера Еравна, не доѣзжая до острога за 8 верстъ; а выше Еравни озера версты съ 4 озеро великое Икеръ; а около Еравни озера два озера великія, и будутъ тѣ озера кругомъ верстъ по 20 и больше, и рыбы въ нихъ щуки и иныя всякія есть много же, а называютъ ихъ Еравинскими одно большимъ, а другое среднимъ, третье меньшимъ; изъ тѣхъ озеръ пошли истоки и впали въ рѣку Витимъ, а по рѣкѣ Витиму промышляютъ по хребтамъ соболи, и тѣхъ соболей нѣтъ лучше въ Сибири; а Витимъ рѣка впала въ рѣку большую Лену; а дощаниками его до истокъ не ходятъ, для того что пороги зѣло велики, а рѣка Лена впала въ море студеное въ Окіянское. И объ Ленѣ опишемъ въ своемъ мѣстѣ.

Станъ 13-й. Ноября въ 19-й день пріѣхали въ новой острогъ на Еравню, а караванъ отпустили прямою дорогою до рѣчки отъ острогу 13 верстъ, и ночевали. А острогъ Еравинской недавно построенъ послѣ погрому Тобунутовъ, и для того построенъ, чтобъ обереганіе было ясачныхъ людей, а строено только башни, да дворовъ съ 6, да служивыхъ людей человѣкъ съ 15; а стоитъ острогъ межъ лѣсу и озеръ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и мочно около острогу сыскать пашенныя мѣста. А встрѣтилъ насъ за 10 верстъ отъ острогу десятникъ и служивыхъ людей человѣкъ съ 15 и знаменемъ, да ясачныхъ Тунгусовъ человѣкъ съ 10, и взяли насъ въ острогъ и смотрѣли строенія ихъ, и во время свое будетъ тотъ острогъ великой, потому что мѣсто, гдѣ мочно жить многимъ людемъ. А отъ острогу Еравни ходу день до Иргенскаго острогу.

Станъ 14-й. Ноября въ 20-й день ѣхали степными мѣстами, и лугами и лѣсомъ 35 верстъ, а стояли у рѣчки маленькой и ночевали.

Станъ 15-й. Ноября въ 21-й день встрѣтилъ тобольской казакъ,

который посланъ былъ изъ Селенгинской заимки въ Нерчинской острогъ для уготовленія подводъ и провожатыхъ, а съ нимъ прислано изъ Нерчинскаго острогу для обереганія 10 человѣкъ; да изъ Теленбинскаго острогу встрѣтилъ сынъ боярской Даурской, а съ нимъ человѣкъ съ 15 съ знамямъ, да съ нимъ же было Тунгусовъ человѣкъ съ 10. И ночевали у озерокъ маленькихъ отъ рѣчки 48 верстъ.

Станъ 16-й. Ноября въ 22-й день ѣхали лѣсными мѣстами до озера Горохова, отъ озерокъ 44 версты, а лѣтомъ въ тѣхъ мѣстахъ живутъ грязи великія, а зимою мѣсто кочковатое отъ Еравнинскаго острога до самаго Теленбинскаго острога; и ночевали у озера а (отъ) озера Горохова до Теленбинскаго острога 10 верстъ.

Ноября въ 23-й день ѣхали лѣсными мѣстами и лугами, и того жъ числа пріѣхали въ Теленбинской острогъ, и стояли отъ острогу съ полверсты на солонцахъ, а въ острогъ пріѣхали въ полдни. А острогъ Теленбинской стоитъ подлѣ озера Теленбы при берегу, а въ острогѣ поставлена часовня, да жилыхъ казачьихъ дворовъ съ 13, а казаковъ человѣкъ съ 30, а въ острогѣ есть двѣ пушки небольшія, одна мѣдная, а другая желѣзная, а острожокъ маленькой, а около острогу ясачныхъ Тунгусовъ человѣкъ съ 200 и больше, а ясакъ Великому Государю платятъ по 5 соболей съ человѣка, и въ томъ взяты у нихъ въ острогъ аманаты; а въ Теленбинскомъ острогѣ хлѣбъ продаютъ по полтора рубли.

Станъ 17-й. Ноября въ 24-й день поѣхали изъ Теленбинскаго острогу въ полдни и отъ острогу версты съ три переѣзжали рѣку Конду небольшую, а отъ рѣки Конды ѣхали через хребты великіе, и ночевали у рѣчки маленькой, отъ Теленбинскаго острогу 20 верстъ.

Станъ 18-й. Ноября въ 25-й день ѣхали через хребты великіе и лѣсные, а потомъ степью, и пріѣхали на рѣку небольшую Читу и у той рѣчки ночевали отъ стану 35 верстъ; а рѣка Чита вытекла изъ горъ каменныхъ и впала въ рѣку Ингоду.

Станъ 19-й. Ноября въ 26-й день ѣхали чрезъ хребты лѣсные и по хребтамъ ломы великіе и пріѣхали къ рѣчкѣ Микишиной, и ночевали отъ рѣки Читы 25 верстъ.

Станъ 20-й. Ноября въ 27-й день ѣхали через горы и хребты высокіе, и ночевали у рѣчки маленькой, отъ стану 28 верстъ.

Станъ 21-й. Ноября въ 28-й день ѣхали лѣсными мѣсты и степьми и переѣзжали черезъ рѣчку Кручину и стояли у озерка отъ рѣчки 15 верстъ.

Ноября въ 29-й день ѣхали чрезъ хребты и горы и ночевали подъ хребтомъ отъ стану 20 верстъ.

Станъ 22-й. Ноября въ 30-й день ѣхали чрезъ хребты степные и лугами до рѣчки Толочи, и отъ сей рѣчки до Нерчинскаго острогу хребтовъ лѣсныхъ нѣтъ; и у той рѣчки ночевали, а ѣхали хребтами и лугами до рѣчки 35 верстъ, и ночевали; а рѣчка Толоча впала въ рѣку Ингоду.

Станъ 23-й. Декабря въ 1-й день ѣхали отъ рѣчки Толочи [1]) степьми, а потомъ выѣхали на рѣку Ингоду и переѣзжали черезъ, и стояли у рѣки Ингоды отъ рѣчки Толочи 40 верстъ.

Станъ 24-й. Декабря въ 2-й день ѣхали подлѣ рѣки Ингоды степными мѣстами и лугами и стояли на острову рѣки Шилки; а рѣку Шилку называютъ для того, что рѣка Ингода впала въ рѣку Ононъ, а рѣка Ононъ вытекла изъ Мунгальской степи, а по ней кочуютъ Мунгалы, и отъ того мѣста называютъ Шилкою, что двѣ рѣки сошлись вмѣстѣ и на усть тѣхъ рѣкъ былъ острожокъ Шилской, и для того рѣкою Шилкою и называютъ, отъ рѣки Ингоды, гдѣ стояли, 35 верстъ.

Станъ 25-й. Декабря въ 3-й день ѣхали подлѣ рѣки Шилки лугами и степными мѣстами и переѣзжали рѣчку Жорнокопку, а словетъ та рѣчка Жорнокопка для того, что подлѣ ней лежатъ жорновы большіе каменные, выдѣланные, а чаетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ жили Китайскіе люди. И, оставя рѣку Шилку на правѣ, ѣхали на лѣво и переѣзжали хребты голые и лугами и потомъ пріѣхали къ рѣкѣ Нерчѣ, и ночевали у рѣки Нерчи, отъ стану 55 верстъ, а отъ сего стану до Нерчинскаго острогу 6 верстъ. А про рѣку Ингоду, и про Ононъ, и про Шилку будетъ описаніе тамъ, гдѣ опишется ниже сего великая рѣка Амуръ.

Декабря въ 4-й день ѣхали лугами и переѣзжали рѣку Нерчу, и изъ Нерчинскаго острогу встрѣтили служилые люди съ двумя знамены съ ружьемъ, и какъ къ нимъ приближились, и казаки изъ

---

[1]) Здѣсь встрѣтилъ изъ Нерчинскаго прикащиковъ сынъ съ знаменемъ, а съ нимъ 30 человѣкъ казаковъ, и ѣхали до Нерчинскаго вмѣстѣ

оружія стрѣляли, а мы такожде изо оружія стрѣляли жъ; а въ то время было въ острогѣ ясачныхъ Тунгусовъ и Братцкихъ много. А острогъ Нерчинской стоитъ на лѣвой странѣ рѣки Нерчи на равномъ мѣстѣ; а ниже острогу рѣка Нерча впала въ Шилку, а въ острогѣ церковь Воскресенія Христова, а жилыхъ дворовъ казачьихъ съ 60, а служилыхъ людей, кромѣ промышленныхъ человѣкъ, съ 200.

Станъ 1-й. Декабря въ 19-й день, поѣхали изъ Нерчинскаго острогу и ночевали подлѣ рѣки Шилки, отъ острогу 5 верстъ, а какъ ѣхали изъ острогу, и переѣзжали рѣку Шилку черезъ, а рѣка Шилка великая.

Станъ 2-й [1]). И декабря въ 20-й день ѣхали по Шилкѣ жъ рѣкѣ до полудня, и оставя рѣку Шилку налѣво, которая течетъ къ полуночи, поѣхали по рѣчкѣ, которая впала въ Шилку, и отъ устья той рѣчки поѣхали направо къ востоку лугами и лѣсными мѣсты, и ночевали подлѣ ней же, отъ стану 25 верстъ; да по той же рѣчкѣ мочно быть пашеннымъ мѣстамъ, для того что во многихъ мѣстахъ есть лѣсъ березникъ. Изъ Нерчинского жъ острогу есть иная дорога ближе, ѣздятъ чрезъ хребты къ Ундѣ рѣкѣ на прямо, только по той дорогѣ ѣздятъ легкимъ конемъ, а караваномъ ѣхать нельзя, для того что хребты высокіе и мѣста грязныя.

Станъ 3-й. Декабря въ 21-й день ѣхали по той же рѣчкѣ немного и оставили вершину ея налѣво, а поѣхали направо по хребтамъ лѣсными мѣстами и выѣхали на вершину иной рѣчки и оттолѣ на степь, и переѣзжали рѣку Унду, и оставя рѣку Унду, поѣхали по степи по иной рѣчкѣ, которая падетъ въ Унду, отъ стану 35 верстъ, и ночевали; а дорога есть и по Ундѣ рѣкѣ, только вожъ сказалъ, что зѣло худа, кочковата и караванамъ ѣхать трудно; а рѣка Унда не велика, а вытекла изъ горъ каменныхъ, а впала въ рѣку Ононъ, а внизу рѣки Унды кочуютъ Мунгалы.

Станъ 4-й. Декабря въ 22-й день ѣхали по той же рѣчкѣ степью до полудня, и оставя рѣчку направо, ѣхали черезъ хребетъ налѣво и опять пріѣхали къ рѣкѣ на степь, и ночевали на острову рѣки Унды, отъ стану 45 верстъ; и въ томъ мѣстѣ по обѣимъ странамъ рѣки Унды и по хребтамъ лѣсъ большой всякой.

---

[1]) Верстъ здѣсь не знаютъ, только мы по походу и мѣсту поставили.

Станъ 5-й. Декабря въ 23-й день ѣхали по той же рѣкѣ Ундѣ до полудня, и оставя вершину рѣки Унды направо, а поѣхали налѣво по иной рѣчкѣ, отъ стану 38 верстъ, и ночевали межъ хребтовъ на лугу, и въ тѣхъ хребтахъ былъ снѣгъ небольшой, а дорога кочковатая.

Станъ 6-й. Декабря въ 24-й день ѣхали черезъ хребетъ лѣсными мѣстами небольшое, и выѣхали на рѣку Гайтимура, и по той ѣхали немного, и ночевали отъ стану 35 верстъ.

Станъ 7-й. [1]) Декабря въ 25-й день, ѣхали подлѣ рѣки Гайтимура, а стояли у ключей отъ стану 20 верстъ, а рѣка Гайтимуръ и вершины ея остались направо, и та рѣка Гайтимуръ на низу рѣка большая, и кочуютъ по ней Мунгалы и Тунгусы, и впадаетъ въ рѣку.

Станъ 8-й. Декабря въ 26-й день ѣхали черезъ хребетъ небольшой, и выѣхали на ключи на вершину рѣчки Бюрзи, отъ рѣки Гайтимура 29 верстъ, а ѣхали степью; а по той рѣкѣ Бюрзѣ дровами зѣло скудно, только тальникъ небольшой, и то сырой, и снѣги, и стужи были великія, а кормы худые, для того что у той рѣчки кочевали и кормы вытравлены; а ѣхали по той рѣчкѣ до великія рѣки Аргуни, и отъ сихъ мѣстъ пошли степьми черезъ хребты безъ лѣсовъ.

Станъ 9-й [2]). Декабря въ 27-й день ѣхали все степью по той же рѣчкѣ Бюрзѣ, а въ тое рѣчку Бюрзю многія рѣчки съ сторонъ впали, а подлѣ нее вездѣ степь, и хребты чистые, и лѣсу нѣтъ только, по рѣчкѣ лѣсъ мелкой талникъ сырой, воды нѣтъ: мерзнетъ до земли, отъ стану 45 верстъ.

Декабря въ 28-й день ѣхали черезъ рѣчку Бюрзю и оставили рѣчку въ лѣвѣ, и ѣхали степью чрезъ хребетъ голой, и отпустились къ рѣкѣ Аргунѣ; а рѣчка Бюрзя впадаетъ въ рѣку Аргуню устьемъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ пріѣхали къ Аргунѣ; а по ней не ѣхали для того, что она отъ дороги идетъ влѣво далеко,

---

[1]) Подобаетъ вѣдати, что тѣ станы были такіе, какъ почнетъ заря разсвѣтать, ѣхали тихо, ступью, и на станы ставились въ поужинки, а иногда больше и иногда меньше для дровъ и корму и для воды.

[2]) Здѣсь вездѣ ѣхали безъ дороги степью, потому что только шляхъ кочевныхъ людей.

и пріѣхали къ рѣкѣ Аргунѣ и стояли на острову межъ рѣки Аргуни протокою, отъ стану 30 верстъ.

Станъ 10-й. Декабря въ 29-й день стояли у рѣки Аргуни весь день для опочиванья скота и для стужи и кормовъ, что коней и верблюдовъ пристало много и захромали, и шили имъ башмаки половинчатые; а дрова талникъ небольшой сухой, а инаго лѣсу нѣтъ, а корму и воды много.

Описаніе Далая да Аргуни рѣки [1]).

Рѣка Аргуня [2]) имя ей иноземское, какъ и иныхъ рѣкъ въ Сибири; и та рѣка течетъ, какъ Ангара изъ Байкала, такъ и она течетъ пространнымъ теченіемъ изъ великаго озера Далая, и теченіе ея начинается съ полудня къ полуночи (потому что Далай лежитъ на полдень) и течетъ къ полунощи долгимъ теченіемъ; однакожде еще ту рѣку никто не провѣдалъ въ длину отъ устья ея и до вершины до Далая; хотя и въ прошлыхъ годѣхъ ходили казаки судами по ней, однакожде доѣхать не могли для скудости запасовъ, назадъ возвратились. А рѣка Аргуня большая и глубока, и въ ширину и въ длину велика, и суды какія ни будь великія мочно по ней ходити отъ устья и до вершины ея; а рыбы сказываютъ въ ней много, какъ и въ иныхъ рѣкахъ, которыя текутъ изъ большихъ озеръ; лѣсъ отъ вершины ея, а отъ Далая по ней нѣтъ и по сторонамъ опричь талника небольшаго; а внизу по ней далѣ отъ пути шествія ихъ горы по ней высокія и на нихъ всякой лѣсъ, изъ котораго мочно острогъ ставить и всякія суды дѣлать, а выше по ней хребты высокіе, а лѣсу на нихъ нѣтъ.

А Далай озеро [3]) именуется иноземскимъ званіемъ, то есть море, и хотя того большаго озера отъ нынѣшнихъ людей не провѣдано подлинно, однакожде ежегодъ ходятъ съ торгомъ даурскіе и нерчинскіе казаки, и иное слухомъ по роспросу тамошнихъ людей провѣдано, что то озеро Далай зѣло велико, что краю на другой

---

[1]) См. примѣчаніе 15-е: „Путь Спаѳарія и Милованова въ Китайскую Даурію".

[2]) Аргуня впадаетъ въ Шилку, и отъ того мѣста премѣняютъ имя свое и называютъ реликою рѣкою Амуромъ.

[3]) Далай озеро зимою мерзнетъ глубоко.

сторонѣ берегу не видитъ, и съ высокой горы смотрѣли трубкою, однакожде берегу не видитъ, а въ Байкалѣ другой берегъ видитъ; и сказываютъ иноземцы, которые подлѣ него кочуютъ, что на силу во все лѣто кругомъ могутъ кочевать около озера Далая. И то озеро Далай мѣшается съ великимъ моремъ Окіяномъ, что и Байкалъ, потому что рѣка Аргуня течетъ изъ него и впадаетъ въ Амуръ, и оттолѣ внадутъ въ большое Окіянское море. А лѣсу по томъ озерѣ нѣтъ, только высокія горы безъ лѣсу, а около его кочуютъ тайши мунгальскіе, потому что солонцы и кормы подлѣ него большіе; а на одномъ краѣ озера Далая кочуютъ Мунгалы жъ подданнные китайскіе, которые всякой хлѣбъ пашутъ, и отъ того мѣста начинается государство Китайское. И сказываютъ, что отъ того мѣста до государства Китайскаго доходятъ въ четыре недѣли, только тотъ путь еще не провѣданъ, для того что наши люди никто тѣмъ путемъ въ Китай не ходилъ. А въ озеро Далай впали многія великія рѣки и малыя намъ невѣдомыя откуды текутъ, только сказываютъ иноземцы, что по одной изъ тѣхъ рѣкъ именемъ...[1]) Отъ Далая днище есть городъ великой каменной со всякимъ строеніемъ, и палаты въ немъ каменныя цѣлы; и говорятъ, что въ томъ городѣ отъ мору люди всѣ пропали, и осталось имѣніе ихъ все тамъ; и иноземцы въ тотъ городъ иттить не смѣютъ, а смотрятъ все издали; а иные говорятъ, что отъ войны запустѣло. Глубина Далая кажется что зѣло велика, потому что не токмо есть рыба всякая великая и малая, но и китъ, которой есть въ морѣ рыба большая, и нерпы въ немъ есть, потому что лѣтомъ будто великой корабль ходитъ по морю и волны великія учинитъ и погодье, и для того иноземцы не смѣютъ по немъ далеко плавать, потому что у нихъ судовъ большихъ нѣтъ, да и малыхъ суденъ немного. И изъ Нерчинскаго острогу до Далая ѣздятъ на легкѣ въ 5 день и въ 6 и всякой торгъ торгуютъ. И оставя Далай, потому что только про него вѣдаемъ, паки возвратились къ Аргуни къ путному шествію своему.

Декабря въ 30-й день отъ Аргунскаго острова ѣхали черезъ рѣку Аргуню по льду и потомъ переѣхали хребетъ степной [2]) и вы-

[1]) Здѣсь пропускъ въ обоихъ спискахъ.

[2]) Отъ Нерчинского острогу первыхъ кочевныхъ людей видѣли.

ѣхали на рѣку небольшую Хабуръ, и ѣдучи къ рѣкѣ, ертаулъ нашъ прибѣжалъ и сказалъ, что видится на степи табунъ и скотъ; и послалъ провѣдать служилыхъ людей, а они стояли при той рѣкѣ на острову; а дровъ сухого талнику много и воды было жъ. И въ ту ночь пріѣхали казаки, которые посланы были, и привели одного Тунгуса и сказали, что сыскали они юртовъ иноземскихъ съ 10 и больше, и увидя ихъ, иноземцы взявъ дѣтей своихъ разбѣжались, а иные за оружіе принимались; однакожде взяли изъ нихъ одного и распрашивали, и сказался онъ родомъ Тунгусъ, роду Тагачирского, и племя его ясачные Великаго Государя и живутъ въ Нерчинскомъ, и онъ за ними жъ вскорѣ ѣдетъ тамъ жить. И спрашивали коней у него и подводы и на продажу коней и скота, и онъ говорилъ, что ихъ малолюдство и скотомъ нужно, только не далеко отъ нихъ по иной рѣкѣ Гану живутъ Намяснинскі Тунгусы, и у нихъ всякаго скота много, потому что никому ясаку не платятъ, и онъ пошлетъ къ нимъ, чтобъ они не распужались и въ рознь не разбѣжались, и чтобъ послали мы отъ себя человѣка, чтобъ имъ о томъ же говорилъ. И послали съ нимъ Тунгуса вожа (потому что былъ съ нами взятъ изъ Нерчинскаго вожъ Каргачинской Тунгусъ, китайской подданной, который въ прошломъ году для свадьбы убилъ человѣка и бѣжалъ въ Нерчинской, а безъ вожа было намъ ѣхать не мочно). И приказали вожу сказати имъ, что вѣдаемъ мы вина ихъ учинить имъ страхъ, потому что многажды Великому Государю измѣнили и людей побили, однакожде мы не войною идемъ, а идемъ отъ Великаго Государя отъ Его Царского Величества къ Китайскому хану, и для того бъ они пришли и подводы и кормъ привели и торгъ поволной и не опасались бы ничего. И въ тое ночь напоя и накормя Тунгуса, отпустили къ Намясинскимъ Тунгусамъ съ вожомъ, отъ рѣки Аргуни до Хабура 20 верстъ, и ночевали.

Станъ 11-й. Декабря въ 31-й день оставили рѣку Габура, и ѣхали версты съ три до другой рѣки Тербула степью; а лѣсу по той рѣчкѣ много. И переѣхавъ черезъ рѣчку, подымались на степь, и на правой сторонѣ степи стоитъ городокъ земляной съ башнями, а внутрѣ того городка сдѣланъ другой городокъ земляной же, а въ нихъ 4 ворота проѣзжіе; а сказываютъ, что постановленіе Китайскихъ людей, и сказываютъ, что по степи такихъ же городковъ

много пустыхъ; и ѣдучи отъ того мѣста по степному хребту отпустити на Ганъ рѣку по всѣмъ горамъ и холмамъ караулили насъ Намясинскіе Тунгусы, иные со оружіемъ, съ куяками и съ копьями, а иные преже насъ юрты свои и съ табуны отогнали далеко, и по всей степи люди бѣжали, а мы съ караваномъ ѣхали строемъ съ береженьемъ, и издали по степи караванъ зѣло великъ видѣлся и издали не вѣдающимъ кажется человѣкъ съ тысячу и больше. И ѣхали по тихоньку до Гана рѣки 25 верстъ, и стояли на крѣпкомъ мѣстѣ, а изъ степи посылали къ нимъ людей разговоритись, а они отнюдь не приступили, и отъ насъ бѣжали.

А въ той же день на становье пріѣхалъ вожъ Тунгусъ, вчерашній Тунгусъ и съ ними третій, и говорили, что они Намясинскимъ Тунгусамъ сказали, чтобъ они пріѣхали безъ страху, какъ имъ приказалъ, однакожде они не вѣрили, а стоятъ всѣ вооружены, и намъ показали ихъ, гдѣ они стоятъ по хребтамъ со оружіемъ и караулятъ насъ. И опять послали къ нимъ вожа Тунгуса, чтобъ они остались у нихъ въ аманатахъ, покамѣстъ они пріѣдутъ къ намъ. И поѣхавъ они немногое время назадъ возвратились и сказали, что они имъ не вѣрятъ, а дали бъ имъ въ аманаты казаковъ. И послали къ нимъ двухъ человѣкъ казаковъ, и тѣ казаки остались у нихъ въ аманатахъ. И пріѣхали изъ нихъ на станъ три человѣка лучшихъ людей и говорили, чтобъ на нихъ не пенялъ для того, что они не вѣрили, потому что вѣдаютъ они вину свою предъ Великимъ Государемъ и многажды обѣщали ясакъ давать Великому Государю и не платили, и для того чаяли они, что конечно война идетъ на нихъ, и для того разбѣжались врознь съ женами своими и съ дѣтьми, а нынѣ видятъ они и вѣрятъ, что посольствомъ идемъ, потому что караванъ съ верблюдами и съ товары, и нынѣ чтобъ отпустилъ ихъ къ своимъ наскоро, для того что жены ихъ и дѣти отъ страха озябаютъ на степьи, а завтра по ранѣе опять будемъ. И отпустилъ ихъ, и они казаковъ нашихъ отпустили жъ, и тѣ казаки сказали, что были они всѣ въ куякахъ съ копьями неподалеку отъ насъ, а жены ихъ и дѣти были отъ нихъ далече, потому что во всю ночь бѣжали.

И на другой день пріѣхали на станъ лучшіе люди и привезли на кормъ барана большого и опять говорили, что виноваты предъ Великимъ Государемъ, и чтобъ Великій Государь изволилъ вину

ихъ отставить, а они что имъ прикажетъ посолъ, то будутъ чинить. И посолъ имъ сказалъ, что Великій Государь подданныхъ своихъ жалѣетъ и не хочетъ погубить, какъ они сами видятъ, что было мочно внезапно вчера погубить ихъ съ женами и съ дѣтьми; однакожде еще нынѣ Великій Государь вину ихъ отставитъ, только чтобъ впредь къ тому не согрѣшили и при томъ сколько-нибудь дали бъ подводы и кормъ и торгъ привели на продажу кони и скотъ. И они обѣщались, что будутъ учинить, только били челомъ, чтобъ съ того мѣста не ѣхать.

Станъ 13-й. И генваря въ 1-й день ѣхали немного по той же рѣкѣ верстъ съ 8, и стояли для корму и для Намясинскихъ мужиковъ; и ѣхали они съ караваномъ видѣть, гдѣ кочуютъ, и мѣняли коней немногіе съ нашими людьми, и поѣхали въ юрты свои; и при вечеру пріѣхалъ на становя старѣе всѣхъ ихъ Тунгусъ будто для вѣрности въ аманаты, и опять привезли на кормъ барана; и говорилъ, чтобъ подождалъ ихъ, и будутъ они съ коньми и съ подводы; и ночевали они въ обозѣ человѣкъ съ 7.

И генваря во 2-й день опять ѣхали по той же рѣкѣ Гану для корму, и опять пріѣхали, и иные Намясинскіе, и тамъ бы подождали, а ѣхали 12 верстъ и ночевали.

Станъ 14-й. Генваря въ 3-й день стоялъ въ томъ же мѣстѣ; и пріѣхали Намясинскіе мужики лучшіе люди человѣкъ съ 20 и привели въ поминкахъ послу коня, и того коня не принялъ, только велѣлъ имъ подводы дать сколько возможно, и служилыми людьми мѣняли бъ и продавали кони и верблюды и иное что есть, и потчивалъ ихъ виномъ и табакомъ. И продали они и промѣняли служилымъ людемъ коней съ 20, а верблюдовъ не могли мѣнять, и говорили они, что къ вечеру или завтра сколько могутъ собрать подводъ приведутъ и ясакъ станутъ платить въ Нерчинскомъ, только они не смѣютъ отъ мунгальскаго Даинъ Контайши, потому что онъ имъ велитъ ясакъ платить себѣ, а не Великому Государю. И посолъ имъ говорилъ: буде они ясаку Великому Государю платить не станутъ, и Великій Государь не токмо на нихъ изволитъ указати поискъ, но и на Даинъ Контайшу, какъ недавно было надъ Брацкими мужики; и хотѣлъ онъ, Даинъ Контайша, ихъ оборонять, а не могъ, и невозможно имъ Намясинскимъ мужикомъ жить самовольно межъ рубежа Великаго Государя и Китайскаго хана,

тотъ путь будетъ очищенъ. И они обѣщались впредь быть у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ и поѣхали въ юрту свою, а подводы хотѣли привесть къ вечеру или къ утру.

И генваря въ 4-й день стояли до обѣда, а Намясинскіе не бывали; и видѣли, что они сколько обманываютъ, а подводъ не даютъ, потому что тѣ Намясинскіе мужики—воры великіе, что нѣтъ такихъ межъ всѣми Тунгусы; а мужескаго роду ихъ будетъ человѣкъ съ двѣсти и сватались съ Мунгалы, и живутъ въ тѣхъ мѣстахъ самовольно, ни кому ясаку не даютъ; и въ прошломъ году ходили на нихъ Нерчинскіе казаки человѣкъ съ триста, и для великихъ дождей рѣку Аргуню не могли переѣхать и возвратились назадъ, и только та препона путь шествующимъ въ Китайское государство изъ Сибири тѣ Намясинскіе. И мочно было и нынѣ ихъ смирить,—только для того, чтобъ слухъ не прошолъ въ Китай, что иду посольствомъ и войною; а жили они прежъ сего въ Баргузинскомъ острогѣ и во иныхъ мѣстахъ и многія воровства и убивство служилымъ людемъ учинили, и походы на нихъ были многіе, однакожде имъ ничего не учинили, и изъ тѣхъ мѣстъ бѣжали и живутъ за Аргунею рѣкою самовольно. И видя, что они въ тотъ день до обѣда не пріѣхали, и того жъ числа взяли дровъ на верблюды, ѣхали черезъ степь, а рѣка Ганъ осталась влѣвѣ. И та рѣка не малая и по ней лѣсу всякаго много; а впадетъ она въ рѣку Аргуню.

Станъ 15-й. И въ той день ѣхали до вечеру до ключей и ночевали безъ дровъ, а отъ рѣки Гана до ключей верстъ съ 30; и въ тотъ день оставили на степи два верблюда государскихъ: не могли ихъ поднять и пропали; также у рѣки Хабура оставили верблюда жъ государскаго у Тунгуса Эреннеля Токумова сына присталого, да и кони по той степи остались многіе.

И генваря въ 5-й день, видя, что кони и верблюды пристаютъ многіе, а отъ Игнатья Милованова, который посланъ былъ въ Китайское государство извѣстить, никакія вѣдомости нѣтъ, и выбралъ одного тобольскаго сына боярскаго Ивана Неприпасова, да съ нимъ трехъ человѣкъ служилыхъ людей, да вожа Тунгуса, да толмача, и послалъ ихъ напередъ себя о дву коняхъ наскоро, и приказалъ имъ ѣхать съ великимъ поспѣшеньемъ, и куды поѣдутъ, вездѣ велѣлъ ставить знаки, для того что у насъ иного

вожа не было, кромѣ того, что послали съ нимъ; и какъ будутъ въ Каргачинахъ, гдѣ Китайскіе люди и рубежъ, чтобъ они сказали, что идемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, только пристали кони и верблюды, и чтобъ они на встрѣчу прислали подводы наскоро; и что они скажутъ, чтобъ послали на встрѣчу двухъ казаковъ извѣстить; также приказалъ, чтобъ они ѣхали съ великимъ поспѣшеніемъ къ Наунскимъ воеводамъ и объявили, что Великій Государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, послалъ посольство къ государю къ бугдыханскову (sic) величеству для его Великаго Государя надобныхъ дѣлъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и для того послалъ къ нимъ Игнатья Милованова давно извѣстить про пріѣздъ, а по се время отъ него Игнатья вѣдомости нѣтъ, и для того послалъ изново извѣстить вамъ, и чтобъ послали наскоро подводы, сколько надобно, и кормъ и провожатыхъ, потому что кони и верблюды пристали многіе.

Станъ 16-й. И въ томъ числѣ отпустя ихъ ѣхали черезъ хребетъ, на которомъ былъ березникъ черной, и потомъ степью верстъ съ 20, и стояли на рѣкѣ Миргенѣ, и по той рѣчкѣ дрова тальникъ небольшой, да источникъ въ тое рѣчку впалъ и во всю зиму не мерзнетъ, и въ немъ ловятъ рыбы много; и на томъ источникѣ дѣйствовали освященіе воды Іордановы.

Станъ 17-й. Генваря въ 6-й день ѣхали черезъ хребетъ степной потихоньку по слѣду и по признакѣ тѣхъ, которыхъ послали напередъ верстъ съ 17, и стояли на ключахъ подъ хребтомъ, и на тѣхъ хребтахъ лѣсу березнику чернаго много.

Станъ 18-й. Генваря въ 7-й день ѣхали черезъ хребетъ верстъ съ 20, и тамъ сыскали, гдѣ ночевали наши передніе; и стояли на рѣчкѣ Каникалѣ; и на той рѣчкѣ дровъ зѣло мало, а есть только талникъ мелкой, и тотъ сырой, а по хребтамъ подалѣ рѣчки лѣсу много березнику. И въ томъ мѣстѣ служивые люди, которые ѣздили по дрова, привели одного старика, а двухъ молодыхъ иноземцевъ. А въ распросѣ сказались, что Борбуцкого роду, а у нихъ въ вечеру были тѣ люди, которыхъ послалъ напередъ, и извѣщали про нашъ пріѣздъ, и для того они съ юртами стояли по близку, и что будетъ намъ надобно, готовы служить, а они платили ясакъ прежде сего Великому Государю, и взятъ отъ нихъ лучшій ихъ

человѣкъ; и слышали они, что тотъ человѣкъ сосланъ къ Аргангельскому городу; и буде Великій Государь изволитъ имъ отдать назадъ, и они будутъ ясакъ платить Великому Государю по прежнему, а родъ ихъ великой. И говорили ему, чтобъ онъ ночевалъ въ обозѣ, для того чтобъ онъ былъ вожомъ до рѣки Кайрала, и буде надобно и далѣ. И онъ самъ въ обозѣ ночевалъ, а людей своихъ отпустилъ въ юрту и велѣлъ имъ привезть корму и на продажу коней и скота. И на другой день пріѣхали люди его и привели барана на кормъ большого и на продажу 6 скотинъ, которыхъ тотчасъ и купили.

Станъ 19-й. Генваря 8-й день, взялъ того старика въ вожи. Отъ рѣчки Каникала ѣхали черезъ хребты и степьми до самой рѣки Кайлара 38 верстъ, и тамъ ночевали. А Кайларъ рѣка небольшая, однакожде судовая, а течетъ съ полудня къ полуночи и впадетъ въ рѣку Аргуню далеко нанизъ, и тамъ—сказываютъ—рѣка великая. А не доѣзжая до рѣки Кайлара верстъ за три озерки небольшія ключевыя, и въ нихъ рыбы много; а по рѣкѣ Кайларѣ всякаго лѣсу много и острогъ ставить и суды дѣлать мочно; и по ней на низу кочуютъ многіе мунгальскіе люди и слѣдъ видѣли многіе, а людей не видали. И по степямъ провѣдывать служилыхъ людей посылали, однакожде никого не видали. И отъ Нерчинского до рубежа китайского никого не видали, кромѣ Намясинскихъ и Барбуцкихъ мужиковъ. И того стараго мужика распрашивали про рѣки и про озеро Далай, потому что онъ зѣло знаетъ, а что онъ сказалъ, и то писано въ своемъ мѣстѣ.

Генваря въ 9-й день, ѣхали отъ Кайлара рѣки черезъ нея и потомъ по рѣкѣ Дзадунѣ отъ устья ея межъ горъ каменныхъ высокихъ, и та рѣка меньше Кайлара и впадетъ въ Кайларъ, а лѣсу по ней всякаго много, и мѣста степныя хорошія. И въ тотъ день отпустили Барбуцкаго вожа назадъ, для того что слѣдъ нашихъ людей, которыхъ послали напередъ, знатенъ былъ. И какъ возвратился тотъ старикъ назадъ, приказалъ ночью кони стеречь накрѣпко, для того, что въ тѣхъ мѣстахъ барсовъ много, и коней по ночамъ бьютъ.

Станъ 20-й. И въ ту ночь, гдѣ ночавали, не сыскали четырехъ коней и поутру сыскали слѣдъ конной и человѣчій, и конечно что украдены отъ Барбуцкихъ; а ѣхали 20 верстъ и ночевали.

Станъ 21-й. Генваря въ 10-й день, ѣхали по той же рѣкѣ Дзадунѣ 25 верстъ и ночевали; и въ томъ мѣстѣ дровъ много жъ, и отъ того мѣста начинается дорога тележная китайская, а телеги у нихъ о двуколесахъ однобычныя.

Станъ 22-й. Генваря въ 11-й день, оставили рѣку Дзадуну направо и ѣхали черезъ степной хребетъ и спустились на рѣку Унеру, и та рѣка впадетъ въ Дзадуну, и дровъ по ней, что и по Дзадунѣ; ѣхали 25 верстъ, и ночевали, и тутъ было нашимъ людемъ три ночи, что проѣхали.

Станъ 23-й. Генваря въ 12-й день, ѣхали по той же рѣкѣ Унерѣ до полудня, и потомъ оставя рѣку Унеру направо, ѣхали направо по усть рѣчки Улучи: и та рѣчка впадетъ въ Унеру, а лѣсу по ней немного, только талникъ мелкой, однакожде отъ нихъ мѣстъ по обѣ стороны на горахъ лѣсу много всякаго, а снѣгу не было; а ѣхали 35 верстъ и ночевали.

Станъ 24-й. Генваря въ 13-й день, ѣхали по той рѣчкѣ Улучи и до самой вершины ея верстъ съ 12, и ѣдучи по вершинѣ ея къ хребту, гдѣ предѣлъ межъ Сибирскаго государства и Китайскаго учинится, встрѣтились съ нашими посланными людьми, а съ ними Китайскіе жъ люди были. И какъ встрѣтили и какъ пріѣхали, и что говорили, о томъ о всемъ написано въ своемъ мѣстѣ въ Китайской книгѣ, а мы здѣсь скончаемъ путешествіе наше чрезъ Сибирскаго царства, и здѣсь край и конецъ на вершинѣ рѣчки Улучи, подъ китайскимъ хребтомъ Таргачинскимъ, всего Сибирскаго государства, которое, дай Боже, распространитись еще вмѣсто съ благочестіемъ отъ конца даже до конца земли.

Приложенія.

I. Наказы и маршруты, данные Спаѳарію предъ отправленіемъ его въ Китай [1]).

1. Наказъ, данный Спаѳарію при отправленіи его посломъ въ Китай.

Лѣта 7183 году февраля въ 25-й день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, ѣхати Николаю Гавриловичу Спаѳарію для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ къ Китайскому богдохану въ послѣхъ; а ѣхати ему съ Москвы на Сибирскіе городы, на Тоболескъ, а изъ Тобольска на Китайское государство на Калмыцкіе улусы, провѣдавъ подлинно какими мѣсты ближе и податнѣе.

Да про то ему, Николаю, провѣдать всякими мѣрами накрѣпко, будетъ впредь у Царскаго Величества съ Китайскимъ богдохановъ дружба и любовь и ссылка будетъ, и въ Китайское государство отъ государевы отчины, отъ Сибири, на которые

---

[1]) Это первое приложеніе къ издаваемому путешествію Спаѳарія по Сибири заключаетъ въ себѣ *весь географическій матеріалъ*, которымъ располагалъ путешественникъ при отправленіи изъ Москвы относительно различныхъ путей въ Китай; изъ наказовъ, данныхъ Спаѳарію, можно судить о географическихъ задачахъ его посольства.

Не знаю, откуда почерпнуто свѣдѣніе, что Спаѳарій бралъ съ собою для исправленій „Чертежъ всему Московскому Государству“ (см. статью *Кедрова*: Спаѳарій и его ариѳмологія, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1876, I). Впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, что ему извѣстны были какъ „Большой Чертежъ“, такъ и Годуновскій Чертежъ Сибири (исправленный въ 1672 г.); вѣроятно, знакомъ былъ онъ также и съ иностранными географическими сочиненіями того времени, изъ коихъ нѣкоторыя уже переведены были тогда и на русскій языкъ (сочиненія Меркатора, Ботера, Клувера, Артхуса и др.).

земли и улусы или кочевья ходить податнѣе, и не будетъ ли впредь въ тѣхъ мѣстѣхъ надъ государевыми людьми какія шкоды; и сухимъ путемъ, или водянымъ, или горами. И сколько отъ которого города и до котораго города, или улуса до улуса верстъ, или милей, или днищъ.

И на чемъ сухимъ путемъ ходятъ, на лошадяхъ ли, или на верблюдахъ, и сколько отъ которого города за провозъ найму съ вьюка даютъ; и въ которой китайскій украйный городъ изъ улусовъ или изъ какихъ мѣстъ ни буди пріѣзжаютъ. И сколько въ Китайскомъ государствѣ отъ которого города и мѣста до которого жъ города и мѣста дорогою верстъ, или миль, или днищъ считаютъ. И на одно ли мѣсто и городы въ Китай дорога лежитъ, или розныя дороги; и будетъ розныя, и какою дорогою ближе и безстрашно. И какіе люди по дорогѣ межъ Сибири и Китайского государства живутъ, и которые князьки особные живутъ, и Великому Государю они послушны ли; и кто имяны тѣ князьки и которыхъ улусовъ, и нѣтъ ли гдѣ отъ нихъ проѣзжимъ служилымъ и торговымъ людямъ шкоды. Или изъ тѣхъ князьковъ есть иные Государю и непослушны, а голдуютъ кому иному; и какими промыслы промышляютъ—о всемъ о томъ однолично ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко многими вѣдущими людьми до пряма. А провѣдавъ про то про все достаточно, написати въ статейной списокъ подлинно, по статьямъ, порознь всякую статью имянно, и все Китайское государство; и отъ Тобольска по дорогѣ до порубежного китайского города изобразити всѣ землицы, городы и путь на чертежѣ. Да и во всемъ ему, Николаю, будучи въ Китайскомъ государствѣ и ѣдучи дорогою, Великого Государя дѣломъ промышлять и вѣстей всякихъ провѣдывати по сему Великого Государя наказу и смотря по тамошнему дѣлу и какъ его Богъ вразумитъ и Великого Государя именованье и чести остерегати и искати вездѣ Великого Государя имя и во всѣхъ городѣхъ и мѣстахъ выславливати и говорить то, чтобъ было государскому имени къ чести и къ повышенью.

А какъ изъ Китай отпущенъ будетъ, и ему, выѣхавъ изъ китайскихъ рубежей, для провѣдыванія прямого пути къ Москвѣ на Астарахань послать, изъ которыхъ мѣстъ пригоже, тобольскихъ дѣтей боярскихъ дву человѣкъ добрыхъ, да съ ними подъячего

добра и велѣти имъ всѣмъ мѣсты изыскивати путь на Астарахань, чтобъ впредь могли съ Москвы для торговаго пути и промыслу ходить въ Китайское государство черезъ Астарахань.

И какъ они тотъ путь обыщутъ и въ Астарахань пріѣдутъ, и изъ Астарахани ѣхати имъ къ Великому Государю къ Москвѣ [1]). А самому ему, Николаю, съ хановыми послы, буде съ нимъ будутъ отпущены, ѣхати къ Москвѣ тѣмъ же путемъ, которымъ онъ ѣхалъ въ Китайское государство. А на Москвѣ явится и всему тому статейный списокъ и описаніе Китайскому государству и дорогамъ, на которыя мѣста съ Москвы въ Китай, и съ Китай къ Москвѣ ѣхалъ, подать чертежъ въ посольскомъ приказѣ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ—думному, Григорью Богданову, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину, Степану Пояркову, Емельяну Украинцеву.

2. Докладная выписка, служащая дополненіемъ къ предыдущему наказу.

За Китайскимъ государствомъ на востоцѣ, во Океанѣ морѣ, отъ китайскихъ рубежей верстъ съ 700, лежитъ островъ зѣло великъ, имянемъ Іапонія.

И въ томъ островѣ большее богатство, нежели въ Китайскомъ государствѣ, обрѣтается, руды серебряныя и золотыя, и иныя сокровища. И хотя обычай ихъ и письмо тожде съ китайскимъ, однакожде они люди свирѣпіи суть и того ради многихъ езувитовъ казнили, которые для проповѣдыванія вѣры пріѣзжали [2]).

---

[1]) Спаѳарію не удалось выполнить это порученіе. Въ статейномъ спискѣ посольства сказано, что для провѣдыванія пути къ Астрахани хотѣлъ Спаѳарій послать изъ Китая въ Бухарскую землю, будто для покупки ревеню, но китайскія власти ему этого не позволили.

[2]) Почти тожественны свѣдѣнія о Японіи, которыя сообщилъ Спаѳарій въ своемъ статейномъ спискѣ. „Въ Пежинѣ", говоритъ онъ,—„приходили къ нему, Николаю, два езуита, и Николай спрашивалъ ихъ, откуду они въ началѣ и какъ пришли въ Китай. И они говорили, что многіе годы есть, какъ они пришли въ первые изъ Епонскаго острова, который островъ превеликій и богатой отъ Китай 700 верстъ, и по ихъ рѣчамъ недалеко будетъ отъ устья Амурского".

Межь востока и полудня, за Китайскимъ государствомъ лежитъ островъ имянемъ Фромоза, который не такъ великій, яко богатый есть. И въ томъ островѣ, пишутъ, что недавно Галандцы моремъ приходили и завладѣли того острова и крѣпость учинили.

Въ порубежныхъ на полудняхъ лежитъ Индѣя. И какъ пишутъ езувиты, съ карваномъ сухимъ путемъ приходили отъ стольнаго города китайского Камбалыка до стольнаго жъ города Индѣйскаго царя Агра въ 214 дняхъ и съ вьюками, потому что часто приходятъ карваны сухимъ путемъ изъ Индѣи въ Китай, и изъ Китай въ Индѣю.

А на западъ порубежный съ Китайскимъ государствомъ суть степи пустыя, въ которыхъ кочуютъ многихъ народовъ Калмыцкихъ и Татарскихъ.

А на сѣверную страну живутъ Татары Мугальскіе, которые и прошлого году присылали пословъ своихъ, и нынѣ къ его Царскому Величеству посылаютъ; а съ тѣмъ Мугальскимъ есть порубежное царство Сибирское.

А на докладной выпискѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова:

Написать Николаю (Спаѳарію) въ наказъ, чтобъ онъ обо всемъ томъ провѣдалъ имянно и въ статейный списокъ написалъ.

3. Справки объ отправленіяхъ въ Китай Ѳедора Байкова [1]), Сейткула Аблина и Игнатія Милованова, доставленныя изъ Сибирскаго приказа въ Посольскій приказъ въ 1675 г.

Въ прошломъ во 182 году, іюля въ 13-й день, въ Сибирской приказъ къ околничему къ Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу въ памяти за твоею Васильевою приписью написано: Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ прислать въ посольскій приказъ къ тебѣ боярину, къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву и

---

1) Выписку изъ статейнаго списка Ѳедора Байкова, присланную для отпуска въ Китай Спаѳарія изъ приказа большія казны, мы здѣсь не помѣщаемъ въ виду того, что описаніе пути Байкова достаточно извѣстно по изданіямъ *Сахарова* (Сказанія Русскаго народа, т. II) и *Спасскаго (Сибирскій Вѣстникъ* 1820 г.). О путешествіи Байкова также подробно говорено въ нашемъ введеніи.

къ вамъ дьякамъ—думному къ Григорью Богданову, и къ Ивану, и къ Василью отпускъ въ Китайское государство Ѳедора Байкова и пріѣздъ его къ Москвѣ, а также отписать, на которые городы въ Китайское государство путь належитъ, лѣтомъ и зимою однимъ ли путемъ ѣздятъ, и водяной путь есть ли.

И по указу Великаго Государя въ Сибирскомъ приказѣ выписано: Отпуску Ѳедору Байкову въ Китайское государство изъ Сибирскаго приказу и пріѣзду его въ Сибирскій приказъ не было, а отпускъ ему былъ изъ приказу большіе казны.

А во 177 году по указу Великаго Государя посланъ въ Китайское государство тобольскій Бухаретинъ Сейткулъ Аблинъ съ товарыщи. А въ статейномъ спискѣ Сейткула Аблина 183 написано: Ѣхалъ де онъ изъ Тобольска въ Китайское государство мимо Тары города до Ямыша озера. А отъ Ямыша сухимъ путемъ на Аблаевъ улусъ; а отъ Аблаева улуса на урочище на Акбазаръ рѣчку, а съ той рѣчки въ улусъ къ Чокуру-Абашѣ. А отъ Чокура-Абаши на Сенгинъ улусъ, а отъ Сенгина улуса на Мугальскую землю до улуса Елденя-тайши, а отъ Елденева улуса до Мугальсково тайши Катана-Баатыря улусу. А отъ Катанова улусу мимо Лабина улусу до улуса Саина-хана. А изъ того улусу до границы Китайскаго государства, а отъ границы къ китайской каменной стѣнѣ, къ воротамъ. А изъ Китайскаго государства ѣхали черезъ Мунгальскую землю на Калмыцкой Паганевъ да Араптаровъ тайшъ улусы, а отъ того улуса къ Ямышу озеру. А отъ Ямыша озера водянымъ путемъ въ Тобольскъ въ судѣхъ, въ которыхъ судѣхъ приходятъ въ Тобольскъ къ Ямышу озеру по соль.

Да изъ Тобольска водянымъ и сухимъ и зимнимъ путемъ ходу въ Дауры [1]) мимо Сургутъ, Нарымъ, Кецкой, Енисѣйскъ. А изъ Енисѣйска такимъ же путемъ да черезъ Байкалъ море до Нерчинского и Албазинского Даурскихъ остроговъ; а другой путь — мимо Илимского.

А по отпискамъ изъ Дауръ Данилы Аршинскова, и по чело-

---

[1]) Это—путь, избранный Спаѳаріемъ послѣ разпросовъ, которые онъ дѣлалъ въ Тобольскѣ, хотя, по наказу, ему предлагалось ѣхать въ Китай чрезъ Калмыцкіе улусы, то-есть, путемъ Байкова, Сейткула-Аблина и Перфильева (см. первую отписку Спаѳарія къ Царю въ приложеніи II-мъ).

битной, и по сказкамъ Даурскихъ служивыхъ людей [1]), ходъ въ Китайское государство изъ Дауръ отъ Нерчинского де острогу на лошадяхъ верхи до Аргуни рѣки; а живутъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ нерчинскіе государевы ясачные люди Торгуты [2]). А отъ Аргуни до Гана и до Кайлара рѣкъ; а межъ тѣми рѣками кочюютъ Мугальскіе царя Чеченкановы люди Баргуты. И отъ Кайлара къ Зайдуну рѣкѣ; и подлѣ тое рѣки живутъ временемъ Богдойскаго царя люди торгъ чинить, кочевьемъ, и хлѣбъ сѣютъ. А отъ Науни до стѣны и города каменнаго; а въ городѣ живутъ Богдойскаго царя люди. А отъ стѣны изъ города въ Китайское государство мимо каменныхъ семи городовъ; а живутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ Китайскіе жъ люди. А отъ Китайского до Нерчинского острогу внизъ Амуромъ рѣкою въ судѣхъ до Албазинского острогу сухимъ путемъ на лошадяхъ Богдойскаго царя до людей. А нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ, которыми мѣсты въ Китайское государство ходили Ѳедоръ Байковъ и Сейткулъ Аблинъ, и изъ Дауръ на путехъ какіе иноземцы живутъ, и въ Китайское государство тѣми мѣсты идти мочно ль, того невѣдомо, и о томъ изъ Сибирского приказу въ прошломъ во 182 году іюля въ 17-й день въ посольской приказъ къ тебѣ, боярину къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, и къ вамъ, дьякомъ, къ думному къ Григорью Богданову, и къ Якову, и къ Василью писано.

4. Выписка о пути Игнатія Милованова [3]) изъ Нерчинского острогу до Китая (1670 г.).

Августа въ 29-й день въ Сибирскомъ приказѣ Даурскіе служи-

---

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь объ Игнатіѣ Миловановѣ и его товарищахъ, отправленныхъ въ 1670 г. изъ Нерчинска Данилой Аршинскимъ. Болѣе подробно маршрутъ Милованова изложенъ въ предлагаемой выпискѣ. Въ Дополненіяхъ къ Актамъ Ист. (т. VI, № 6) помѣщены также документы касательно посольства Милованова, въ которыхъ впрочемъ топографическія свѣдѣнія о его пути чрезъ Китайскую Даурію значительно короче, нежели въ издаваемыхъ нами архивныхъ документахъ.

[2]) Тунгусы? (сравн. выписку о пути Милованова).

[3]) Этотъ же Игнатій Миловановъ отправленъ былъ Спаѳаріемъ въ Китай изъ Енисѣйска съ извѣстіемъ о посольствѣ. См. въ приложеніи II-мъ седьмую отписку Спаѳарія къ Царю и наше примѣчаніе къ ней.

лые люди, которые присланы изъ Дауръ Богдойскаго царя съ листомъ къ Москвѣ, Игнашко Миловановъ, Антошка Филевъ, Гришко Кобяковъ, какъ они посланы были изъ Дауръ къ Богдойскому царю въ посланникахъ, по допросу сказали:

Въ прошломъ де во 178 году апрѣля въ 9-й день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича... послалъ ихъ Игнашку и Антонка и Гришку да съ ними Даурскихъ же служилыхъ людей 3-хъ человѣкъ изъ Дауръ изъ Нерчинского острогу Данило Аршинской къ Богдойскому царю съ его Богдойскаго царя Даурскими людьми, которые пріѣзжали въ Нерчинской острогъ для торгу съ Шарадаемъ съ товарыщи. А что имъ Богдойскому царю говорить, и о томъ далъ имъ Данило Аршинской наказную память.

И ѣхали де они, Игнашка съ товарыщи, къ Богдойскому царю изъ Дауръ отъ Нерчинского острогу на лошадяхъ верхи до Аргуни рѣки семь днищъ; а та рѣка велика и большими судами ходить мочно. А живутъ де до тое рѣки государевы ясачные люди Тунгусы Нерчинского уѣзду, а за тою де рѣкою государевыхъ ясачныхъ людей нѣтъ [1]).

А отъ Аргуни рѣки до Гана рѣки ѣхать Мугальскаго царя Чеченка новыми людьми Баргуты два днища; а тѣ де Баргуты кочевные. А Ганъ рѣка мелка, мѣстами на лошадяхъ переѣзжаютъ; а широтою будетъ съ Москву рѣку.

Отъ Гана до Кайлару же рѣки ѣхали три днища; а Кайларъ рѣка такова жъ широка, что и Ганъ рѣка, а бродовъ чрезъ тою рѣку нѣтъ, потому что глубока. А межъ тѣми Ганомъ и Кайларомъ рѣками кочуютъ тѣ жъ Баргуты. А тѣ де они двѣ рѣки перевозились въ батахъ, а дѣлали они тѣ баты сами.

---

[1]) Итакъ, граница русскихъ владѣній въ 1670 году считалась по р. Аргуни. Между тѣмъ въ издаваемомъ путешествіи Спаѳарія находимъ извѣстіе, что граница Сибири съ Китаемъ проходитъ по рѣчкѣ Улучи подъ хребтомъ Таргачинскимъ (Хинь-ганъ). Такое разногласіе объясняется новыми завоеваніями Русскихъ въ пятилѣтній періодъ (1670—1675 гг.), о которыхъ находимъ свѣдѣнія въ отпискѣ Енисейскаго воеводы Приклонскаго 1675 г. о походѣ Албазинскаго прикащика Михаила Черниговскаго въ Китайскіе улусы на р. Гань (Доп. къ Акт. Ист., VI, № 133); эти мѣстности были тогда приведены въ ясачный платежъ.

Отъ Кайлара рѣки ѣхали къ Задуну рѣкѣ до броду съ полднища и меньши и черезъ тою Задунъ рѣку переѣхали на лошадехъ. И та Задунъ рѣка мелка и узка. И подлѣ тое Задуна рѣки ѣхали вверхъ до камени полтора днища; а тотъ камень не высокъ: на лошадяхъ верхи и на телегахъ ѣздить мочно. А подлѣ Задуна рѣки живутъ временемъ Богдойскаго царя люди Торгочины.

А отъ того камени Богдойскаго царя до ясачныхъ Даурскихъ пашенныхъ людей и до Науна рѣки ѣхали три днища. А Наунъ рѣка велика и глубока: большими судами ходить мочно. А живутъ межь каменемъ и Науномъ рѣкою Богдойскаго царя люди Торгочины кочевьемъ и хлѣбъ сѣютъ. И у тое Наунъ рѣки встрѣтили ихъ, Игнашку съ товарыщи, Богдойскаго царя два боярина да дьякъ, да съ ними сорокъ человѣкъ служилыхъ людей, и ихъ приняли и везли съ собою вмѣстѣ наскоро на заводныхъ подводахъ до Китайскаго государства; а до Науна рѣки ѣхали они на своихъ лошадяхъ.

И отъ Науна рѣки ѣхали до стѣны каменные 10 днищъ... А отъ Нерчинского острогу до Китайскаго государства подлѣ рѣкъ лѣсы: топольникъ, осоковникъ, ивнякъ, черемошникъ да въ рѣдкихъ мѣстѣхъ соснякъ; а на степяхъ мѣстами черносливникъ и орѣшникъ. Да до Китайского государства за четыре днища лѣсъ дубъ, липнякъ, кленъ, ясенъ.

(Далѣе слѣдуетъ уже описаніе Китайскаго государства, не имѣющее отношенія къ первой части путешествія Спаѳарія, издаваемой нами).

5. Досмотръ Ново-Селенгинского острога и его окрестностей, произведенный въ 1673 г. тобольскимъ сыномъ боярскимъ Степаномъ Поляковымъ.

(Списокъ съ доѣзду Полякова вытребованъ былъ изъ Сибирскаго приказа для сообщенія Спаѳарію предъ его отправленіемъ).

182 года, іюля въ 15-й день, въ указѣ Великаго Государя изъ Сибирскаго приказу въ посольскій приказъ за приписью дьяка Григорья Порошина написано:

Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 13-й день, въ указѣ Вели-

каго Государя въ Сибирской приказъ за Васильевою приписью написано: Великій Государь указалъ прислать въ посольскій приказъ Тобольскаго сына боярскаго драгунскаго строю капитана [1]) Степана Васильева сына Полякова, и для чего онъ посыланъ въ Селенгинскій острогъ отписать и съ чѣмъ присланъ и какіе съ нимъ есть чертежи.

И то все прислать къ отпуску въ Китайское государство переводчика Николая Спаѳарія въ посольскій приказъ не замотчавъ.

И по указу Великаго Государя въ Сибирскомъ приказѣ выписано: „Въ прошломъ во 179 году, іюля во 2-й день, по указу Великаго Государя послана его Великаго Государя грамота въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарыщи велѣно послать изъ Тобольска въ Селенгинской острогъ изъ тобольскихъ дѣтей боярскихъ добраго и знатнаго человѣка того острогу досмотрѣть тотъ острогъ, впредь Великому Государю прочепъ ли и ясакъ въ сборѣ и прибыль изъ того острогу будетъ ли; и близко того острогу какіе иноземцы живутъ и ясакъ Великому Государю платить учнутъ ли, или близко того острогу живутъ Калмыцкіе или Мугальскіе люди, и не чаетъ ли отъ нихъ къ тому острогу приходъ и служилымъ и промышленнымъ людемъ обидъ и разоренья. А какъ тотъ сынъ боярской изъ Селенгинского острогу въ Тобольскъ пріѣдетъ, о томъ велѣно отписать и досмотру его списокъ прислать къ Москвѣ“.

Вслѣдствіе этого указа воевода Тобольскій Петръ Михайловичъ Салтыковъ, смѣнившій князя Репнина, по возвращеніи изъ Селенгинского острога сына боярскаго драгунскаго строю капитана Полякова отправилъ послѣдняго въ Москву вмѣстѣ съ представленными имъ „спискомъ досмотру и чертежемъ всякимъ крѣпостямъ“.

А въ Сибирскомъ приказѣ тотъ Поляковъ подалъ доѣздъ за своею рукою, да два чертежа: одинъ—Селенгинскому острогу, ко-

---

[1]) Преобразованіе сибирскихъ войскъ въ полки рейтарскіе, драгунскіе и солдатскіе совершено было въ 1661 г. (см. лѣтопись Сибирскую Ильи Черепанова). Драгунскій капитанъ Степанъ Поляковъ въ 1679 г. былъ назначенъ начальнымъ человѣкомъ Исетскаго острога (см. Доп. къ Акт. Ист., VIII, 219, 220); болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

торый чертежъ писанъ въ Тобольской отпискѣ, а другой—чертежъ—сверхъ Тобольской отписки—Енисѣйску и Селенгинскому и инымъ острогамъ; и Дnaурамъ, и Мугаламъ и Китайскому и Никанскому государствамъ. И про тотъ чертежъ, что сверхъ отписки Тобольской онъ, Степанъ, въ Сибирскомъ приказѣ сказалъ: Дѣлалъ онъ тотъ чертежъ ѣдучи изъ Тобольска къ Москвѣ на дорогѣ на Чюсовой въ Строгоновѣ городкѣ подлинной самъ, для того что въ Селенгинскомъ острогѣ и въ Енисѣйску иконниковъ не было писать нѣкому. А въ Тобольскѣ отъ того чертежа не дѣлалъ, для того что посылки себѣ къ Москвѣ не чаялъ. И тотъ чертежъ подалъ онъ въ Сибирскомъ приказѣ съ тѣмъ Селенгинскимъ чертежемъ и статейнымъ спискомъ, для того что онъ, Степанъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ бывалъ. И по указу Великаго Государя изъ Сибирскаго приказу въ посольскій приказъ къ тебѣ, окольничему къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да къ дьякомъ сынъ боярскій драгунского строю Степанъ Поляковъ и два чертежа [1]) и досмотру его Степанова списокъ посланъ Сибирского приказу съ подъячимъ съ Алексѣемъ Чешихинымъ.

Списокъ съ доѣзду.

„181 году [2]), ноября въ 23-й день, по указу Великихъ Государей и по Государевы грамоты и по Тобольской наказной памяти боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина съ товарыщи посланъ изъ Тобольска въ новой Селенгинской острогъ драгунского строю капитанъ Степанъ Поляковъ для дозору новаго острогу, и каковы въ немъ крѣпости и около его какія есть угодья, и много ли пашенныхъ земель, и какіе живутъ люди, и то писано въ семъ спискѣ ниже сего порознь по статьямъ именно.

„И по его, Степана Полякова, досмотру новой Селенгинской острогъ поставленъ въ Мугальской землѣ на усть Чика рѣки надъ Селенгою. И съ приходу отъ Селенги съ западную сторону стѣны

---

[1]) Второй изъ этихъ чертежей, представлявшій всю мѣстность отъ Енисѣйска до самаго Китая, могъ быть особенно полезенъ для Спаѳарія, и вѣроятно, данъ былъ ему изъ Москвы.

[2]) 1673 г., то-есть, за два года до проѣзда Спаѳарія черезъ Селенгинскій острогъ.

мѣрою 28 сажень 1 аршинъ; а въ стѣнѣ поставлены двѣ избы, а на верхъ избъ свершено по башенному. А на одной избѣ наверху на башнѣ поставлена караулка теплая мшеная съ печью для зимнего караулу. И межъ избами въ стѣнѣ острожной порозжіе большіе ворота, и надъ воротами поставлена бревенчатая часовня. А съ приходу въ кіотѣ образъ грозныхъ силъ воеводы Михаила Архангела. А отъ воротъ на правую руку до избы въ стѣнѣ 40 острожинъ, а отъ избы на правую жъ руку въ стѣнѣ до угла острожного 60 острожинъ. А на лѣвую руку, идучи въ ворота, отъ воротъ до избы 30 острожинъ. А отъ избы на лѣвую жъ руку до угла острожного 70 острожинъ. А съ сѣверную страну мѣрою стѣна 19 сажень, а острожинъ въ ней 220 острожинъ и 3 быкомъ, а быкъ на углу поставленъ съ подошевнымъ боемъ и съ верхнимъ. А съ восточную сторону стѣна 28 саженъ 1 аршинъ, а острожинъ въ стѣнѣ 350, а на углу быкъ съ подошевнымъ боемъ и съ верхнимъ, а середи стѣны калитка и ворота съ замкомъ. А отъ быка съ полуденную сторону стѣны 19 саженъ 2 аршина, а въ стѣнѣ 220 острожинъ. А въ томъ острогѣ поставленъ малой острогъ къ востоку, въ маломъ острогѣ въ стѣнѣ поставлены двѣ избы, а на избахъ поставлены вышки, а свершены по башенному: одна вышка выше большого острогу и видѣть въ поле далеко, и на той вышкѣ въ лѣтнее время живетъ караулъ.

„А острогъ сверху покрытъ тесомъ и середній бой, а бламы намощены тесницами, по шти и по осми тесницъ.

„А на острогѣ катки кладены слеги для приступнаго времени. А въ большемъ острогу кругомъ поставлены 12 анбарцевъ ихъ казачьихъ для лѣтняго времени. А кругомъ всего острогу надолбы и около церкви.

„А за острогомъ въ надолбахъ поставлена церковь Божія во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а другой престолъ—образъ во имя Михайла Архангела, а 3-й престолъ—во имя Николы Чудотворца и съ Деисусы, а Деисусовъ—три пояса съ Апостолы, и съ праздники господскіе и съ пророки. А отъ острожнаго углу до церкви 17 саженъ 1 аршинъ; а поперегъ по паперти 5 саженъ, да отъ олтарнаго угла на восточной странѣ 4 сажени.

„А за острогомъ къ Селенгѣ рѣкѣ отъ казачьи строенье поставлено избъ и дворовъ 21 дворъ.

„А внизъ по Селенгѣ рѣкѣ отъ Селенгинского острогу ѣхати легкимъ конемъ 2 дни построена заимка, а на заимкѣ поставлено 6 избъ и дворовъ.

„А въ прошломъ во 128 году Енисѣйского острогу казачей десятникъ Любимко Ѳедоровъ на той заимкѣ для опыту и поселенья на Великихъ Государей спахалъ 3 осминника, а на 3 осминника посѣяно 4 пуда ржи ко 179 году; а въ ужинѣ тое ржи было на тѣхъ трехъ осминникахъ 4 сотницы 40 сноповъ, а въ умолотѣхъ вымолочено того хлѣба 84 пуда. А во 179 году онъ же Любимко спахалъ на Великихъ Государей десятинку ко 180-му году и посѣялъ на ту десятину 5 пудъ ржи; и въ 180 году въ ужинѣ 6 сотницъ 89 сноповъ, а въ умолотѣ 92 пуда ржи. И обоего за расходомъ аманацкимъ по перемѣрѣ Степана Полякова того хлѣба и въ анбаръ всыпано 166 пудъ. А у него же Любимка на его заимкѣ на себя и у служилыхъ людей ко 181 году своей пахоты спахано и посѣяно у нихъ на себя 29 десятинъ и около ихъ казачьи заимки выше и ниже пахатной земли по его Степанову досмотру человѣкъ на 60 и больши будетъ. Да въ 180 году у него же, Любимка, спахано и посѣяно на Великихъ Государей ко 181 году полторы десятины и посѣяно полвосма пуда ржи.

„А около Селенгинского острогу кочюютъ Мунгальского Очироя-Саина-хана и Гыгана хана ихъ тайши многіе улусами своими, Мунгальскіе многіе люди. А есть Тунгусы, живутъ по стороннимъ рѣкамъ: вверхъ по Хилку и по Чикою. А отъ Селенгинского острогу ѣзду до тѣхъ Тунгускихъ людей конемъ ѣхати 5 дней, и живутъ вверхъ по тѣмъ рѣкамъ многіе неясачные Тунгускіе люди за Мунгальскими людьми, а ясаку они Великимъ Государямъ не платятъ; а не многіе люди Тунгускіе платятъ ясакъ Мунгальскимъ тайшамъ.

„А вверхъ же по Селенгѣ рѣкѣ ѣхать дней съ 10 конемъ и больше, и въ ту-де Селенгу рѣку палъ истокъ съ правую сторону изъ Косогору озера, а то-де озеро, Косогоръ зѣло велико, и около того озера живутъ люди сидячіе и кочевные Баргуты и Тувинцы и Тунгусы, и по ихъ иноземской сказкѣ будетъ луковъ сотъ съ пять и больши. А Селенгинскихъ служилыхъ людей малолюдство, и тѣхъ неясачныхъ людей Великимъ Государямъ въ ясачной платежъ и

въ вѣчное холопство привести не мочно, потому что тѣ люди стали за Мунгальскими людьми, а съ Мунгальскихъ тайшей и съ ихъ улусныхъ людей ясачнаго платежу потому жъ не чаю, что Мунгальскихъ розныхъ тайшей и ихъ улусныхъ людей многолюдство, и ясакъ платятъ тѣ Мунгальскіе люди своимъ Мунгальскимъ ханомъ и тайшамъ.

„А соляное озеро отъ Селенгинского острогу по немъ ѣхати день цѣлой, и соль садится бѣла, и урядна, и солка; а около Селенгинского острогу рыбныя угодья и звѣрей ловятъ много.

„Да онъ же, Степанъ Поляковъ, Табунуцкого мунгальского лабу, имянемъ Сорзея, да манзея его Чанбая спрашивалъ: отъ Селенгинского острогу до Китайского государства много ли ѣзду. — И тотъ Табунуцкой лаба и манзей сказали: Ѣхать-де отъ Селенгинского острогу до Китайского государства тихою ѣздою со вьюками конемъ мѣсяцъ, а что жъ де верблюдами идти и быки и овцы гнать отъ Селенгинского острогу до Китайского государства ѣхать самою тихою ѣздою—полтора мѣсяца. А въ Китайское государство чрезъ Селенгинской острогъ дорога путемъ ѣхать близко, а подъемами передъ иными дорогами будетъ въ полы. А отъ торговыхъ людей въ пошлинахъ будетъ Великимъ Государямъ сборъ и прибыль большая, а въ ясашномъ сборѣ Великимъ Государямъ будетъ сборъ и прибыль большая жъ. А какъ будетъ въ Селенгинскомъ острогѣ многолюдство, и буде Великіе Государи изволятъ прислать въ Селенгинской острогъ людей на прибавку, и Братцкихъ и Тунгускихъ неясачныхъ людей и иныхъ землицъ мочно будетъ привесть подъ государскую высокую руку и въ ясачной платежъ. А которые нынѣ въ Селенгинскомъ острогѣ служилые люди, и тѣмъ служилымъ людямъ Великимъ Государямъ службы показать не кѣмъ, и прибыли отъ нихъ не будетъ, и приказного человѣка у нихъ нарочитого нѣтъ же. А по его, Степанову, досмотру и дозору въ той землѣ и въ Селенгинскомъ острогѣ Божіею милостью и Государей счастіемъ и святою его государскою молитвою одноличнo будетъ прибыль большая, а жить въ той землѣ и быть въ Селенгинскомъ острогѣ опасливо и съ великимъ береженьемъ.

„181 году, генваря въ 20-й пріѣзжали въ Селенгинской острогъ изъ каменнаго города, отъ Мунгальскаго Кутухты ламы, большого

*

его Кутухты ламы посланники, для пословані и торгу, Мунгальскіе люди 6 человѣкъ, имянемъ Шабанай-Зайсанъ, Чиндобони, Билкиту, Ирника, Карча, Кичикту, и дозорщику Тобольскаго города драгунскаго строю капитану Степану Полякову на посольствѣ и въ рѣчахъ своихъ сказали: Есть-де Тола рѣка, а пала въ Орконъ, а Орконъ пала въ Селенгу выше Селенгинского острогу. И по Толѣ вверхъ поставленъ городъ каменной, а въ томъ городѣ живетъ большой Кутухта лама всей Мунгальской земли. А ставили-де тотъ городъ 7 лѣтъ въ нынѣшнихъ не въ давныхъ годѣхъ. А отъ Селенгинского острогу ѣхать конемъ 10 дней. А въ томъ городѣ у нихъ родится золото и плавятъ на хана на Очироя-Саина Мунгальского, а мастеры-де у нихъ свои Мунгальскіе земли. А ту-де рѣчь говорили на посольствѣ не скрытно, а толмачъ былъ Селенгинского острогу служилой человѣкъ Иванъ Григорьевъ Бодорой и при многихъ служилыхъ людяхъ.

„А служилыхъ людей въ Селенгинскомъ острогѣ сто сорокъ девять человѣкъ“.

6. Маршруты на рѣку Амуръ, данные Спаѳарію (изъ Москвы).

На великую рѣку Амуръ плавною итить [1]):

Не доплывъ до Якуцкого острога за пять дней впала въ Лену рѣку Алекма рѣка; въ томъ мѣстѣ острожекъ Великого Государя Алекминской. И тою рѣкою Алекмою вверхъ до рѣки Тугура дощениками недѣль шесть, а легкими судами недѣли четыре.

А Тугуромъ рѣкою итить до Тугурского острожку шесть дней вверхъ же; а нынѣ тотъ острожекъ пустъ: запустѣлъ при воеводѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ. А отъ того Тугурскаго острожка чрезъ Тугуръ рѣку и чрезъ Нюгзю рѣку волоку сухимъ путемъ десять дней до край Амура рѣки великой.

А зимнимъ путемъ нартами пять дней итить.

А перешедши волокъ на усть Урки рѣки, ту дѣлать суды на Амурѣ великой рѣкѣ, а въ томъ мѣстѣ никакихъ людей нѣтъ.

А пониже того плыть день стоитъ городокъ, Албазинъ сло-

---

[1]) Путь Ероѳея Хабарова въ 1648 году.

ветъ, живутъ нынѣ въ немъ казаки, которые сбѣжали съ Илимского острогу. На Амурѣ рѣкѣ, на берегу тотъ городокъ.

Другой ходъ на ту жъ великую рѣку Амуръ [1]):

Изъ Якуцкого острогу плыть Леною рѣкою до Алдана рѣки сутки.

А Алданомъ итить вверхъ семь недѣль и меньши, только вѣтровъ встрѣчю не будетъ, до Тонтора рѣки; а тутъ, на Тонторѣ рѣкѣ, Великого Государя ясачное зимовье къ Якуцкому острогу.

Да Тонторою рѣкою итить вверхъ же недѣля до Катыма рѣки.

Да сухимъ путемъ итить волоку пять дней до Зѣи рѣки, тутъ суды дѣлать.

А Зѣею рѣкою нанизъ въ Амуръ рѣку великую плыть недѣли двѣ и меньши, только вѣтровъ не будетъ.

А въ томъ мѣстѣ по Зѣѣ рѣкѣ живутъ многіе люди, Тунгусы и Дауры пашенные, а не воинскіе, хлѣба у нихъ и животины всякой много.

А Алданомъ рѣкою итить на великую рѣку Амуръ ближе, и кормнѣе и лутче Алекмы рѣки, и пороговъ нѣтъ; а Алекмою рѣкою двѣнадцать пороговъ великихъ.

II. Отписки Спаѳарія къ царю Алексѣю Михайловичу, посланныя имъ по пути отъ Тобольска до Китайской границы [2]).

1. Отписка изъ Тобольска отъ 15-го апрѣля 1675 г.

Тобольскіе, Государь, жители, Русскіе люди и Бухарцы и Татары, говорили, что тотъ путь, которымъ они ѣхали съ Ѳедоромъ Байковымъ и съ Сейткуломъ (Аблинымъ), хотя въ то время была

[1]) Путь Василія Пояркова въ 1643 году.

[2]) Отписки эти служатъ интереснымъ дополненіемъ къ описанію Спаѳаріева путешествія и издаются по подлинникамъ, находящимся въ Китайскихъ дѣлахъ Моск. главн. архива мин. иностр. дѣлъ, съ небольшими сокращеніями.

[3]) Въ этой отпискѣ Спаѳарій сообщаетъ царю о распросахъ тобольскихъ боярскихъ дѣтей, казаковъ, Бухарцовъ и Татаръ, бывшихъ въ Китаѣ съ Ѳедоромъ Байковымъ (1654 г.) и Сейткуломъ Аблинымъ (1673 г.).

нужда великая и путь непрямой для скудости и прокормленія ихъ и лошадей и для степи и безводнаго мѣста, однакожь, Государь, путь ихъ безопасенъ былъ; а нынѣ слышали они подлинно, что у мелкихъ калмыцкихъ тайшей промежь себя всчалась война великая. И въ прошломъ году грабили и убивали многія тысящи торговыхъ людей и пословъ калмыцкихъ, которые были отпущены отъ тебя, Великаго Государя, съ Москвы; и для того, Государь, тотъ путь нынѣ зѣло опасенъ, а есть ли, Государь, и опасенья не было, однакожь путь самый дальній и нужной, потому, де, что и Ѳедоръ Байковъ, и Сейткулъ Аблинъ ходили по три года. Только, Государь, говорили они, что путь прямой и безопасной водою чрезъ твои Государевы городы изъ Тобольска до Енисѣйского острогу, а отъ Енисѣйска до Селенги въ 3 мѣсяца; и отъ Селенги, сказываютъ, что путь до Китайскаго государства 4 недѣли. И то будетъ во всемъ изъ Тобольска 4 мѣсяца до Китайскаго государства. А Мугальскіе, Государь, тайши, которые живутъ межъ Китайскаго государства и Селенгинского острогу, въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ тебѣ, Великому Государю, посланниковъ своихъ и обѣщались тебѣ, Великому Государю, служить и говорили: Буде ты, Великій Государь, изволишь послать въ Китайское государство пословъ и посланниковъ, и они учнутъ имъ давать кормъ и подводы и провожать ихъ и всякое вспоможенье станутъ чинить до Китайскаго государства и назадъ; и для того, Государь, тотъ путь будетъ податнѣе.

Да опричь тѣхъ людей, сыскалъ я (въ Тобольскѣ) казака, котораго посылалъ въ прошлыхъ годѣхъ изъ Нерчинского острогу Данила Аршинской въ Китайское государство; а съ нимъ было еще 5 человѣкъ казаковъ товарыщей. И они, Государь, въ Китайскомъ государствѣ были и къ тебѣ, Великому Государю, отъ Китайскаго хана привезли листъ, который нынѣ изъ посольскаго приказу со мною посланъ, холопомъ твоимъ, для вразуменья китайскому языку; а тому, Государь, какъ присланъ четвертый годъ [1]). Тотъ же казакъ сказывалъ: Буде какая препона учинится, что отъ Селенги ѣхать въ Китайское государство невозможно, и тогда, Государь,

---

[1]) Здѣсь говорится о посылкѣ въ Китай Игнатія Милованова въ 1671 г. (см. введеніе).

есть изъ Селенги путь, которымъ ѣздятъ на Нерчинской острогъ, откуду и они отпущены въ Китайское государство. А ходу, Государь, до него [1]) 10 дней чрезъ твоихъ, Великаго Государя, ясачныхъ людей, и отъ Нерчинского, Государь, острогу до рубежа Китайскаго государства ѣздятъ чрезъ твоихъ же, Великаго Государя, ясачныхъ людей только 5 дней. А въ порубежномъ, Государь, китайскомъ городѣ живетъ князецъ воевода того жъ города, который и по русски умѣетъ, и тотъ князецъ съ 60-ю человѣки Китайцовъ провожалъ тѣхъ казаковъ до самого Нерчинского острогу, и листъ, который послалъ къ тебѣ, Великому Государю, Данило Аршинской, отдалъ отъ Китайскаго хана тотъ же князецъ въ Нерчинскомъ острогѣ. И послѣ-де, Государь, того тотъ же князецъ въ Нерчинской острогъ пріѣзжалъ трижды и спрашивалъ: есть ли отъ Великаго Государя противъ Богдыханова листа отповѣдь. И для того я, холопъ твой, посовѣтовалъ съ бояриномъ и воеводою Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ, и взявъ Господа Бога на помощь и Пресвятую Богородицу и твоими, Великаго Государя, праведными молитвами и счастіемъ пойду водою чрезъ Селенгу; только, Государь, ожидаю полой воды. А изъ Тобольска, Государь, пойду рѣкою Иртышемъ и Обью безо всякаго мотчанья на Енисѣйскъ, а изъ Енисѣйска на Селенгу. И бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи готовитъ суды и провожатыхъ и что надобно къ пути, чтобы никакая мѣшкота не учинилась. И уповаю на Бога, что скорымъ времянемъ послѣ Георгіева дни отпущенъ буду изъ Тобольска, и я, холопъ твой, къ тебѣ Великому Государю, отпишу. Да и для того, Государь, холопъ твой, водою пойду, что прежній путь знаемъ, и дальней и опасенъ. А буде, Государь, водяной путь вельми податенъ и полезенъ твоимъ, Великого Государя посланнымъ и торговымъ людямъ, и чаю, Государь, мочно сыскать и водяной путь до самого Китайского государства. Когда жъ дастъ Богъ, приближуся въ порубежные городы, и изъ Тобольска, Государь, бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи о моемъ, холопа, пріѣздѣ послалъ напередъ въ Енисѣйскъ и въ Селенгу, чтобъ были струги и гребцы готовы.

---

[1]) То-есть, до Нерчинскаго острога.

2. Отписка изъ Самаровскаго яму отъ 10-го мая.

Изъ Тобольска, Государь, отпущенъ я, холопъ твой, маія въ 3-й день рѣкою Иртышемъ на трехъ дощаникахъ. И пріѣхалъ маія въ 5-й день на Демьянской ямъ, и того жъ числа, перемѣня гребцовъ, поѣхалъ тою жъ рѣкою Иртышемъ. И маія въ 8-й день пріѣхалъ на Самаровской ямъ съ великою нуждою, для того что бури великія сѣверныя супротивныя и стужи великія. И рѣка Иртышъ поперегъ и глубиною что Дунай. А отъ Тобольска до Самаровскаго яму по росписи, что я, холопъ твой, росписалъ деревни и рѣки и Остяцкія юрты и идолы ихъ и всякія иныя урочища, будетъ водяной путь верстъ съ 500. А ночь здѣсь на силу 5 часовъ, и то свѣтла. А отселѣ, Государь, недалеко р. Иртышъ пала въ великую рѣку Обь. А отъ Тобольска, Государь, и до Обь рѣки, рѣкою Иртышемъ гребутъ нанизъ воды, а Обью, Государь, ѣхать мнѣ супротивъ воды, и потому гресть нельзя, а перебѣгаютъ парусомъ. И сѣверъ останется на лѣвой сторонѣ, гдѣ Иртышъ, совокупясь съ великою рѣкою Обью и съ иными многими рѣками и перемѣня имена инымъ рѣкамъ на свое имя—Обь, пространнымъ теченіемъ, будто море, падетъ въ Окіянское сѣверное и леденое море и учинитъ предѣлъ между дву частей свѣта, межъ Асіи и Европіи: и что отъ Обь рѣки на лѣвой сторонѣ есть, то все Европія сочитаютъ земнописатели, а что на правой сторонѣ, то Асію сочитаютъ. И я, холопъ твой, нынѣ оставляя Европу на лѣво, къ западу, перебѣгаю парусомъ во Асію на право къ востоку Обью рѣкою супротивъ воды, моляще преблагаго Бога, который далъ толикую препространную власть надъ Европію и надъ Асію тебѣ, Великому Государю, Вашему Царскому Величеству (какъ иному изъ христіанскихъ монарховъ никому не далъ), дабы пространилъ царство и государство Вашего Царского Величества и надъ иными частей свѣта и побѣдоносца объявилъ.

А всѣмъ рѣкамъ и урочищамъ учиню я, холопъ твой, подлинный чертежъ и роспись (хотя со мною и чертещика нѣтъ), и какъ азъ, дастъ Богъ, вашимъ, Великаго Государя, счастіемъ по благополучномъ совершеніи вашу, Великаго Государя, службу возвращуся къ Москвѣ и твои, Великаго Государя, пресвѣтлыя очи увижу,

тогда обо всемъ, что ведется, превысокую вѣдомость тебѣ, Великому Государю, объявлю. И ѣдучи отселѣ и впредь отъ твоихъ, Великаго Государя, городовъ и остроговъ, учну писати къ тебѣ, Великому Государю, для вѣдомости моего пути.

„Писана на Самаровскомъ яму маія въ 10-й день. И подъ тою отпискою присланъ чертежъ и тотъ чертежъ вклеенъ въ столпъ“ [1]).

3. Отписка изъ Сургута отъ 24-го мая.

Ѣдучи отъ Самаровскаго яму, Государь, Обью рѣкою до Сургута, во многихъ мѣстѣхъ стрѣтили меня льды самые великіе, что горы, и снѣги и стужи такіе, что понудили меня, холопа твоего, стоять съ дощаниками у берега и оборонитись лѣсомъ и бревнами отъ льдовъ, чтобъ дощаниковъ не разбили. И ѣхалъ я подлѣ берега межъ льдовъ до Сургута по тихоньку, покамѣсть Обь отъ льдовъ очистилась. И маія въ 23-й день пріѣхалъ я, холопъ твой въ Сургутъ.

4. Отписка изъ Нарыма отъ 5-го іюня.

Въ Нарымъ, Государь, пріѣхалъ я, холопъ твой, іюня въ 4-й день, однакожъ съ великою нуждою, для того что по Оби рѣкѣ было великое наводненье и разлилось по полямъ и по лѣсамъ будто море; и погода сильная, и стужи и снѣги по нынѣшнее число. И въ Нарымѣ, перемѣня гребцовъ, поѣхалъ чрезъ Кецкой и Маковскій острожки до Енисѣйска іюня въ 5-й день; оставляя Обь рѣку направо къ полудню, поѣхалъ Кетью рѣкою налѣво къ востоку.

5. Отписка изъ Енисѣйска отъ 18-го іюля.

Поѣхалъ я Кетью рѣкою къ Енисѣйску и іюля въ 7-й день пріѣхалъ въ Маковской острогъ, и взявъ подводы въ Маковскомъ, поѣхалъ черезъ волокъ сухимъ путемъ въ Енисѣйскъ того жъ числа. А въ Енисѣйскъ пріѣхалъ іюля въ 9-й день. И пріѣхавъ въ Енисѣйскъ, сыскалъ твоихъ, Великаго Государя, служилыхъ людей и гостя Евстаѳья Филатьева, человѣка Гаврила Романова, которые

---

[1]) Подлинная помѣта, сдѣланная въ посольскомъ приказѣ. Чертежа, о которомъ здѣсь упоминается, въ архивномъ столбцѣ не оказалось.

въ недавныхъ дняхъ пріѣхали изъ Китайскаго государства чрезъ твой, Великаго Государя, Селенгинской острогъ, потому что они въ прошломъ 182 году въ августѣ мѣсяцѣ поѣхали изъ Селенгинского острога степью черезъ Мугальскую землю въ Китай съ торгомъ и сказали, Государь, мнѣ, холопу твоему: Какъ они пріѣхали въ порубежные городы Китайскаго государства, и спрашивали ихъ, какіе они люди, и есть ли у нихъ твоя, Великаго Государя, грамота. И они сказали, что пріѣхали съ торгомъ изъ порубежныхъ городовъ. И Китайцы имъ не вѣрили, были въ подозрѣньи, чтобъ за ними не было войска, и для того ихъ подъ тѣмъ городомъ задержали пять недѣль, покамѣсть посылали провѣдать по всей степи. И какъ провѣдали, что никакого войска нѣтъ, отпустили ихъ въ Китайское государство, въ городъ Камбалыкъ [1]).

И дали имъ въ Камбалыкѣ подворье и позволили торговать, только торгъ ихъ былъ зѣло некорыстенъ противъ прежняго, для того что у Китайцевъ всчалась война съ Никанскимъ царствомъ. И то Никанское царство нѣтъ иного, опричь стараго Китайскаго царства, потому что нынѣ есть лѣтъ съ тридцать завладѣли Китайскимъ царствомъ Татары, а поколѣніе царское бѣжало въ дальніе приморскія китайскія страны, и то нынѣ называютъ Богдыхановы Татары Никанскимъ царствомъ. И нынѣ собрали они никанскія войска, и посылалъ противъ нихъ богдыханъ дважды по сороку тысящъ, и всѣ побиты отъ никанскихъ. И нынѣ собираютъ новое войско и хотятъ посылать на Никантовъ [2]). И въ Камбалыкѣ говорили имъ тайно русскіе перебѣжчики, что еслибы были твои, Великаго Государя ратные люди въ Даурахъ тысячи съ двѣ, въ нынѣшнее время мочно бы въ подданство привесть подъ твою, Великаго Государя, высокую руку не токмо всю Даурскую землю, но и все, что есть до самыхъ китайскихъ высокихъ стѣнъ, для того что нынѣ богдыханъ въ великомъ безсильи и отъ казаковъ имѣетъ великій страхъ и въ великомъ смущеньи отъ Никанской войны.

---

[1]) Тамъ Русскихъ спрашивали: не посланники ли они отъ царя по дѣлу Гантимура, котораго богдыханъ требовалъ выдать.

[2]) Здѣсь идетъ рѣчь о возстаніи южныхъ провинцій Китая противъ Манчжурской династіи, которымъ руководилъ Усанъ-кей; оно было окончательно усмирено лишь со смертію послѣдняго въ 1679 году.

И какъ они возвратились назадъ въ мартѣ мѣсяцѣ тѣмъ же путемъ, которымъ ѣхали въ Китай, въ Селенгинской острогъ, и нынѣ идутъ къ тебѣ, Великому Государю, изъ нихъ къ Москвѣ и будутъ объявить обо всемъ, что они въ Китаяхъ видѣли и слышали.

А въ Енисѣйскомъ, Государь, сыскалъ я, холопъ твой, пословъ мугальскихъ, которые ѣдутъ къ тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ: два отъ Кутухты ламы, жерца ихъ духовнаго чина, потому что онъ Кутухта лама начальникъ ихъ вѣрѣ до самой Индіи; а другой посолъ отъ Учюроя Саинъ-хана Мугальскаго, а третей— отъ брата его съ небольшими поминками, по ихъ обычаю; и дали мнѣ, холопу твоему, письмо къ Кутухтѣ ламѣ и къ хану Мугальскому, буде мнѣ случится путь черезъ Мугальскую землю, чтобъ учинили всякое вспоможенье.

И нынѣ я, холопъ твой, іюля въ 18-й день поѣхалъ изъ Енисѣйска вверхъ Енисѣемъ рѣкою; и того ходу будетъ дни съ два, а потомъ итить Тунгускою рѣкою до самого до Байкальскаго моря вверхъ же воды. И какъ я буду при Байкальскомъ морѣ, буде поспѣю ранѣе осеннихъ погодей, тогда мочно ѣхать черезъ твоихъ, Великаго Государя, ясачныхъ людей до самого китайскаго рубежа, минуя всѣхъ чужеземскихъ владѣльцевъ. А буде, Государь, захвати͏тъ меня погода осенняя, тогда никакими мѣрами перебѣгать парусомъ прямо въ Баргузинской нельзя, для того что море зѣло лютое, и сердитое, и каменитое; и когда, Государь, бываетъ и пособная тишина, и тогда на силу перебѣгаютъ парусомъ въ недѣлю. Только, Государь, поѣду направо на усть Селенги рѣки: и то въ пособную тишину мочно перебѣжать въ сутки, дла того что только губа морская лежитъ до Селенгинского устья и оттуду недалеко и Селенгинской острогъ. И буде, Государь, изъ Селенгинского острогу не будетъ какого опасенья, тогда мочно мнѣ, холопу твоему, ѣхать чрезъ Мугальскую землю въ Китай тѣмъ путемъ, которые нынѣ пріѣхали изъ Китая. А будь, какое будетъ опасенье, и я поѣду опять черезъ Дауры, для того что лутче ѣхать до самаго рубежа Китайского государства и честнѣе черезъ твое, Великаго Государя, государство нежели чрезъ иноземскія, и для того чтобъ и Китайцы узнали, что межъ твоего, Великаго Государя, государства и ихъ государства нѣтъ иного владѣтеля, и они сосѣди и порубежные съ твоимъ, Великаго Государя, государствомъ суть. А изъ Селенгин-

ского острога есть прямой путь, которымъ ѣздятъ чрезъ твоихъ же, Великаго Государя, ясачныхъ людей и остроговъ до самого Нерчинского острогу, минуя всѣхъ чужеземскихъ владѣльцовъ до самого Нерчинского жъ и до Дауръ; и такъ, или вышеписаннымъ путемъ, или тѣмъ безопасной путь будетъ до самого Китайскаго государства.

(Въ концѣ этой отписки Спаѳарій сообщаетъ царю дошедшій до него слухъ, что Албазинскіе казаки, числомъ около 300 человѣкъ, пошли самовольно войною на китайскихъ подданныхъ, которые живутъ и пашутъ на Аргуни рѣкѣ въ 6-ти-дневномъ разстояніи отъ Албазина, но что казаковъ сюда призвали сами тѣ жители, желая освободиться отъ китайскаго подданства. Далѣе Спаѳарій замѣчаетъ, что бухарскіе и татарскіе торговые люди, „которые изъ Тобольска собираютъ караванъ великой [1]) и ходятъ въ Китай", внушаютъ Китайцамъ опасенія относительно распространенія русскаго господства и остерегаютъ Китайцевъ, чтобы тѣ берегли рубежъ свой, и вообще всячески стараются вредить торговлѣ Русскихъ съ Китаемъ. „И нынѣшнее мое посольство", прибавляетъ Спаѳарій,—„тѣмъ бухарскимъ и татарскимъ торговымъ людямъ зѣло нелюбо, для того буде дастъ Богъ устроится сей путь (чрезъ Селенгинскъ или чрезъ Даурію) въ Китай, тогда весь торгъ будутъ промышлять Русскіе люди, а ихъ промыслъ останется").

6. Отписка изъ Селенгинской заимки.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 184 году сентября въ 6-й день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, Великому Государю, изъ Иркуцкого острогу, что пошолъ къ Байкальскому морю рѣкою Ангарою [2]). И сентября въ 10-й день пріѣхалъ я, холопъ твой, на усть моря со всѣми дощаниками и сентября въ 11-й день пере-

---

[1]) Встрѣченный Спаѳаріемъ въ Енисѣйскѣ Гаврило Романовъ, о которомъ говорится въ отпискѣ, сообщалъ ему, что при немъ прибылъ въ Китай изъ Сибири такой караванъ Татаръ и Бухарцовъ въ 3,000 человѣкъ съ мягкими товарами, оружіемъ и ясырями.

[2]) Этой отписки изъ Иркутскаго острога въ архивномъ дѣлѣ о посольствѣ Спаѳарія не оказалось.

бѣжали за море парусомъ. И какъ будемъ среди моря, и въ то время сталъ вѣтеръ и буря великая, однакожде милостью Божіею и твоими, Великаго Государя, праведными молитвами и счастіемъ въ самомъ вечеру впали въ пристанище въ рѣку Переемную, а дощаникъ, на которомъ были дворяне и дѣти боярскіе, заметало вѣтромъ отъ рѣки Переемной въ днище, на морской берегъ. А люди изъ дощаника вышли въ цѣлости. Такожде и рухлядь отъ воды ничѣмъ не вредилась. И на другой день посылалъ твоихъ, Великаго Государя, служилыхъ людей, и дощаникъ добыли и починивали. И починя, Государь, привели дощаникъ въ рѣку Переемную. И сентября въ 17-й день изъ рѣки Переемной поѣхали на море къ устью рѣки Селенги, и ѣдучи, Государь, были на морѣ бури и вѣтры великіе, и немного, Государь, въ тѣ вѣтры не разбило всѣ дощаники, однакожде милостью Божіею и твоими, Великаго Государя, праведными молитвами и счастіемъ сентября въ 25-й день пріѣхали въ деревню, которая отъ Селенгинского острогу въ дву днищахъ, и того жъ числа твоихъ, Великаго Государя, служилыхъ людей отпустилъ въ Мунгалы для покупки верблюдовъ и коней. И какъ тѣ служилые люди, искупя верблюды и кони, пріѣдутъ, и я, холопъ твой, изъ заимки пойду тотчасъ, не мѣшкая ни зачѣмъ, въ Дауры на Нерчинской острогъ. И отселѣ, Государь, сказываютъ, что до Нерчинского острогу ходу тихимъ ходомъ двѣ недѣли; а отъ Нерчинского, Государь, острога до порубежнаго китайскаго города, изъ котораго города посыланъ въ прошлыхъ годѣхъ листъ къ тебѣ, Великому Государю, отъ Китайскаго хана, двѣ недѣли жъ, и путь все чрезъ твоихъ, Великаго Государя, ясачныхъ людей, а не чрезъ иноземцовъ. И послалъ я, холопъ твой, напередъ себя къ Даурскому прикащику, чтобъ онъ извѣстилъ въ порубежныхъ китайскихъ городѣхъ, для того что идетъ отъ тебя, Великаго Государя, къ Китайскому хану посольство.

7. Отписка изъ Нерчинскаго острога отъ 19-го декабря.

Сентября въ 25-й день изъ Селенгинской заимки, собравъ кони, поѣхалъ я сухимъ путемъ въ Селенгинской острогъ, а водянымъ путемъ не поѣхалъ, для того что до Селенгинского острогу ходу двѣ недѣли, а сухимъ путемъ въ три дни, и было время осеннее и стужи и водою ѣхать нельзя. И енисѣйскихъ казаковъ, которые

были въ работникахъ въ гребцахъ, отпустилъ я за море, покамѣстъ было имъ время переѣхать море въ Иркудкой острогъ. А я, холопъ твой, собравъ кони и изъ служилыхъ людей человѣкъ 40, поѣхалъ степью чрезъ Мунгалы въ Селенгинской острогъ для того чтобъ отпустить въ Мунгалы для покупки коней и верблюдовъ, на чемъ бы подняться на твою, Великаго Государя, службу. И ѣдучи степью, встрѣтили меня многіе и розные во оружьи Мунгальскіе люди, человѣкъ по сту и больше, которые кочевали многія тысячи межь заимки и острогу. И спрашивали, Государь, меня, холопа твоего, какіе-де люди, что прежде сего такихъ людей не видали. И я, холопъ твой, имъ говорилъ, что твои, Великаго Государя, люди и ѣдемъ по твоему, Великаго Государя, указу въ Селенгинской острогъ для твоихъ, Великаго Государя, дѣлъ посольствоватись къ Китайскому хану. А говорили они, не идемъ ли мы, холопи твои, войною, что видѣли оружіе многое и панцыри; и я, холопъ твой, имъ говорилъ, что ты, Великій Государь, желаешь миру, а не войны, и чтобъ они въ Селенгинской острогъ для продажи пригнали кони и верблюды. И ѣдучи, Государь, въ острогъ, служилые люди изо оружія стрѣляли многое время; а они, Государь, ко мнѣ, холопу твоему, пріѣзжали многіе и били челомъ, чтобъ изъ оружія впередъ не стрѣляли, для того что жены ихъ и дѣти и скотъ отъ того испужали. И какъ я пріѣхалъ въ острогъ, и они пріѣхали многіе, а съ ними Табунской лаба, которыхъ въ прошломъ году даурскіе казаки погромили, и жалобу творилъ, что-де невины были тебѣ, Великому Государю. И я ему сказалъ, что они твоимъ, Великаго Государя, служилымъ людамъ и ясачнымъ многія обиды учинили, какъ и нынѣ Мунгалы чинятъ и даурскимъ служилымъ людямъ и ясачнымъ, потому что въ невдавныхъ дняхъ отогнали Мунгальцы изъ-подъ Селенгинского острогу весь табунъ конной. Также и въ прошломъ году табунъ ихъ кони и скотъ отогнали все же; и то какая дружба, что ханъ ихъ посылаетъ къ тебѣ, Великому Государю, пословъ своихъ, а люди его безпрестанно твоихъ, Великаго Государя, служилыхъ людей и ясачныхъ побиваютъ и грабятъ.

А въ Селенгинскомъ острогѣ жилъ я три дни, и видя, что Мунгальцы въ острогъ на продажу коней и верблюдовъ не пригнали и отъ острогу откочевали въ дальнія мѣста и не вѣрили

мнѣ, что я ѣду для твоего, Великаго Государя, дѣла въ Китай, будто ѣду на нихъ войною, и для того отпустилъ я для покупки коней и верблюдовъ твоихъ, Великаго Государя, служилыхъ людей изъ Селенгинского острогу. И жили они въ Мунгалахъ многое время, для того что и купить вскорѣ не сыскали, а ѣздили въ дальніе улусы и покупали дорогою цѣною. И для того въ большой заимкѣ стоялъ я ноября по 5-е число.

И какъ пріѣхали твои, Великаго Государя, служилые люди, искупя кони и верблюды изъ Мунгалъ, и я изъ Селенгинской заимки поѣхалъ степью тотчасъ новымъ путемъ, которымъ прежде сего никто не бывалъ, въ Дауры. И на другой день встрѣтили меня десятникъ съ двумя казаками, которыхъ послалъ изъ Дауръ изъ Нерчинского Павелъ Шульгинъ, и всѣ служилые люди. И писали ко мнѣ и словесно объявили про Братцкихъ иноземцовъ, что тебѣ, Великому Государю, измѣнили и послѣ того приходили силою и табунъ изъ подъ острогу отогнали, въ другой разъ кони у твоихъ, Великаго Государя, ясачныхъ иноземцовъ, у Тунгусовъ. И Контайша присылалъ въ Нерчинской и просилъ аманатовъ и ясырей и хвалится войною. И для того пристойно, Государь, что я поѣхалъ чрезъ Дауры.

Отъ Селенги рѣки поѣхалъ степью въ новой Даурской острожекъ въ Еравню, а въ Еравню, Государь, пріѣхалъ ноября въ 19-е. А изъ Еравни пріѣхалъ въ Теленбинской острогъ ноября въ 23-е. А изъ Теленбинского острога ѣдучи, до Нерчинского острога за 4 дни встрѣтили меня нерчинскіе казаки, человѣкъ съ 30, и сказали мнѣ, что въ недавныхъ дняхъ тѣ же Братцкіе иноземцы отогнали всѣхъ достольныхъ коней изъ-подъ острогу съ тысячу и казака одного увезли и для того до острогу ѣхати съ великимъ береженьемъ, чтобъ Мунгалы и Браты на меня не ударили. И милостью Божіею и твоимъ, Великаго Государя, счастіемъ пріѣхалъ я въ Нерчинской острогъ въ цѣлости декабря въ 4-й день.

Въ Нерчинской, Государь, острогъ собрались твои, Великаго Государя, ясачные иноземцы Тунгусы, тебѣ, Великому Государю, благодарили, Гантимуръ князецъ и прочіе, что ты, Великой Государь, изволилъ прислать посольство свое и рати для обереганья ихъ и для постановленія мира съ Китайцы, для того что они отъ Китайцовъ имѣютъ великое опасеніе. А про иноземцовъ сказали:

Какъ они слышали, что твои, Великаго Государя, люди идутъ въ Дауры вновь, и Контайша и Браты испужались и откочевали далече въ степь по Онону рѣкѣ.

И я, холопъ твой, отселѣ взялъ подводы и вожей и поѣхалъ въ Китай декабря въ 19-й день на Наунъ рѣку, гдѣ живетъ воевода китайской, который въ прошлыхъ пріѣзжалъ въ Нерчинской и листъ тебѣ, Великому Государю, послалъ. А сказываютъ, что тихимъ ходомъ до того мѣста ѣхать 3 недѣли. А напередъ себя послалъ я, холопъ твой, на Наунъ рѣку къ тому воеводѣ еще изъ Енисѣйска даурскаго сына боярскаго Игнатья Милованова, который былъ прежде сего посланъ въ Китай изъ Нерчинского, а изъ Китай съ листомъ къ тебѣ, Великому Государю, былъ посланъ къ Москвѣ; только, Государь, Байкальское море его задержало, и для того замѣшкался [1]). А изъ Нерчинского, Государь, острога отпущенъ онъ ноября въ 9-й день къ тому воеводѣ на Наунъ рѣку, а по се время еще съ отповѣдью не пріѣхалъ, для того что онъ поѣхалъ чрезъ Албазинскій острогъ окольною дорогою. Однакожде я, холопъ твой, не ожидая его отповѣди, изъ Нерчинского острогу поѣхалъ, потому всѣ иноземцы сказываютъ, что Китайской ханъ отъ тебя, Великаго Государя, посольства великимъ желаніемъ ожидаетъ.

И ѣдучи, Государь, къ порубежнымъ городомъ, буде какая встрѣча будетъ отъ Китайцовъ, и что учинится въ порубежныхъ

---

[1]) Объ этой экспедиціи Милованова находимъ подробности въ отпискѣ воеводы Нерчинскаго Шереметева къ царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ 11-го октября 1676 г. по поводу присылки того же Милованова изъ Китая съ письмомъ отъ Спаѳарія. Въ этой отпискѣ сказано: „184 году (1676) февраля въ 18-й день пріѣхалъ изъ Китайскаго государства даурскій нерчинскій сынъ боярскій Игнатій Миловановъ, который въ прошломъ 182 (1675) году *посланъ напередъ* изъ Енисѣйского извѣстить въ порубежныхъ китайскихъ городѣхъ воеводамъ, что отъ Его Царского Величества идетъ посолъ къ Богдыхану. А въ роспросѣ онъ сказывалъ: Поѣхалъ онъ, Игнатей, изъ Нерчинского острога въ китайскіе порубежные городы ноября въ 10-й день на Албазинской острогъ, а изъ Албазинского острогу въ первые порубежные городы на Наунъ рѣку пріѣхалъ ноября въ 14-й день“. Этотъ же Миловановъ еще въ 1671 году ѣздилъ въ Китай по дѣлу Гантимура (см. въ нашемъ введеніи).

городѣхъ, о томъ о всемъ учну я, холопъ твой, писать къ тебѣ, Великому Государю. А прежде Государь, сего не писалъ къ тебѣ, Великому Государю, для того что чрезъ Байкальское море водянымъ путемъ для зимняго время ѣхать нельзѣ, а сухимъ путемъ проходу нѣтъ, для того что Байкалъ море ставится около Крещенія. А отселѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему, ѣхать есть большая рѣка Аргуня, и до ней тихимъ ходомъ ѣхать 10 дней; а та рѣка какъ сойдется съ здѣшними рѣками, съ Шилкою и съ Нерчею, премѣняетъ имя свое и именуется великая рѣка Амуръ, которая течетъ и до Китайскаго моря. А та, Государь, рѣка Аргуня течетъ изъ превеликаго озера Далая. И то озеро Далай болши нежели Байкалъ, и въ немъ и киты морскіе есть. А кочюютъ, Государь, тамъ разные иноземцы. И отселѣ мочно водянымъ путемъ ѣхать большими судами по Шилкѣ до Аргуни и отъ Аргуни на Далай. И для того я, холопъ твой, отселѣ взялъ казаковъ и ѣдучи буду смотрѣть тамошнія мѣста, мочно ли, Государь, острогъ поставить, потому что я чаю, чрезъ Далай мочно сыскать водяной путь до Китай. И про то про все и про китайскія вѣдомости учну я, холопъ твой, писать къ тебѣ, Великому Государю.

Примѣчанія къ описанію путешествія Н. Спаѳарія.

(1) Берега р. Иртыша отъ Тобольска до Самаровскаго яма.

Водный путь по р. Иртышу, опредѣляемый Спаѳаріемъ въ 500 верстъ (700-саженныхъ), или по нынѣшнему въ 700 верстъ, совершилъ онъ въ пять дней; почти такая же продолжительность пути указана въ „Спискѣ съ чертежа Сибирскія земли“ (изд. *Г. И. Спасскимъ*), гдѣ сказано: „Отъ Тобольска плыть до Демьянскаго яму 3 дни и отъ Демьянскаго яму до Самаровскаго яму 3 дни“. На Иртышѣ для удобства сообщеній уже существовали тогда правительственныя поселенія ямщиковъ или ямы, каковы Самаровскій и Демьянскій, заселенные въ 1637 г. ямщиками чтобы не отягощать Остяковъ подводами между Тобольскомъ, Сургутомъ и Березовымъ. Кромѣ этихъ двухъ ямовъ, Спаѳарій упоминаетъ на своемъ пути еще юртъ Аремзянской татарскій (нынѣшніе Аремзянскіе юрты № 179 Сп. нас. м. Тоб. губ.) и юртъ Натце (Натцынскіе юрты № 182). Ямы эти при рѣчномъ плаваніи доставляли гребцовъ. По р. Иртышу Спаѳарій называетъ болѣе 20 русскихъ поселеній, большая часть которыхъ можетъ быть пріурочена къ существующимъ въ настоящее время населеннымъ мѣстамъ Тобольскаго округа. Таковы, напримѣръ, деревни Рѣткина (№ 160 *), Корюкова (№ 302), Бѣломоя (№ 304), Медвѣдчикова (№ 141), Зокордово (нынѣш. Зоркольцево № 143?), Бронникова (№ 144), Балаева (Балуева № 212), Филатова (Нижне-Филатова № 181) и Овотъ (Уватское № 202?). Всѣ эти русскія поселенія сгруппированы между Тобольскомъ и Демьянскимъ ямомъ, за исключеніемъ одного только послѣдняго (Овотъ) далѣе же по Иртышу Спаѳарій встрѣчалъ одни только инородческія селенія.

Изъ поселковъ инородческихъ по Иртышу ближайшими къ Тобольску Спаѳарій называетъ рядъ татарскихъ поселеній, между которыми различаетъ деревни и юрты; послѣднее указываетъ, можетъ быть, на различную тогда степень населенности этихъ мѣстъ, въ настоящее же время всѣ татарскія поселенія безразлично носятъ названіе юртъ. Татарскія поселенія названы Спаѳаріемъ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ Тобольска: юрты Кускунъ (Сузгунъ № 154?) и Енгильдѣевъ, деревня Ескальбинская (№ 303), юртъ Абызовъ (№ 171); деревни Островная (№ 174), Иштамалъ (№ 312), далѣе деревни ново-крещенныхъ Татаръ: Вербуша Тычинскаго (въ настоящ. время русск. деревня Тычинская № 176) и Арбукова, юрты ямскіе—Аремзянскій и

---

*) Нумера, стоящіе въ скобкахъ, относятся къ списку насел. мѣстъ Тобольской губерніи, изданному Центр. Статистич. Комитетомъ.

*

Натце и деревни Карбинская (№ 183), Угинская (Укинскіе юрты № 214?), Есаулъ (№ 189), Юлбазара (Ялбинская № 200?), двѣ деревни Туртасскія и Водска. Ниже по Иртышу не встрѣчалось татарскихъ поселеній, а шли уже остяцкіе поселки.

Приведенныя изъ описанія Спаѳарія названія татарскихъ поселеній на Иртышѣ согласуются и съ топографическими указаніями почти современной ему Кунгурской лѣтописи или Тобольскаго лѣтописца, составленіе котораго, какъ извѣстно, принадлежитъ Семену Ремезову. Берега Иртыша связаны съ исторіей завоеваній Ермака и его товарищей. Въ 1582 г., по свидѣтельству Тобольскаго лѣтописца, посланъ былъ Ермакомъ пятидесятникъ Богданъ Брязга для покоренія Назимской и Демьянской волостей. Слѣдуя внизъ по Иртышу, при устьѣ р. Аримдзянки (гдѣ Спаѳарій называетъ Аримдзянскую волость), Брязга взялъ приступомъ татарскій укрѣпленный городокъ и оттуда продолжалъ путь къ Ниццинской и Карбинской волостямъ, которыя поддались ему безъ затрудненія. Но въ Туртасской волости, къ которой принадлежали и Уватскіе Татары, онъ опять встрѣтилъ сопротивленіе. Здѣсь въ лѣтописи упоминается старинная татарская крѣпость—Туртасское городище слѣды котораго тщетно разыскивалъ исторіографъ Миллеръ во время своего путешествія по Сибири. (Въ настоящее время на р. Туртаскѣ находятся остяцкіе поселки). Спаѳарій упоминаетъ двѣ татарскія деревни Туртасскія и островъ Туртасъ на Иртышѣ; можетъ быть, у одного изъ этихъ мѣстъ и находилось прежде городище. За Туртасскою и Уватскою волостями еще во времена Ермака начиналась по Иртышу область Остяковъ, и здѣсь первою остяцкою деревнею были Лебацкіе юрты, которую Остяки называютъ Нумъ-пугль, а Татары Назимъ-аулъ (откуда и произошло названіе Назимской волости). Деревню Лебоутъ (№ 206) Спаѳарій также называетъ первымъ остяцкимъ поселеніемъ на пути отъ Тобольска; далѣе онъ упоминаетъ о красиво расположенномъ Кошелевѣ городищѣ (№ 548), близъ котораго, также находилась тогда остяцкая деревня. Миллеръ производитъ названіе этого городища (Кошельвата по остяцки) отъ остяцкаго князца Кошеля, владѣвшаго имъ въ древнія времена.

Въ перечисленіи остяцкихъ поселеній Спаѳарій, также какъ и въ татарскихъ, различаетъ деревни и юрты; кромѣ того, здѣсь встрѣчается еще новое различіе: юртъ зимнихъ и лѣтнихъ. Относительно этой послѣдней, особенности инородческихъ жилищъ, существующей и донынѣ, находимъ слѣдующія подробности въ русскомъ описаніи Сибири 1683 года (Опис. рукоп. Румянц. муз. *Востокова*, № CCXCIV); здѣсь объ инородцахъ, живущихъ по рѣкамъ западной Сибири, говорится: „Живутъ они въ лѣсахъ темныхъ надъ водами. Зимніе юрты — деревянные въ земляхъ, аки въ погребахъ отъ великихъ мразовъ; а лѣтніе юрты имѣютъ въ иныхъ мѣстѣхъ надъ водами великими токмо къ лужамъ и пескамъ великимъ, для того что съ весны у нихъ и во все лѣто до осени бываетъ множество мошки и комаровъ; а нощію спятъ въ палаткахъ холщевыхъ на высокихъ кроватяхъ, подъ кровати же кладутъ огнь и куриво, дабы дали нощію уснуть".

О происхожденіи названія Демьянскаго яма находимъ слѣдующее поясненіе въ томъ же Тобольскомъ лѣтописцѣ: пятидесятникъ Брязга покорилъ здѣсь въ 1582 г. упорно сопротивлявшагося остяцкаго князца Нимьяна (Демьяна), по имени котораго и волость названа Демьянскою (Нимьянскою).

Далѣе по Иртышу Спаѳарій называетъ Рачевское городище (нынѣшнее Рачево № 584). Во время похода Брязги находился здѣсь остяцкій идолъ Рача, которому приносились частыя жертвы. Затѣмъ слѣдуютъ въ описаніи Спаѳарія остяцкіе юрты: Мурзинскіе (№ 588), Чандашевы (Чембачнины № 606?), Кармышевы, Субботины (№ 597), Ячины (№ 599), Воинковы, Деньщиковы (№ 602), Филина Баскакова (Филинскіе № 605), Лукьянковы, Цынгаловы (№ 607), Семенкины (№ 610) и Сотниковы (№ 611). Всѣ они составляли въ то время такъ-называемую Цынгальскую волость, гдѣ, при разсказѣ о покореніи ея казаками Ермака, упоминаются въ Тобольскомъ лѣтописцѣ Цынгальскія жилища и Нарымской городокъ (не слѣдуетъ смѣшивать его съ гор. Нарымомъ Томской губ.). Миллеръ изслѣдовалъ эту мѣстность и нашелъ недалеко отъ Цынгальскихъ юртъ на вершинѣ горы слѣды старинныхъ укрѣпленій, которыя носятъ у мѣстныхъ жителей названіе Цынгальскаго стараго городища; Нарымской же городокъ, упоминаемый у Ремезова, Миллеръ предполагалъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Сотниковыхъ юртъ.

Въ предѣлахъ слѣдующей Тарханской волости Спаѳарій называетъ юрты: Гришкинъ (№ 291), Колпуховскіе лѣтній и зимній (№ 614), деревню остяцкую Артюхи Карлина, юртъ Реполовъ (№ 616), Кондинскіе (№ 102), Баязновы (Базновскіе № 620) и Тимошкины. По имени Колпуховскихъ юртъ называлась въ древнѣйшія времена и вся волость; названіе это, по свидѣтельству Тобольскаго лѣтописца, произошло отъ остяцкаго князца Колпуха, имѣвшаго свой Колпуховъ городокъ на мѣстѣ нынѣшнихъ юртъ. Подтвержденіемъ послѣдняго служатъ видѣнные здѣсь Спаѳаріемъ „большіе и малые перекопи“. 8-го мая Спаѳарій прибылъ въ Самаровскій ямъ, гдѣ кончилось его плаваніе по Иртышу. Относительно названія того мѣста онъ подтверждаетъ свидѣтельство лѣтописца и производитъ его отъ остяцкаго князца Самара, который жилъ тутъ во время перваго прибытія казаковъ. Самаръ имѣлъ, кромѣ того, для убѣжища небольшой городокъ, слѣды котораго еще видѣлъ Миллеръ, и о которомъ упоминаетъ также Спаѳарій въ своемъ описаніи Самаровскаго яма; остатки этихъ укрѣпленій Миллеръ нашелъ на вершинѣ одной горы, въ двухъ верстахъ отъ Самаровскаго яма.

(2) Рѣка Иртышъ по Спаѳарію.

При составленіи этого описанія Спаѳарій, кромѣ лично собранныхъ въ Сибири свѣдѣній, пользовался статейными списками Байкова и Сейткула Аблина (о верхнемъ Иртышѣ), а также Книгою Большой Чертежъ, откуда заимствовалъ описаніе степного пути отъ Тобольска до Астрахани чрезъ Казацкую орду. Поясненіе этого извлеченія изъ Книги Большой Чертежъ можно найдти въ статьѣ *А. И. Макшеева*: „Географическія свѣдѣнія Книги

Большаго Чертежа о Киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ“, напечатанной въ *Запискахъ Имп. Р. Геогр. Общ. по Отдѣл. Этногр.*, кн. VI).

Сообщаемыя Спаѳаріемъ, свѣдѣнія о верхнемъ теченіи Иртыша заслуживаютъ особаго вниманія, опровергая общепринятое мнѣніе, что Русскіе проникли до Зайсанъ-нора и выше по Иртышу лишь въ началѣ XVIII вѣка, когда сюда доходили экспедиціи Бухгольца и Лихарева. Изъ описанія Спаѳарія мы узнаемъ напротивъ, что еще до него „въ давныхъ годѣхъ близь озера Кизыльбаша или Ясана (Зайсана, туземное названіе котораго Кизыльпу) плыли (служилые люди) изъ Тобольска и сыскали слюду“; также „что отъ Тобольска до самой вершины Иртышской мочно лехкими судами плыть“. О самомъ озерѣ Зайсанѣ Спаѳарій сообщаетъ, что „въ немъ вода прѣсная, зеленая, а рыбы много и звѣрей, и сквозь него прошла Иртышъ рѣка и не мѣшается съ озеромъ, а опять течетъ своимъ теченіемъ“. Въ описаніи Сибири 1683 года находимъ еще болѣе точныя свѣдѣнія о Зайсанѣ: „Отъ Ямышева озера вверхъ по Иртышу“—сказано въ этомъ описаніи—„до улусовъ Черныхъ Калмыкъ Бошохты хана урочище великому озеру Зайсанъ-куль. Ширина тому озеру 7 поприщъ и посреди того озера бѣжитъ Иртышъ рѣка ходу стругами 2 мѣсяца (отъ Ямышева?), а сухимъ путемъ лошадьми степью 2 недѣли кочевнымъ ходомъ“.

Итакъ, слѣдуетъ допустить, что озеро Зайсанъ было уже посѣщаемо Русскими во второй половинѣ XVII вѣка. Въ атласѣ Сибири Семена Ремезова, пользовавшагося частными чертежами той эпохи, верхнее теченіе Иртыша означено довольно подробно, хотя, конечно, представляетъ еще много неточностей (см. листъ 20-й атласа „Чертежъ земли всей безводной и малопроходной каменной степи“). На этомъ чертежѣ означены между прочимъ въ видѣ притоковъ Чернаго Иртыша рѣки Уренгай и Балаганъ; у Спаѳарія эти рѣки названы истоками Иртыша, получающими свое начало изъ Мунгальскихъ горъ (южнаго Алтая). Новѣйшія изслѣдованія экспедиціи г. Сосновскаго подтвердили существованіе водной связи озера Улюнгура съ Чернымъ Иртышемъ; это озеро имѣетъ притокъ Урунгу или Бурлутохой, который составляется изъ двухъ рѣкъ—Булгуна и Чингиля, текущихъ изъ южнаго Алтая. Въ рѣкахъ Урунгу и Булгунѣ можно узнать Уренгу и Булетанъ Спаѳарія и Ремезова.

Въ дополненіе къ описанію солянаго промысла на Ямышевомъ озерѣ и ежегодно бывающей здѣсь ярмарки, которое находится у Спаѳарія, приводимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, заимствованныя изъ описанія Сибири 1683 года: „Озеро Ямышъ отъ рѣки Иртыша 5 поприщъ, и служилые люди Сибирцы соль изъ того озера ломаютъ, рычагами емлютъ и возятъ тележками на себѣ на лошадехъ и на вельбудахъ, и струги грузятъ. А на то мѣсто у пристани Ямыша озера пріѣзжаютъ съ товары китайскими изъ Китайска (?) Бухарцы и Калмыки со всякими своими товары и съ лошадьми и со всякимъ ясыремъ и торгуютъ съ русскими людьми повольнымъ торгомъ чрезъ аманатовъ своихъ. Соль же та зѣло чиста аки снѣгъ или ледъ-яснецъ, сольна же вельми и сладка. И кругомъ тѣхъ мѣстъ около

Иртыша рѣки такихъ соляныхъ озеръ самосадныхъ во многихъ мѣстахъ безчисленно много. Звѣря тожъ, и птицъ и всякой рыбы безчисленно много".

Упоминая объ Ямышевомъ озерѣ, Спаѳарій не могъ обойдти молчаніемъ его соляныя богатства, изъ которыхъ снабжалась въ тѣ времена почти вся Сибирь. Ямышевская ярмарка имѣла въ свое время не малое значеніе для торговыхъ сношеній Тобольска со внутреннею Азіей и существовала здѣсь въ первой половины XVIII столѣтія, пока внѣшняя торговля Сибири не перешла окончательно въ Кяхту. Выгодная мѣновая торговля съ Калмыками и Бухарцами привлекала на Ямышевскую ярмарку всегда много русскихъ торговцевъ изъ Тобольска, Тары и Томска, хотя они безпрестанно подвергались по пути нападеніямъ хищныхъ Калмыцкихъ ордъ. Первое русское извѣстіе объ озерѣ Ямышевѣ находимъ въ наказѣ 1594 г. о строеніи города Тары, напечатанномъ въ Описаніи Сибирскаго царства *Миллера* (стр. 272). Въ наказѣ этомъ сказано между прочимъ: „взять на расходъ разнымъ людемъ 70 п. соли и къ тому прибавку послать изъ новаго города на Тарѣ на озеро на Ямышъ и велѣти соли привезти на стругѣхъ". (Не понятно послѣ этого предположеніе Миллера, что оз. Ямыше лишь въ 1613 г. открыто казачьимъ головою Станиславовымъ. См. Samml. Russ. Geschichte, t. VIII, 83).

Упоминаемые Спаѳаріемъ въ окрестностяхъ Тобольска „пустой городокъ и шанцы Кучюма царя Сибирскаго", гдѣ въ его время Татары еще поддерживали уцѣлѣвшую мечеть, посѣтилъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія историкъ Миллеръ, который даетъ подробное описаніе видѣнныхъ имъ здѣсь развалинъ Кучюмовой резиденціи (Ист. Сибирск., стр. 134, 135). Въ своемъ перечисленіи народовъ, живущихъ по Иртышу, Спаѳарій не упоминаетъ вовсе о Самоѣдахъ.

(3). Плаваніе по р. Оби до устья Кети.

Слѣдуя по Оби Спаѳарій встрѣчалъ здѣсь мѣстности, исключительно населенныя Остяками; названія упоминаемыхъ имъ юртъ, вѣроятно, производились отъ именъ тогдашнихъ остяцкихъ князковъ и по большей части не могутъ быть пріурочены къ нынѣшнимъ. Только названія юртъ Шапшиныхъ (Тоб. губ. № 625) да Талимковыхъ (Салымскихъ? № 688) сохранились въ спискѣ современныхъ насел. мѣстъ. Остяцкія поселенія раздѣлялись въ то время на волости, которыхъ Спаѳарій упоминаетъ 6, а именно: Ваховскую (князца Выкопы), Луппукорскую (князца Сеуса Арданова), Троегородскую (князца Пичика), Чюлымскую (князца Чюлыма), Кондыкину (князца Кондыки) и Тымскую (Тунаки князца): волости эти, вмѣстѣ съ другими 11-ю, расположенными по рѣкамъ Васьюгану, Травьюгану, Балыку и Пиму, приписаны были къ Сургутскому уѣзду; далѣе же начинались Нарымскіе Остяки. На Оби Спаѳарій безпрестанно встрѣчалъ остяцкія рыбныя ловли. Богатая добыча пушнаго звѣря въ остяцкихъ волостяхъ обусловливала учрежденныя на Оби заставы „для пошлины государевой на мягкую рухлядь", которыхъ Спаѳарій называетъ двѣ: первую — на Асламскомъ плесѣ, а вторую—на Солоковомъ.

О Сургутѣ Спаѳарій замѣчаетъ, что это древнѣйшій въ Сибири городъ послѣ Тобольска; по Миллеру же, онъ построенъ былъ въ 1593 г., то-есть, годомъ позже, нежели Пелымъ и Березовъ, хотя послѣднее мнѣніе основано лишь на догадкѣ. Приближаясь къ Нарыму, посланникъ снова встрѣтилъ русскія поселенія. На протокѣ Еловой онъ называетъ русскую деревню Ѳедора Попова (можетъ быть, нынѣшняя деревня Подъельничная, Томск. губ. № 551), о которой замѣчаетъ, что это „первая отъ Демьянскаго яму, гдѣ хлѣбъ пашутъ". Слѣдующую русскую деревню близъ Нарыма Спаѳарій видѣлъ на протокѣ Быстрой (Каленацкая № 542 ?). Далѣе онъ посѣтилъ старое городище Нарымское, уже въ то время покинутое и находившееся въ 10 верстахъ отъ новаго (современнаго) Нарыма. Старый Нарымъ (гдѣ теперь дер. Городищенская № 445) есть, слѣдовательно, тотъ городокъ, о которомъ упоминается въ Книгѣ Большой Чертежъ; въ Лунпукѣ Кн. Б. Ч. можно узнать Лунпукорскую волость Спаѳарія (Нарымскій острогъ по Миллеру построенъ былъ здѣсь въ 1596 г.; Опис. Сиб. ц., стр. 311). Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ острогъ этотъ отъ прибылой воды осыпался, что̀ и подало поводъ къ перенесенію его на лучшее мѣсто (Новый Нарымъ), это перенесеніе послѣдовало въ 1614 г. (Опис. Сиб. ц., стр. 324).

При описаніи Сургута и Нарыма Спаѳарій два раза упоминаетъ о бывшей здѣсь нѣкогда Пѣгой Ордѣ Остяцкой, о которой въ то время еще существовало преданіе въ этихъ краяхъ. Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что это названіе, объяснявшееся столь различно, относится къ Остякамъ Нарымскаго края, а не къ какому-либо другому племени, какъ думалъ Лербергъ. Это подтверждается также архивнымъ документомъ, напечатаннымъ въ Ист. опис. Сиб. ц. *Миллера* (стр. 326), гдѣ говорится о князцѣ Пѣгой орды, пріѣзжавшемъ въ Москву въ 1602 г., и притомъ сказано, что онъ состоялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма.

Отъ Нарыма до устья Кети Спаѳарій называетъ русскіе казацкіе поселки: Петра Гаврилова, Нехорошкова, Игнашки Семенова и деревни Соснину и Алтаеву (послѣдняя на р. Кети въ Томск. губ. № 564). Ямскихъ поселеній на Оби не упоминается, и Спаѳарій мѣнялъ гребцовъ только въ Нарымѣ. Пользуясь дувшимъ иногда попутнымъ вѣтромъ, часть плаванія по Оби онъ совершилъ подъ парусами. Отъ Самаровскаго яма до устья Кети путешествіе посланника, слѣдовавшаго „съ великимъ поспѣшеньемъ", продолжалось 26 дней; объ обыкновенной же продолжительности этого плаванія въ тѣ времена можно заключить изъ текста „чертежа Сибирской земли", гдѣ сказано: „Отъ Самаровскаго яму до усть Иртыша рѣки вверхъ по Оби до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма по той же рѣкѣ ходу по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день"—то-есть, больше мѣсяца.

(4). Описаніе рѣки Оби.

О вершинахъ Оби Спаѳарій имѣлъ не вполнѣ точныя представленія: онъ ошибочно предполагалъ, что истокъ Телецкаго озера къ сѣверу представ-

ляетъ особую отъ рѣки Біи вершину Оби. Въ описаніи Сибири 1683 года находимъ слѣдующія болѣе точныя извѣстія о вершинахъ Оби и о Телецкомъ озерѣ: „Великая рѣка Обь вышла одною вершиною изъ-подъ Тангутцкой земли, тамъ же иновѣрцы имянуютъ ее Катуня; а другою вершиною вышла изъ подъ Мунгальской земли изъ великаго озера Алтына и около того озера Алтынъ-куль кочюетъ Мугальской Лоджанъ-ханъ и иные тайши. А рыбы въ немъ всякой множество и нерпа морская есть. И тѣ двѣ вершины внизу сошлися, и иновѣрцы съ тѣхъ мѣстъ назвали усть Бія и Катуни, а ниже того названа та рѣка отъ величины ея—великая рѣка Обь".

На чертежѣ 20-мъ Ремезовскаго атласа водная система Телецкаго озера (Алтынъ-куля) означена довольно подробно, и между южными притоками озера названа р. Чулышманъ. На юго-восточномъ берегу Алтынъ-куля изображенъ на чертежѣ каменный городъ съ надписью „Царство Алтырское"; кромѣ того, здѣсь названы племена Теленбутовъ (или Телень орда), Таутелеуты, Тележцы и Саянцы.

Телецкое озеро стало извѣстно Русскимъ съ 1633 г., когда сюда проникъ съ партіей казаковъ сынъ боярскій Петръ Собанскій, съ цѣлію покоренія жившихъ здѣсь Телесовъ. Въ 1642 г. тотъ же Собанскій снова посланъ былъ сюда для усмиренія этого племени. Онъ пробылъ въ окрестностяхъ озера до весны для изслѣдованія страны и заложенія острога. Найдя мѣстность у озера неудобною для укрѣпленія, онъ предлагалъ построить острогъ при впаденіи р. Лебеди въ Бію; но предложеніе его не было принято, и такимъ образомъ эта страна еще долго оставалась безъ колонизаціи. Воеводы сибирскіе неоднократно указывали правительству въ своихъ донесеніяхъ на выгодность тамошнихъ мѣстностей для заселенія. Такъ воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ, въ текстѣ составленнаго имъ чертежа Сибири (въ первой редакціи 1667 г.), упоминаетъ, что „при устьѣ Беи и Катуни мѣста красныя и угодно быть Великаго Государя городу или острогу, потому что мѣста пашенныя и всякого звѣря, и соболей, и лисицъ, и бобровыхъ рѣчекъ много и прибыль Великимъ Государямъ будетъ не малая" (см. рук. Рум. библ. № CCXCIV, № 2-й). Послѣ Спаѳарія, который также не обошелъ молчаніемъ плодородія и богатства мѣстностей при вершинахъ Оби, встрѣчаемъ о томъ же свѣдѣніе въ описаніи Сибири 1683 г., гдѣ сказано: „Вверхъ около вершинъ рѣкъ Беи и Катуни мѣста зѣло изобильныя лѣсами и полями: черность земляная въ человѣка вышиною. Звѣря всякаго птицъ и рыбы всякой веліе множество. И чрезъ то мѣсто и устья Беи и Катуни на великой рѣкѣ стоитъ островъ великой и тѣмъ мѣстомъ Калмыки Черные изъ своей земли въ Мунгальскую и Киргизскую землю ходятъ и къ нимъ Калмыкамъ. И только бы изволили и указали Великіе Государи на томъ мѣстѣ, на устьѣ Беи и Катуни городъ или острогъ поставить, и имъ бы Великимъ Государямъ была прибыль великая отъ ясачныхъ звѣроѣздовъ и отъ торговыхъ людей всякихъ".

Объ идолѣ Золотой бабы, находившимся на р. Оби, и который Спаѳарій называетъ остяцкимъ, упоминается еще въ древне-русскомъ дорожникѣ

начала XVI в., гдѣ содержится описаніе пути въ Печору, Югру и къ рѣкѣ Оби. Переводъ этого дорожника помѣщенъ въ запискахъ о Московіи Герберштейна (переводъ *И. Анонимова*, стр. 123—126), которыя, вѣроятно, были извѣстны Спаѳарію. Отсюда это извѣстіе перешло во многія другія иностранныя сочиненія.

(5) Плаваніе по р. Кети.

Берега р. Кети Спаѳарій называетъ тоскливыми, „потому что жилья на ней нѣтъ отъ Кецкаго острогу до Ворожейкиной деревни". Послѣднее относится лишь къ русскимъ поселеніямъ, остяцкихъ же юртъ по пути встрѣчалось не мало. Отъ устья Кети Спаѳарій называетъ первою Пиковскую волость, а далѣе—Кецкихъ и Маковскихъ Остяковъ. Непріязненныя отношенія Остяковъ заставляли Русскихъ селиться по близости остроговъ. Три русскія деревни существовали въ то время близъ Кецкаго острога и одна близъ Маковскаго. На Кети Спаѳарію изрѣдка попадались покинутыя зимовья казаковъ, ходившихъ изъ Тобольска съ хлѣбными запасами въ Енисейскій острогъ, который служилъ въ то время главнымъ пунктомъ для продовольствованія дальнихъ завоеванныхъ земель по Ленѣ и въ Прибайкалье. Изъ Енисейска „хлѣбное жалованье" разсылалось по различнымъ острогамъ и зимовьямъ. Въ спискѣ съ чертежа Сибирской земли плаваніе р. Кетью опредѣлено въ два мѣсяца, то-есть, вдвое долѣе, нежели плылъ Спаѳарій до Маковскаго острога.

(6) Енисейскій острогъ.

Енисейскій край поразилъ Спаѳарія своею населенностью и оживленіемъ послѣ пустынныхъ и безжизненныхъ береговъ р. Кети. „Здѣсь", говоритъ онъ (въ письмѣ изъ Енисейска къ боярину А. С. Матвѣеву),—„Енисейская страна вельми хороша, будто Волоская земля. А рѣка Енисей будто Дунай, самая веселая и великая. И далъ Богъ изобиліе всякое, хлѣба много и дешевъ и иное всякое жъ и многолюдство".

Въ Енисейскомъ уѣздѣ было въ то время, по словамъ Спаѳарія, до 500 деревень и самыя хлѣбородныя мѣста. Самый Енисейскій острогъ имѣлъ уже въ то время постепенно возраставшее торговое значеніе. Посредствомъ р. Ангары китайскіе товары отправлялись сюда изъ Селенгинска и чрезъ Байкалъ, а русскіе—по Оби, и отсюда по тремъ главнымъ путямъ до Енисейска. Одни шли изъ р. Оби вверхъ по Ваху до вершины его, а отсюда перетаскивали лодки черезъ волокъ въ 10 верстъ и достигали р. Елогуя. Другіе поднимались по р. Тыму, который вершиною своею близко подходитъ къ р. Сыму, и по сей послѣдней спускались до Енисея. Третій путь, наконецъ такъ-называемый Маковскій волокъ, который избралъ и Спаѳарій, былъ вверхъ по р. Кети до Маковскаго острога (нынѣ с. Маковское, Енис. губ. № 504), а отсюда товары отправлялись гужемъ или прямо въ Енисейскій острогъ. Этотъ послѣдній путь былъ самый ближній и считался наивыгоднѣйшимъ (см. Списки нас. мѣст. Енисейск. губ., стр. XLI).

Енисейскій острогъ, основанный въ 1619 году (въ томъ же году осно-

ванъ и Маковскій), заселялся очень быстро и весьма скоро сдѣлался значительнымъ населеннымъ пунктомъ. Особенное вліяніе на его развитіе имѣли его два монастыря, упоминаемые Спаѳаріемъ. Въ 1678 году острогъ сталъ называться уже городомъ, и здѣсь учреждена была приказная изба.

(7) Верхнее теченіе р. Енисея по русскимъ извѣстіямъ XVII вѣка.

О верховьяхъ р. Енисея Спаѳарій говоритъ, что „вершина ея не знается откуду начинается", и далѣе сообщаетъ извѣстіе, полученное отъ туземцевъ, о близости вершины Енисея къ вершинамъ Оби. Послѣднее извѣстіе становится понятнымъ послѣ взгляда на чертежъ 20-й Ремезовскаго атласа, гдѣ „Енисейскою вершиною" названъ болѣе южный истокъ р. Абакана изъ двухъ небольшихъ озеръ. Верховья Абакана дѣйствительно сближаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ водною системою р. Чулышмана, хотя между ними и существуетъ горный водораздѣлъ.

О дѣйствительныхъ вершинахъ Енисея (Улу—Кема) Русскіе въ XVII вѣкѣ также имѣли уже нѣкоторыя свѣдѣнія, хотя весьма отрывочныя. Свѣдѣнія эти доставлены были посольствами, ходившими изъ Томска къ Монгольскимъ Алтынъ-ханамъ, которые кочевали сначала за Саянскимъ хребтомъ близъ озера Убсын и его притока р. Тесъ, а впослѣдствіи (около 1634 г.) перешли въ водную область Абакана и Тубы, гдѣ обитали племена Тубинцевъ, Арчаковъ, Алтырей и Качинцевъ. Въ нашемъ введеніи мы сообщили уже подробности посольства атамановъ Тюменца и Петрова, бывшихъ на Убсѣ въ 1616 году. О другихъ русскихъ посольствахъ къ Алтынъ-хану: Якова Тухачевскаго (1634 г.), Невѣрова (1638 г.) и Гречепина (1636 и 1659 гг.) подробно сообщилъ Фишеръ въ своей Сибирской исторіи (сравн. Землевѣдѣніе Азіи *Риттера*, т. IV, дополненіе LXIV: о русск. посольствѣ къ Алтынъ-ханамъ въ XVII столѣтіи). Менѣе извѣстны посольства Бажена Карташева (1636 г.), Василья Старкова (1638 г.) и Романа Старкова съ Бобарыкинымъ (1665 г.), о которыхъ и сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія на основаніи нашихъ изысканій въ Московск. главн. архивѣ мин. ин. дѣлъ.

Сынъ боярскій Баженъ Карташевъ, отправившійся къ Алтынъ-хану (Ирденею) въ 1636 году, выѣхалъ 28-го августа съ товарищами изъ Томска. 17-го сентября посольство прибыло въ киргизскіе улусы на рѣчку Ерму (Ербу?), оттуда, получивъ подводы, отправилось оно въ улусы племени Алтырцевъ, кочевавшихъ на р. Алту—булакъ, „не доѣзжая Абакана рѣки за три днища". 25-го сентября послы пришли къ Лабѣ Даинъ-Мергеню, который выслалъ имъ запасы и подводы на р. Абаканъ. 30-го сентября Карташевъ прибылъ въ Алтыновы улусы, находившіеся въ то время въ Саянскомъ камени, а 3-го октября выѣхалъ изъ Саянскаго камени и переѣхалъ Алай рѣку (?). Здѣсь горные Саянцы напали на Русскихъ и отбили у нихъ нѣсколько лошадей вмѣстѣ со вьюками. 4-го октября Русскіе переѣхали р. Кемчикъ и 14-го прибыли въ резиденцію Алтынъ-хана. Шатры для пословъ поставили въ дневномъ разстояніи отъ улуса Алтынова на рѣчкѣ Чаганъ-баргасы (Чаханъ-Маханъ; Частые броды у Тюменца), въ Лобинѣ улусѣ, откуда 15-го октября

ихъ потребовали на первую аудіенцію къ хану. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1637 года Карташевъ отправился обратно отъ Алтына съ „государевою данью“ и вмѣстѣ съ послами ханскими. Въ горахъ Саянскихъ Русскіе снова подверглись нападеніямъ Саянцевъ, которые на этотъ разъ отбили у нихъ 11 лошадей и овецъ, данныхъ имъ въ кормъ. Сопровождавшій Карташева тайша Дуралъ-Табунъ, родственникъ Алтыновъ, обѣщалъ ему наказать хищниковъ, которые, по его словамъ, „пріѣзжали на то мѣсто для звѣровья съ Телесково озера; а хыштымы они Черныхъ Калмыкъ Контайши“.

Годъ спустя (въ 1638 г.), отправленъ былъ изъ Томска въ тѣ же края Василій Старковъ. Путешествіе его помѣщено у Фишера (Сиб. Ист., стр. 496—510) и названо тамъ посольствомъ Старкова и Невѣрова; но оно существенно отличается отъ того, которое мы нашли въ Монгольскихъ дѣлахъ Моск. главн. архива м. ин. дѣлъ. Сообщаемъ здѣсь это послѣднее:

22-го сентября Василій Старковъ прибылъ на р. Бѣлой Юсъ, а 29-го отправился далѣе къ Верхнимъ Киргизамъ и Алтырямъ. Эти Алтыри въ то время кочевали по р. Уйбату въ горахъ; отъ нихъ Старковъ поѣхалъ на Абаканъ. О дальнѣйшемъ его путешествіи приводимъ здѣсь весьма замѣчательное и подробное описаніе архивнаго подлинника. „Изъ Алтыръ“— сказано здѣсь — „поднялися на киргизскихъ подводахъ съ великою нужею, на Абаканъ рѣку; половину пѣши брели, потому что подводъ было мало, и пришли до мунгальскихъ улусовъ. А на Абаканъ изъ Алтыръ пришли на третій день. А перешедъ Абаканъ рѣку, черезъ Саянскій камень шли дорогою по рѣчкѣ Чеганъ-махѣ (Чеганъ-Маханъ), и съ устія и до вершины все по ней итти по камени, волоками по обѣ стороны. А бродовъ по ней большихъ съ берегу на берегъ—сорокъ, а малыми бродами—больше осмидесяти бродовъ. А въ середнюю воду на бродахъ коню по тебеньки и по череву. А ходу по ней два дни. А съ Чеганъ-махи поднялись на Большой Саянской камень; и на тотъ камень съ Абакану рѣки поднялись на четвертой день, а съ того камени спустились на рѣчку на Кантыгиръ. А Кантыгиръ рѣка — крута добрѣ, все пороги, ровныхъ мѣстъ нѣтъ. А шли изъ того Саянскаго камени и по той рѣкѣ шли дорогу вверхъ одно плесо и перешли рѣчку Кантыгиръ съ правой стороны на лѣвую рѣчку. И отъ Кантыгиря по рѣчкѣ жъ вверхъ и до вершины. И по той рѣчкѣ ходу два жъ дни. А съ той рѣчки поднялись на другой Саянской высокой камень; а съ того камени спустились верхнею дорогою направо, и послѣ того еще переѣхали тотъ же камень въ третьемъ мѣстѣ не таковъ высокъ, пониже тѣхъ. А отъ тѣхъ спустились по рѣчкамъ же все по маленькимъ внизъ и вышли на рѣчку на Акколъ, а по рѣчкѣ по Акколѣ нанизъ и до Кемчюка рѣки. А на Кемчюкъ рѣку пріѣхали октября въ 10-й день. А въ томъ мѣстѣ на Кемчюкѣ кочевали Мингатцкіе люди; а улусъ тутъ стоялъ Коушаковъ, и въ томъ улусѣ насъ поставили... Октября въ 16-й день съ Кемчюка повезли дорогою на Чюкуръ-булакъ (?) черезъ рѣчку Идалъ (?) на Заколъ (?) рѣчку; а по

Кемчюку вышли къ Большой Кеми (Улу-Кемъ?). А поднимаючись съ стану приставы къ намъ привели корму на дорогу... И перешедъ рѣчку Булакъ въ третій день въ половину дня, а Заколъ рѣчки не дошедъ версты за двѣ, прибыли въ улусъ Тураловъ". Отсюда, то-есть, съ рѣчки Чюкуръ-булакъ Василій Старковъ сопровождалъ Турала, вассала Алтынова, въ его перекочевкахъ на рѣчку Чегму, а оттуда на рѣчку Жергату; объ этомъ Старковъ сообщаетъ, что „кочюютъ и ставятся всѣ улусы порознь по статьямъ, а Царевъ (Алтыновъ) улусъ и станъ стоялъ подъ каменемъ верстахъ въ 10-ти отъ Турала". Посольство пробыло у Алтынъ-хана довольно долго, и въ статейномъ спискѣ подробно сообщается о переговорахъ съ нимъ.

Сынъ Алтыновъ, Лоджанъ (Лозонъ) ханъ, продолжалъ сношенія съ Россіей, и тѣснимый Олютами (Черными Калмыками), перекочевалъ съ р. Абакана еще далѣе къ сѣверу, въ Качинскую степь. Но въ 1663 году Лоджанъ и здѣсь подвергся нападенію Калмыковъ, къ которымъ присоединились также Киргизы. Побѣжденный ими, Лоджанъ бѣжалъ вверхъ по Енисею, гдѣ во многихъ мѣстахъ существовали еще въ прошломъ столѣтіи окопы, называвшіеся Лозоновы осады (см. объ этомъ выписку изъ вѣдомостей Красноярскихъ 1663 г. въ Зюнгорскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива м. ин. дѣлъ). Лоджанъ ханъ послѣ того снова возвратился въ Саянскія горы, въ долины Кемчюка и Уса.

Здѣсь застали его русскіе посланцы Романъ Старковъ и Бобарыкинъ, отправленные изъ Томска въ 1665 году. Имъ поручено было между прочимъ „досмотрѣть мѣста на усть Упсы рѣки" (рѣчки Минусинки?), впадающей въ Енисей съ правой стороны немного ниже устья Абакана. Лоджанъ-ханъ, надѣявшійся при помощи Русскихъ снова утвердиться въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ въ Качинской степи, просилъ выстроить для него здѣсь, при устьѣ Упсы и Абакана, острогъ для убѣжища отъ Киргизовъ. 23-го іюля Старковъ и Бобарыкинъ выѣхали изъ Томска. 11-го августа прибыли они въ Киргизскую страну, откуда „волоклися пѣши до Енисея рѣки 5 дней; а Енисей рѣку перешедъ, до Камени Саянскаго шли 5 дней же. А черезъ Камень Саянской шли 10 дней". 9-го сентября пришли они на Ермену рѣку (?), гдѣ встрѣтили ихъ улусные люди Лоджана и проводили до его кочевья. Въ переговорахъ съ Лоджаномъ послы говорили хану, что „Великій Государь велѣлъ тому мѣсту, гдѣ пристойно быть городу или острогу, учинить чертежъ, и чтобъ онъ имъ то мѣсто указалъ". Вмѣстѣ съ провожатыми отъ хана они отправились 1-го декабря въ обратный путь, о чемъ въ статейномъ спискѣ повѣствуется такъ: „И мы Романъ съ товарищи пошли по рѣкѣ Уску (Оюкъ, притокъ Уса) и съ Уску перешли на Усъ рѣку (правый притокъ Енисея) и по Усу рѣкѣ шли двѣ недѣли и вышли на Енисей рѣку. И Енисеемъ шли промежъ Саянскимъ Каменемъ двѣ недѣли съ великою нужею конми и верблюдами, и они пали. И сами мы голодовали и волоклися пѣши на великія зимнія стужи и съ голоду немного не померли и вышли на Аба-

ханъ рѣку пѣши. И пришли въ Киргизскую землю и покупали кормъ и кони большою цѣною. И дошли до Кауртацкихъ волостей на Кію рѣку и изъ Каурта приволоклися въ Томской пѣши февраля въ 13-й день съ Мунгальскими послами". Не смотря на столь бѣдственное путешествіе, Старковъ и Бобарыкинъ представили Томскому воеводѣ Данилѣ Хрущеву при возвращеніи чертежъ мѣстности при устьѣ р. Абакана, гдѣ Лоджанъ-ханъ просилъ построить острогъ,—можетъ быть, на мѣстѣ нынѣшняго Минусинска. По счастливой случайности чертежъ этотъ не постигла общая участь другихъ чертежей XVII вѣка, и онъ уцѣлѣлъ въ архивномъ столбцѣ. Точный снимокъ съ него приложенъ къ настоящему изданію.

О послѣдующихъ судьбахъ Алтынъ-хановъ извѣстія крайне скудны. Вскорѣ послѣ описаннаго посольства Старкова Лоджанъ снова появляется въ Качинской степи, будучи изгнанъ съ верхняго Енисея Халхаскими ханами, съ которыми велъ непосильную борьбу. Судя по описанію Сибири 1683 г., на которое мы ссылались въ примѣчаніи 4-мъ, кочевья Лоджана въ концѣ XVII вѣка находились уже близъ Телецкаго озера.

Возвращаясь къ описанію р. Енисея у Спаѳарія замѣтимъ, что упоминаемые имъ камни съ іероглифическими надписями встрѣчаются у Красноярска и у Перевозной горы, недалеко отъ Биджи, то-есть, Письменной рѣчки, у Абаканска (см. Землевѣд. Азіи *Риттера*, III, стр. 498). Дикій хмѣль, растущій на островахъ верхняго Енисея, и въ настоящее время служитъ здѣсь предметомъ торговли.

(8). Плаваніе по рр. Енисею и Ангарѣ до Байкала.

По р. Енисею Спаѳарій называетъ до устья Ангары 31 русское поселеніе, изъ которыхъ сохранили свое прежнее названіе только слѣующія: Нифантьева (Вониѳантьева № 399 сп. нас. м. Енис. губ.), Верхняя (№ 325), Гурылева (Гурина? № 385), Южакова (№ 332), Шадрина (№ 377) и Марково городище (Городище № 369), гдѣ, по объясненію Спаѳарія жили нѣкогда Тунгусы.

Отъ деревни Стрѣлкиной (№ 363) начиналось плаваніе Ангарою, представлявшею для воднаго путешествія весьма опасныя мѣста своими порогами и шиверами. Въ одной изъ русскихъ Космографій XVII вѣка, въ статьѣ, описывающей Сибирь, сказано объ этомъ слѣдующее: „Ходятъ же Російскіе люди Сибирской земли . . .во Онгарѣ съ великою нуждею великия ради быстрины и болшихъ пороговъ страшныхъ и необычныхъ, яко на велику гору верстъ по пяти и менши, съ великимъ трудомъ и большею нуждею въ малыхъ судахъ на великия и высокия камени. Потребная же и запасъ весь обносятъ на рамехъ своихъ пороги тѣ, и ничесо же не остаетъ отъ потребныхъ въ судахъ тѣхъ. Мнози же на тѣхъ порогахъ убиваются и до смерти человѣцы великия ради нужды" (см. Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи, *А. Попова*, стр. 528).

При описаніи наиболѣе опасныхъ пороговъ р. Ангары Спаѳарій упо-

минаетъ о нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ, бывшихъ здѣсь съ воеводами, отправлявшимися воднымъ путемъ въ Илимскій острогъ. У Кашиной шиверы виднѣлось, по его словамъ, около 40 крестовъ, поставленныхъ надъ утопленниками. Не смотря на неудобство этого воднаго пути, здѣсь не было въ то время обходныхъ конныхъ дорогъ.

Берега Ангары въ то время представляли много новыхъ поселеній, особенно между Брацкимъ и Балаганскимъ острогами. Изъ существующихъ по нынѣ названій Спаѳарій упоминаетъ здѣсь Спасскій монастырь, деревню сына боярскаго Распутина (Распутино), Кежму и Суворово. Въ Балаганскомъ острогѣ, основанномъ еще въ 1654 г., посланникъ нашелъ всего только 2 двора пашенныхъ крестьянъ; а въ острогѣ еще не было церкви. Первые бурятскіе юрты Спаѳарій видѣлъ близъ устья р. Уды, откуда начинался Балаганскій уѣздъ.

(9). Посольскій мысъ.

Сынъ боярскій Иванъ Похабовъ, первый русскій изслѣдователь Забайкалья, вступилъ здѣсь въ сношенія съ Цеценъ-ханомъ, владѣтелемъ Дауріи, котораго убѣдилъ отправить посольство въ Москву. Черезъ два года ханскіе послы благополучно вернулись въ Ургу чрезъ Енисейскъ, но сопровождавшій ихъ туда русскій посолъ, сынъ боярскій Заболоцкій, на обратномъ пути умерщвленъ былъ (въ 1650 году) на Байкалѣ Бурятами. (По нѣкоторымъ извѣстіямъ въ убійствѣ этомъ участвовали и Монголы Цеценъ-хана). Мысъ, гдѣ совершилось это убійство, получилъ съ тѣхъ поръ названіе Посольскаго, о чемъ упоминаетъ и Спаѳарій въ своемъ описаніи Байкала. (Впослѣдствіи здѣсь основанъ былъ Посольскій монастырь.) Г. И. Спасскій ошибочно относитъ это событіе къ 1681 году (см. Описаніе Байкала въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1820 г.).

(10). Ново-Селенгинскій острогъ.

Описаніе или доѣздъ Степана Полякова (см. приложеніе I-е), почти современный издаваемому путешествію, даетъ весьма хорошее понятіе о состояніи Селенгинскаго края при проѣздѣ посольства. Здѣсь только что начиналась въ то время русская колонизація, имѣвшая опорными пунктами лишь Ново-Селенгинскій острогъ и нѣсколько близъ лежащихъ поселеній, между которыми самымъ значительнымъ была въ то время Ильинская слобода. При Спаѳаріѣ строился здѣсь еще монастырь св. Николы. На современной картѣ находимъ также деревню Селенгинскихъ Брянскихъ казаковъ, упоминаемую Спаѳаріемъ, въ нынѣшнемъ с. Брянскомъ.

Болѣе раннія данныя для исторіи русской колонизаціи Селенгинскаго края находимъ въ одной отпискѣ сына боярскаго Ивана Перфильева къ Енисейскому воеводѣ Кириллѣ Аристарховичу Яковлеву о поѣздкѣ его къ Цецену (Кукону) хану черезъ Селенгинскій острогъ въ 1668 году. „Селенгинскій острогъ“, говоритъ Перфильевъ въ своей отпискѣ,—„поставленъ надъ рѣкою Селенгою мѣрою стѣны по 15 сажень, по угламъ 4 избы, на избахъ

башни, около острогу — надолбы. А мѣста прилегли около острогу—степи каменныя, пашенныхъ мѣстъ нѣтъ нигдѣ и овощей никакихъ не родится, мѣстами, де, есть яблони и сандалъ. А кочюютъ близко Селенгинского острогу все Мунгальскіе люди разныхъ тайшъ (которыхъ видѣлъ здѣсь и Спаѳарій); а иные никакіе люди опричь Мунгалъ близко Селенгинского острогу не кочюютъ. Есть вверхъ Чика и Хилка рѣкъ Тунгусы, юртъ шестьдесятъ, отъ Селенгинскаго острогу дней за пять или за шесть; и тѣхъ Тунгусовъ за помочью Божіею мочно будетъ привести подъ Великаго Государя высокую руку въ ясачной платежъ. А живутъ они у соболиныхъ мѣстъ за Мунгалами жъ; а Мунгальскимъ людемъ нечаяти, чтобъ ласкою и посольствомъ быть имъ въ ясачномъ платежу, пототу что земля гораздо многолюдна и люди самовластны и болшихъ своихъ мало почитаютъ и рѣчь ихъ похвальная, что стоять имъ всѣмъ, царямъ и тайшамъ, другъ за друга откуда будетъ война" (изъ портфелей Юни № 3, въ Моск. гл. архивѣ м. ин. дѣлъ).

Селенгинскій острогъ основанъ былъ, какъ извѣстно, въ 1666 г.; на это жаловался въ то время Монгольскій Цеценъ-ханъ чрезъ особое посольство, прибывшее въ Москву въ 1667 г., считая, что острогъ построенъ въ его владѣніяхъ.

(11). Различные пути чрезъ русскую Даурію.

Походъ Аѳанасія Пашкова черезъ Даурію, о которомъ упоминаетъ Спаѳарій, совершенъ былъ въ 1656—1658 годахъ. Въ „Сказаніи о великой рѣкѣ Амурѣ", извлеченномъ Г. И. Спасскимъ изъ сборника конца XVII вѣка, объ этой экспедиціи говорится слѣдующее: „Въ прошлыхъ годѣхъ проплылъ дощаниками по р. Ингодѣ Аѳонасій Пашковъ и построилъ острогъ Нерчинской; а пріѣхалъ чрезъ Байкалъ и Селенгою рѣкою и оставивъ Селенгу плылъ рѣкою Хилкомъ до Иргенскаго острога 4 недѣли, а въ Иргенскомъ оставивъ суды, озерами и волоками до Ингоды рѣки одинъ день. И на той рѣкѣ Ингодѣ сдѣлалъ новые большіе дощаники и плылъ внизъ по Ингодѣ и по Хилку до устъ Нерчи рѣки 3 сутки, и тутъ построилъ Нерчинской острогъ межъ рѣкъ Нерчи и Шилки" (см. *Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.* 1857).

Путь, открытый Спаѳаріемъ вдоль рѣки Уды и къ Еравинскимъ озерамъ, впослѣдствіи сдѣлался главною дорогою отъ Иркутска къ Нерчинску, что и вызвало построеніе Верхнеудинскаго острога.

Въ атласѣ Семена Ремезова на чертежѣ Забайкалья еще обозначены эти два пути въ Нерчинскъ. О водномъ пути по р. Хилку здѣсь сказано такъ: „р. Хилокъ, а по ней въ прежніе годы ходили малыми судами до Иргенскаго въ Нерчинской"; ко второму, то-есть, Удинскому пути, относится на чертежѣ слѣдующее поясненіе: „Дорога въ Нерчинской отъ Удинска до Яравинской телѣгами ѣзду 10 дней налегкѣ".

До открытія Удинскаго пути главною торговою и военною дорогою

изъ Иркутскаго острога въ Нерчинскій служилъ путь чрезъ Баргузинскій острогъ, о трудностяхъ котораго Спаѳарій подробно говоритъ въ своемъ описаніи Байкала. При слѣдованіи Баргузинскимъ путемъ плаваніе по Байкалу совершали отъ устья Ангары до острова Ольхона и далѣе къ Святому носу, близъ котораго нерѣдко случались крушенія.

(12). Первыя сношенія Русскихъ съ Ургинскими кутухтами.

Въ историческомъ очеркѣ *А. М. Позднѣева*: Ургинскіе Хутухты (С.-Пб. 1879) находимъ слѣдующія біографическія данныя о первомъ Ургинскомъ кутухтѣ (упоминаемомъ у Спаѳарія), которымъ начинается рядъ духовныхъ властителей сѣверной Монголіи: Кутухта Ундуръ-гэгэнъ родился въ Монголіи въ 1635 г., то-есть, спустя ровно 50 лѣтъ послѣ того, какъ Абатай-Саниг-ханъ призналъ буддизмъ господствующею религіей въ Халхѣ. Онъ былъ вторымъ сыномъ Тушѣту-хана. Уже 4-хъ лѣтъ ребенокъ принялъ обѣты монашества (убаши); но, какъ сынъ могущественнѣйшаго изъ халхасскихъ хановъ, онъ потомъ не долго оставался простымъ монахомъ и семи лѣтъ отъ роду былъ уже возведенъ на каѳедру главнаго монастыря Тушѣту-хановскаго аймака. 14-ти лѣтъ Ундуръ-гэгэнъ (названный въ монашествѣ Лубсанъ-Вамбо-Чжалцанъ) отправляется въ Тибетъ и въ 1650 г. представляется Далай-Ламѣ, который объявляетъ его хубильханомъ, то-есть, воплощеніемъ знаменитаго апостола индѣйскаго буддизма Даранаты, и какъ знакъ главенства его надъ буддійскою церковью въ Халхѣ, даетъ ему право употреблять при своихъ выходахъ желтый шелковый зонтъ (шухуръ).

Возвратившись въ Халху, Ундуръ-гэгэнъ былъ принятъ, конечно, съ большими почестями и сдѣлался лицомъ на столько вліятельнымъ во всей Халхѣ, что его считаютъ главнымъ виновникомъ подданства сѣверной Монголіи Манчжурскому дому. Біографія гэгэна разказываетъ, что, когда собраны были на сеймъ князья и нойоны и Ундуръ-гэгэномъ предложенъ былъ вопросъ о выборѣ подданства Русскимъ или Китайцамъ, все собраніе отвѣчало въ одинъ голосъ: „о выборѣ, кому поддаться, пусть вѣдаетъ нашъ лама Гэгэнъ". Ундуръ-гэгэнъ умеръ въ 1724 году, 89-ти лѣтъ отъ роду.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ о первомъ Ургинскомъ кутухтѣ добавимъ, что, по архивнымъ свѣдѣніямъ, къ нему до 1675 г. посылались два русскія посольства. О первомъ посольствѣ—Бубеннаго, бывшаго въ Ургѣ въ началѣ 1665 г., извѣстно, что оно отправлено было по желанію самого кутухты и Монгольскихъ тайшей Сенги и Чокура, которые въ то время казались расположенными принять русское подданство.

Въ этихъ же видахъ посланъ былъ въ слѣдующемъ году Павелъ Кульвинскій. Поддавшись вмѣстѣ съ другими владѣтелями Халхи Китаю, Ундуръ-гэгэнъ тѣмъ не менѣе весьма заботился о сохраненіи дружественныхъ отношеній къ Русскимъ. Въ 1675 г. онъ посылалъ въ Москву черезъ пословъ своихъ поминки царю, состоявшіе изъ серебрянаго кубка, камокъ и атласу (см. Доп. къ акт. ист., т. VI, № 132; также у Спаѳарія).

Русское правительство, съ своей стороны, также дорожило дружбою кутухты, который могъ оказывать не маловажное покровительство русскимъ купцамъ, уже начинавшимъ въ то время ѣздить въ Китай черезъ Ургу. Неоднократно посылались къ кутухтѣ царскіе грамоты и подарки.

Въ описаніи Сибири 1683 г. встрѣчается весьма любопытное описаніе духовныхъ церемоній и обрядовъ монгольскаго буддизма, изъ котораго приведемъ здѣсь нѣкоторыя подробности: „Службу свою служатъ (ламы монгольскіе) въ капищахъ своихъ съ кутухтою ламою. Въ службу по 300 человѣкъ ламъ, а попы ихъ, сирѣчь ламы, и кутухти не женаты; а кто младой падется съ женскимъ поломъ изъ чину ламы, и имъ положенъ уставъ 7 недѣль поститься и больши того паденія въ грѣхъ не ставятъ. А какъ службу свою служатъ, и всенощное пѣнье до самаго свѣта съ вечера, днемъ же съ третьяго часа дня до полудня. И въ то время въ службу ихъ кутухта-лама, чиноначальникъ ихъ, на высокомъ престолѣ сидитъ въ равенство съ болванами къ стѣнѣ, во всемъ нарядѣ по обыкновенію своему. Да съ нимъ же, кутухтою-ламою, въ службѣ служатъ власти его: ламъ всякаго чину по уставу по 400 и по 300 человѣкъ. И во время службы ихъ идольской бываетъ мусикійское играніе разное во указное же время и въ трубы великія трубятъ. Трубы тѣ мѣдныя, въ 4 сажени величиною; въ бубны бьютъ, въ колокольцы звонятъ и въ желѣзныя доски вмѣсто клепалъ и въ мѣдныя въ большія чаши, аки кадила вмѣсто звона повѣшена, звонятъ. И иныя всякія игры по ихъ идолопоклонническому древнему оставленному обыкновенію въ службѣ бываютъ. Кадила же большими серебряными на чѣпяхъ съ колокольчики разнымъ ладаномъ въ службѣ своей кадятъ; и вмѣсто потира на тотъ же образецъ великой устроенъ потиръ и ложка серебряная. И изъ той чаши самъ кутухта-лама, сидя на престолѣ своемъ, трижды ѣлъ и чину своему, ламамъ всѣмъ, приходящимъ къ престолу его, даетъ такожде по 4 ложки; и мирскимъ: хану-царю, женамъ его царицамъ, дѣтемъ и бояромъ, всякого чина людемъ мужеска и женска пола, отъ мала и до велика. А потиръ зѣло великъ, яко двумъ человѣкомъ предъ кутухтою держати оный; а въ ту чашу или потиръ положено сочиво малое, аки горохъ самой малой, вино церковное, масло деревянное. И въ службѣ прежде какъ принесутъ тотъ потиръ, и кутухта, вземъ тремя персты то приношеніе идоложертвенное, трижды на воздухъ бросаетъ" (см. рук. Румянц. муз. № CCXCIV).

13. Поѣздка въ Китай сына боярскаго Ивана Поршенникова въ 1675 году.

Спаѳарій, сообщая подробности о торговой поѣздкѣ Поршенникова и его спутниковъ, которыхъ встрѣтилъ въ Енисейскѣ (см. отписку оттуда въ приложеніи II-мъ) даетъ намъ первое русское описаніе Кяхтинскаго пути черезъ Ургу и степь Гоби. Почти всѣ упоминаемыя имъ рѣки водной системы Селенги и Орхона, каковы Бура, Иро, Шера, Кара, Битыгей (Бургултей?), встрѣчаются также въ описаніяхъ Тимковскаго и о. Іоакинѳа (Би-

чурина). Только рѣчки Ногой, Уй и Бургадай, названныя Спаѳаріемъ притоками р. Толы (Тулы), пріурочить трудно: р. Тула имѣетъ два извѣстные притока—рр. Улутуй и Сельби. Свѣдѣніе о запустѣвшемъ укрѣпленномъ городѣ (у каменныхъ стѣнъ котораго „починки немного надобно"), стоящемъ близъ рѣки Толы ниже Урги, чрезвычайно интересно и могло бы относиться къ развалинамъ Каракорума, который, по свидѣтельству Абеля Ремюза (Recherches sur la ville de Karaçorum, pp. 20, 32), находился, вѣроятно, недалеко отъ слиянія р. Тулы съ Орхономъ. О степи Гоби Спаѳарій не передаетъ тѣхъ полубаснословныхъ свѣдѣній, которыя, вѣроятно, распространялись въ Сибири бухарскими купцами (см. 5-ю отписку Спаѳарія въ прилож. II-мъ) и существовали еще въ концѣ XVII вѣка. Находимъ таковыя въ рукописи о Сибири 1683 г., гдѣ сказано: „Въ вершинахъ рѣки Кайлара, между Китайскимъ государствомъ и Тангуцкою землею—пещаная пустыня. И тѣмъ мѣстомъ люди не ѣздятъ, занеже въ оной веліе множество червей, сирѣчь змѣй, которые многихъ людей и скотовъ заѣдаютъ до смерти. А то мѣсто пустынное къ самой восточной Индіи лежитъ". На рѣчкѣ Хара-булха-сунъ, упоминаемой Спаѳаріемъ, близъ великой Китайской стѣны у Калгана стоитъ древній городъ Хара-балгасунъ-хота или просто Хара-хота (по китайски Синъ-хо); см. Записки о Монголіи о. *Іоакинѳа*, I, стр. 66).

(14). Дороги въ Якутскомъ краѣ въ XVII вѣкѣ.

О дорогахъ между Якуцкимъ острогомъ и зимовьями Алазѣйскимъ, Зашиверскимъ, Верхнеянскимъ и др., а также о пути на Амуръ чрезъ Тугирскій острожекъ, весьма подробно сообщено въ Росписи Якуцкого уѣзду (1675) въ Доп. къ акт. ист., т. VI, № 136, II. Этою росписью пользовался, можетъ быть, Спаѳарій въ своемъ описаніи р. Лены и водныхъ путей изъ Якуцкого острога на Амуръ (см. также данные Спаѳарію маршруты на Амуръ въ прилож. I-мъ № 6).

(15). Путь Спаѳарія и Милованова чрезъ Китайскую Даурію.

Отъ Аргуни начинался путь Спаѳарія чрезъ нынѣшнюю Китайскую Даурію, которая въ то время еще считалась русскимъ владѣніемъ до Хиньганскаго хребта (см. приложеніе I № 4 и примѣчаніе). Правый, китайскій берегъ Аргуни гористъ: съ этой стороны притоки ея еще и въ настоящее время весьма мало извѣстны, за исключеніемъ самого большаго изъ нихъ, Хайлара (Кайлара), который количествомъ воды обильнѣе Газимура и нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ нимъ, какъ напримѣръ, сливающихся Дербула и Хауля, и Гана, которые впадаютъ въ Аргунь въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи (см. *Риттера* Землевѣд. Азіи, т. V, стр. 353).

Обширное земляное укрѣпленіе, которое Спаѳарій видѣлъ въ степи, не далеко отъ р. Дербула (Тербула), принадлежитъ къ древней укрѣпленной линіи, простирающейся отъ караула Хайлассуту на Аргуни до р. Гана.

*

Гмелинъ, посѣтившій эти памятники въ 1735 г. вмѣстѣ съ Миллеромъ, далъ намъ краткое ихъ описаніе. Главное укрѣпленіе, видѣнное Спаѳаріемъ, находится недалеко отъ устья р. Гана, на склонѣ горы, имѣетъ 100 саж. въ квадратѣ и растянуто отъ с.-з. къ ю.-в. Оно состоитъ изъ землянаго вала съ 6-ю земляными ронделями (которые Спаѳарій называетъ башнями) съ каждой стороны; входы находятся со всѣхъ сторонъ и расположены посрединѣ линій. Въ прямомъ направленіи отъ этихъ входовъ посреди площади, заключенной линіею большой стѣны, расположено второе укрѣпленіе. Кругомъ валовъ видны слѣды рвовъ. Спаѳарій слышалъ, что по степи разсѣяно много такихъ запустѣвшихъ городковъ; то же подтвердилъ и Избрандъ-Идесъ, слѣдовавшій въ 1689 году съ караваномъ отъ Аргуни черезъ Ганъ и проходъ Яло и Чичигару и видѣвшій на этомъ пути нѣсколько сотенъ укрѣпленій, которыя хотя находились въ упадкѣ, но состояли еще изъ цѣлыхъ скалъ, наваленныхъ одна на другую. Тунгусы говорили Идесу, что укрѣпленія эти были выстроены противъ Монголовъ для защиты отъ нихъ древняго царства Юэчжи или Киданей, къ которому принадлежала нѣкогда вся страна отъ Нерчинска до Кореи.

Относительно Торгочинскаго племени (Коргочинъ), упоминаемаго Миловановымъ, Спаѳаріемъ и впослѣдствіи Идесомъ (Таргутины, Таргачины), Риттеръ даетъ слѣдующія поясненія: По прибытіи Русскихъ въ Амурскій край Дауры удалились отсюда къ востоку отъ Аргуни, уступая мѣсто Бурятамъ и Тунгусамъ. Русскіе посланники въ первыхъ своихъ поѣздкахъ черезъ Чичигаръ и Наунъ-Хотонъ застали ихъ тамъ снова въ различныхъ ордахъ. Іезуиты называютъ этотъ народъ Тагури и почитаютъ ихъ аборигенами страны, которыхъ значительно истребили и подчинили себѣ Манчжуры и смѣшавшіеся съ послѣдними Солоны. Слѣдовательно, Тагури, Таргачины и Дауры суть тѣ самыя многочисленныя и уединенныя Тунгусскія племена, которыя еще до вторженія Русскихъ въ Сибирь перешли на среднюю часть Амура и присоединились къ племенамъ, составившимъ Манчжурскую націю, между тѣмъ какъ другіе ихъ сродники (еще болѣе дикіе, нежели Дауры) вступили въ Русскую Даурію, которую нѣкоторые изъ нихъ опять покинули (см. *Риттера* Землевѣд. Азіи, т. V, стр. 355). Къ этимъ послѣднимъ принадлежали тѣ Намясинскіе Тунгусы, которыхъ Спаѳарій встрѣтилъ на восточномъ берегу Аргуни.

У Избранда-Идеса находимъ нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія о Торгачинахъ; онъ говоритъ, что эти Дауры—отличные стрѣлки изъ лука, хорошіе земледѣльцы, сѣютъ ячмень, овесъ, просо, имѣютъ превосходныя стада, ѣздятъ на волахъ, также какъ и на лошадяхъ; черты лица у нихъ монгольскія. Лѣтомъ они одѣваются въ бумажныя ткани, а зимою—въ звѣриныя шкуры. Они составляютъ независимое племя, избирающее себѣ главнаго начальника, говорятъ на тунгузскомъ языкѣ и платятъ дань Китаю. Образъ жизни Торгачинъ былъ, по видимому, полукочевой. Миловановъ встрѣтилъ кочевыхъ Торгачинъ на р. Дзадунѣ; „между горами и Науномъ рѣкою"—по его словамъ—„живутъ Торгачины кочевьемъ и хлѣбъ сѣютъ".

Баргуты, упоминаемые у Милованова и Спаѳарія между р. Ганомъ и Кайларомъ, суть Баргутъ-Буряты, исчисляемые Китайскою государственною географіей въ числѣ нынѣшнихъ аймаковъ монгольскихъ на Амурѣ и его притокахъ, между Манчжуріей и страною Халхасовъ. Риттеръ считаетъ ихъ вѣтвью древняго земледѣльческаго племени Баргутовъ, о которыхъ преданіе сохранилось на берегахъ р. Баргузина, и хотя исторія ихъ совершенно неизвѣстна, онъ предполагаетъ, что эти Баргуты—Монгольскаго племени. Игнатій Миловановъ называетъ ихъ „Мунгальскаго царя Чеченка (то-есть, Цецена-хана) новыми (?) людьми Баргуты" и говоритъ также, что „тѣ Баргуты—кочевные".

Въ доѣздѣ Степана Полякова 1673 г. (см. прилож. I-е) находимъ извѣстіе, что около озера Косогора (Косогола), изъ котораго беретъ начало р. Селенга, живутъ „люди сидячіе и кочевые, Баргуты". Можетъ быть, переселеніе Баргутовъ съ Байкала въ Китайскую Даурію происходило чрезъ области верхняго Орхона и Кэрулэна. Выраженіе „новые люди", употребленное Миловановымъ, какъ будто указываетъ на недавнее тогда появленіе Баргутовъ въ рѣчной области Аргуни.

Изъ „описанія р. Аргуни до озера Далая", которое даетъ Спаѳарій, мы узнаемъ о первыхъ русскихъ попыткахъ изслѣдовать эту рѣку, служащую на протяженіи 600 верстъ границею между Россіей и Китаемъ. Свѣдѣніе о казакахъ, которые старались подняться вверхъ по Аргуни, но по недостатку запасовъ вернулись, относится, можетъ быть, къ экспедиціи сына боярскаго Ѳедора Пущина въ 1655 г. Ему поручено было поставить зимовье на р. Аргуни и привести тамошнихъ Тунгусовъ въ ясачной платежъ; послѣдняго онъ не могъ исполнить, такъ какъ берега Аргуни нашелъ совершенно запустѣвшими: жившіе здѣсь Тунгусы всѣ разбѣжались (Лѣтопись Черепанова). Замѣтимъ кстати, что въ настоящее время р. Аргунь уже не вытекаетъ изъ озера Далая и только иногда соединяется съ нимъ во время разливовъ озера. Притокъ же Аргуни Хайларъ обратился въ истокъ ея.

Извѣстіе о запустѣвшемъ каменномъ городѣ близъ озера Далая, вѣроятно, относится къ развалинамъ, которыя открыты были Жербильономъ въ 1698 г. на сѣверномъ берегу Кэрулэна. Это—развалины города Инъ-Чанъ-фу основаннаго въ періодъ могущества Юаней и имѣвшаго въ то время 3 часа (или 20 ли) въ окружности. Жербильонъ видѣлъ здѣсь еще значительные остатки землянаго вала и двѣ полуразрушенныя пирамиды (Землевѣд. Азіи *Риттера*, т. II, стр. 239).

Указатели.

I.

Географическія имена.

А.

Б.

В.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

II.

Личныя имена.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

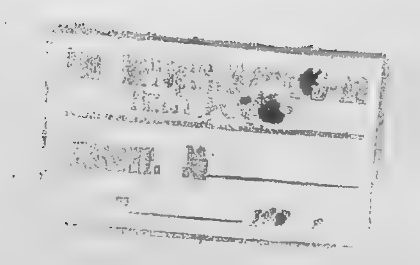
Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Опечатки:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣд. читать:*
7	3 сверху	Нечнахво	Нечиахво.
9	3 снизу	шубакъ	шубахъ.
10	15 сверху	Абакалъ	Абаканъ
—	3 снизу	Маторецовъ	Маторцевъ
—	4 снизу	Сойсскимъ	Сойотскимъ.
12	2 снизу	Гжахаръ	Чжахаръ
13	15 снизу	Конделечинуръ	Конделечикуръ
15	2 сверху	ходите	ходити
—	9 снизу	Andraseo	Andrasco
17	10 снизу	Греченика	Греченина.
—	16 снизу	къ намъ	къ нимъ
19	7 снизу	Камбалыхъ	Камбалыкъ
26	2 снизу	Портенникова	Поршенникова
31	3 сверху	Енгидѣева	Енгилдѣева
—	4 и 5 сверху	Пугаевской	Кугаевской.
—	6 снизу	Иремзянскій	Аремзянскій
32	12 снизу	Ченойю	Ченбиюсъ.
34	1 сверху	Круянъ	Круякъ.
37	7 и 8 сверху	Ягинъ	Ячинъ
44	7 сверху	Ясака	Ясана
45	2 сверху	Албашной	Албашской
62	10 снизу	Сакрака	Сажака
63	16 снизу	островѣ	островъ
64	5 снизу	плесъ	плесѣ
65	6 сверху	Тунука	Тунака
74	18 снизу	Ясагного	Ясачного
87	3 сверху	Ясагное	Ясачное
133	9 и 10 снизу	Лапнаевъ	Лапкаевъ
—	11 снизу	Урнѣ	Уркѣ
149	5 сверху	Кайрала	Кайлара
182	12 снизу	Булетанъ	Булаганъ
184	14 снизу	Кетивъ	Кети въ
187	26 снизу	Убсыи	Убсы
188	8 сверху	хыштымы	кыштымы
—	22 сверху	мулусовъ	улусовъ
189	18 сверху	Лозновы	Лозоновы
—	6 снизу	Уску	Уеку

Мѣстность при устьѣ р. Абакана по свѣдѣніямъ Старкова и Бобарыкина въ 1665 году

Факсимиле уменьшенное въ половину съ подлиннаго чертежа

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

